

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Мелитопольский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

Кафедра экономики
Кафедра экономической теории

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М О Н О Г Р А Ф И Я

Ростов-на-Дону
2024

УДК 334.01.64:332.1

ББК 65

С 56

*Печатается согласно решения ученого совета
ИЭУ ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ» (протокол № 1 от 29 августа 2024 г.)*

Р е ц е н з е н т ы:

*ЛОГУТОВА Тамара Григорьевна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
менеджмента ГБУ «Мариупольский государственный университет
имени А. И. Куинджи».*

*ГРИБОВА Диана Викторовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «МелГУ», Мелитопольский государственный университет*

**С 56 Кальченко С. В., Грицаенко Г. И., Кузьменко В. В., Фомина М. В.,
Перепелица О. Ю. Современные особенности регионального
функционирования малых форм хозяйственной деятельно-
сти: монография / С. В. Кальченко, Г. И. Грицаенко, В. В. Кузь-
менко, М. В. Фомина, О. Ю. Перепелица. — Ростов-на-Дону:
Манускрипт, 2024. — 276 с.**

УДК 334.01.64:332.1

ББК 65

ISBN 978-5-6052388-4-3

В монографии изучены социально-экономические аспекты функционирования малых форм хозяйственной деятельности на уровне региона. Рассмотрена специфика воздействия внешних и внутренних факторов на процесс их эволюционного развития. Изучены особенности использования ресурсного потенциала малых форм хозяйствования в различных сферах производства товаров и услуг. Проанализирован характер их воздействия на процесс социально-экономического развития новых регионов Российской Федерации.

Материал предназначен для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, а также для всех, кого интересуют вопросы обеспечения социально-экономического развития малых форм хозяйственной деятельности Российской Федерации в современных условиях

Монография опубликована в рамках научной темы № FRRS-2023–0033 «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона», финансируемой за счет федерального бюджета. Учредитель: Министерство высшего образования и науки Российской Федерации.

© Кальченко С. В. и др., 2024

© ООО «Издательство "Манускрипт"», 2024

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 5

**ГЛАВА 1. Теоретические аспекты функционирования
малых форм аграрного производства
(Кальченко С. В., Перепелица О. Ю.)**

- 1.1. Теоретико-методические аспекты деятельности малых форм хозяйствования в аграрной сфере. 7
- 1.2. Современные особенности обеспечения развития животноводства в малых формах хозяйствования 24
- 1.3. Специфика обеспечения развития животноводства в малых формах хозяйствования за рубежом 30
- 1.4. Крестьянские хозяйства как специфическая форма организации аграрного производства. 42
- 1.5. Социально-экономические аспекты функционирования крестьянских хозяйств 54
- 1.6. Современные тенденции развития малых форм хозяйственной деятельности.. 65

**ГЛАВА 2. Особенности инновационного развития
рекреационной деятельности на базе
малых форм хозяйствования (Кальченко С. В.)**

- 2.1. Институциональная сущность рекреационного бизнеса ... 83
- 2.2. Влияние пандемии на развитие туристической отрасли ... 91
- 2.3. Развитие туристического бизнеса на принципах социальной ответственности 97
- 2.4. Перспективные направления развития малых форм рекреационного бизнеса 103
- 2.5. Направления развития малых форм туристического бизнеса в новых регионах Российской Федерации. 118

**ГЛАВА 3. Интеллектуальный капитал малых форм
аграрного производства
как элемент их человеческого капитала
(Грицаенко Г. И.)**

- 3.1. Интеллектуальный капитал малых форм
аграрного производства:
сущность, оценка, факторы формирования. 128
- 3.2. Цифровизация как драйвер развития
интеллектуального капитала малых форм
аграрного производства 151
- 3.3. Краудфандинг как институциональная форма
организации интеллектуального капитала
малых форм аграрного производства. 175

**ГЛАВА 4. Социальный капитал и его роль
в развитии предпринимательства в малых формах
аграрного производства (Грицаенко Г. И)**

- 4.1. Теоретико-методологические подходы к изучению
аграрного предпринимательства и его малых форм 203
- 4.2. Социальный капитал как драйвер развития
малых форм аграрного производства
и институциональных преобразований на селе 213

**ГЛАВА 5. Перспективы устойчивого развития
малых форм хозяйствования в новых регионах
(Фомина М. В., Кузьменко В. В.)**

- 5.1. Концептуальные основы обеспечения эффективного
функционирования малых форм
аграрного производства. 236
- 5.2. Состояние и перспективы развития малых форм
хозяйственной деятельности Запорожской области. 249

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 272

ПРИЛОЖЕНИЯ 274

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап функционирования национальной экономической модели характеризуется существенным влиянием на ее развитие со стороны представителей малых форм хозяйственной деятельности. В значительной степени этому способствовало формирование модели информационного общества, предполагающей доминирование специфической формы нематериального капитала (знаний) как фактора, определяющего степень конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Кроме того, активное развитие НТП сделало возможным осуществление высокорентабельной деятельности в сфере производства товаров и услуг на базе ресурсного потенциала отдельного домохозяйства. Данные обстоятельства существенным образом повлияли на структуру экономики развитых стран мира. Возникшая ситуация обусловила необходимость изучения перспектив развития малых форм хозяйствования в современных условиях.

Особую роль деятельность представителей данной категории хозяйствующих субъектов играет для обеспечения восстановления экономики новых регионов Российской Федерации. Процесс реанимации сферы крупного и среднего бизнеса является достаточно длительным и требует предварительного создания системы организационно-экономического и финансового и нормативно-правового обеспечения. В то же время представители семейного предпринимательства, а также самозанятые лица функционируют на принципах инициативности и самостоятельности, не имея необходимости привлечения значительных материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов. Также результатом их производственно-хозяйственной активности является снижение уровня социальной напряженности и повышение благосостояния населения. В этом аспекте особую значимость для развития сель-

ских территорий приобретает функционирование крестьянских хозяйств потребительского и товарного типов.

Данные обстоятельства обуславливают актуальность изучения современных особенностей функционирования малых форм хозяйственной деятельности, определения перспектив их дальнейшего развития, принимая во внимание их социально-экономическую природу.

Структура материала монографии представляют собой результаты научных исследований, отображающих особенности функционирования малых форм хозяйственной деятельности как важного элемента социально-экономического пространства Российской Федерации. Особое внимание уделено институциональным аспектам их взаимодействия с представителями внешней и внутренней среды.

В качестве методологической основы научных исследований использовались положения теории институционального развития, семейно-трудового крестьянского хозяйства, а также результаты изысканий в сфере социального и человеческого капитала. Следует также отметить применение положений концепции факторно-ротационного экономического развития, которая носит авторский характер.

Монография включает в себя введение, пять разделов, заключение, приложения и список литературы к каждой главе. Изложенный материал имеет теоретическую и практическую значимость для специалистов в сфере региональной экономики, а также в сфере развития малого предпринимательства и может быть использован как информационная база для преподавания профильных дисциплин.

ГЛАВА 1

Теоретические аспекты функционирования малых форм аграрного производства

- 1.1. Теоретико-методические аспекты деятельности малых форм хозяйствования в аграрной сфере.
- 1.2. Современные особенности обеспечения развития животноводства в малых формах хозяйствования
- 1.3. Специфика обеспечения развития животноводства в малых формах хозяйствования за рубежом.
- 1.4. Крестьянские хозяйства как специфическая форма организации аграрного производства.
- 1.5. Социально-экономические аспекты функционирования крестьянских хозяйств.
- 1.6. Современные тенденции развития малых форм хозяйственной деятельности.

1.1. Теоретико-методические аспекты деятельности малых форм хозяйствования в аграрной сфере

В современных условиях данные вопросы изучаются в рамках проблемы обеспечения устойчивого развития общества, а именно его экологической составляющей. Применительно к аграрному производству следует отметить моделирование производственно-хозяйственной деятельности с использованием возобновляемых источников энергии (энергосбережение), а также включение экологической компоненты в число индикаторов, отображающих привлекательность предприятия для клиентов и инвесторов. Данная эволюция научных подходов, в свою очередь, обусловила наличие различных методических приемов оценива-

ния результативности функционирования малых форм аграрного производства.

Особое место в этой связи занимает специфика исследования деятельности семейных форм хозяйствования. Специфика социально-экономической природы обусловила необходимость применения альтернативных способов сбора, обработки и оценивания информационного материала, отображающего характер развития данной категории аграриев.

Так Н. П. Макаров предлагал использовать в качестве основных индикаторов результативности деятельности крестьянских хозяйств натуральные и стоимостные показатели, отражающие степень эффективности использования базовых ресурсов (земля, труд, капитал). Им, в частности, была предложена следующая формула интенсивности хозяйства:

$$x = (T+K) / n \quad [1.1],$$

где:

- x — интенсивность системы хозяйства,
- T — затраты труда,
- K — затраты капитала,
- n — затраты сельхозугодий. [32]

При этом отмечалось, что увеличение доли затрат труда либо капитала позволяет характеризовать систему хозяйства как более трудо (капитало) интенсивную.

А. В. Чаянов, для оценки затрат трудовых ресурсов, как одного из базовых для функционирования крестьянского хозяйства, предлагал следующую методику:

$$X = (B - P) / n \quad [1.2],$$

где:

- X — стоимость воспроизводства единицы рабочей силы,
- B — размер годового бюджета семьи,
- P — поступления, не связанные с сельскохозяйственным производством,
- n — количество годовых рабочих дней для семьи. [61]

По нашему мнению, для определения уровня эффективности сельскохозяйственного производства в крестьянских хозяйствах целесообразно применять методику, предполагающую альтернативный способ стоимостного отображения затрат трудовых ресурсов. Данный показатель рассчитывается путем умножения объема трудовых затрат в натуральной форме на стоимость 1 человеко-часа при почасовом труде. Таким образом, показатели эффективности сельскохозяйственного производства в крестьянских хозяйствах рассчитываются по следующим формулам:

$$\text{ВД} = \text{В} - \text{Зп} \quad [1.3]$$

$$\text{ЧДУ} = \text{ВД} - \text{Зплу} \quad [1.4],$$

где:

В — выручка от реализации,

ВД — валовой доход,

Зп — производственные затраты,

ЧДУ — условный чистый доход,

Зплу — условная заработная плата.

Также предлагается оценивать влияние результатов хозяйственной деятельности на общий объем семейного бюджета. В результате комплексного использования данных подходов, по мнению автора, осуществляется анализ социальной и экономической составляющих функционирования семейных форм аграрного производства.

А.С. Волченкова для оценки социально-экономической эффективности труда в аграрном секторе экономики предлагает использовать систему интегральных показателей, формула расчета которых имеет следующий вид.

$$\text{ЭТи} = \text{ЭТо} \cdot \text{ЭТс} \quad [1.5],$$

где:

ЭТи — обобщающий интегральный показатель эффективности аграрного труда;

ЭТо — интегральный показатель эффективности аграрного труда объективной группы;

ЭТс — интегральный показатель эффективности аграрного труда субъективной группы. [9]

Если показатели первой группы представляют собой классические индикаторы качества затрат рабочей силы (производительность, интенсивность труда и т. д.), то данные второй группы носят субъективный характер (удовлетворенность, дисциплинированность и др.)

Н. И. Прока для анализа эффективности оценивания стоимости труда, затраченного в сфере аграрного производства, предлагает производить соотношение количественного критерия эффективности функционирования данного механизма (индексным способом) и качественного критерия (рассчитывается бальным способом). В первом случае речь идет о степени окупаемости профильных инвестиций, а во втором — об уровне социально-экономической эффективности самого механизма. Итоговая формула имеет следующий вид.

$$I_j = (X_j - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}) \quad [1.6]$$

где:

I_j — частный индекс j -го показателя количественного критерия эффективности функционирования механизма вознаграждения аграрного труда;

X_j — фактическое значение j -го показателя количественного критерия эффективности функционирования механизма вознаграждения аграрного труда объекта оценки;

X_{\min} — минимальное значение j -го показателя количественного критерия эффективности функционирования механизма вознаграждения аграрного труда в выборочной совокупности объектов оценки;

X_{\max} — максимальное значение j -го показателя количественного критерия эффективности функционирования механизма вознаграждения аграрного труда в выборочной совокупности объектов оценки. [42]

К числу достоинств данной методики следует отнести возможность оценивания практических аспектов данного вопроса в рамках конкретного хозяйствующего субъекта. В то же время необходимо отметить, что подобный многоступенчатый характер делает ее достаточно громоздкой и излишне сложной для применения в малых аграрных формированиях (в особенности в ЛПХ).

Указанные обстоятельства обусловили целесообразность оптимизации методического инструментария, используемого для оценивания деятельности малых форм аграрного производства. В основу разработки собственных приемов анализа результативности данной категории сельхозпроизводителей нами были заложены следующие принципы.

1. Сочетание универсальности и дифференциального подхода. Как известно, малые формы аграрного производства не единообразны. Имеют место существенные различия отраслевого, организационно-правового и иного порядка. Вследствие данных обстоятельства предлагаемая методика должна быть применима для анализа результативности деятельности всех представителей данной категории аграриев.

2. Социально-экономическая направленность. Оценочные результаты использования методики, а также разрабатываемые на их основе рекомендации должны обеспечивать не только повышение уровня эффективности использования земельных и материально-технических ресурсов. Важным условием успешности реализуемых мероприятий является также рост благосостояния населения регионов, в первую очередь, членов крестьянских хозяйств.

3. Возможность применения в научных и практических целях. Специфика предлагаемых методических подходов предполагает одинаковую целесообразность их применения, как учеными, так и практиками. При этом следует отметить дифференцированную природу малых форм аграрного производства, наличие в рамках данной категории потребительских и товарных хозяйств.

4. Относительная простота в использовании. Данное обстоятельство обусловлено необходимостью обеспечения возможности применения методики для субъектов аграрного производства, главы которых зачастую не имеют профильного образования. Производимые расчеты должны быть максимально просты, процесс сбора информации не занимать длительного промежутка времени, а полученные результаты не иметь двоякого, неоднозначного толкования.

5. Анкетирование как форма сбора информационного материала. Специфика первичной информации по всем категориям хозяйств предполагает необходимость личного контакта с представителями малых форм аграрного производства в процессе формирования банка данных, а также творческого подхода при составлении самой анкеты.

Принимая во внимание указанные принципы, для оценки уровня результативности функционирования малых форм аграрного производства предлагается использовать следующую формулу.

$$I_p = T X_t + \text{Эпр} X_{\text{э}} + B_c X_b \quad [1.7]$$

где:

I_p — индекс развития хозяйствующего субъекта;

T — уровень товарности продукции;

Эпр — уровень эффективности использования ресурсного потенциала;

B_c — удельный вес продукции в семейном бюджете;

$t, \text{э}, b$ — бальная оценка значимости соответственно товарности, эффективности производства и влияния на семейный бюджет (от 0 до 1).

Мы четко не указываем показатель, отображающий уровень эффективности использования ресурсов, поскольку в рамках конкретного хозяйства имеют место индивидуальные особенности осуществления экономической деятельности. В частности, к ним относится отраслевая специализация, форма и объемы используемых ресурсов и т. д. Хотя данной методике присущ определенный субъективизм в процессе формирования первичной информации, по нашему мнению, это оправдано субъективным характером оценивания результативности использования факторов производства для семейных форм хозяйствования, которые преобладают в данном сегменте производства сельскохозяйственной продукции. С целью оптимизации исследования деятельности малых форм аграрного производства на уровне региона нами был разработан следующий алгоритм (табл. 1.1).

Таблица 1.1

**Алгоритм анализа деятельности малых форм
аграрного производства**

Задачи	Основные используемые методы	Ожидаемые результаты
Этап 1. Определение целей и задач исследования		
1.1. Анализ актуальных научных трендов	Историческая детализация, монографический метод, индукция, метод аналогий, экстраполяция, материалистическая диалектика	Определение современных направлений развития экономических отношений
1.2. Определение особенностей регионального развития		Характеристика современного состояния региона как результата процесса генезиса
Этап 2. Анализ деятельности малых форм аграрного производства в рамках региона		
2.1. Определение социально-экономической сущности объекта исследования	Метод экспертных оценок, анализ, синтез, балансовый метод, математическое моделирование, статистические группировки, индексный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, интервьюирование	Стратификация малых форм аграрного производства согласно разработанной системе критериев
2.2. Характеристика ресурсного потенциала		Определение степени ресурсного обеспечения развития малых форм аграрного производства
2.3. Оценка уровня эффективности функционирования, выявление резервов повышения		Выявление основных проблем развития малых форм аграрного производства и факторов, их определяющих
Этап 3. Разработка рекомендаций и оценка перспектив их внедрения		
3.1. Обоснование направлений и форм оптимизации	Когнитивное моделирование, сценарный анализ, SWOT-анализ, экстраполяция, метод экспертных оценок	Формулировка механизма стимулирования развития малых форм аграрного производства в регионе
3.2. Поиск вариантов практического воплощения предложений		Диверсифицированные модели организации хозяйственной деятельности
3.3. Прогнозирование перспектив внедрения рекомендаций на региональном уровне		Социально-экономическая оценка возможных результатов внедрения рекомендаций

Он представляет собой логическую последовательность методических приемов обработки информационного материала, конечной целью выполнения которой является обоснование мероприятий по повышению социально-экономической эффективности функционирования малых форм аграрного производства, а также прогнозирование перспектив их практического внедрения.

Предлагаемому алгоритму характерны следующие свойства.

1. Системность и логичность. Основой разработки и реализации практических рекомендаций является предварительное изучение результатов научных изысканий относительно общих закономерностей развития объекта и предмета исследования. Кроме того, принимая во внимание специфику аграрного производства, необходимо иметь представление о природно-климатическом потенциале региона и характере его использования.

2. Соответствие специфики объекта исследования, целей, задач и методических подходов. Особенности организации экономической деятельности в малых формах аграрного производства, а также оценивания ее результативности обуславливают необходимость применения методики сбора и обработки информации, предполагающей использование экспертного оценивания тех или иных процессов.

3. Промежуточный и итоговый контроль. Одной из важных составляющих проведения исследования является соответствие поставленных целей, сформулированных задач и полученных результатов. Таким образом обеспечивается логичность и практическая наполняемость анализа деятельности малых форм аграрного производства.

4. Практическая ценность предлагаемых рекомендаций. Разработанные мероприятия, направленные на повышение эффективности функционирования данного сегмента аграрного сектора, должны иметь возможность практической реализации не только на уровне конкретного хозяйствующего субъекта. Также должна быть предусмотрено их внедрение в рамках профильных программ социально-экономического развития региона.

5. Оценка целесообразности применения примеров мировой практики. Обязательный характер детального изучения необходимости внедрения зарубежных моделей организации аграрного производства в малых формах хозяйствования обусловлен историческим опытом отечественной практики реформирования данной отрасли, а также неоднозначностью этих реформ. Социально-

экономическая роль данной категории сельхозпроизводителей предполагает тщательное изучение возможности адаптации иностранных практик стимулирования развития аграрного сектора, не допуская при этом их слепого копирования.

Анализируя специфику методического обеспечения функционирования малых форм аграрного производства приазовского региона, следует отметить, что имеющийся инструментарий, по нашему мнению, не в полной мере отвечает практическим потребностям сельхозпроизводителей относительно его использования, а также недостаточно отражает те тенденции, которые определяют современный характер экономической деятельности на региональном, общегосударственном и мировом уровнях. В данном аспекте выделены следующие факторы, которые обусловили необходимость оптимизации методических подходов для указанной категории аграриев.

1. Неоднородность сферы малого аграрного производства. Специфика имущественных трансформаций колхозно-совхозной системы сельского хозяйства, незавершенность государственной программы фермеризации малого аграрного предпринимательства, а также кризисные процессы в системе сельских территорий обуславливают наличие хозяйств, различных по организационно-правовому и социально-экономическим критериям. При этом до настоящего времени реально действующих стимулов перехода личных хозяйств на товарные основы функционирования государственными институтами не предложено. Также недостаточно мотивированным остается процесс юридической легализации крестьянских хозяйств товарного типа, которые не считают целесообразным получать статус субъекта предпринимательской деятельности.

2. В отличие от подавляющего большинства отечественных агрокомпаний и агрохолдингов, члены фермерских и личных крестьянских хозяйств не только работают, но и проживают в сельской местности. Кроме того, экономическая деятельность семейных форм хозяйствования тесно связана с физиологическими и демографическими процессами, происходящими в рамках соответствующей семьи. Также для данной категории аграриев особенно актуально

обеспечение надлежащей мотивации для других членов семьи, поскольку семейный бизнес он всегда является наследственным.

3. Одной из причин низких темпов инновационного развития малых форм аграрного производства есть неготовность подавляющего большинства крестьянства (особенно хозяйств потребительского направления) к реализации новых научно обоснованных форм и методов производственно-хозяйственной деятельности. Эта консервативность, с одной стороны, имеет объективную природу, поскольку обусловлена спецификой оценочных суждений членов крестьянского хозяйства по поводу предельной полезности полученного дохода и предельной тяжести затрат собственного труда. Вместе с этим данный подход существенно снижает степень инвестиционной привлекательности не только для отдельных представителей сектора малого аграрного производства, но и всей совокупности крестьян, формируя ими имидж ретроградов, неспособных к полноценной конкурентоспособной экономической деятельности.

4. Неудовлетворительное состояние технико-технологического и информационного обеспечения, высокий уровень неквалифицированного физического труда характерно для большинства хозяйств данного типа, особенно той части, которая создает продукцию для удовлетворения собственных потребностей. До сих пор не реализована программа разработки типовых моделей экономической деятельности по разным направлениям аграрного сектора (производство, сфера услуг и т. п.), адаптированных под условия малых семейных (индивидуальных) предпринимательских структур. Еще одной важной нерешенной проблемой является кадровый вопрос. Существующая модель подготовки специалистов для отраслей производства и переработки сельскохозяйственной продукции практически не учитывает специфику организации индивидуальных (семейных) форм хозяйствования.

5. Недостаточный уровень институционализации малых форм аграрного производства создает значительные препятствия для участия в инновационных проектах стимулирования отраслевого и реги-

онального развития. Национальная ассоциация фермеров и частных землевладельцев, хотя берет на себя ряд обязательств по обеспечению конкурентоспособного функционирования своих членов, однако акцентирует внимание на удовлетворении потребностей хозяйств, осуществляющих экономическую деятельность на товарных началах.

Приведенные особенности экономической деятельности представителей сферы малого аграрного производства приазовского региона, в свою очередь, обуславливают необходимость усовершенствования методики ее оценки. Нами предложены следующие принципы оптимизации соответствующего методического обеспечения.

1. Дифференцированный характер использования методического инструментария на основе организационно-правовой структуризации соответствующего субъекта хозяйственной деятельности. Прежде всего, это касается принципиальных разногласий относительно принципов функционирования товарных и потребительских хозяйств. В частности, для последних не обязательно полное возмещение понесенного ущерба. Кроме того, специфика использования рабочей силы в хозяйствах семейного типа не предусматривает расчет размера заработной платы в классическом выражении как возмещение затрат физического труда или ежемесячные выплаты за информационно-аналитические операции.

2. Учет социально-экономической природы крестьянских хозяйств в оценке результативности использования ресурсного потенциала с учетом имеющихся демографических процессов характера потребностей членов семьи. В последнем случае особое значение имеет анализ доходной и затратной части бюджета семьи, динамика соответствующих показателей, поскольку это позволит оценить стратегию социально-экономического развития, принятого хозяйством и степень восприятия его со стороны отдельных членов семьи.

3. Возможность практического внедрения результатов научных разработок для всех представителей сферы малого аграрного производства. Следует отметить, что довольно часто методические рекомендации по оценке результатов деятельности пред-

ставителей предпринимательского сообщества рассчитаны на использование в научной среде. Сложности в расчетах, большое количество дополнительных показателей и индексов делают конечный результат почти непригодным для практиков. Особенно это касается семейных форм хозяйствования, а именно аграриев, которые создают продукцию преимущественно для удовлетворения собственных потребностей. Однако, по нашему мнению, с учетом их важной социально-экономической роли в современных условиях нецелесообразно оставлять их без внимания.

4. Оценка возможности интеграции в систему институциональной среды является важной составляющей конкурентоспособного функционирования малых форм аграрного производства, осуществляющих свою экономическую деятельность на основе предпринимательства. В данном случае целесообразно рассматривать комплексное влияние соответствующего субъекта хозяйствования на состояние развития местного общества, как залог возможного участия в реализации инновационных проектов, направленных на социально-экономическое развитие региона.

Надо отметить, что в качестве теоретико-методологической основы оптимизации методического обеспечения экономической деятельности малых форм аграрного производства приазовского региона нами были избраны научные направления и концепции, наиболее актуальные в условиях настоящего. К ним относятся: модель «информационного общества», система институционального обеспечения социально-экономической деятельности, концепция устойчивого развития общества и система социально ответственных отношений. Каждая из приведенных теоретико-методологических конструкций универсальна по своей сути, а ее принципы активно реализуются в национальной экономической среде, в т. ч. в сфере аграрного производства как неотъемлемая составляющая конкурентоспособного функционирования субъектов предпринимательской деятельности.

Модель постиндустриальной экономики предполагает активизацию использования результатов НТП, а именно средств автома-

тизации, роботизации и диджитализации. Последнее направление в условиях сегодняшнего дня особенно актуально и связано с кардинальными трансформациями в системе коммуникации и глобализацией информационной среды. Принципы «экономики знаний» предполагают существенный рост размера возмещения затрат интеллектуального труда даже в странах, где наблюдается общий упадок материального производства. Более того, поведенческая модель «чистого интеллектуала», получающая деньги за консультационную деятельность, не имея в своей личной собственности никаких специальных средств производства, активно позиционируется современными средствами информационной среды как наиболее перспективная для социально активного индивидуума.

Относительно применения приведенных принципов для сферы малых форм аграрного производства приазовского региона для обеспечения их инновационного развития следует отметить следующее. Глобализация информационно-экономического пространства предоставляет крестьянам возможность для освоения новых отраслевых направлений, деятельность в которых не будет предусматривать обязательное использование значительных объемов сельскохозяйственных угодий, однако потребует четкого соответствия существующим технико-технологическим стандартам производственного процесса и качеству конечной продукции. Также все большую значимость приобретает сфера зеленого туризма, ныне представляющая собой привлекательный объект для инвестирования. Основной проблемой в данном аспекте, по нашему мнению, является отсутствие надлежащих знаний и компетентностных навыков, уровень которых среди аграриев должен отражаться в процессе оценки их ресурсного потенциала.

Институциональное развитие в современных условиях присуще всем составляющим социально-экономических отношений ведущих стран мира, независимо от организационно-правовой дифференциации или отраслевого направления. Объективная необходимость соответствовать его принципам обусловлена ростом влияния новых участников рыночной системы на характер формирования спроса и

предложения. К ним, в частности, следует отнести интеграционные образования формального и неформального типа, которые создаются с целью решения конкретных проблем, сдерживающих развитие местных общин, бизнес-структур или социума.

В сфере аграрного производства процессы институционализации имеют особое значение, учитывая необходимость оперативного решения вопросов, связанных с обеспечением инновационного развития малых форм хозяйствования. В данном аспекте чрезвычайно важно создание объединений кластерного типа на базе региональных научных центров, фермеров и частных землевладельцев, а также личных крестьянских хозяйств товарного типа.

Положение концепции устойчивого развития является базовым для целого ряда правительственных программных документов, посвященных обеспечению эффективного функционирования регионов, а также отраслей или отдельных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. Усложнение экономического механизма, трансформация отношений в обществе и появление основы для общественных конфликтных ситуаций локального и регионального уровня, обострение проблемы использования ресурсов и состояния окружающей среды обусловило необходимость решения проблемы жизненного уровня будущих поколений.

Данная концепция чрезвычайно актуальна для отечественного аграрного сектора, особенно в сфере обеспечения надлежащих условий природопользования, а также в предотвращении демографических кризисных явлений в системе сельских территорий. В этом аспекте, в частности, приобретают особое значение оценка уровня соответствия стандартам жизни реальных показателей благосостояния членов крестьянской семьи, учитывая необходимость создания условий для физиологического воспроизводства сельского населения.

Система социально ответственных отношений в значительной степени является составной частью концепции устойчивого развития и практической реализации декларируемых принципов мира и согласия в обществе, а также обеспечения надлежащего состояния окружаю-

щей среды, растительного и животного мира. Реализация положений данной концепции в сфере малого аграрного производства происходит по следующим направлениям: экологическая безопасность и эффективное природопользование; оптимизация управленческих отношений и механизм мотивации к труду; интеграция в систему социально-экономических процессов на уровне местных общин.

Однако в качестве базовой научной концепции, по нашему мнению, следует рассматривать теорию семейно-трудового крестьянского хозяйства, положения которой были сформулированы членами организационно-правовой школы А.В. Чаиновым, А.М. Челинцевым и др. Несмотря на то, что методологические аспекты теории были разработаны в конце XIX в., в целом она не потеряла своей актуальности, особенно в условиях отечественных экономических реалий. Следует отметить интеграцию экономической и социальной элементов процесса функционирования семейных форм аграрного производства. Также семейно-трудовые хозяйства позиционируются авторами теории как наиболее приемлемый способ организации производства аграрной продукции в сельской местности. Следует также отметить, что данные концепции четко отвечают основным задачам, которые должны быть решены для обеспечения инновационного развития малых форм аграрного производства (рис. 1.1).

Они взаимосвязаны и предусматривают повышение уровня технико-технологического оснащения за счет более эффективного использования потенциала информационной среды, что, в свою очередь, должно положительно сказаться на характере использования имеющихся природных ресурсов. Нами выделяются следующие направления обеспечения инновационного развития малых форм аграрного производства.

1. Формирование системы информационного обеспечения. В современных условиях существенно возросло влияние информационной составляющей во всех сферах экономической деятельности (особенно непроизводственной) на ее конечный результат. В этой связи следует отметить несколько составляющих данного процесса,

в частности, обязательное наличие глобальной коммуникационной системы, постоянный мониторинг профильного информационного поля, надлежащий уровень подготовки кадров. В качестве индикаторов, по нашему мнению, целесообразно рассматривать показатели, отражающие наличие профильного образования среди руководителей крестьянских хозяйств, а также соответствующие результаты деятельности региональных учебно-научных центров.

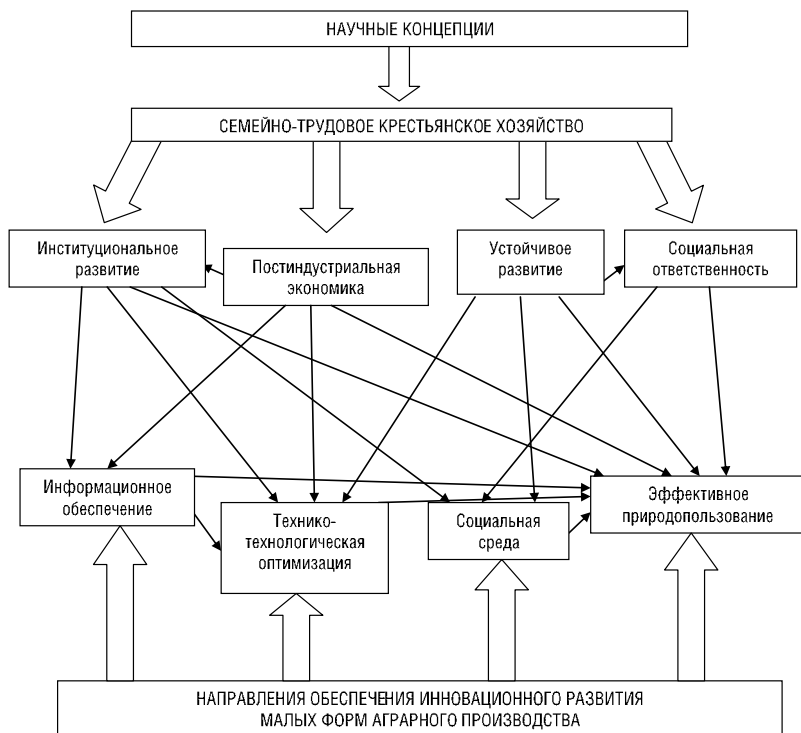

Рис. 1.1 — Теоретико-методологическое обеспечение инновационного развития малых форм аграрного производства Приазовского региона

Источник: исследование автора.

2. Необходимость обеспечения технико-технологической оптимизации функционирования малых форм аграрного производства приазовского региона обусловлена, прежде всего, определенной

бессистемностью их предыдущего существования. Реальная политика профильных министерств украинских правительств в аграрной сфере была направлена на перераспределение ресурсов (прежде всего земли) и отчуждение крестьян от сельскохозяйственных угодий. Упомянутая категория аграриев фактически была вынуждена самостоятельно выстраивать модели производства и реализации своей продукции, исходя из индивидуальных особенностей ресурсного потенциала каждого хозяйства. В этой связи чрезвычайно важным, по нашему мнению, является создание банка данных типовых моделей ведения экономической деятельности в разрезе отраслевой специализации, с учетом ресурсного потенциала крестьянской семьи как потенциального хозяйствующего субъекта.

3. Формирование элементов социальной инфраструктуры с последующей их интеграцией в единую систему является необходимым условием эффективного функционирования семейных форм аграрного производства в масштабе сельских территорий. Важность данного обстоятельства продиктована природой самого крестьянского хозяйства, спецификой его развития и организации производственной деятельности. Обязательным условием длительного существования крестьянской семьи в социальном, биологическом и психологическом аспектах является возможность удовлетворения социальных потребностей ее членов и отсутствие любых форм дискриминации по отношению к городским жителям. Для оценки результативности поставленных задач, по нашему мнению, целесообразно проводить опрос членов крестьянских хозяйств по заранее составленной анкете.

4. Обеспечение системы эффективного природопользования. Следует признать, что достаточно длительное время вопросы, связанные с обеспечением надлежащего качества сельскохозяйственных угодий в приазовском регионе, рассматривались в рамках либеральной парадигмы. Однако концепция «невидимой руки», по нашему мнению, не может быть применима ко всем аспектам продовольственной безопасности, а также правилам использования природных ресурсов, в т. ч. сельскохозяйственных земель.

Принимая во внимание специфику функционирования малых форм аграрного производства, а также задачи, которые необходимо решить для обеспечения их полноценного развития, необходимым является существенная оптимизация методического инструментария и методологических подходов для анализа их хозяйственной деятельности.

1.2. Современные особенности обеспечения развития животноводства в малых формах хозяйствования

Специфика осуществления производства продукции животноводства представителями отечественного крестьянства в значительной степени обусловлена характером организации хозяйственной деятельности в рамках самого объекта исследования. Как известно, теоретические основы деятельности семейно-трудовых хозяйств были сформулированы представителями организационно-производственной школы или логически обосновывали принципиальное отличие данной категории аграриев от классического субъекта предпринимательской деятельности. В то же время следует отметить, что в современных реалиях условия осуществления производственно-хозяйственной деятельности в рамках сельских территорий существенно изменились. Принимая во внимание данные обстоятельства, нами были сформулированы следующие принципы функционирования современного крестьянского хозяйства.

1. Аграрное производство как основная форма самореализации членов домохозяйства. Преимущественное большинство рабочего времени участников крестьянского хозяйства затрачивается на создание сельскохозяйственной продукции. Данное обстоятельство, в свою очередь, дает возможность для обеспечения определенного объема продовольственных потребностей семьи как социальной единицы и ее членов.

2. Основой производственной активности являются трудовые ресурсы членов домохозяйства. Процесс создания сельскохозяйственной продукции в малых аграрных формированиях, к которым,

в частности, относится отечественное крестьянство, предполагает наличие большого количества операций, неотъемлемой характеристикой которой является высокая интенсивность труда. Вследствие этого потенциальные возможности экономического развития, при неизменности технико-технологического обеспечения, определяются суммарной рабочей силой крестьянского хозяйства.

3. Трудопотребительский баланс как фактор, определяющий специфику мотивации к труду, принципы распределения доходов и др. Субъективный характер оценки соотношения затраченного труда и степени удовлетворения потребностей крестьянского хозяйства обуславливает необходимость учета влияния отрасли на процесс формирования семейного бюджета. Также в данном аспекте обязательным элементом функционирования отдельного крестьянского хозяйства является определение жизненных целей его членов.

4. Влияние демографической составляющей на уровень производительности домохозяйства. Потенциальная способность членов крестьянского хозяйства к участию в производственной деятельности определяется не только их физическими возможностями, но и дополнительными обязательствами, обуславливаемыми демографическим статусом. В то же время анализ демографических процессов в рамках отдельной семьи позволяет оценить перспективы функционирования крестьянского хозяйства как субъекта аграрного производства.

5. Наличие системы государственного социального обеспечения. Существование возможности удовлетворения определенного перечня личных потребностей без обязательной трудовой деятельности предполагает необходимость изучения структуры семейного бюджета, ее доходной и затратной частей. Кроме того, следует отметить, что в современных условиях члены крестьянских хозяйств имеют возможности осуществлять банковские накопления на платной основе, что также позитивно влияет на объемы получаемых доходов.

По нашему мнению, для определения уровня эффективности сельскохозяйственного производства в крестьянских хозяйствах целесообразно применять комбинированный подход, предполагающий использование условных показателей, данных по про-

изводству, реализации и потреблению сельскохозяйственной продукции, а также влияния производственной деятельности на благосостояние крестьянской семьи. В результате для анализа результативности деятельности крестьянских хозяйств мы предлагаем применять методiku, предполагающую альтернативный способ стоимостного отображения затрат трудовых ресурсов.

Ее задачей является оценка характера производственной деятельности крестьянских хозяйств, ее цели и результативности. Принимая во внимание тот факт, что труд членов домохозяйства не оплачивается, нами рассчитывается условная заработная плата как гипотетические денежные поступления, которые должны компенсировать затраты рабочей силы в крестьянских хозяйствах. Данный показатель рассчитывается путем умножения объема трудовых затрат в натуральной форме на стоимость 1 человеко-часа при почасовом труде.

Поскольку деятельность крестьянских хозяйств определяется не максимизацией прибыли, а трудопотребительским балансом, то есть соотношением затраченных усилий и общего объема полученного результата, то, по нашему мнению, следует принимать во внимание влияние сельскохозяйственного производства на уровень благосостояния семьи. С этой целью мы рассчитываем удельный вес производимой продукции в стоимостном выражении в общей сумме доходов семьи. Таким образом, достигается адаптация существующей методики оценки экономической эффективности сельскохозяйственного производства к специфике функционирования крестьянских хозяйств.

Анализируя особенности организации производства основных видов продукции животноводства в рамках данной категории аграриев, следует отметить, что применительно к запорожскому региону по каждому из приведенных направлений крестьяне имеют возможность для самореализации с минимальным привлечением наемного труда. В то же время для эффективного функционирования молочного и мясного скотоводства необходимым является наличие специальных помещений для содержания животных, а также обеспечение должного ухода за ними (табл. 1.2).

С целью анализа результативности производства продукции животноводства в крестьянских запорожского региона нами было проведено исследование развития отрасли среди представительей данной категории аграриев. Информационной базой были результаты анонимного анкетирования членов различных категорий крестьянских хозяйств за период 2020—2021 гг. На основе собранных данных, согласно приведенной выше методики, были рассчитаны показатели, отображающие социально-экономические аспекты развития отрасли.

Таблица 1.2

*Особенности организации производстве
продукции животноводства в крестьянских хозяйствах
запорожского региона*

Вид домашнего скота	Характеристики		
	Основная продукция	Использование рабочей силы	Особенности содержания
КРС	Мясо, молоко	Наличие сезонности, потребность в наемных работниках, наличие физически тяжелых трудовых операций	Наличие специальных построек, обязательное формирование кормовой базы
Свиньи	Мясо, сало	Низкий уровень сезонности, невысокая интенсивность трудозатрат	Возможность использования имеющихся хозяйственных построек, осуществление кормления из имеющегося сырья
Птица	Мясо, яйца		

Состояние функционирования животноводства в целом в крестьянских хозяйствах региона обусловлено как особенностями организации производства в мелкотоварном секторе аграрного производства, так и общими тенденциями соответствующего отраслевого развития в масштабе АПК. Это, в частности, касается высокого удельного веса ручного труда, а также преимущественно потребительского характера использования выращенной продукции. В подобной ситуации даже относительно небольшие производственные затраты не могут исправить в целом убыточный характер животноводства в частном секторе.

Потребительский характер хозяйствования мешает эффективному развитию данной отрасли. Однако затраты на производство

продукции животноводства в хозяйствах с площадью более 2 га в целом компенсируются за счет реализации товарной продукции. Негативное влияние на уровень эффективности производства продукции животноводства высокого уровня использования ручного труда отражается объемом условной заработной платы (табл. 1.3). Исходя из того, что крестьяне обязательно должны возмещать себе затраченное рабочее время и энергию, мы видим, что по всем группам хозяйств животноводство убыточно. Определенным образом исправляет ситуацию специфика организации хозяйственной деятельности в крестьянских хозяйствах, способных длительное время работать в бесприбыльном и даже убыточном режиме. Однако такое положение вещей в значительной степени сдерживает эволюционные процессы в системе мелкотоварного аграрного производства.

Таблица 1.3

Показатели эффективности производства продукции животноводства в крестьянских хозяйствах запорожского региона за период 2020—2021 гг.

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	Размер земельной площади хозяйств, га				Итого (в среднем)
	до 0,5	от 0,5 до 2	от 2 до 10	более 10	
Количество хозяйств	74	90	65	16	245
Затраты труда, тыс. чел-час	32,2	106,3	128,4	71,2	338,1
Затраты на производство, тыс. руб.	479,7	679,4	566,5	167,2	1892,8
Стоимость производимой продукции, тыс. руб.	1311,4	1862,6	3421,3	1312,0	7907,3
Выручка, тыс. руб.	98,3	543,2	2176,3	981,4	3799,2
Условная заработная плата, тыс. руб.	821,9	1287,5	3591,6	1992,4	7693,4
Валовый доход, тыс. руб.	-381,4	-136,2	1609,8	814,2	1906,4
Условный чистый доход, тыс. руб.	-1203,3	-1423,7	-1981,8	-1178,2	-5787,0
Условный уровень рентабельности, %	-92,4	-72,4	-47,7	-54,6	-60,4
Уровень товарности, %	7,50	29,16	63,61	74,80	48,05
Общий доход семей, тыс. руб.	43745,6	55812,8	23573,6	16593,6	139725,6
Доля продукции в доходе семьи, %	3,0	3,3	14,5	7,9	5,7

Также следует отметить более значительную роль животноводства в крупных хозяйствах для семейного бюджета (в хозяйствах с земельной площадью от 2 до 10 га удельный вес продукции со-

ставляет 15% против 3—8% в других группах). Указанные обстоятельства указывают на необходимость поиска путей оптимизации как производственного процесса в животноводстве и вывод его на качественно иной уровень, так и разработки организационных мер исправления положения в отрасли с последующим переводом ее на товарный способ производства.

С одной стороны отсутствие штата наемных работников, ряда обязательств перед бюджетом позволяет домохозяйствам свободнее использовать собственные материальные, трудовые и финансовые ресурсы, а также сокращает размер денежных затрат на производство. Вместе с тем фактическое отсутствие официального представительства крестьянских домохозяйств среди объектов государственных программ по обеспечению развития отечественного АПК негативно влияет на уровень конкурентоспособности производства сельскохозяйственной продукции в данном сегменте аграрного производства. Также негативно влияет на уровень эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала в крестьянских домохозяйствах отсутствие должного технико-технологического обеспечения производственных процессов, особенно в животноводстве.

Кроме этого, организация производства продукции животноводства в х крестьянских хозяйствах имеет отраслевые отличия, которые обусловлены необходимостью наличия зданий для содержания скота, площадей для его выгула, собственной кормовой базы и т. д. Используя для производственных нужд самостоятельно приспособленные хозяйственные постройки, крестьяне не могут добиться надлежащих результатов. Подавляющее большинство продукции реализуется крестьянами либо конечному потребителю, либо мелкооптовому посреднику, определяющему цены выше, чем на перерабатывающих предприятиях.

Необходимо отметить, что хотя приведенная информация относится к периоду функционирования крестьянских хозяйств запорожского региона в рамках украинской экономической модели, результаты исследований представляют собой данные относи-

тельно ориентировочных стартовых позиций, на которых в данный момент находятся значительная часть животноводства новых территорий. Анализируя результативные показатели, мы можем судить об уровне развития отрасли животноводства в крестьянских хозяйствах, имеющихся проблемах, с тем, чтобы четко определить пути их разрешения.

1.3. Специфика обеспечения развития животноводства в малых формах хозяйствования за рубежом

Одним из важных аспектов обеспечения эффективного функционирования отечественного животноводства в частности и аграрной отрасли в целом является оптимальное использование имеющейся мировой практики. Как известно, диалектика процесса развития какой-либо деятельности (явления, социума) предполагает ее периодическое обновление как следствие накопившихся внутренних противоречий. В этой связи изучение наиболее успешных примеров преодоления имеющихся проблем является обязательным условием процесса разработки и принятия соответствующих организационно-управленческих решений.

Вместе с тем следует отметить, что исторический опыт реформирования российской экономики демонстрирует негативный эффект копирования иностранных моделей производственно-хозяйственной деятельности для социально-экономического развития отрасли, региона и государства. Принимая во внимания данные обстоятельства, нами были выделены следующие факторы, влияющие на результативность применения зарубежного опыта и определяющие специфику его применения.

1.Общность основных условий функционирования отраслевого направления. Позволяет говорить о целесообразности изучения внедрения той или иной зарубежной практики применительно к отечественным социально-экономическим и природно-климатическим реалиям.

1.1. Базовые (стартовые) позиции: природно-климатические условия; экономическая модель, структура национальной хозяйственной системы; технико-технологический уровень развития государства; социально-экономические и политические тренды глобального и федерального уровня.

1.2. Характер функционирования отрасли: отраслевая структура; динамика и перспективы развития; уровень технико-технологического обеспечения и качество трудовых ресурсов.

2. Возможность реализации проекта на примере конкретного объекта (предприятие, регион). Предполагает изучение потенциала объекта на предмет его соответствия предлагаемой модели организации хозяйственной деятельности.

2.1. Существующий уровень использования имеющейся ресурсной базы, включая также информационное пространство и коммуникационные системы локального и глобального уровня.

2.2. Организационно-правовое обеспечение экономической деятельности: нормативно-правовая база и степень эффективности ее применения, уровень межхозяйственного сотрудничества и др.

2.3. Характер развития институциональной среды, включая степень активности составляющих (организационно-правовую природу), а также вектор этой активности (конструктивный либо деструктивный) по отношению к объекту исследования.

3. Результаты реализации проекта и оценка их возможного воздействия на характер функционирования предприятия, отрасли, региона. Важным условием является оценка степени изменения взаимодействия с наиболее значимыми группами стейкхолдеров.

3.1. Экономические последствия, включающие трансформации системы управленческих отношений, технико-технологического, а также кадрового обеспечения. Кроме того, обязательным условием является оценка результативности использования наиболее значимых видов ресурсов, в том числе информации.

3.2. Социальные последствия, охватывающие условия жизнедеятельности населения региона. Необходимо оценить возможное влия-

ние технико-технологических преобразований на уровень занятости населения, региональную структуру рынка труда, вероятность «культурного шока» вследствие внедрения качественно новых решений.

3.3. Экологические последствия, включающие возможное влияние оптимизации технико-технологического обеспечения на состояние окружающей среды (почва, водные ресурсы и др.). Также в данном аспекте целесообразно изучение изменения качества производимой продукции, ее химического и биологического состава в плане безопасности для конечного потребителя.

Анализируя соответствующий опыт практического применения зарубежного опыта реформирования производства животноводческой продукции в малых формах хозяйствования, в первую очередь, следует рассмотреть данные процессы на примерах стран «ближнего зарубежья». Причинами для этого является общность базовой экономической модели в аграрном секторе (колхозно-совхозная с наличием крестьянских хозяйств), а также сходные принципы ее дальнейшего реформирования (стимулирование развития частного предпринимательства).

В этой связи следует отметить то внимание, которое уделяется процессам обеспечения эффективного функционирования семейных форм аграрного производства в Беларуси. В результате трансформации плановой модели в данной отрасли имеет место наличие двух форм производственной деятельности, ресурсной основой которых является домохозяйство (семья).

Прежде всего это фермерские хозяйства, которые, согласно действующего законодательства имеют статус коммерческой организации. Также следует отметить, что членами данной структуры могут быть лица, имеющие родственные связи. Хотя основным родом занятий, в соответствии с нормами закона, должно быть аграрное производство, при наличии лицензии фермеры могут осуществлять отдельные виды экономической деятельности.

Не менее важными в социально-экономическом плане являются личные подсобные хозяйства, особенности функционирования которых также регламентируются специальным законом. В част-

ности, отмечается, что экономическая деятельность членов ЛПХ, осуществляемая на отведенных для этого территориях в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, не является предпринимательской. Также следует отметить возможность участия лиц без гражданства и иностранных граждан, что может в перспективе стимулировать беженцев к данной форме самореализации.

Вместе с тем в законе не отражен семейно-трудовая сущность личного подсобного хозяйства, которое по умолчанию считается таковым. Также отсутствует понятие дефиниция «член ЛПХ», детально не определены условия пользования привлеченными средствами производства и финансовыми ресурсами. Указанные обстоятельства, в свою очередь являются причиной определенных сложностей в развитии семейных форм аграрного производства Республики Беларусь.

По мнению А. А. Гайдукова, рассматривавшего специфику институционального обеспечения развития белорусских ЛПХ, одним из факторов, сдерживающих данный процесс, является наличие противоречий между целями и задачами субъектов системы аграрного производства, находящимися в одном секторе экономической активности. В частности, указывается на наличие конкурентного противостояния между личными подсобными и фермерскими хозяйствами. Кроме того, отмечается стремление государственных институтов в повышении роли ЛПХ в обеспечении национальной продовольственной безопасности. [10]

По нашему мнению, белорусским научным сообществом уделяется большее внимание проблемам развития крестьянских (фермерских) хозяйств, правовой статус которых более определен, а их товарный способ осуществления производственной деятельности также не вызывает сомнений. Также следует отметить, на данном этапе актуальными являются вопросы увеличения объемов выращиваемой продукции, что, в свою очередь, предполагает наличие организационной, финансовой и иных форм поддержки со стороны государственных институтов.

По мнению Т. Б. Рошки, система материального и финансового стимулирования развития белорусских крестьянских (фермерских) хозяйств является недостаточно сбалансированной. В частности, алгоритм перераспределения соответствующих ресурсов между центральным и местными бюджетами не отработан, что приводит к неэффективному их использованию. В этой связи указывается на целесообразность оптимизации механизма возвратного и безвозвратного финансирования.

Важным направлением обеспечения эффективного функционирования белорусского фермерства в рамках аграрного сектора экономики является развитие межхозяйственного сотрудничества на основе кооперации. Преимущества данной формы консолидации ресурсного потенциала для субъектов малого бизнеса различных отраслевых направлений и видов деятельности являются очевидными, однако создание подобных интеграционных образований на практике является достаточно сложным.

М. З. Фрейдин и А. Л. Астапчик, анализируя тенденции развития белорусского АПК, указывают, что фермеры являются наиболее массовой формой хозяйственной деятельности. Отмечая положительную динамику производства, а также преимуществ, обусловленных спецификой организационно-правового устройства фермерских хозяйств, тем не менее указывается на объективные сложности их дальнейшего развития. В качестве одной из таких проблем называется недостаточный уровень материально-технического обеспечения. Среди предпосылок роста экономической эффективности экономической деятельности белорусских фермеров указывается стимулирование процесса кооперативного строительства [57].

Следует отметить, что в современных условиях важной составляющей успешного функционирования сельскохозяйственных кооперативов является наличие специальных навыков, знаний и умений. Обеспечение консолидированной экономической деятельности, связанной со сбытовыми и закупочными операциями, организацией оказания информационно-консультационных

либо сервисных услуг членам кооператива требует наличия соответствующих квалифицированных кадров. Причем следует отметить, что проблема кадров касается не только процесса кооперативного строительства в аграрном секторе белорусской экономики.

Т. Запрудская, отмечая наличие нормативно-правовой и экономической базы для эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств Беларуси, указывает на необходимость формирования системы отраслевой рыночной инфраструктуры. Отмечаются сложности с реализацией произведенной продукции по причине отсутствия достаточного количества региональных центров переработки и хранения сырья, проблемы в сфере кредитно-финансового обеспечения. В этой связи делается вывод о целесообразности создания межхозяйственных объединений ассоциативного и кооперативного типа при содействии представителей местных органов власти. Однако в то же время отмечается, что без повышения уровня квалификации кадрового состава достигнуть поставленных задач будет достаточно сложно [19].

Следует отметить, что повышение значимости кадрового вопроса как составляющей эффективной экономической деятельности субъектов аграрного бизнеса, в том числе фермерских хозяйств, является объективным следствием их функционирования в рамках модели постиндустриального общества, где одним из наиболее важных ресурсов является информация. Скорость и результативность процесса обработки данных, способность генерации новых знаний и их практическое применение в современных условиях зачастую определяют конечный результат коммерческого проекта. В то же время решение кадрового вопроса не может осуществляться разово, подобная работа должна носить постоянный, системный характер. В этой связи целесообразно говорить о наличии сети информационных центров как составляющей отраслевого инфраструктурного обеспечения.

Рассматривая особенности функционирования данных структур в рамках обеспечения устойчивого развития крестьянских (фермерских) хозяйств, А. П. Шпак сформулировал следующие приоритетные направления их деятельности: аналитика, прогнозирование, консультирование, кадровое обеспечение и инновации. Следует при этом отметить, что предлагаемые направления носят системный и взаимосвязанный характер (рис. 1.2).

М. З. Фрейдин предлагает рассматривать процесс оптимизации экономической деятельности фермерских хозяйств Беларуси с позиций кластерного подхода. Разработанная схема продуктового кластера предполагает наличие трех основных сегментов: инвестиционное планирование, направленное на развитие сырьевых зон; развитие производства путем управления портфеля бренда и стимулирование сбыта через активизацию маркетинговой политики. Особая роль отводится государственным институтам, осуществляющим экономическую, регуляторную и контролируемую функции [58].

Характер развития фермерских хозяйств государств Средней Азии, перешедших от плановой модели хозяйствования к рыночной, в значительной степени совпадает аналогичными процессами в Беларуси. Нерешенными остаются проблемы инфраструктурного обеспечения экономической деятельности семейных форм аграрного производства.

В частности, по мнению Г. Н. Джабарова, одной из задач, требующих решения для стимулирования развития фермерских хозяйств Республики Таджикистан, является оптимизация механизма оказания страховых услуг. Недостаточный уровень государственного участия в решении данного вопроса приводит к усилению негативных тенденций в сфере семейных форм аграрного производства Таджикистана: снижение продуктивности производства и рентабельности продукции, дифференциация фермеров по уровню доходов и увеличение количества банкротов [13].

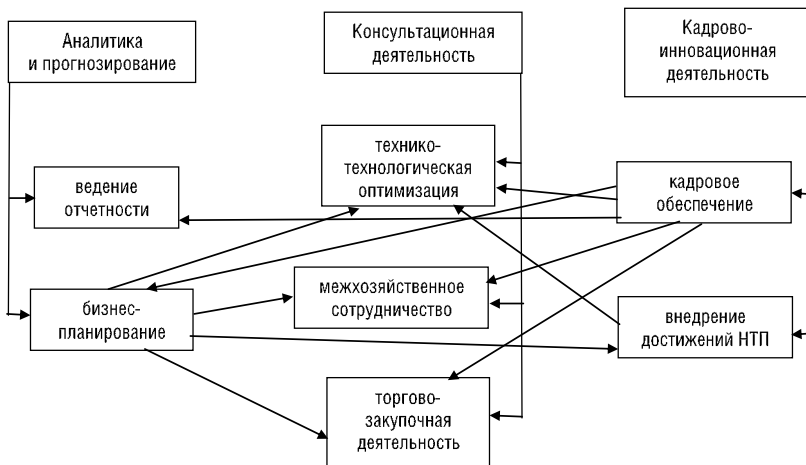

Рис. 1.2. Направления обеспечения устойчивого развития крестьянских (фермерских) хозяйств

Ч. У. Акимбекова, анализируя специфику функционирования семейных форм аграрного производства в Казахстане, отмечает ее массовый характер. В частности, указывается, что более 80% семей, проживающих в городах и селах в той или иной степени занимаются индивидуальным предпринимательством. Однако при этом отмечается низкая конкурентоспособность данной категории аграриев по сравнению с сельхозпредприятиями. Указывается на необходимость организации консолидированного взаимодействия семейных хозяйств на основах кооперации, которую целесообразно осуществлять на системном уровне в рамках соответствующей государственной программы [1].

Важное место в процессе исследования опыта стран «ближнего зарубежья» в сфере стимулирования развития малых форм аграрного производства занимает изучение данных процессов в системе украинской экономики. Помимо сходности базовых условий функционирования отрасли в рамках этой модели до недавнего времени осуществляли свою хозяйственную деятельность сельхозпроизводители новых регионов. Поэтому при разработ-

ке рекомендаций относительно путей развития данной категории аграриев необходимо учитывать специфику их предыдущей социально-экономической ситуации.

Следует отметить, что в рамках государственной политики относительно малых форм производства сельскохозяйственной продукции декларировалось всяческое стремление к стимулированию развития крестьянства как базового элемента новой социально-экономической модели украинского села, подводя под это соответствующую идеологическую базу. Вместе с тем, исходя из необходимости адаптироваться под стандарты ЕС, принимались нормативно-правовые решения, направленные на ограничение производственной активности личных крестьянских хозяйств, не имевших статуса юридического лица (в частности, запрет на реализацию продукции перерабатывающим предприятиями). В качестве обоснования подобных мер указывалось на важность скорейшего отечественной экономической модели на «мировые европейские» стандарты.

При этом анализ структуры сельскохозяйственной продукции свидетельствует о доминировании семейных форм аграрного производства по целому ряду позиций (молоко, мед, плодово-ягодные культуры, овощи и др.). Более того основное место среди крестьянских хозяйств в данных отраслевых направлениях занимали как раз мелкотоварные производителя, выращивавшие продукцию преимущественно для удовлетворения собственных потребностей. Применительно к запорожскому региону результаты такого положения дел привели, помимо прочего, к упадку центров переработки растениеводческой продукции, снижению уровня благосостояния сельского населения и деградации поселений в экономическом, социальном и административном аспектах.

Одной из основных проблем развития семейных форм аграрного производства было отсутствие должного уровня консолидации ресурсного потенциала между крестьянскими хозяйствами. В качестве варианта решения данной задачи предлагалась модель

обслуживающего кооператива, целью которого было обеспечение совместного производства и последующей реализации выращенной продукции. При этом отмечалось, что залогом эффективного функционирования подобных интеграционных образований является наличие специальных знаний и практических навыков в сфере кооперативного строительства.

В рамках анализа европейского опыта стимулирования развития малых форм аграрного производства, заслуживают внимания исследования А. Табареса, А. Лондоньо-Пинеда, Х. А. Кано и Р. Гомес-Монтойя, проводимые в сфере сельского предпринимательства Испании. По результатам изысканий отмечается важность обеспечения функционирования социально ориентированных форм предпринимательства. Данное направление рассматривается исследователями как важная составляющая устойчивого развития сельских территорий [67].

Проблема преодоления бедности является весьма актуальной для целого ряда стран Азии и Африки, где значительная часть населения испытывает трудности с продовольственным обеспечением, а средний уровень благосостояния достаточно низок. В этой связи возрастает роль семейных форм аграрного производства как фактора обеспечения социального развития сельских территорий, средства стабилизации социального климата в регионе.

В данном аспекте следует отметить исследования Б. А. Сундаи, посвященные проблеме развития семейных форм аграрного производства в развивающихся странах, в частности на территории Нигерии. Отмечается, что вследствие падения уровня доходов сельских жителей имеет место миграция населения в города, что, в свою очередь, приводит к росту безработицы в масштабе региона. В ходе исследования доказано влияние наличия профильного образования главы фермерского хозяйства на характер его экономической эффективности. В качестве рекомендаций предлагается комплекс мер, направленных на оптимизацию процесса формирования социального капитала данной категории аграриев. В част-

ности, акцентируется внимание на необходимости изменения государственной политики в сфере сельского образования [82].

Как видим, важность наличия профильного образования для обеспечения эффективной хозяйственной деятельности в современных условиях признается повсеместно. В то же время следует отметить, что в рамках постиндустриальной экономической модели процессы производства продукции и перераспределения доходов от результатов ее реализации не могут регулироваться исключительно государством и бизнес-сообществом. Основой эффективного функционирования национальной хозяйственной системы на принципах устойчивого развития является наличие институционального взаимодействия между представителями государственной власти, бизнес-сообщества и населения в процессе реализации соответствующих программных мероприятий.

Анализируя государственную политику, проводимую в отношении сельских поселений Индонезии, Э. Эрнавати отмечает ее следующие особенности:

- основной рычаг — механизм перераспределения сельских фондов;

- основные направления: расширение полномочий сельских институтов, развитие инфраструктуры, стимулирование роста аграрного производства;

- принцип распределения «снизу вверх».

Отмечая позитивное влияние проводимых мер на общий уровень экономической активности, исследователь указывает на тот факт, что проблема социального неравенства в сельской местности все еще остается нерешенной. В этой связи предлагается акцентировать деятельность государственных институтов на стимулировании развития семейных предприятий, являющихся, по мнению, исследователя, первичной экономической единицей в системе сельских территорий [73].

Принимая во внимание указанные аспекты зарубежной практики обеспечения развития сельского хозяйства в рамках национальной экономики, нами были сформулированы следующие основ-

ные направления повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности семейных форм аграрного производства.

1. Инфраструктурное обеспечение развития крестьянских хозяйств. Его наиболее важными аспектами в современных условиях принято считать финансово-кредитное направление и система продвижения продукции от производителя к покупателю «производство-хранение-переработка-сбыт».

2. Сельскохозяйственная кооперация как способ консолидации ресурсного потенциала крестьянских хозяйств. Совместная деятельность малых форм аграрного производства в рамках интеграционного образования кооперативно-корпоративного типа позволяет существенно повысить уровень конкурентоспособности их деятельности.

3. Оптимизация системы информационного обеспечения. Включает в себя вопросы подготовки и переподготовки кадров, а также предоставление доступа к актуальным данным, отражающим современное положение отрасли на региональном, федеральном и международном уровнях.

4. Акцентирование социальной составляющей развития хозяйствующего субъекта. Производство сельскохозяйственной продукции, особенно в семейных формированиях, имеет не только экономический аспект. В данном случае речь идет о форме жизнедеятельности, подчиняющейся определенным принципам, временному циклу, традициям и т. д. Деградация крестьянских хозяйств, в свою очередь, неминуемо приводит к деградации сельских поселений.

5. Интеграция в систему институциональных отношений. В современных условиях представители малых форм аграрного производства имеют возможность воздействовать на региональную систему социально-экономических отношений, только приобретя определенный статус.

Следует отметить, что указанные направления не являются изолированными друг от друга. Комплексное системное развитие

малых форм аграрного производства в рамках путей развития дает возможность не только повысить уровень эффективности производственно-хозяйственной деятельности, но и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий.

1.4. Крестьянские хозяйства как специфическая форма организации аграрного производства

Процесс развития крестьянских домохозяйств следует рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, исходя из самой природы субъектов мелкотоварного сектора аграрного производства, специфики осуществления производственно-хозяйственной деятельности, характера использования имеющейся ресурсной базы и т.п. Особенности мотивации к труду, полное сочетание производственной социальной и демографической составляющих обуславливает необходимость подходящих подходов к анализу состояния и перспектив дальнейшего функционирования личных крестьянских хозяйств.

В то же время следует рассматривать эволюционное развитие крестьянских хозяйств как процесс самосовершенствования и одновременной адаптации к национальным и общемировым экономическим трендам. В последнем случае целесообразно рассматривать перспективы функционирования крестьянских хозяйств в рамках концепции устойчивого развития, ныне базовой составляющей развития сельских территорий. Как известно, данная концепция предполагает обеспечение долгосрочной жизнедеятельности будущих поколений за счет рационального использования природных ресурсов, а также трансформации существующей социально-экономической среды.

В этом аспекте следует рассматривать крестьянские хозяйства как одну из немногих форм аграрного производства, члены которой заинтересованы в сохранении и повышении качества природных ресурсов, а также обеспечении устойчивого развития сельских территорий, что является одним из неотъемлемых

условий их жизнедеятельности. Следует отметить, что на современном этапе развития отечественного аграрного сектора существенно возросла роль крестьянских хозяйств как формы осуществления производственно-хозяйственной деятельности, что выполняет важные социальные функции, связанные с обеспечением развития сельских территорий. Однако до сих пор остаются неопределенными их статус, перспективы дальнейшей деятельности как составляющей аграрного производства. В определенной степени данная ситуация является следствием разности подходов по определению лиц, самостоятельно хозяйничающих на собственной земле, избегая статуса «юридического лица».

Теоретической основой дифференциации сельскохозяйственных производителей по товарному признаку (товарное, мелко-товарное, натуральное) является общепринятая классификация форм хозяйственной деятельности, а именно:

— натуральное производство, характеризующееся созданием продукции для обеспечения собственных нужд;

— мелкотоварное производство, продукция используется как для потребления, так и для продаж;

— товарное производство, когда производимая продукция приобретает статус товара, обладает свойствами «стоимость» и «потребительская стоимость» и предназначается для купли-продажи.

Основой современной экономики является бесспорно товарное производство, поскольку эта форма производственной деятельности позволяет современные технические средства использовать квалифицированную наемную рабочую силу, функционируя согласно принципам расширенного воспроизводства. При этом часть производимой продукции может быть использована для удовлетворения потребностей работников.

Данная практика активно использовалась при плановой экономике, когда определенный процент продукции реализовывался работникам сельскохозяйственных предприятий по себестоимости в

счет заработной платы. Однако доля данного канала реализации в условиях стабильного функционирования производства была относительно незначительна, поскольку это сокращало объемы денежных поступлений.

В современных условиях развития отечественного аграрного сектора возросла экономическая активность хозяйств, которые функционируют на базе отдельной семьи, имеют дополнительные источники денежных поступлений и не являются юридическими лицами. Вырабатываемая ими продукция используется на собственные нужды не в полном объеме (потребляется от 40 до 90%), а определенный процент таких аграриев (от 10 до 15% по отдельным регионам) осуществляют свою деятельность на товарной основе. По причине того, что мы не можем дифференцировать производство сельскохозяйственной продукции в данном сегменте аграрного производства в целом как «товарное» или «натуральное», целесообразно использовать термин «мелкотоварное производство», отражающий особенности хозяйственной деятельности.

Следует при этом различать понятия «малый» или «мелкий» бизнес и «мелкотоварное производство». В первом случае критерием оценки является объем производства продукции в денежном эквиваленте, в соответствии с отраслевой спецификой (промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг и т. д.). При этом неоспорим характер производственной деятельности, целевое назначение продукта, а именно его дальнейшая реализация.

Употребляя термин «мелкотоварное производство», мы признаем его характер, то есть подразумеваем, что продукция может быть использована как для потребления, так и для продажи. При этом даже полностью потребляя производимую продукцию, представители мелкотоварного сектора аграрного производства могут функционировать дальше.

Госкомстатом РФ термин «домохозяйство» толкуется как «Лица, проживающие в жилом доме, квартире или комнате либо части жилого дома или квартиры, совместно обеспечивающие

себя продуктами питания и другими необходимыми средствами к существованию, объединяя полностью или частично свои доходы».

В микроэкономическом аспекте домашние хозяйства играют важнейшую роль в развитии национальной экономики, выполняя следующие функции:

- активное участие в круговороте рыночной экономики как независимых хозяйствующих субъектов с собственными потребностями и интересами;

- двойная природа производителя и потребителя позволяет одновременно предлагать собственные ресурсы (имущественные и человеческие), а также создавать спрос на рынке благ;

- формирование целей национального производства как удовлетворение собственных потребностей;

- создание потенциальных источников финансовых ресурсов государства посредством сбережений.

Следует отметить, что термин «личное крестьянское хозяйство» во многом совпадает с экономической категорией «домохозяйства» и характеризуется рядом схожих черт (табл. 1.4). Указанные характеристики позволяют говорить о крестьянских хозяйствах, как о такой форме аграрного производства, максимально использующей имеющуюся ресурсную базу, в первую очередь земельные и трудовые ресурсы. Концепция трудопотребительского баланса, разработанная А. В. Чаяновым, обосновывает склонность крестьянских хозяйств к активному использованию ручного труда, поскольку в условиях доиндустриального села, рядовой крестьянин не имел возможности использовать высокопроизводительную технику на собственном производстве вследствие нехватки необходимого объема финансовых или земельных ресурсов. На современном этапе развития отечественного аграрного сектора связь между селом и городом не паритетна. Если село составляет продукцию и ресурсы (в основном трудовые), получает только продукцию, что негативно сказывается на его социально-экономическом положении.

В этих условиях крестьянские хозяйства являются важным фактором, предотвращающим упадок отечественной деревни, поскольку такая форма аграрного производства позволяет крестьянам получать возможность для экономической самореализации без существенных материальных затрат, что сдерживает эмиграционные процессы, аналогичные наблюдавшимся во времена столыпинской реформы и индустриализации.

Таблица 1.4

Сравнительная характеристика категорий «домохозяйство» и «личное крестьянское хозяйство»

Характеристики	Личное крестьянское хозяйство	Домохозяйство
Цель деятельности	Удовлетворение собственных потребностей	
Место в экономической системе	Участвует в функционировании рыночного механизма как самостоятельный независимый субъект хозяйствования	
Характер имущественных отношений	Базируется на частной собственности на землю, на движимое и недвижимое имущество, а также на личном труде	
Характер производственно-хозяйственной деятельности	Дополняет общественное производство, имеет подсобный характер, является дополнительным источником прибыли	Интегрируется в систему национального производства как потребитель и владельца ресурсов одновременно

Впервые термин «крестьянское хозяйство» был принят в России еще в 1906 году. До революции и после 1917 года крестьянское хозяйство представляло собой основную правовую форму единоличного сельскохозяйственного производства. Возникновение и существование современных крестьянских хозяйств связано с процессами обобществления производства. Возникновение личных крестьянских хозяйств связано с коллективизацией, то есть переводом крестьянства в коллективные формы труда и производства, при которых планировалось обеспечение требуемого для нормальной жизни уровня доходов от коллективного хозяйства.

В энциклопедических изданиях 50—90-х годов ЛПХ рассматривалось как разновидность личной собственности, включаю-

щей хозяйственные сооружения, продуктивный скот, многолетние насаждения и посевы сельскохозяйственных культур, как мелкое потребительское хозяйство на приусадебном участке, основанное на личном труде удовлетворение материальных и культурных нужд семей колхозников, рабочих и служащих, а также граждан, работающих или проживающих в сельской местности.

Таблица 1.5

*Терминологические особенности
определения крестьянских хозяйств*

Наименование термина	Источник	Определение
Личное подсобное хозяйство	Федеральный закон РФ «О личном подсобном хозяйстве» Принят Государственной Думой 21 июня 2003 года, одобрен Советом Федерации 26 июня 2003 года	Форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции
Домохозяйство	Приказ Росстата от 17.09.2020 N 553 «Об утверждении документов Всероссийской переписи населения 2020 года» (вместе с "Инструкцией о порядке проведения Всероссийской переписи населения 2020 года и сбора сведений о населении»)	Лица, проживающие в жилом доме, квартире или комнате либо части жилого дома или квартиры, совместно обеспечивающие себя продуктами питания и другими необходимыми средствами к существованию, объединяя полностью или частично свои доходы
Крестьянское семейно-трудовое хозяйство	О.В. Чайнов «Природа крестьянского хозяйства и земельный режим»	Форма хозяйствования, целью которой является предоставление средств к существованию хозяйствующей семье путем максимально возможного использования имеющихся средств производства, земельных ресурсов и рабочей силы
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан сельских населенных пунктов	Государственный комитет статистики РФ Приказ «Основные методологические и организационные по проведению выборочного обследования сельскохозяйственной деятельности личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан» от 17.03.2022 № 125	ЛПХ, а также граждане, имеющие земельные участки для индивидуального жилищного строительства; граждане, имеющие земельные участки, не входящие в объединения; граждане, не имеющие земли, но имеющие сельскохозяйственных животных.

Природа личного крестьянского хозяйства определяется тем, что — во-первых, его ведут в основном труженики общественно-го производства, и основывается она на их личном труде и труде членов их семей; во-вторых, оно связано с общественным производством и является его необходимым дополнением к созданию продовольственного фонда страны; в-третьих, оно участвует в воспроизводстве рабочей силы. Взаимное переплетение и дополнение общественного и личного хозяйства, их прямые и косвенные связи, взаимная обусловленность по субъекту и объекту хозяйствования отличают ЛПХ от частного хозяйства крестьянина — единоличника и придают ему черты специфической формы личной собственности.

Наиболее обоснованная в научном плане позиция, заключающаяся в том, что личные крестьянские хозяйства — это составная часть сельского хозяйства страны, поскольку общественный сектор не может полностью удовлетворить все потребности населения в продуктах сельскохозяйственного производства, их ведение осуществляется личным трудом гражданина и членов его семьи. Иными словами, главная цель хозяйств населения — производство сельскохозяйственной продукции для удовлетворения личных потребностей в продовольствии и других потребностей.

В современной системе рыночных отношений, сущность и значение личных крестьянских хозяйств населения в значимой степени поменялись. Изменились и взаимоотношения с общественным производством — в большинстве своем они принимают рыночный характер. Отходит на второй план и «личный» труд — большинство механизированных работ в растениеводстве выполняются с помощью наемных работников. Однако производство продукции в личном крестьянском хозяйстве остается ориентированным на внутреннее потребление.

Таким образом, социально-экономическое значение личного крестьянского хозяйства в условиях рынка заключается в непредпринимательской деятельности граждан по производству и реа-

лизации сельскохозяйственной продукции, предоставление услуг, основанная на личном труде членов семьи с возможностью привлечения наемного труда на сезонные работы, вторичной занятости, частной собственности граждан на средства производства, в том числе на землю, платное использование производственными услугами сельскохозяйственных предприятий и других субъектов аграрного бизнеса.

Важно отметить, что личное крестьянское хозяйство имеет ряд общих признаков с сельскохозяйственными предприятиями и другими формами хозяйствования в аграрном секторе. Одним из них есть наличие процесса производства сельскохозяйственной продукции. В ЛПХ один и тот же работник выступает и как собственник личного хозяйства и как работник предприятия.

Отличительной чертой личного крестьянского хозяйства от высокотоварного есть низкий уровень товарности, небольшие размеры, отсутствие современной техники, низкая производительность труда. Трудоемкость производства в ЛПХ выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях, так как у них преобладает ручной труд, однако у них выше эффективность использования земли.

В сельскохозяйственных предприятиях работают работники и специалисты, труд которых нормирован, обеспечен отпусками, больничными, им засчитывается пенсионный стаж. Основная категория занятых в личных крестьянских хозяйствах — это лица, объединяющие ведение ЛПХ с трудом в сельскохозяйственных и других предприятиях и организациях. Так как производство в ЛПХ основано на ручном труде, это позволяет привлекать к нему подростков, пенсионеров, инвалидов, домохозяек, то есть ресурсы, которые в силу объективных причин не могут быть привлечены в сельскохозяйственных предприятиях.

У личных крестьянских хозяйств есть одна общая черта с фермерским хозяйством — это малые объемы производства продук-

ции. Однако существуют и отличия. Фермерские хозяйства относятся к сфере свободного предпринимательства, основанному на принципах экономической выгоды. Их деятельность направлена на извлечение прибыли от реализации продукции. В них допускается использование наемной рабочей силы. В личных крестьянских хозяйствах реализация производимой продукции не является предпринимательской деятельностью.

Таким образом, в рыночных условиях личное крестьянское хозяйство — это форма непредпринимательской деятельности граждан по производству и реализации сельскохозяйственной продукции, предоставление услуг, основанная на личном труде членов семьи с возможностью привлечения наемного труда на сезонные работы, вторичной занятости, частной собственности граждан на средства производства, землю, платное использование производственными услугами сельскохозяйственных организаций и других субъектов аграрного бизнеса.

Личные крестьянские хозяйства выполняют ряд важных функций, таких, как экономические, социальные, экологические. В последнее время с развитием сельского туризма важное место стала занимать рекреационная функция. В связи с безработицей на селе, занятость в своем хозяйстве становится основной, что привело к формированию переходной формы мелкотоварного сельскохозяйственного производства — крестьянское хозяйство, характеризующееся основной занятостью в своем хозяйстве, возможностью привлекать наемный труд, получение основного дохода.

О. В. Чаянов не только ввел в обращение термин «семейно-трудовое хозяйство» как базовой хозяйственной единицы в масштабе села, а также выделил основные отличия семейно-трудового хозяйства от классической фирмы, а именно: использование собственного труда в производственной деятельности, биологический характер развития, трудопотребительский баланс как основной критерий оценки. Основными ограничителями для расширения хозяйственной деятельности крестьян

в свое время была нехватка оборотных средств, монопольный диктат местных лавочников, а также отсутствие профессиональных навыков, необходимых для организации конкурентоспособного производства. Как один из путей решения данного комплекса проблем А. В. Чайнов предлагал создание системы производственных и обслуживающих кооперативов на основе крестьянских хозяйств [61].

А. М. Челинцев, определяя экономические особенности крестьянского хозяйства как трудового, указывал, что «средний уровень семьи крестьянского хозяйства удерживается в результате действия двух факторов: биологически-семейного, согласно которому семья растет за счет малолетних детей, которые затем взрослеют, увеличивая количество работников; в то же время оказывает свое влияние хозяйственный фактор, согласно которому молодые люди создают со временем собственное хозяйство» [65].

Некоторые ученые считают целесообразным отождествлять понятия «домохозяйство» и «личное крестьянское хозяйство». Домохозяйство — это совокупность лиц, совместно проживающих в одном жилом помещении или его части, обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, ведущих общее хозяйство, полностью или частично объединяющих и расходующих средства. Эти лица могут находиться в родстве или отношениях своячества, не находиться в каких-либо из этих отношений, или быть и в тех, и в других отношениях. Домохозяйство может состоять из одного человека. Члены домохозяйства могут заниматься хоть какими видами деятельности, в том числе и ведением личного крестьянского хозяйства.

Понятие «домашнее хозяйство» с точки зрения экономики необходимо рассматривать отдельно от понятий «предприятие» и «хозяйство». Домашние хозяйства — это хозяйства, которые, располагая определенными факторами производства, самостоятельно решают вопрос о целесообразности их использования. Как правило, участники домашних хозяйств, точнее, их владель-

цы, стремятся с помощью имеющихся ресурсов (рабочая сила, капитал, включая арендованные земли и ссудный капитал) повысить эффективность использования собственных домашних хозяйств. Домашнее хозяйство охватывает главным образом сферу семьи, а личное крестьянское хозяйство — сферу сельскохозяйственного производства, домашним хозяйством занимаются все члены семьи, в то время как ЛПХ — только отдельные члены крестьянской семьи.

Труд в домохозяйстве К. Маркс называл «свободным трудом в домашнем кругу для нужд самой семьи». К. И. Калугина характеризует экономическую категорию «домашнее хозяйство» следующим образом: «экономическая выгодность домашнего хозяйства определяется экономией в расходах, тогда как подсобного хозяйства — его доходами, причем домашнее хозяйство есть сфера использования доходов, а ЛПХ — их производства» [33].

Личное хозяйство напрямую связано с деятельностью домашнего хозяйства, что дает основание для ученых утверждать как о тождестве данной экономической категории, так и о включении ее в состав категории «домашнее хозяйство». Некие функции домашнего хозяйства являются завершающей стадией производственных действий в ЛПХ. При этом произведенная в личном крестьянском хозяйстве продукция перерабатывается и хранится в домашнем хозяйстве.

Тесно связаны с личным крестьянским хозяйством такие виды операций в домашнем хозяйстве, как строительство хозяйственных построек, уборка и ремонт животноводческих помещений и т. д. Все они представляют собой продолжение производственного процесса, начатого в ЛПХ, который доводит продукцию до конечного потребления. Однако это не служит основанием для отождествления двух терминов и включения термина «личные крестьянские хозяйства» в состав домашних хозяйств.

В научной литературе встречаются также названия «сельское хозяйство», «семейное хозяйство», «семейная ферма», «хозяй-

ство сельских жителей». Учитывая принципиальное сходство указанных хозяйственных формирований (индивидуальная форма собственности, преимущественно семейная форма труда, невысокий уровень товарности производства), можно выделить эти формы хозяйствования в единую группу, названную «ичными хозяйствами населения» с приданием им определенного правового статуса.

Учитывая вышеизложенное, понятию «личные хозяйства населения» можно дать следующее общее определение — это хозяйственное формирование, основанное на личной, мелкогрупповой форме собственности, преимущественно семейной форме организации труда и не является юридическим лицом.

Для ограниченного одной семьей личного крестьянского хозяйства, небольшого по масштабам производства присущ процесс простого воспроизводства, определяющий характер производимого продукта (это необходимый продукт) и форму его присвоения. В отличие от коллективного производства, где результаты труда присваиваются его членами не непосредственно, а через распределение продукта и дохода (прибыль), результаты труда в личных хозяйствах крестьянина присваиваются его владельцами непосредственно в виде продуктов питания или в виде денежных доходов семьи от реализации части производимой продукции.

По мнению А. В. Чаянова, «хозяйство крестьянское есть прежде всего хозяйство семейное, весь строй которого определяется размером и составом его потребительских запросов и его рабочих рук..., задачей трудового крестьянского хозяйства является обеспечение средств существования хозяйствующей семье путем наиболее полного использования имеющейся в ее распоряжении рабочей силы» [62].

Разграничить личные и семейные хозяйства бессмысленно, поскольку ведение такого сельскохозяйственного производства основано только на использовании личного труда собственника и членов его семьи.

1.5. Социально-экономические аспекты функционирования крестьянских хозяйств

Особенность семейных хозяйств проявляется в том, что ведение собственного домашнего хозяйства, выполнение социально-бытовых функций и производство сельскохозяйственной продукции является единственным, неразрывным по времени и постоянно возобновляемым процессом жизнеобеспечения семьи.

Семьи, владеющие такими хозяйствами, отличаются от других сельских и городских жителей особым образом жизни, которым поддерживается абсолютной обязательностью ежедневного выполнения работоспособными членами семьи хозяйственных операций и работ в сроки, соответствующие биологическим ритмам окружающей природной среды и домашним животным.

Сельскохозяйственный имущественный комплекс семьи может быть обособлен от домашнего хозяйства в двух случаях. Во-первых, когда семейное хозяйство является собственностью двух семей и больше, используемое ими совместно. Разделение диктуется необходимостью справедливого распределения между семьями расходов по обслуживанию хозяйства и конечного продукта (дохода), полученного от хозяйственной деятельности на земле.

Во-вторых, отделение от домашнего хозяйства является обязательным условием успешного хозяйствования, когда в затратах живого труда преобладает наемный труд. В таких хозяйствах наемные рабочие являются фактическими пользователями сельскохозяйственного имущественного комплекса и его отделение от домашнего хозяйства для семьи-собственника служит непременным условием рационального распределения материальных и финансовых ресурсов между производством, потреблением и накоплением.

Отделение семейного хозяйства от домашнего превращается в объективную необходимость тогда, когда уровень развития производительных сил общества, а также разделение труда и

рыночные отношения характеризуются такой степенью глубины и совершенства, при которой производителю сельскохозяйственной продукции выгодно все произведенное продать, а все необходимое для потребления и производственного процесса — купить. В этих условиях любое семейное хозяйство становится предпринимательским, если его владелец не имеет других социальных целей.

Пример уединенных семейных хозяйств от домашних можно наблюдать в странах Западной Европы и Северной Америки. Оплата труда работников-членов семейного хозяйства, неотделенного от домашнего, реализуется не в издержках производства, как это происходит в сельскохозяйственных предприятиях, а в конечном продукте (доходе). Доходы, направляемые на потребление в натуральной и денежной формах, одновременно становятся расходами на жизнеобеспечение семьи, в том числе на воспроизводство собственной рабочей силы. По этому признаку пролегает предел экономического отличия семейных хозяйств от сельскохозяйственных предприятий.

Социальной целью для любого семейного хозяйства служит жизнеобеспечение семьи и ее воспроизводство в целом, а не только рабочей силы. В этом качестве оно ничего общего не имеет с сельскохозяйственным предприятием какой-либо организационно-правовой формы, всегда являющейся коммерческой или некоммерческой организацией граждан, имеющих в собственности, аренде, хозяйственном пользовании, оперативном управлении отделенное от их домашних хозяйств имущество, используемое ими с целью извлечения прибыли.

В семейных хозяйствах, независимо от экономического и финансового положения, издержки производства и структура распределения конечного продукта (дохода) всегда формируются под давлением социальной цели как приоритетной по сравнению с экономическими, финансовыми и политическими целями. Придерживаемся мнения, что ЛПХ базируется в первую очередь на семейном труде, поскольку производственная деятельность в нем

направлена, прежде всего, на удовлетворение потребностей собственной семьи.

Личное крестьянское хозяйство обладает способностью адаптироваться к любым условиям. Его не следует отождествлять с домашним хозяйством или семейным кооперативом. Это мобильное мелкотоварное производство, способное трансформироваться в соответствии с любыми формами отношений через небольшой объем и невысокий уровень механизации. Здесь отношения находятся не в производственных, а в социально-психологических сферах, где основу определяет отношение к земле, как ее воспринимает человек на данный момент. Упрощенность аграрно-производственных отношений в таком случае выступает гарантом сохранения жизнеспособности производства, поскольку конкуренция полностью отсутствует.

Как отмечал М. Д. Кондратьев: «Крестьянин относится к своему наделу как к источнику жизненно необходимых средств, владение которым предполагалось уже самим фактором рождения и принадлежностью к определенной локальной общности... земледельцев. Этот естественный по своему происхождению вид присвоения земли и социальная основа получения определенной доли в общем владении коллектива закреплялись традицией и обычным правом. Это право на обрабатываемый участок и плоды из него, а точнее сказать, на труд, вложенный в землю, а не просто на территорию с фиксированными границами...».

Это — одно из основных условий владения землей. Как результат, повышается интерес к личному хозяйству и дому, а вместе с тем и к вопросу о земле. Последнее автоматически задает вопрос о власти на селе, поскольку кому принадлежит земля, поэтому принадлежит и власть. Возникает перераспределение, передел земли и власти между бюрократической структурой в лице сельскохозяйственного предприятия и гражданами, жителями сельского населённого пункта. ЛПХ как субъект аграрных отношений должно обладать властью над необходимыми для ее жизнедеятельности земельными угодьями. В таких условиях личные, семейные тру-

довые хозяйства становятся равноправными субъектами аграрных отношений вместе с другими формами, методами и способами производства в сельскохозяйственном секторе экономики страны. И, что очень важно, осознание передела власти должно быть зафиксировано в сознании крестьянина, больше не желающего жить как раньше.

На практике крестьянская семья является не только предприятием, которое производит сельскохозяйственную продукцию, но представляет собой базовый элемент отечественной деревни, определяет уровень развития сельских территорий и направления их дальнейшего функционирования. В отличие от городов, где жители заняты в промышленности, сфере услуг, финансов и др., население сельских территорий в подавляющем большинстве сконцентрировано в аграрной сфере.

Как следствие, сельское хозяйство представляет собой в какой-то степени образ жизни, который формирует специфическую ментальность и собственную систему ценностей. Наличие тесных личных и родственных связей между жителями сельских территорий объединяет их в единый цельный организм с собственными взглядами и потребностями, придает этим отношениям определенный консерватизм и медлительность в восприятии революционных изменений, а также способствует созданию организационных формирований, где владелец имущественных, трудовых ресурсов, равно как и обладатель конечного результата отождествляются.

Нами выделены следующие характерные черты современных крестьянских хозяйств:

— трудопотребительский характер производства. Объем производства по ряду культур ограничен продовольственными потребностями членов домохозяйств.

— вспомогательный характер хозяйственной деятельности. Объем денежных поступлений должен покрывать недостаток собственных средств.

— отсутствие возможностей кредитования и низкая инвестиционная привлекательность отрасли. В результате в мелкотовар-

ном секторе отсутствует массовое использование современных технологических средств.

— отсутствие наемной рабочей силы на неизменной базе. Результатом становится ограничение объемов производства по суммарным возможностям затрат труда. Также увеличивается количество «пиковых точек» в технологическом процессе производства продукции, когда ощущается нехватка рабочей силы.

— модель «основного равновесия». Следствием этого является тот факт, что повышение производительности труда приводит к сокращению объема трудозатрат.

Одним из противоречий в определении сущности личных крестьянских хозяйств является вопрос правового статуса. «Де-юре» данная форма хозяйственной деятельности не является субъектом предпринимательской деятельности и не осуществляет соответствующие платежи, однако члены личного крестьянского хозяйства полностью отвечают тем критериям, которые выдвигает экономическая наука к предпринимателю как субъекту хозяйствования.

Следует отметить, что на современном этапе развития экономических отношений происходит трансформация сущности предпринимателя как элемент хозяйственного механизма. Так, если на начальной стадии формирования рыночного способа хозяйствования предприниматель являлся одновременно владельцем средств производства, единоличным руководителем и, как следствие, владельцем получаемого дохода, то впоследствии наблюдается разделение данных функций. В условиях формирования модели информационного общества функции бизнесмена возлагаются, в той либо другой степени, на всех участников крупнотоварного производства.

В итоге прибыль бизнесмена лишается собственного единоличного адресата, а распределяется посреди работников компании, чья деятельность подразумевает обязательность творческого подхода к решению задач по эффективному использованию ограниченных ресурсов. В этом случае прибыль приобретает форму так

называемых бонусов, размер которых определяется целым рядом факторов, в том числе влиянием профессиональной деятельности на размер доходов фирмы, а также степенью самостоятельности при принятии управленческих решений.

Переход хозяйственной деятельности на принципы свободного предпринимательства в Европе полностью состоялся в конце 18 — начале 19 с., когда основная масса европейского населения перестала быть лично зависимой от представителей органов государственной власти на местах. Более того, до этого периода занятие предпринимательством давало лицу возможность получить свободу от местного диктата.

Таким образом, предпринимательство можно считать наиболее примитивной формой индивидуальной свободы, поскольку, с одной стороны, предприниматель самостоятельно выбирает сферу занятости собственных ресурсов, а с другой — получает максимально точное представление об уровне эффекта затраченных ресурсов, то есть соответствие затрат и результата. Следует отметить, что основными факторами, определившими именно предпринимательский способ ведения хозяйственной деятельности как наиболее рациональный, были неопределенность и связанный с ней риск, а также прибыль как наиболее понятное средство оценки результативности деятельности предпринимателя.

Неопределенность предпринимателей в результатах своей деятельности, в свою очередь, была вызвана недостаточной информированностью о деятельности потенциальных конкурентов и характере окружающей среды вообще. Отсутствие согласованной позиции по вопросам совместного хозяйствования между владельцами разнообразия фирм, имевшее место в начале становления предпринимательской системы, привело к обострению конкурентной борьбы и, как следствие, усилило степень неопределенности в рыночной среде. В условиях непредсказуемости функционирования экономического механизма единственным реальным мотивом для свободного расходования собственного ресурсного

потенциала является материальное вознаграждение. Как ее лицо, самостоятельно принимавшее участие в хозяйственной деятельности, получает во владение разницу между стоимостью затраченных ресурсов и конечным ее результатом.

Как видим, деятельность личных крестьянских хозяйств полностью отвечает указанным критериям, а именно самостоятельности, неопределенности и т. д. Однако эффективное функционирование данной группы аграриев в нынешних условиях возможно только за счет их адаптации к требованиям современной экономической среды, использовать прогрессивную технику и технологии.

Крестьянские хозяйства не являются однородной массой, каждая из составляющих которой развивается по одинаковому сценарию, используя одинаковые средства производства и технологически хозяйственные схемы. В процессе анализа нами были выделены следующие группы сельхозпроизводителей, относящиеся к общему сообществу крестьянских хозяйств (табл. 1.6).

В частности, хозяйства, входящие в первую группу, функционируют исключительно по принципам товарного производства и пытаются за счет своего относительно небольшого размера избежать внимания со стороны соответствующих государственных органов. Они представляют собой де-факто фермерские хозяйства или индивидуальные предприятия, где активно используется наемный труд. Поэтому направления хозяйственной деятельности аграриев в основном совпадают со сферами, в которых заняты фермеры и отдельные частники (производство зерновых, мясное птицеводство и т. п.) и подавляющее большинство производимой продукции нуждается в дальнейшей переработке или используется как материальная составляющая других производств. При благоприятных условиях такие хозяйства способны трансформироваться в юридические лица, приобретая статус индивидуальных сельскохозяйственных предприятий или фермерских хозяйств, и могут интегрироваться в систему обслуживающей кооперации в условиях ее существования.

Таблица 1.6

*Классификация личных крестьянских хозяйств
по характеру использования ресурсов*

Группы	Назначение продукции	Использование технических средств	Использование наемной рабочей силы	Примечание
1	Реализация	Активно используется механизированный труд, высокопроизводительная современная техника	Применяется при недостатке собственной рабочей силы в течение сезонного периода	В перспективе возможна трансформация в фермерские хозяйства
2	Самообеспечение и реализация	Используются средства малой механизации и дешевые технические средства	Применяется на физически изнуряющих работах	Способны применять новые способы хозяйствования, постоянно активно обновлять породно-сортовой состав
3	Самообеспечение и реализация излишков	Используется преимущественно ручной труд и примитивные технологические приемы	Отсутствует	Крайняя консервативность в организации производства хозяйственной деятельности вместе с низкой производительностью

Однако отсутствие финансовых и материальных ресурсов, недостаточное информационное обеспечение не позволяет таким предпринимательским единицам функционировать в многоотраслевом направлении, а также сдерживает использование новых технико-технологических и хозяйственных схем. Крестьянские хозяйства, формирующие вторую группу, организуют производственный процесс таким образом, что меньшая часть продукции создается с целью обеспечения семьи качественными продуктами, а подавляющее большинство результатов производства направляется на реализацию. Поскольку общий объем трудозатрат в таких хозяйствах относительно невелик, наемный труд используется только в случаях крайней потребности на наиболее тяжелых и физически изнурительных операциях.

Особенностью функционирования подобных производств является их потенциальная способность быстро адаптироваться к собственным потребностям экспериментальных технико-технологических схем, обновлять породно-сортовой состав, учитывая новации современности. В случае успешности внедрений в той или иной области крестьянские хозяйства способны привлекать широкие слои социально активного населения, демонстрируя модель эффективного функционирования в условиях общего экономического кризиса, его результативность и привлекательность.

Хозяйства, входящие в третью группу, объединяют в себе наименее социально активную часть населения, в основном пожилых людей, которые по разным причинам консервируют свое технико-технологическое развитие, используя примитивные формы организации производства. Созданная ими продукция, в основном растениеводческая, используется преимущественно для самообеспечения. Реализуется лишь незначительная часть результатов производства, которая связана и с местными природно-климатическими условиями и пользуется стабильным спросом на региональном рынке.

Сам процесс продаж также носит примитивный характер и продукция реализуется мелкими партиями. Экономическую деятельность крестьянских хозяйств третьей группы мы можем рассматривать только как попытки части населения удовлетворить свои продовольственные потребности, а рост такой прослойки в структуре производства будет соответственно указывать на негативные социальные процессы на уровне сельских территорий.

Рассматривая как классификационных критериев судьбу производимой сельскохозяйственной продукции в общей сумме бюджета семьи, а также уровень товарности сельскохозяйственного производства, мы можем четко установить социально-экономическую сущность крестьянских хозяйств (табл. 1.7). Необходимость данной классификации обусловлена тем фактом, что современные личные крестьянские хозяйства включают не только лиц, активно занимающихся производством сельскохозяйственной продукции

на собственных земельных участках, не имея статуса юридического лица.

В современных условиях значительный процент владельцев земель сельскохозяйственного назначения составляют жители сельских территорий, не имеющие возможности или желания использовать земельные ресурсы по производственному назначению. К данной социальной группе мы относим как пожилых людей, не имеющих физической возможности возделывать землю, так и маргинальный элемент, не желающий заниматься физическим трудом. Также сюда следует включить незначительную прослойку состоятельных крестьян и скоробогачей, которые по разным причинам не занимаются производством сельскохозяйственной продукции.

Таблица 1.7

*Классификация личных крестьянских хозяйств
по потребительско-товарному критерию**

Доля в общей сумме доходов	Процент реализованной продукции		
	Потребительские (15% от общего объема)	Смешанные (15–50% от общего объема)	Товарные (более 50% от общего объема)
До 20%	Продукция производится в минимальном количестве, состоятельные семьи, лица, не имеющие возможности заниматься сельхозпроизводством или маргинальные элементы	Продукция производится в основном для самообеспечения, реализуются только излишки	Товарное хозяйство, которое находится либо на стадии становления, либо переживает кризис
20–50%	Существует постоянный источник доходов, однако есть потребность в обеспечении собственной сельскохозяйственной продукцией.	Наличный уровень доходов не позволяет поддерживать надлежащий уровень жизни, существует необходимость в дополнительном источнике доходов	
Более 50%	Малообеспеченные слои населения, пенсионеры, имеющие незначительные земельные участки	Переходная форма между потребительским и товарным хозяйством	Семейные, частные и индивидуальные сельхозпредприятия, не имеющие статуса юридического лица

Исследование перспектив развития сельскохозяйственного производства для представителей данной группы малоперспективно в производственном и социальном аспектах, поскольку их

влияние на общий объем производства минимально. Товарные, да и потребительско-товарные хозяйства не являются однородной массой. Разница в характере сельскохозяйственного производства и роли сельского хозяйства для благосостояния семьи обосновывают также особенности использования материальных и трудовых ресурсов (таблица 1.8).

Так, потребительские хозяйства, где продукция используется для самообеспечения и объема доходов, полученных от реализации, является незначительным, не применяют наемного труда и сложных технических средств. Потребительские товары и большинство товарных хозяйств используют средства малой механизации (мотоблок, мотокультиватор и т. п.) и наемный труд для сезонных работ.

В некоторых случаях рабочие нанимаются вместе с техническими средствами. Лишь полноценные эффективные товарные хозяйства, где аграрное производство является основой доходов семейного бюджета, широко используют средства механизации и наемную рабочую силу на постоянной основе. Для выполнения полевых работ на крупных земельных площадях такие хозяйства применяют тракторы и комбайны. Полученная выручка позволяет при этом не только компенсировать производственные затраты, но и иметь денежные поступления, обеспечивающие надлежащий жизненный уровень для членов домохозяйства.

Таким образом, мы видим, что для личных крестьянских хозяйств характерна дифференциация в направлениях организации хозяйственной деятельности, мотивации к производственному процессу, и, как следствие, критерии оценки эффективности результатов хозяйствования. Это необходимо учитывать, исследуя современное состояние и перспективы развития мелкотоварного сектора аграрного производства. Многовекторный характер целей, которые ставят перед собой субъекты хозяйствования, а также тесную связь между результатами сельскохозяйственного производства и развитием сельских территорий — все это обуславливает необходимость системного подхода в обеспечении функционирования аграрного сектора на основе многоукладности.

Таблица 1.8

**Организация производственного процесса
в личных крестьянских хозяйствах***

Доля в общей сумме доходов	Процент реализованной продукции		
	Потребительские (15% от общего объема)	Смешанные (15–50% от общего объема)	Товарные (более 50% от общего объема)
До 20%	Используется ручной труд, отсутствует наемная рабочая сила	Используется ручной труд, наемная рабочая сила применяется для разовых работ	Применяются средства малой механизации и наемный труд
20–50%		Возможное применение средств малой механизации, наемная рабочая сила применяется для сезонных работ	Активное применение средств малой механизации, использование наемного труда для сезонных работ
Более 50%		Используются средства малой механизации, привлекается наемная рабочая сила для сезонных работ	Механизированный труд, активное привлечение наемной рабочей силы

Это особенно важно, принимая во внимание динамичность, присущую данному сегменту национальной экономики, а также плотную связь между макроэкономическими тенденциями, связанными с изменением характера использования ресурсного потенциала и их влиянием на развитие национально-экономического пространства. В этой связи залогом эффективной жизнедеятельности личных крестьянских хозяйств является обязательная адаптация к требованиям экономического настоящего.

1.5. Современные тенденции развития малых форм хозяйственной деятельности

В этой связи имеет смысл изучение отечественной деревни в контексте отличий производственного процесса, а также учитывать уникальность межличностных связей между жителями сельских территорий. Отметим при этом, что в отличие от других видов хозяйственной деятельности производство сельскохозяйственной продукции тесно связано с социальными процессами на селе и в государстве.

Во-первых, сам характер продукции, неизменность спроса на нее дает крестьянину определенные преимущества перед представителями других отраслей. Особенно это касается низкого товарного производства, где большая часть продукта направляется на собственное потребление и таким образом снижаются негативные последствия возможной недореализации товара. Кроме того, обязательность потребления продукции сельского хозяйства делает особенно актуальными вопросы экологии и использования в производственном процессе ГМО.

Во-вторых, разнообразие видов сельскохозяйственного сырья позволяет эффективно функционировать на одной территориальной единице производствам различных форм и направлений, которые могут создавать неконкурентную продукцию или оперировать на различных рыночных сегментах. Этому в значительной степени способствует активное внедрение сельхозпроизводителями новейших технологий.

Основной проблемой является отсутствие единой стратегии развития аграрного сектора, недостаточный квалификационный уровень управленческих кадров, их неспособность эффективно осуществлять решения по современным условиям, когда отечественная экономика должна адаптироваться к общемировым стандартам. В условиях плановой модели хозяйствования подобная практика вследствие фактического отсутствия конкурентной борьбы оказала серьезное влияние на уровень экономической эффективности внутри данной системы. Ввиду современной степени открытости экономики бывших республик бывшего СССР, а также определенной отсталости в сфере технико-технологического обеспечения следует с большим вниманием отнестись к уровню обеспечения производственного процесса инженерно-техническими работниками, а также обеспечить интеграцию бизнес — сообщества в систему планирования развития аграрного сектора, а также отечественной деревни как специфической социально-экономической общности.

По мнению академика русской сельскохозяйственной академии доктора В. И. Кирюшина, в деле развития аграрного сектора на сегодняшнем этапе наиболее важен кадровый вопрос и нала-

живание механизма взаимосвязи между наукой и производством. «Большое количество научных разработок, проводимых российскими высшими учебными заведениями, не интегрированы в конкретные технологии и не имеют реального потребителя. В отличие от мировой практики, система внедрения научных продуктов практически не развита, что делает российскую сельскохозяйственную науку стабильно убыточным направлением, вследствие чего финансирование программ и учреждений сокращается, они теряют материальную базу и, в конечном счете, деградируют»

Существующая система обеспечения сельхозпредприятий квалифицированными специалистами имеет низкий уровень адаптации к современным экономическим реалиям, когда взгляды представителей предпринимательского и научного сообщества по поводу своей роли на данном сегменте рынка рабочей силы по многим позициям не совпадают. Следствием такого потребительского отношения к используемым ресурсам может стать упадок аграрной науки как отрасли, поскольку без активного инвестиционного участия предпринимательского сообщества научная деятельность в рыночной модели ведения хозяйства не может полноценно развиваться.

Таблица 1.9

*Характеристики крестьянских хозяйств
в условиях исторического развития*

ХАРАКТЕРИСТИКА	ПЕРИОД		
	Досоветский	Советский	Современный
Роль сельского хозяйства	Основная	Вспомогательная	Основная либо вспомогательная
Использование технических средств	Ручной, механизированный труд	Ручной труд, привлеченные средства механизации	Ручной, механизированный, возможность автоматизации
Использование наемной рабочей силы	Возможность использования	Практическое отсутствие	Возможность использования
Наличие других источников дохода	В редких случаях	Заработная плата, пенсии, доходы от банковских вкладов	Заработная плата, пенсии, доходы от банковских вкладов, недвижимости
Инфраструктура, транспорт, связь, логистика	Низкий уровень развития	Наличие развитой системы соединений в 70–90 гг.	Упадок в отдельных регионах

Анализируя эти проблемы, необходимо отметить их полную нерешенность для личных крестьянских хозяйств. Практическое отсутствие научного обоснования путей дальнейшего развития мелкотоварного сектора аграрного производства, его адаптации к агрессивной конкурентной среде является результатом отношения к личным крестьянским хозяйствам как к чему-то второстепенному, переходному, что может служить лишь основой для более важных процессов.

Развитие личных крестьянских хозяйств происходит путём эволюции в технико-технологическом плане при сохранении организационной сущности, базирующейся на семейно-трудовом способе хозяйствования. Необходимо отметить, что современные крестьянские хозяйства имеют ряд существенных отличий по отношению к аналогичным субъектам более раннего периода. Государственные сельскохозяйственные предприятия периода плановой экономики и частные или фермерские хозяйства до советских времен не изменили принципиальных основ своего функционирования (механизм получения и использования доходов, отношения собственности на средства производства и производимую продукцию и т. п.).

Однако в деятельности личных крестьянских хозяйств произошли существенные изменения. Ликвидация крестьянской общины, коллективизация, приватизационные процессы в аграрной сфере — все эти мероприятия, проводимые государством в течение столетнего периода, вносили свои коррективы как в структуру сельскохозяйственных производителей, так и в общее состояние развития села, определенным образом формируя социальный климат.

Во-первых, последствия государственной политики разрушения общины, ускорения имущественной дифференциации между крестьянскими домохозяйствами создавали основы для перехода земель под контроль зажиточных крестьян, активно использовавших наемный труд и средства механизации на конной тяге. Анализируя соответствующие процессы в Таврической губернии,

В. И. Ленин указывал в частности, что, по данным статистики, состоятельные крестьяне, составлявшие 0,3% от общего количества населения региона, занимались торговым земледелием, то есть реализовывали выращенную продукцию. «Более того, торговое земледелие превращалось в капиталистическое, поскольку размеры посевных площадей состоятельных крестьян превышали рабочую норму семьи, в результате чего такие хозяйства должны были использовать наемный труд. В свою очередь более 5000 беднейших крестьян, которые не имели возможностей вести собственное хозяйство, вынуждены были продавать собственное рабочую силу» [29].

Также отсутствие должного уровня системы сообщений между селом и городом создало условия для монополизма мелких лавочников в масштабе отдельной деревни, негативные последствия чего отмечал в своих исследованиях А. В. Чаянов. Подчеркивая положительную роль кооперативного строительства на базе крестьянских домохозяйств, он в частности указывал, что практические пути в направлении развития потребительской кооперации на селе, в частности создание кооперативных магазинов, наталкивалось на жесткое сопротивление со стороны местных лавочников, пытавшихся любым способом ликвидировать конкурентов.

Ужесточение диктата мелких землевладельцев и лавочников лишь обострило социально-экономические противоречия на селе и ускорило эмиграцию трудоспособного населения за пределы сельских территорий. Тогдашняя политика государства по развитию аграрного сектора не носила взвешенного характера и поэтому трудно прогнозировать возможные дальнейшие результаты в условиях стабильного развития политической ситуации в стране.

По мнению Т. Шанина, даже решительные шаги государства по ликвидации общинного контроля за использованием земельных ресурсов не достигли полностью своей цели. «Несмотря на утрату юридических прав контролировать движение имуще-

ственных объектов и изменение их имущественного статуса, крестьянские лестницы и сельские суды фактически продолжали осуществлять свою власть в данной сфере. Принятые законодательные нормы не были реализованы, поскольку, по мнению исследователей, они нарушали правовое сознание крестьян» [59].

Таким образом мы можем констатировать, что в данный период создавались условия для перераспределения земель и доходов от сельскохозяйственного производства в пользу более активного в предпринимательском аспекте меньшинства сельского населения. Остальные крестьяне имели либо менять место жительства, либо окончательно перейти в категорию наемных работников. Отсутствие других источников дохода, кроме сельского хозяйства, а также низкий уровень благосостояния сельского населения, существенно ограничивало альтернативные возможности применения собственной ресурсной базы на уровне села.

В советское время состояние крестьянских домохозяйств стабилизировалось только в 60-х годах, когда окончательно сформулировались концептуальные основы государственной политики в сфере развития сельскохозяйственного производства. Производство сельскохозяйственной продукции в системе домохозяйств должно было носить исключительно вспомогательный характер, незначительные земельные площади не позволяли применять средства механизации (тракторы, комбайны), а использование наемного труда в домохозяйствах было запрещено.

В то же время, следует отметить, что неофициальная производственно-хозяйственная деятельность в пределах домохозяйств государственными органами не преследовалась, что давало возможность крестьянам заниматься предпринимательской деятельностью, хотя и в ограниченных масштабах. Еще одной важной особенностью развития товарного сельскохозяйственного производства стал рост социальных стандартов, повышение уровня бла-

госостояния сельского населения при уменьшении доли изнурительного ручного труда в производственном процессе. В результате в 70–80-х годах XX века ведение личных хозяйств окончательно перестало являться обязательным требованием для обеспечения приемлемого жизненного уровня населения. Активизация городских жителей в данной сфере не оказала существенного влияния на общее положение вещей.

Одним из условий для дальнейшего эффективного развития сельскохозяйственного сектора национальной экономики является соблюдение мировых тенденций, которые определяют основные принципы технической, технологической, организационной, экономической и нормативной поддержки. Одной из этих тенденций является необходимость адаптации малых и крупных предприятий к стандартам современной модели «социального государства», которая, в частности, предусматривает социально ответственный характер экономической деятельности. Особенно актуальным является тот факт, что значительная часть сельскохозяйственной продукции создается аграриями с неясным правовым и социальным статусом.

Следует отметить, что термин «социальная ответственность» в соответствии с экономической деятельностью включает в себя множество аспектов, связанных с использованием трудовых и природных ресурсов и сознательным принятием ряда обязательств. Как известно, система социально ответственных отношений должна быть связана с государственными учреждениями, бизнес-средой и населением, причем каждый из этих элементов имеет не только права, но и обязанности.

Следует отметить уникальность природы крестьянских хозяйств, поскольку они диалектически объединяют (в той или иной степени) все компоненты вышеуказанной системы отношений. Эти обстоятельства потребовали разработки стратегии развития данной категории аграриев по принципам социальной ответственности. Цель стратегии состоит в том, чтобы обеспечить передачу отечественных крестьянских хозяйств на принципы социально от-

ответственного бизнеса. В рамках выбранной цели необходимы реализовывать следующие задачи.

1. Формирование в системе сельских районов института крестьянских хозяйств, которые должны объединять аграриев, осуществляющих свою деятельность на товарном и потребительском принципах.

2. Обеспечение полного участия крестьянских хозяйств в формировании местных и региональных бюджетов, как доходном, так и расходном аспектах.

3. Стимулирование ускорения процесса перехода потребительской части крестьянских хозяйств на товарные принципы деятельности.

4. Создание системы организационной, экономической, нормативной и культурной информационной поддержки социально ответственного функционирования крестьянских хозяйств.

5. Формирование в системе сельских территорий социально-экономических кластеров, основой которых должны быть крестьянские хозяйства как селоформирующий и селосберегающий фактор.

По нашему мнению, научной основой для разработки стратегии развития крестьянских хозяйств, по нашему мнению, должен являться институциональный подход, принципы которого, помимо прочего, предполагают анализ экономических процессов как результат влияния комплекса экономических, социальных, политических, культурных и других факторов. По нашему мнению, при разработке и внедрении мер по стратегии необходимо окончательно отказаться от субъектно-вспомогательного статуса для представителей этого сегмента аграрного производства. Следует отметить, что реализация стратегии развития крестьянских хозяйств на основе социальной ответственности должна быть постепенной, а прохождение каждого из этапов подразумевает достижение конкретных целей в соответствии с заданной целью (рис. 1.3).

Рис. 1.3 — Этапы реализации стратегии развития крестьянских хозяйств на принципах социальной ответственности

Первый этап. Обеспечивает оформление своих позиций на местном уровне (сельский и городской населенный пункт), приобретение официального статуса участника социально-экономических отношений с получением соответствующих полномочий и способностью влиять на процесс формирования местного бюджета. Следует отметить, что подавляющее большинство крестьянских хозяйств (как потребительских, так и товарных) участвуют в решении важных проблем развития местного сообщества. Но этот процесс в основном не является постоянным и системным, а обусловлен степенью влияния конкретной проблемы на жизнедеятельность крестьянской хозяйства или крестьянской семьи. Учитывая эти обстоятельства, по нашему мнению, необходимым, по

нашему мнению, является создание общественной организации на базе крестьянских хозяйств, которая бы принимала официальное участие в социально-экономическом развитии местной общины. Конечным результатом первого этапа реализации этой стратегии должно быть существование соответствующего интеграционного объединения, которое на взаимовыгодной основе осуществляет сотрудничество с местными властями, формируя и контролируя местный бюджет.

Второй этап. Обеспечивает закрепление институционального статуса крестьянских хозяйств на региональном уровне (область, природно- климатическая зона). На этом этапе крестьянские хозяйства должны не только наконец определить себя как субъекта (не объекта) социально-экономических проектов центральных и местных властей. Одним из важных направлений деятельности является налаживание сотрудничества субъектов малого аграрного производства с аналогичными объединениям, функционирующими в соседних областях. В этом аспекте приобретает особое значени тот факт, что стратегия обеспечения социальной ответственной деятельности крестьянских хозяйств должна осуществляться синхронно на национальном уровне. Именно консолидация усилий субъектов этого сегмента аграрного производства может предоставить им как институциональный статус, так и надлежащий уровень конкурентоспособности в условиях агрессивной рыночной среды.

На это указывал А. В. Чайнов, рассматривая направления развития обслуживающей кооперации в системе сельских территорий. По его мнению, активное межхозяйственное сотрудничество представляет собой одну из неотъемлемых составляющих эффективной экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий, ресурсной базой для которых является крестьянская семья. Завершение второго этапа реализации стратегии должно включать начало сотрудничества региональных ассоциаций нмадых форм аграрного производства не только с властными институтами, но и с представителями местных отраслевых научно-образовательных

центров. Следует отметить, что одной из проблем, которые сдерживают эффективное функционирование малых аграрных формирований, является отсутствие научно обоснованных моделей производственной и экономической активности для этой группы сельхозпроизводителей в различных отраслевых направлениях. Еще одним из нерешенных вопросов является кадровое обеспечение крестьянских хозяйств, а также всей сферы малого бизнеса.

Третий этап. Предусматривает интеграцию региональных объединений крестьянских хозяйств в систему властных институтов, чтобы представлять интересы аграрие и защитить их позиции при разработке и реализации государственных программ, направленных на развитие сельских территорий и стимулирование малых форм хозяйственной деятельности. Одним из важных вопросов, который мешает процессу превращения крестьянских хозяйств из отдельных борцов с агрессивной конкурентной средой в единое сообщество с организационной структурой, программой развития и сильными позициями в системе государственных органов, каждый из которых работает на принципах социальной ответственности, является отсутствие надлежащей системы финансирования.

Следует отметить, что подавляющее большинство товарных хозяйств способны осуществлять денежные взносы в региональные социально-экономические проекты, если они понимают либо свою прямую выгоду, либо факт объективной необходимости. В этих условиях целесообразно создание системы финансирования региональных социально-экономических проектов с участием крестьянских хозяйств на основе их контроля над использованием средств. Исторический мировой опыт в создании кредитных союзов как формы консолидации активов крестьянских хозяйств («сельские кассы Райффайзена») убедительно доказывает успех этой практики и ее позитивный социально-экономический эффект. Тем не менее, это снова возвращает нас к проблеме отсутствия квалифицированных специалистов для выполнения экономической деятельности в сфере малых аграрных формирований.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 1

1. Акимбекова Ч. У. Семейные хозяйства населения в условиях модернизации аграрного сектора Казахстана. Проблемы агрорынка. 2023; (2):147—157. <https://doi.org/10.46666/2023—2.2708—9991.14>
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Асадетиа, 2004.- 944 с.
3. Бородин, К. Г. Розничные рынки продукции АПК в локальной сельской экономике К. Г. Бородин, д. э. н. доцент, руководитель отдела/К. Г. Бородин, Е. Ю. Фролова // Никоновские чтения. — 2022. — № 27. — С. 221—228.
4. Бородин, К. Г. Скотоводство и бедность сельского населения: опыт России/К. Г. Бородин // Никоновские чтения. — 2020. — № 25. — С. 42—48.
5. Бородин, К. Г. Типологизация крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей: подходы, группы хозяйств и среднесрочная динамика/К. Г. Бородин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2023. — № 7 (101). — С. 180—188.
6. Борхунов, Н. А. Ценовой паритет в АПК России и государств-членов ЕАЭС/Н. А. Борхунов, М. В. Авдеев // АПК: экономика, управление. — 2018. — № 3. — С. 60—68.
7. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
8. Волченкова, А. С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства/А. С. Волченкова // Вестник сельского развития и социальной политики. — 2021. — № 1 (29). — С. 12—14.
9. Волченкова, А. С. Совершенствование методики интегральной оценки эффективности аграрного труда/А. С. Волченкова // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 28 (331). — С. 48—54.
10. Гайдуков, А. А. Факторы эффективного функционирования личных подсобных хозяйств/А. А. Гайдуков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — 2019. — № 1. — С. 16—20.
11. Гафоров, Ф. Ф. Лизинг как источник инвестиций в аграрном секторе экономики Таджикистана/Ф. Ф. Гафоров // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. — 2018. — № 2 (21). — С. 50—55.
12. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ» ООО «Тразиткнига», СПб.: Terra Fantastica, 2006. 602 с.
13. Джабаров, Г. Н. Страхование дехканских (фермерских) хозяйств в условиях неравновесного состояния национальной экономики и основ-

- ные пути его развития/Г. Н. Джабаров // Евразийский союз ученых. — 2018. — № 2—2 (47). — С. 15—17.
14. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка./Т. В. Егорова. М.: Аделант. 2014. — 800 с.
 15. Елагина, А. С. Мониторинг дифференциации домашних хозяйств городской и сельской местности по удельному весу расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах/А. С. Елагина, О. А. Смирнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12, № 4—2. — С. 545—562.
 16. Елагина, А. С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов/А. С. Елагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — Т. 9, № 2—2. — С. 265—274.
 17. Елагина, А. С. Услуги в области сельского хозяйства крестьянским-фермерским хозяйствам: возможности и перспективы (часть 1)/А. С. Елагина, С. Ю. Гендель, В. И. Смирнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11, № 10—2. — С. 389—402.
 18. Закон Республики Беларусь О личных подсобных хозяйствах граждан (Закон РБ О личных подсобных хозяйствах граждан) от 11 ноября 2002 г. № 149-З https://kodeksy-bel.com/zakon_rb_o_lichnyh_podsobnyh_hozujstvah_grazhdan.htm
 19. Запрудская, Т. Современное состояние и основные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств в новых условиях хозяйствования Республики Беларусь/Т. Запрудская, Е. Горбачева // Аграрная экономика. — 2016. — № 6 (253). — С. 2—8.
 20. К вопросу о сущности и особенностях кооперативного предпринимательства в аграрной сфере/Д. Ф. Хафизов, М. Р. Шамсутдинова, М. М. Хисматуллин [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. — 2022. — Т. 17, № 1 (65). — С. 147—154. — DOI 10.12737/2073—0462—2022—147—154.
 21. Катон, Варон, Колумелла Плиний. О сельском хозяйстве. Под. ред. М. И. Бурского. Огиз — Сельхозгиз — Москва — Ленинград. 1937. 304 с.
 22. Кенэ Ф. Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные произведения/Ф. Кенэ А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур. — М.: Эксмо, 2008. — 1200 с.
 23. Кожанчикова, Н. Ю. Инвестиции в аграрный сектор региона/Н. Ю. Кожанчикова // Вестник сельского развития и социальной политики. — 2017. — № 3 (15). — С. 63—65.
 24. Кожанчикова, Н. Ю. Оценка инвестиционных вложений в аграрный сектор экономики/Н. Ю. Кожанчикова // Реальный сектор экономики: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской

- (национальной) конференции, Орел, 28 марта 2019 года. — Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парухина, 2019. — С. 213—218.
25. Кокуева, Э. С. Айыл чарба ондурушунун инновацияларынын экономикалык эффективдуулугу/Э. С. Кокуева, Т. Т. Мамытов // К. И. Скрыбин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университетинин жарчысы. — 2021. — №. 2 (56). — P. 245—250.
26. Комментарий к новой редакции Закона Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentra/kommentarii-zakonodatelstva/kommentarij-k-novoj-redaktsii-zakona-r/?ysclid=lne351stbk298774692>
27. Кооперация по-испански: спасение средних и мелких производителей. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://prodmagazin.ru/2013/09/02/kooperatsiya-po-ispanski>
28. Кравченко, Т. С. Региональные аспекты развития малого бизнеса в АПК современной России/Т. С. Кравченко, А. С. Волченкова, А. Б. Дударева // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 47 (374). — С. 52—63.
29. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. // Ленин В. И. Полн собр. соч. — Изд-во полит.лит-ры М., 1971. Т. 3. 822 с.
30. ЛПХ. На пути к белорусской Fonterra [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://old.agriculture.by/archives/6093>
31. Макаров А. Н., Бобков А. М. Институционально-эволюционные основы возрождения и развития малого бизнеса на региональном уровне: Монография/Под ред. Макарова А. Н.; Набережночелнинский институт КФУ.- Набережные Челны: Изд.-полигр.центр «Мир печати» 2019.- 171 с
32. Макаров Н. П. Организация крестьянского хозяйства./Н. П. Макаров. Москва: Экономическая жизнь, 1927. — 588 с.
33. Маркс К. Капитал. Т. 1 // К. Маркс К., Ф. Энгельс. Соч. — 2-е изд. — Т. 20. — 858 с.
34. Мельников Н. М. Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства. Журнал российского права. 2007. № 3. С. 32—40.
35. Милосердов В. Аграрные реформы России и Китая: их различия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-56.html>
36. О личных подсобных хозяйствах граждан: Закон Республики Беларусь от 11.11.2002 р. № 149-III [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://www.nb.by/publikacii-zhilishchnoe-zakonodatelstvo/*190/
37. Овчинцева, Л. А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность/Л. А. Овчинцева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2021. — Т. 21,

- № 2. — С. 296—310. — DOI 10.22363/2313—2272—2021—21—2—296—310.
38. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений./С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
39. Подолинский С. А. Избранные произведения. Под ред. Л. Я. Корнийчука. К.: КНЭУ. 2000. 328 с.
40. Полушкина Т. М. Современная система государственного регулирования аграрной сферы экономики в развитых странах Запада. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru/2008—1/pdf/27-polushkina.pdf>
41. Проблемы функционирования и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в АПК Республики Беларусь Рошика Т. Б., Кулакова Н. Л., Король А. Г. «Молодой учёный». № 5 (64) Экономика и управление. Апрель, 2014 г. С.307—311.
42. Прока, Н. И. Методический подход к мониторингу эффективности функционирования механизма вознаграждения аграрного труда/Н. И. Прока, М. А. Фокин // Вестник аграрной науки. — 2017. — № 6 (69). — С. 158—165. — DOI 10.15217/issn2587—666X.2017.6.158.
43. Рикардо Д. Сочинения. Т. 3. М. Государственное издательство политической литературы. 1955. 294 с.
44. Родионова, О. А. Потребление, накопление и инвестиции в аграрном секторе/О. А. Родионова, Н. А. Борхунов // АПК: экономика, управление. — 2016. — № 10. — С. 43—49.
45. Родионова, О. А. Сетевое взаимодействие субъектов предпринимательства — стимул к развитию организационных форм инноваций в АПК/О. А. Родионова, Т. Г. Евсюкова // Никоновские чтения. — 2023. — № 28. — С. 55—58.
46. Сапожникова, Е. С. Организационно-экономические условия функционирования личных подсобных хозяйств региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.05.00/Е. С. Сапожникова; Вятская ГСХА. — М., 2014. — 22 с.
47. Смирнова, О. О. Устойчивость фермерского хозяйства в условиях глобализации: обобщение международных исследований/О. О. Смирнова, А. С. Елагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — Т. 10, № 7—2. — С. 254—261.
48. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. Изд-во социально-экономической литературы. 1962. 654 с.
49. Ташбаев, А. М. Моделирование роста инновационной активности за счет инвестиций в аграрном секторе/А. М. Ташбаев, Э. С. Кокуева //

- Известия Ошского технологического университета.* — 2019. — № 2. — С. 43—48.
50. Тоффлер Э. *Шок будущего*. Пер с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2008. 560 с.
 51. Туган-Барановский М. И. *Социальные основы кооперации*. М.: Экономика. 1989. 496 с.
 52. Тюнен И. Г. *Изолированное государство*. Под ред. А. А. Рыбникова. М.: Экономическая жизнь. 1926. 326 с.
 53. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О сельскохозяйственной кооперации». Принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года Одобрен Советом Федерации 28 ноября 1995 года
 54. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве. Принят Государственной Думой 23 мая 2003 года. Одобрен Советом Федерации 28 мая 2003 года
 55. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» Принят Государственной Думой 6 июля 2007 года Одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 года
 56. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. N 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» (с изменениями и дополнениями) Принят Государственной Думой 21 июня 2003 года Одобрен Советом Федерации 26 июня 2003 года
 57. Фрейдин, М. З. Кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств как фактор повышения эффективности их функционирования / М. З. Фрейдин, А. Л. Астапчик // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — 2016. — № 3. — С. 40—43.
 58. Фрейдин, М. З. Развитие теоретических аспектов кластеризации крестьянских (фермерских) хозяйств/М. З. Фрейдин, А. Л. Астапчик, А. В. Грибов // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — 2017. — № 1. — С. 13—16.
 59. Шанин Т. Русское крестьянское право и наследование имущества [Электронный ресурс]/Т. Шанин // Отечественные записки. — 2003. — №.2 (11). — Режим доступа: <http://strana-oz.ru/2003/2>.
 60. Чаянов А. В. *Краткий курс кооперации*./А. В. Чаянов Москва: Кооперативное товарищество, 1925. — 80 с.
 61. Чаянов А. В. *Крестьянское хозяйство. Избранные труды*. Под ред. Л. И. Абалкина. М.: Экономика. 1989. 492 с.
 62. Чаянов А. В. *Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации*. М. 1927.
 63. Чаянов А. В. *Природа крестьянского хозяйства и земельный режим*./ Чаянов А. В., Макаров Н. П. Труды III Всероссийского съезда Л. А. Р. Москва. 1918. — 86 с.

64. Чайнов А. В. *Краткий курс кооперации.*/А. В. Чайнов Москва: Кооперативное товарищество, 1925. — 80 с.
65. Челинцев А. Н. *Теоретические основания организации крестьянского хозяйства.*/А. Н. Челинцев. Харьков. 1919. — 178 с.
66. Чжоу Синьчэн *Экономическая реформа в Китае: достижения и задачи* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vasilievaa.narod.ru/>
67. Alexander Tabares & Abraham Londoño-Pineda & Jose Alejandro Cano & Rodrigo Gómez-Montoya, 2022. "Rural Entrepreneurship: An Analysis of Current and Emerging Issues from the Sustainable Livelihood Framework," *Economies*, MDPI, vol. 10 (6), pages 1—24, June.
68. Arthaud-Day, M. L. "Transnational Corporate Social Responsibility: A Tri-Dimensional Approach to International CSR Research." *Business Ethics Quarterly* 15 (2005): 1—22.
69. Burmester R., Vahs D. *Innovations-management. Von der Produktidee zur erfolgreichen Vermarktung*, 3.Auflage, Stuttgart 2005. — 412 p.
70. Carroll, A. B., and A. K. Buchholtz. *Business and Society: Ethics and Stakeholder Management*. 5th ed. Australia: Thomson South-Western, 2003.
71. Cooper R. G. *Management von Innovationen: Mit neuen Produkten zur Marktführerschaft. Veröffentlichung des ZfJ — International Business School, CH-Thalwil* 2003. — 244 p.
72. Drucker P.F. *The discipline of innovation*. Harvard Business School Publishing. Product Number 3480. 2000. — 294 p.
73. Ernawati, Ernawati, Tajuddin Tajuddin, and Syamsir Nur. 2021. Does Government Expenditure Affect Regional Inclusive Growth? An Experience of Implementing Village Fund Policy in Indonesia. *Economies* 9: 164. <https://doi.org/10.3390/economies9040164>
74. Ficher P. *Foreign direct investment and governments*/P. Ficher. — New York, 1999.
75. Garriga, E., and D. Mele. "Corporate Social Responsibility Theories: Mapping the Territory." *Journal of Business Ethics* 53 (2004): 51—71.
76. Hays J. *Rural life in China* [Электронный ресурс]. — Режим доступу: <http://factsanddetails.com/china.php?itemid=152>
77. Liu Yansui, Chen Yangfen, Long Hualou *Regional diversity of peasant household response to new countryside construction based on field survey in eastern coastal China* [Электронный ресурс]. — Режим доступу: http://sourcedb.cas.cn/sourcedb_igsnrr_cas/zw/lw/201107/P020110706393210390.
78. *Managing the socio-economic development of small forms of green tourism*/S. V. Kalchenko, T. V. Popova, A. O. Hutorov [et al.] // *Bulletin of the Transilvania University of Brasov, Series II: Forestry, Wood Industry*,

- Agricultural Food Engineering*. — 2021. — Vol. 14, No. 1 (63). — P. 141—152. — DOI 10.31926/BUT.FWIAFE.2021.14.63.1.13.
79. Marquez, A., and C.J. Fombrun. «Measuring Corporate Social Responsibility.» *Corporate Reputation Review* 7 (2005): 304–308.
80. Post, J.E., A.T. Lawrence, and J. Weber. *Business and Society*. 10th ed. Boston: McGraw-Hill, 2002.
81. *Stimulation of consumer cooperation development in small forms of fruits and vegetables production*/S. Kalchenko, I. Kolokolchikova, D. Legeza [et al.] // *TEM Journal*. — 2020. — Vol. 9, No. 2. — P. 578—589. — DOI 10.18421/TEM92—21.
82. Sunday, B.A. *Sustaining Small Scale Farming: Evidence of Poverty and income Disparity among Rural Farming Households in South-South Region of Nigeria*/B. A. Sunday, J. U. Edet, V. P. Inimfon // *Траектория науки*. — 2016. — Vol. 2, No. 9 (14). — P. 5. — DOI 10.22178/pos.14—5.
83. Xiuyun Gong, Ke Shang *Gender. Issues in the Training Service Market: Peasant Household Labor Supply in China* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.na-businesspress.com/ijcm/GongWeb.pdf>.

ГЛАВА 2

Особенности инновационного развития рекреационной деятельности на базе малых форм хозяйствования

- 2.1. Институциональная сущность рекреационного бизнеса.
- 2.2. Влияние пандемии на развитие туристической отрасли.
- 2.3. Развитие туристического бизнеса на принципах социальной ответственности.
- 2.4. Перспективные направления развития малых форм рекреационного бизнеса.
- 2.5. Направления развития малых форм туристического бизнеса в новых регионах Российской Федерации.

2.1. Институциональная сущность рекреационного бизнеса

На нынешнем этапе развития национальной экономики уровень значимости сферы рекреационных услуг в целом, и туристического бизнеса, в частности, возрастает. Эта область услуг долгое время ужедостаточно давано является мощной отраслью, интегрирует в себе бизнес-структуры, являясь привлекательным объектом для привлечения инвестиционных фондов и одним из показателей социально-экономического развития соответствующего государства. В рамках глобального мирового экономического пространства индустрия рекреационных услуг является средством формирования имиджа страны путем привлечения иностранных клиентов, представляющих свои исторические, культурные и цивилизационные достижения.

В то же время следует отметить, что развитие данного направления невозможно в регионах с социальными конфликтами, низкой инфраструктурой, плохим комфортом для клиентов и др. Эффективное функционирование этого секторального направления требует его адаптации к современным макроэкономическим тенденциям, в соответствии с которыми формируются формы и направления экономической деятельности ведущих экономик мира. К ним относятся институционализация экономических отношений, усложнение механизма взаимодействия между потребителем и производителем продукта, укрепление социального компонента в процессе формирования стратегии жизни бизнес-структуры. Эти обстоятельства полностью связаны с туристическим бизнесом, поскольку сфера рекреационных услуг ближе, чем другие, связана с существующим состоянием социального развития государства, конкретного региона и местности, культурного и образовательного уровня местного населения и т. д.

Следует отметить, что проблематика самореализации малых форм хозяйственной деятельности в сфере оказания рекреационных услуг, в частности, в туристическом бизнесе, активно рассматривалась в трудах отечественных и зарубежных ученых. J. Grynchuk та I. Romaniuk рассматривали особенности обеспечения конкурентного развития зеленого туризма на уровне сельских общин. Ими обосновано целесообразность диверсификации рекреационных услуг путем оптимизации средств использования элементов окружающей среды. [22] P. Szyja изучала особенности политики государственных институтов относительно обеспечения конкурентного функционирования отраслевых направлений «зеленой экономики» в качестве компонентов общего национального экономического механизма [36].

R. Remeikien та L. Gaspar ien изучали направления дальнейшего функционирования семейных аграрных формирований в сфере зеленой экономики. Согласно результатам исследования, был доказан ряд экономических и социальных проблем, которые замедляют процесс количественного роста соответствующих объектов в Литве. Ученые подтвердили важность создания механизмов нефинансовой поддержки для семейных форм сельско-

хозяйственного производства. Исследование доказало важность надлежащей информационной поддержки в качестве неотъемлемой части конкурентного функционирования зеленых ферм [33].

Как мы видим, институциональные аспекты функционирования экономических отношений, в т. ч. в сфере оказания рекреационных услуг привлекает внимание широкого спектра научного сообщества. В то же время, по нашему мнению, требует дополнительного изучения особенности институциональной сущности туристического бизнеса, их влияние на характер развития этого отраслевого направления, принимая во внимание те вопросы, которые имеют отношение к национальной экономика.

Институциональный характер современных экономических отношений предполагает необходимость со стороны конкретного субъекта результатом своих действий доказывать свою собственную способность соответствовать своему статусу. Это в первую очередь, касается государственных структур. Неспособность выполнять функции, связанные с статусом (образование, безопасность, культура и т. д.) создает условия для появления альтернативных центров силы, представители которых предложат населению свои собственные формы удовлетворения соответствующих общественных потребностей.

Что касается рекреационной индустрии в целом и туризма в частности, мы можем говорить о перспективах участия отраслевого бизнес-сообщества в культурной и образовательной жизни местных общин, о предоставлении соответствующих услуг в рамках экскурсии, анимационных мероприятий, а также специализированных программ здравоохранения (апитерапия, гипотерапия и т. д.). Следует отметить, что понимание необходимости восстановления потерянной энергии и поддержания надлежащего здоровья уже давно рассматривается как неотъемлемая часть жизни личности в биологических и социальных аспектах. Более того, идеи о важности, даже святости процесса восстановления человеческого тела присутствуют в древних культурных памятниках, эпопеях и т. д., а также почти во всех цивилизационных моделях.

Показательным является диаметрально противоположные положения о важности «телесного» компонента в модели человеческого поведения во время формирования и развития европейской цивилизации. Так, в частности, в течение периода античности преобладала точка зрения относительно необходимости гармонии физического и интеллектуального развития человека, что отражалось в памятниках искусства, исторических хрониках и т. д. Эпоха Средневековья в Европе характеризовались религиозным догматизмом, который, помимо прочего, отражается в отношении к здоровью человека. «Греховность» физиологических потребностей, первенство духовного над телесным, декларации о необходимости снижения статуса биологического компонента человеческого функционирования, «рекламы» рая загробной жизни, в соответствии с социальными стандартами, которые существовали в то время, а также способы удовлетворения потребностей в отдыхе (паломничество, флагелляция). В Азии, в рамках конфуцианства, буддизма, даосизма, других философских доктрин и религиозных убеждений, проблема взаимосвязанности здорового образа жизни и высокого социального статуса рассматривалась достаточно подробно с дальнейшим представлением соответствующих идей для населения в целом.

Эти факты, по нашему мнению, свидетельствуют о универсальности рекреационных потребностей, их социальной природе, интеграции в систему социально-экономических отношений как потенциального элемента институциональной среды. Согласно индустрии туризма, процесс формирования институциональной среды имел объективный эволюционный характер (таблица 2.1). Следует отметить, что процесс формирования рекреационных услуг начался в период стабилизации первых государственных организаций, и уже тогда наблюдается дифференциация по уровню дохода, а также по целям, поставленным клиентами.

Важным фактором, который определил специфику развлекательных мер, были также культурные и религиозные стандарты, принятые в обществе в течение определенного периода времени.

Вот почему в древнем мире удовлетворение потребностей в отдыхе имело как общие формы (гладиаторские бои, Олимпийские игры и т. д.), так и индивидуальные (отдых в термах, виллах и т. д.). Туристические поездки в то время, хотя они и осуществлялись (Геродот, Гай Плиний старший и т. д.), однако не имели своего распространения среди платежеспособной части населения. Следует отметить, что лидеры европейских государств Средневековья, отходя от идей гармонии и гуманизма, которые пропагандировались древними мыслителями, фактически оставляли те же формы рекреационных услуг, хотя они несколько изменяли вектор и ухудшали качество. Таким образом, в частности, рыцарские турниры заменили олимпийские соревнования и гладиаторские бои, а казнь людей, обвиненных в колдовстве, стали в то время дополнительным «развлечением». Единственной формой развитых туристических услуг было паломничество (ныне религиозное путешествие). Период второй половины Средневековья характеризуется увеличением спроса на рекреационные услуги культурного характера (поэзия, музыка, архитектура и т. д.).

Таблица 2.1

Этапы эволюции рекреационных услуг

Период	Общая характеристика	Основные формы и виды рекреационной деятельности	Особенности оказания рекреационных услуг
Античность, Средневековье	Индустрия на стадии формирования, специалисты разделены на другие формы и виды деятельности	Паломничества, религиозные мероприятия, ярмарки, спортивные мероприятия, культурные мероприятия	Услуги оказываются хаотично, нет стандартизации, рынок услуг не сформирован, существует имущественная дифференциация клиентов
Конец XVIII – начало XX ст.	Появление туризма как специфической услуги, формирование среднего класса как целевой аудитории рекреационной отрасли	Паломничества, религиозные мероприятия, ярмарки, спортивные мероприятия, культурные мероприятия, туристические поездки, бальнеологический туризм	Формируется отраслевая логистическая сеть, учитывая специализацию услуг, рекреационные центры приобретают институциональные черты

>>

>>

Период	Общая характеристика	Основные формы и виды рекреационной деятельности	Особенности оказания рекреационных услуг
Вторая половина XX ст. – наши дни	Туристический бизнес превращается в мощную индустрию, формируются глобальные межэкономические и межгосударственные связи, туристический имидж становится одним из компонентов статуса государства	Туристические путешествия, анимационная и экскурсионная деятельность, событийный туризм, зеленый туризм, рекреационные услуги, основанные на кластерных образованиях	Предоставление услуг регулируется специальными правилами законодательства, осуществляется процесс постоянного расширения направлений и улучшения туристических продуктов

В то же время следует отметить, что в данном случае в качестве клиента выступал представитель государственных (церковных) властей действовал, а сама услуга была предоставлена для ограниченного числа лиц. Эта практика была также унаследована европейскими государствами с античного периода, когда поддержка искусства считалась показателем статуса представителей древней римской аристократии (Меценат).

Фундаментальные изменения начинаются с формирования капиталистических отношений в Европе, улучшения технической и технологической поддержки, появления новых мощных социально-экономических групп и соответствующего переформатирования власти (революционным или эволюционным способом). Специфика туристического бизнеса заключается в том, что его функционирование как отрасли с наемными работниками, материально-техническая и финансовая поддержка и другие компоненты возможны при существовании стабильного спроса на соответствующий тип продуктов.

В период позднего феодализма и начала формирования капиталистических отношений объем платежеспособного спроса был сформирован из аристократии, которая существовала за счет дохода от собственных поместий или (в некоторых случаях) от объектов или промышленности или торговых операций. Эти обстоятельства, хотя и способствовали росту уровня качества рекреационных услуг, сдерживали развитие самой отрасли, создавали условия обострения монопольной конкуренции между рекреаци-

онными центрами. Во-первых, минеральные источники не являлись уникальными природными ресурсами, а их число в Европе и до сих пор остается довольно большим. Во-вторых, экстенсивный и потребительский характер жизнедеятельности представителей большинства аристократии в сочетании с соответствующими ограничениями прав других социальных слоев ограничил дальнейшее развитие индустрии туризма на основе инноваций.

Вот почему, только после усиления политических позиций представителей промышленности, активизации экономического роста на основе инноваций и появления среднего класса как конкретной социальной группы, включающей представителей различных сегментов населения, стали возможными изменения принципов функционирования сферы рекреационных услуг. Несмотря на то, что необходимость в физическом и моральном оздоровлении является основной для людей и является одним из условий его долгой жизни, продукты туристической индустрии не столь необходимы, как еда, одежда или жилье. В соответствии с законом Энгеля, спрос на рекреационные услуги происходит вместе с увеличением доходов населения.

Следует также отметить, что общие принципы, в соответствии с которыми действует национальная экономическая система, соответствующим образом отражается в разработке туристической индустрии. В частности, во время плановой модели управления сфера внутреннего туризма финансировалась по остаточным принципам. Это повлияло на нехватку гостиничных мест, неудовлетворительный уровень обслуживания, практическое отсутствие индустрии гостеприимства как таковой и другие компоненты сферы рекреационных услуг. Следует отметить, что соответствующие недостатки сформировали негативный образ СССР не на политическом, а на бытовом уровне, демонстрируя иностранным туристам соответствующее отношение государства к среднестатистическому гражданину.

Современный период развития рекреационной индустрии начался со стабилизации политического государства в Европе после Второй мировой войны, перераспределения зон влияния и определения общих правил сосуществования стран и народов. В стра-

нах Западной Европы и Соединенных Штатов начала реализовать модель «государства всеобщего благосостояния», принципы которого были разработаны в 1943 году В. Бевериджем во время выступления в английском парламенте и декларировали расширение спектра социальных услуг для широких слоев населения. Именно тогда начинается формирование индустрии развлечений как привлекательного объекта значительных инвестиционных фондов. Одним из ее важных компонентов является туристический бизнес. Новый импульс для развития этого отраслевого направления был получен в начале эпохи информатизации экономики, когда технологический прогресс значительно расширил диапазон возможностей для отраслевой бизнес-среды, стимулируя процессы установления глобальных коммерческих отношений, упрощающих процедуры пересечения границ, расширения клиентской базы и т. д.

В то же время в сферу рекреационных услуг стали активно имплементироваться принципы концепции устойчивого развития, актуальность которой стала неоспоримой в конце 80-х годов двадцатого века. Вопросы экологической безопасности, всеобщего мира и общественного благосостояния в настоящее время включены в список наиболее важных проблем для ООН и других межгосударственных организаций и ассоциаций. Показательным в этом аспекте является международное противодействие пандемии, которая, в свою очередь, создала кризис для туристического бизнеса ряда ведущих европейских стран. Более того, необходимо отметить активную позицию государственных институтов для поддержки национальной рекреационной индустрии, для разработки набора мер по ускорению открытия границ, активной рекламной информации компании с целью привлечения иностранных туристов.

Учитывая эти обстоятельства, нами выделяются следующие особенности функционирования туристического бизнеса на нынешнем этапе.

1. Широкий спектр направлений рекреационных услуг, включая дистанционные формы реализации туристического продукта.
2. Влияние пандемии на характер спроса на туристические услу-

ги (переориентация части клиентов на внутренние рынки, изменения в процедуре пересечения границ для иностранных туристов).

3. Рост значимости зеленого туризма как важного компонента региональной системы социально-экономических отношений и фактора стимулирования процессу развития сельских территорий.

4. Необходимость обеспечения формирования национальной туристической индустрии как залога дальнейшего конкурентно-способному функционированию этого отраслевого направления.

Принимая во внимание характер и причины проблем, с которыми сталкиваются предметы национального туристического бизнеса, предлагаются следующие способы улучшения существующей ситуации: оптимизация инфраструктуры и информационной поддержки (включая системы обучения персонала); стимулирование развития сельского зеленого туризма как специфического компонента рекреационной индустрии и фактора развития развития сельских территорий; обеспечение инновационного развития туристического бизнеса на основе кластеризации.

2.2. Влияние пандемии на развитие туристической отрасли

Проблемы обеспечения эффективного функционирования туристического бизнеса как компонента национальной экономики в условиях пандемии были отражены в работах внутренних и иностранных ученых. Учитывая специфику влияния COVID-19 на процессы развития рыночного механизма в ЕС и мире, Р. МакКгрегор и М. Кернек указывают на необходимость имплементации принципов социально ответственного бизнеса в организационных принципах осуществления экономической деятельности. Отмечается, что в условиях кризисных процессов регионального и глобального масштабов соблюдение общепринятых правил деловой этики оказывают положительное влияние на уровень имиджа, коммерческой стабильности и конкурентоспособности экономических организаций.

По результатам анализа деятельности неправительственных организаций Польши во время пандемии, П. Миколайчак отме-

чает, что изменения в графике занятости сотрудников связаны с нестабильностью, неопределенностью и неопределенностью в отношении перспектив их дальнейшей работы. Кроме того, отсутствие надлежащего числа самоотверженных членов команды среди работников оказывает негативное влияние на общий уровень социально-экономических отношений.

Анализируя особенностей влияния пандемии на состояние туристической индустрии Вьетнама, Nguen Bang Nong и Van Hong Thi На указывают на значительные финансовые потери деловых организаций. Подчеркивается важность роли государственных учреждений в процессе поддержки сферы рекреационных услуг, учитывая ее многогранный и диверсифицированный характер. В то же время следует отметить, что, по нашему мнению, требуется дальнейшее изучение вопросов, связанных с особенностями нынешней стадии формирования индустрии внутреннего туризма как многогранной системы и специфичности взаимодействия ее отдельных отраслевых направлений, принимая во внимание проблемы, вызванные последствиями эпидемических процессов.

Принимая во внимание институциональные основы обеспечения эффективного функционирования туристической индустрии во время COVID, нами принималось во внимание общее влияние соответствующего кризиса на систему социально-экономических отношений в глобальных, национальных и региональных масштабах, а также и отраслевые особенности, обусловленные спецификой оказания рекреационных услуг.

Учитывая особенности туристических услуг, влияние на характер туристического продукта социально-экономических, природно-климатических и историко-культурных условий на уровне страны, а также в конкретного региона, чрезвычайно важным, по нашему мнению, является оценка характера воздействия элементов институциональной среды на функционирование отрасли, особенно в экстремальных условиях. По результатам анализа этих процессов, нами сформирована соответствующая схема (рис. 2.1).

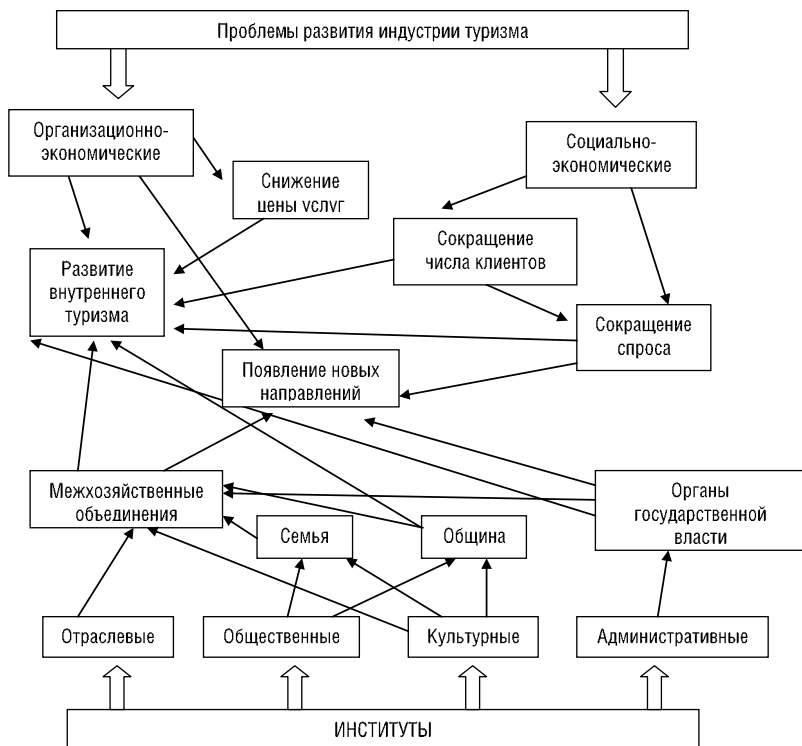

Рис. 2.1 — Влияние элементов институциональной среды на проблемы развития туризма

Существует два основных проблемных аспекта развития национальной индустрии туризма из-за негативного воздействия пандемии. Их влияние на конъюнктуру рынка рекреационных услуг, как правило, связано с общим снижением благосостояния населения, а также ограничениями, которые были введены во время карантина. Важными результатами для туристического бизнеса является повышенный спрос на внутренние маршруты, в этом аспекте необходимо отметить увеличение важности сельского туризма в качестве альтернативной формы удовлетворения рекреационных потребностей.

Также имеет место появление новых форм сотрудничества с клиентами на основе принципов цифровой экономики и цифровизации. В частности, активно осваиваются направления дистанционного туризма как альтернатива экскурсионным службам с использованием соответствующего видео- и аудиосопровождения. Эти обстоятельства требуют некоторой корректировки научных подходов к разработке рекомендаций, касающихся повышения уровня эффективности функционирования компонентов национальной индустрии туризма.

Следует отметить, что соответствующие процессы являются исключительно объективными по их сути и вытекают из характера эволюции экономических отношений, необходимости адаптировать экономическую модель к принципам постиндустриального общества, где основой конкурентного развития является обеспечение эффективного использования информационного капитала в условиях конструктивного сотрудничества представителей институциональной среды. В последнем случае следует отметить, что институциональная структура в настоящее время присуща всем отраслевым направлениям экономик развитых стран мира и является одним из последствий усложнений человеческого общества, появление новых форм саморегуляции отношений в социуме и осознанием индивидуумами своих прав в государственных организациях, коммерческих структурах и т. д.

Характерным проявлением этих процессов является имплементация принципов социальной ответственности в систему нормативно-правового обеспечения, регулирующей трудовые, семейные, предпринимательские отношения, а также особенности использования элементов окружающей среды. Концепция устойчивого развития, которая является научной основой соответствующих преобразований, включает в себя социальные, экономические, политические и экологические компоненты и направлена на комплексное удовлетворение интересов бизнеса, государства и населения.

Также показательным является анализ деятельности бизнес-структур, предусматривающий предварительное исследование

поведения стейкхолдеров, прогнозирование характера отношений с объектом исследования и обоснование соответствующей стратегии. Принципы структурирования и классификации, используемые при использовании этого методологического подхода, убедительно доказывают, что его научной основой является институциональный взгляд на систему социально-экономических отношений.

Учитывая особенности функционирования каждого из вышеупомянутых компонентов институциональной среды национальной индустрии туризма в пандемии, мы приняли во внимание их существенный характер, а также задачи, которые должны выполняться соответствующими институтами, чтобы обеспечить выживание данного направления рекреационных услуг.

Отраслевые институты представляют собой формальные и неформальные объединения юридических и частных лиц, занимающихся туристическим бизнесом, которые должны обеспечивать удовлетворение рекреационных потребностей для клиентов, а также эффективную деятельность для своих членов. Национальная специфика развития этой области услуг обусловлена не только диверсификацией, а также множеством представителей индустрии туризма, но и неопределенностью правового статуса значительного числа (личных крестьянских хозяйств).

Кроме того, проблемы кадрового обеспечения, а также вопросы, связанные с единой стандартизацией создаваемой продукции, остаются нерешенными. В условиях пандемии основная задача отраслевых институтов, по нашему мнению, состоит в том, чтобы создать единые принципы экономической деятельности для субъектов туристического бизнеса, а также позволить им интегрироваться в систему государственных показателей стимулирования этой отрасли рекреационных услуг. В этой связи важную роль играет уровень активности элементов институциональной среды.

Система общественных институтов основана на семейных связях и сосредоточена в подавляющем большинстве случаев на уровне общин, хотя она предусматривает возможность делегиро-

вания своих представителей в региональные власти. Его экономическим выражением являются это различные формы семейных способов хозяйственной деятельности, а в качестве приоритетных отраслевых направлений рассматриваются экскурсия, анимация, а также разновидности сельского туризма («зеленые усадьбы»).

Следует отметить, что в отличие от продукции классических крестьянских хозяйств, туристические продукты могут быть только товаром. Это лишает этих предпринимательских единиц определенной устойчивости, не позволяет им долгое время функционировать в условиях неприбыльности на основе самоэксплуатация. Во время пандемии проблема обеспечения устойчивого развития соответствующих хозяйств, ее наследственность как залог к постоянному эффективному функционированию региональной сети сельского туризма становится особым важным.

Специфика функционирования культурных институтов как фактора влияния на развитие национальной индустрии туризма состоит в наличие определенной дифференциации объектов исторического наследия, необходимости креативного подхода эксплуатации традиций, обычаев либо исторических событий в процессе создания данной разновидности рекреационной продукции (анимационный сценарий, комплекс развлекательно-оздоровительных процедур и др.). В этом аспекте особую значимость приобретает вопрос уникальности соответствующей услуги, его отличия от существующих аналогов мирового, национального и регионального уровня.

Учитывая их воздействие на процесс обеспечения внутреннего туризма в условиях пандемии, следует отметить, что во время карантинных ограничений и снижения уровня дохода населения ценовая конкуренция усугубляется, хотя это не отменяет необходимости изучения направлений развития областей туристического бизнеса на перспективу. Другим важным аспектом влияния культурных институтов на природу функционирования данных субъектов, особенно в системе сельских территорий, является соблюдение общепринятых правил, норм поведения и духовных ценностей как основы наличия благоприятного социального климата.

Административные институты являются формой реализации функций государственных органов по обеспечению устойчивого развития региона в экономических, социальных, демографических и экологических аспектах. С точки зрения национального туристического бизнеса, наиболее важным, по нашему мнению, является обеспечение консолидированного взаимодействия его элементов и четкое согласование национальных стандартов для предоставления рекреационных услуг с общемировыми. В условиях пандемического кризиса приобретает особую значимость разработка и реализация научно обоснованных мер для стимулирования малых форм внутреннего туризма как средства противодействия негативным социально-демографическим процессами, особенно в системе сельских территорий.

2.3. Развитие туристического бизнеса на принципах социальной ответственности

Принимая во внимание перспективы обеспечения дальнейшего эффективного развития туристической индустрии, необходимо отметить необходимость сотрудничества с представителями институциональной среды, четкую определенность обязательств каждой составляющей и наработки соответствующих механизмов контроля для их реализации. В этом аспекте, по нашему мнению, необходимо сосредоточиться на опыте государств с развитой системой гражданского общества, где существует постоянное взаимовыгодное сотрудничество государства, бизнеса и общества. Оно может носить стратегические (соглашение о социальном партнерстве) или тактические (грантовые программы) формы, но в любом случае является результатом координации позиций каждого из заинтересованных сторон.

Учитывая проблемы, связанные с необходимостью обеспечения социально ответственного развития индустрии туризма, следует отметить, что ключом к конкурентному функционированию этой области рекреационной деятельности является принятие во внимание

всего комплекса факторов, формирующих внешнее окружение и, в конечном итоге, определяют уровень эффективности использования ресурсного потенциала субъектов туристического бизнеса. Учитывая это, мы определили следующие группы факторов, которые влияют на характер рекомендаций по развитию туристической индустрии и обуславливают степень эффективности их реализации.

1. Отраслевые факторы. Специфика возникновения и способ действий в процессе функционирования компонентов сферы предоставления рекреационных услуг связана с самой природой отрасли, а также с особенностями создания продукта, его обязательными свойствами и продажей. Эта группа факторов, по нашему мнению, должна включать следующее.

1.1. Факторы, обусловленные необходимостью координировать усилия туристической промышленности в условиях диверсификации экономической деятельности. К ним относятся, прежде всего, уровень межэкономического сотрудничества между участниками туристического кластера, степень уверенности в потребностях каждого партнера и готовность других к их учету. Также чрезвычайно важным является состояние логистической сети и наличие региональных координационных центров в форме ассоциаций юридических и физических лиц, занятых в сфере оказания туристических услуг.

1.2. Факторы, возникающие из-за особенностей создания туристических продуктов в современных экономических условиях. В этом случае, по нашему мнению, желательно рассмотреть два аспекта этой проблемы. Во-первых, это обеспечение активного использования информационных технологий, как в области связи, так и в процессе создания и дальнейшей реализации туристического продукта. Отдельно следует отметить о появлении во время пандемии дистанционных форм предоставления туристических услуг (экскурсии, анимация и т. д.). Второй аспект современной специфики функционирования связан с необходимостью обеспечения развития зеленого туризма, в частности, интенсификации развлекательной деятельности в системе сельских территорий.

1.3. Факторы, связанные с необходимостью обеспечения перспективного развития туристической индустрии как компонента национальной экономики. В связи с этим одним из важных вопросов является вопрос кадрового обеспечения и информационной поддержки в целом. Во многих отношениях трудности развития национальной индустрии туризма связаны с отсутствием надлежащего числа квалифицированных специалистов. Более того, именно диверсифицированный характер функционирования отрасли, необходимость иметь большое количество междисциплинарных персоналов (аниматоры, отельеры, гиды, туроператоры) сдерживают развитие внутреннего рекреационного бизнеса.

2. Национальные (региональные) факторы. Их действия постоянны, оказывают одинаковое влияние на участников социально-экономических процессов в административной территориальной единице, организации общественного бизнеса и т. д. Характер воздействия не является избирательным, и представители туристического бизнеса в подавляющем большинстве случаев, способны использовать положительные аспекты или пытаться предотвратить негативные. К этой группе факторов мы включаем следующие.

2.1. Природно-климатические. К ним относятся как естественные условия в целом, так и компоненты местных биогеоценозов (флора, фауна, другие компоненты природной среды). С точки зрения туристического бизнеса, они являются элементом ресурсного потенциала региона, который, соответственно, влияет на характер рекреационных услуг. Характерной общей чертой этих факторов является неспособность человека значительно корректировать их влияние или запрет на такие действия, поскольку результаты могут отрицательно повлиять на жизнедеятельность местного населения.

2.2. Культурно-исторические факторы. Важность этой категории факторов является относительной и определяется спецификой предоставления туристических услуг конкретной фирмой и способностью использовать соответствующие объекты в процессе продажи туристического продукта. Кроме того, необходимо указать неоднородность исторических и культурных объектов в соответ-

ствии с критериями статуса, стационарности, а также обязанности фиксированных затрат, связанных с обеспечением их сохранения. Однако в современных условиях в этом сегменте туристического бизнеса увеличивается важность развлекательной составляющей, что, в свою очередь, увеличивает спрос на использование культурных объектов искусственно-предпринимательского характера (Диснейленд, тематические места и т. др.).

2.3. Политические факторы и глобальные катастрофы. В подавляющем большинстве случаев они являются глобальными и не являются целевыми для какого-либо направления (формы) экономической деятельности. Учитывая это, их влияние на природу туристической индустрии может быть воспринято как факт, а не пытаться трансформироваться. По нашему мнению, глобальные катаклизмы (включая пандемии) неуместны для учета естественных и климатических факторов, поскольку их продолжительность ограничена во времени.

2.4. Демографические факторы. В значительной степени их влияние определяется результатом предыдущих факторов, однако, по нашему мнению, рекомендуется выделить эти компоненты социально-экономических отношений в отдельную группу. Однако, в конечном счете, демографические факторы определяют характер предпринимательской деятельности в регионе, уровень благосостояния населения, структуру доходной и расходной части семейного бюджета и, соответственно, определяют степень социальной стабильности в регионе. Последнее обстоятельство является одним из решающих условий для ведения какого-либо направления бизнеса в индустрии туризма.

3. Факторы, которые связаны с необходимостью обеспечения соблюдения социально ответственного вектора развития. Важность соблюдения этих принципов в процессе экономической деятельности следует из усилий субъектов предпринимательской деятельности по повышению уровня их конкурентоспособности и стабильности функционирования за счет получения надлежащего статуса среди местного сообщества и имиджа для иностранных

деловых партнеров. Среди наиболее важных факторов нами выделено следующие.

3.1. Экологическая ответственность. Что касается туристического бизнеса, то целесообразно рассмотреть оба аспекта такого типа социальной ответственности, а именно контроль соблюдения установленных стандартов природопользования со стороны предпринимательских структур, занимающимся рекреационными услугами, а также обеспечение соответствующего поведения клиентов. В последнем случае речь идет о включении в систему индивидуального сознания личности принципов экологической ответственности и реализации соответствующих организационных мер.

3.2. Социальное партнерство. Формирование механизма взаимодействия между бизнесом, населением и государственными учреждениями о принципах трипатризма является ключом к обеспечению устойчивого конкурентного функционирования туристической промышленности, особенно на уровне регионов. Соответственно, существует необходимость в наличии элементах социальной инфраструктуры, профильной информационной сети, локальных центров взаимодействия, которые должны координировать сотрудничество с представителями бизнес-среды, инициативными группами общин и местными органами власти для решения общих социально-экономических проблем.

Учитывая конкретное влияние вышеупомянутых факторов на природу туристической индустрии, нами был разработан следующий алгоритм (таблица 2.2). Он представляет собой логическую последовательность этапов, каждый из которых соответствует не только определенной цели, но и является набором элементов методологических инструментов, предназначенных для сбора информационного материала, его анализа и обоснования конкретных результатов.

Анализируя приведенный выше список методологических методов, необходимо отметить следующие особенности его применения. Во-первых, значение методов сбора и обработки инфор-

мации, которая включает в себя мнения специалистов из соответствующего профиля, для оценки эффективности деятельности субъектов туристического бизнеса, а также определение целесообразности рекомендаций по повышению уровня эффективности функционирования лиц, занятых в области рекреационных услуг.

Таблица 2.2

Алгоритм исследования уровня эффективности функционирования субъектов туристической индустрии на принципах социальной ответственности

Этап, задачи исследования	Методы исследования
Этап I. Организационно-правовая и отраслевая дифференциация субъектов туристического бизнеса	Метод экспертных оценок, SWOT-анализ, Статистические группировки, Кластерный анализ
Этап II. Оценка текущего состояния использования ресурсного потенциала субъектов туристического бизнеса	Статистические группировки, Корреляционно-регрессионный анализ, Индексный анализ
Этап III. Оценка соответствия выбранной стратегии и актуальных тенденций развития туристической индустрии	Метод аналогий, Экстраполяция, Метод экспертных оценок, Балансовый метод, SWOT-анализ, Статистические группировки, Корреляционно-регрессионный анализ, Индексный анализ, Логический и исторический подход, ABC-анализ, Анализ стейкхолдеров
Этап IV. Разработка рекомендаций относительно повышения эффективности деятельности субъектов туристической индустрии и прогнозирования результативности реализации предложений	Метод аналогий, Экстраполяция, Метод экспертных оценок, Балансовый метод, Математическое моделирование, Сценарный анализ, SWOT-анализ, Статистические группировки, Корреляционно-регрессионный анализ, Индексный анализ, Кластерный анализ, Анализ стейкхолдеров, Полиномиальный тренд, Научная абстракция

Во-вторых, отдельные этапы исследования включают использование тех же методов и использование аналогичных показателей. Причинами этого являются организационная и юридическая специфика компонентов национальной индустрии туризма, характер их экономической деятельности, а также общий уровень информационного обеспечения для развития этого сегмента национальной сферы рекреационных услуг. Как уже отмечалось, теперь важно обеспечить развитие сельского зеленого туризма, базовой производственной единицей в котором являются «зеленые усадьбы». Эта экономическая модель по своему организационному и

юридическому характеру в большинстве случаев представляет собой личное подсобное хозяйство.

Анализ экономической деятельности этой категории аграриев усложнен в связи с отсутствием общепринятой методологической поддержки для оценки эффективности их функционирования, принимая во внимание его экономические и социальные аспекты. Следует также отметить, что для крестьянских хозяйств практически нет типичных моделей экономической деятельности не только в туризме (зеленые поместья), но и в животноводстве и растениеводстве. Соответствующие обстоятельства, по нашему мнению, требуют оптимизации теоретических и методологических инструментов для изучения природы экономической активности компонентов туристической индустрии. Желательно использовать показатели, которые отражают социальные аспекты их функционирования, влияние на социальные процессы в местных сообществах. В этом аспекте следует отметить важность использования интегральных индикаторов, информационная база которых представляет собой результаты индексного анализа социально-экономических отношений.

2.4. Перспективные направления развития малых форм рекреационного бизнеса

Одной из особенностей функционирования постиндустриальной экономики является диалектическое сочетание наличия глобального информационного пространства и реализации индивидуальных возможностей каждой отдельной личности влиять на его наполнение. Способность создавать местные сообщества, свободный вход и выход, независимо формируя условия существования в виртуальном пространстве — все это значительно повлияло на существующие принципы и механизмы организации сферы услуг.

Одним из последствий этих процессов стало появление новых типов услуг, в частности в информационной и развлекательной индустрии. Приобрели широкое распространение различные фор-

мы самозанятости, фрилансинг, диверсифицировался диапазон развлекательных услуг в информационной сфере, что нашло свое отражение, в частности, в активном развитии блоггерства. Следует отметить, что эта форма индивидуальной активности имеет глубокие социокультурные корни, поскольку каждая цивилизация характеризуется наличием персоналий, чьи функции включают интерактивное взаимодействие с определенными слоями общества.

На ранних стадиях формирования европейской цивилизации это были сказители, барды, шуты и др. Во время активного расширения печатного слова повысилась значимость журналистов, мастеров литературы и т. д. Эти процессы объективны и обусловлены эволюцией социально-экономических отношений в направлении их усложнения. Вот почему роль блоггеров как разновидность анимационной деятельности в системе современной институциональной среды чрезвычайно важна. Эти обстоятельства привели к актуальности выбранной темы.

Следует отметить, что до сих пор не сформировалась единая точка зрения относительно сущностного содержания термина «блоггер», требований для людей, которые решили посвятить себя этой форме самоореализации. Во многих отношениях они совпадают с профессиональными компетенциями журналистов, которые, в свою очередь, создают основу для неопределенности в интерпретации этого определения. В то же время, интернет-пространство играет важную роль в формировании диапазона соответствующих навыков, в рамках которого представление созданного информационного продукта.

Бесплатный доступ к мировой паутине, как со стороны потенциального поставщика информационного продукта, так и со стороны его потенциальных потребителей, создает ситуацию, когда экономические отношения в сфере деятельности блоггера максимально приближаются к «чистой» конкуренции. Более того, экономический эффект от человека, который возглавляет его блог, также имеет место, хотя он достигается в немного другой схеме, чем на обычном развлекательном рынке.

В отличие от классических анимационных мероприятий, доход блоггера формируется в результате интереса рекламодателей, которые, в свою очередь, постоянно контролируют пространство в Интернете. Такой конкретный алгоритм «спрос на продукт» — «количество потребителей» — «предложение рекламодателей» — «денежные поступления блоггера» диалектически объединяет фактически бесплатную услугу для посетителей блога, возможность самого блоггера выполнить свою деятельность на предпринимательских основах (неопределенность, независимость, независимость, инициативность, прибыльность), а также полное соблюдение принципов информационной экономики.

Как мы можем видеть, идеи относительно полной изоляции блоггеров друг от друга, невозможность влияния на конкурентную среду была нереальной даже в данном сегменте рынка информационных услуг. Необходимым компонентом успешной деятельности в этой области является постоянный контакт с коллегами, взаимное «продвижение» рейтинговых позиций на соответствующих онлайн-сайтах. Другая проблема, с которой сталкиваются новички, — это необходимость квалификации и доступных профессиональных компетенций.

Более того, поскольку деятельность блоггера в ее организационной сущности соответствует деятельности индивидуального предпринимателя, то к его профессиональным знаниям и навыкам должны относиться не только компетенции, связанные с созданием качественного информационного продукта. Необходимо проанализировать потенциальную аудиторию, ее вкусы, желания, ожидания и глубоко ориентироваться в сущности своей темы.

В этом аспекте необходимо отметить существование определенной идеализации деятельности блоггера, придание ему определенных специальных социальных функций, связанный с необходимостью формирования новой модели социальных отношений, которые основаны, прежде всего, на либеральных ценностях. В некоторой степени данный подход обусловлен специфичностью создания информационного продукта, обязательным характером его общественной оценки, потенциальной открытостью как автора, так и его читателей.

В значительной степени развитие этой формы самозанятости среди поколения современной молодежи связано с его большей психологической готовностью воспринимать принципы цифровой экономики как основу их социального существования. Создание качественного информационного продукта требует творческого подхода, который обеспечивает обязательный характер индивидуальной отдачи, сочетания работы и хобби.

По нашему мнению, феномен деятельности блоггера, неопределенность его профессионального статуса еще раз подтверждает неподготовленность существующей номенклатуры и официальной экономической системы, оперетивно реагировать на потребности постиндустриальной экономической модели, в которой основным фактором производства является информационный капитал.

Учитывая эти особенности, рекомендуется рассматривать деятельность блоггера как одну из современных форм анимации. В этом аспекте следует останавливаться отдельно на изучении особенностей непосредственно анимированной деятельности в экономических и социальных плоскостях. Следует отметить ее многомерный и многосекторальный характер, в частности, использование не только в сфере бизнеса, но и в педагогике, образовании молодого поколения. Это, в свою очередь, подразумевает дифференцированный подход к пониманию целей и особенностей организации соответствующих познавательных-развлекательных мероприятий.

Одной из основных отраслевых областей анимации в бизнес-среде является сфера туризма практически во всех его разновидностях (гостиничный, зеленый туризм и т. д.). При этом общие цели и методы работы являются унифицированными, несмотря на диверсифицированный характер соответствующего типа услуг. В данном аспекте возникает вопрос о сходстве и различиях между блоггером и журналистом. Анализируя характеристики професий журналиста и аниматора, а также специфики ведения блога, стоит отметить наличие общих функций (Таблица 2.3). Основная задача блоггера — привлечь внимание читателей (слушатель, зритель). Его информационная витрина может быть любого жанра и

направления, но критерием качества является количество посетителей и их деятельность. В этом аспекте мы можем указать общие функции между анимацией и деятельностью блоггера.

Также они оба должны постоянно связываться со своей собственной аудиторией (в случае с блоггером — через Интернет), причем продолжительность активности последнего более длительная, поскольку аниматор четко регулирует начало и окончание развлекательного события. В то же время следует отметить, что информационный характер продукта блоггера позволяет ему функционировать с минимальным участием материальных ресурсов. Таким образом, мы видим, что эта форма занятости содержит значительный потенциал экономически оправданной самореализации не только для современной молодежи, но и для всех сегментов населения. В то же время, для этого требуется ряд профессиональных компетенций, характер которых дает основания рассматривать блог как своего рода анимацию.

Таблица 2.3

Сравнительный анализ особенностей блоггерской, анимационной и журналистской деятельности

ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		
	Блоггер	Журналист	Аниматор
Общение с аудиторией	Обязательно непосредственное	Опосредованное	Обязательно непосредственное
Активность	Постоянная	Периодическая	Постоянная
Результат деятельности	Информационный продукт		Развлекательная услуга
Потребность в средствах производства	Отсутствует		Необходимы, в зависимости от целевой аудитории

В этих условиях приобретает особую значимость проблема оптимизации кадрового обеспечения туристического бизнеса, в частности, в области анимационной деятельности. По моему мнению, рекомендуется включить в образовательный процесс обучения специалистов, чья дальнейшая занятость запланирована в области туризма, усвоение теоретических знаний и практических навыков по ведению собственного блога. В частности, потенциальные блоггеры-аниматоры должны продемонстрировать

возможность создавать информационный продукт развлечений и рекламы.

Рассматривая перспективы дальнейшего развития малых форм хозяйственной деятельности в сфере оказания рекреационных услуг, следует отметить повышение ее значимости в качестве бюджетоформирующе отрасли и средства противодействия негативным социальным и демографическим тенденциям в системе сельских территорий. Эти процессы происходят параллельно с адаптацией внутренних отраслевых направлений к стандартам постиндустриальной модели управления, которая характеризуется смещением акцента значимости основных факторов производства. Все больше и больше внимания уделяется способности сотрудников творчески подходить к решению поставленных задач, принимают независимые решения относительно использовании доступного ресурсного потенциала в конкретной экономической ситуации.

Эти обстоятельства имеют особое значение в туристическом бизнесе, поскольку ключом к конкурентоспособности субъектов предпринимательской деятельности в этой области является функционирование в условиях постоянного обновления информационной базы. В то же время преобразования приоритетов в системе «Земля-Труд-Капитал-Предпринимательская способность» требуют изучения характера их влияния и специфики организации процесса предоставления туристических услуг. Эти обстоятельства обусловили актуальность темы исследования и определили круг вопросов для анализа.

Следует отметить, что проблема обеспечения эффективного развития индустрии туризма в качестве важного компонента национального макроэкономического пространства является целью изучения отечественных и зарубежных ученых. Рассматриваются не только экономические, но и социальные аспекты функционирования этой области рекреационных услуг.

Setiavan Pryatmoco, Moaaz Cabl, Robert Magda, Edith Pallas и Lonta Denz David анализируют специфику развития индонезийской туристической промышленности на примере рекреационных центров о. Бали с точки зрения ее влияния на тенденцию нацио-

нальной макроэкономической среды. Это подчеркивает целесообразность организации планирования дальнейшего функционирования сферы рекреационных услуг на основе использования тематических рамочного и описательных методов анализа информационного материала. [30]

Христос Амоирадис, Мария Станкова, Эфтастатиос Велесарио и Христос Ладия, исследуя управление деятельностью предметов туристического бизнеса Греции с точки зрения устойчивого развития, указывают на необходимость учитывать социальные и экологические ограничения на общепринятую философию корпоративного маркетинга. Важность поддержания стабильности функционирования туристических направлений в качестве основного условия для обеспечения их конкурентоспособности отмечается. [17]

Е Хинган Ху и Норбир в соответствии с результатами изучения развития туристических направлений Китая, отмечают, что в этом случае с психологической точки зрения туристы могут рассматриваться как доминирующая заинтересованная сторона в их маркетинговом сотрудничестве. Также было сформулировано три основных фактора влияния на процесс преобразования туристических потоков: приоритет индустрии туризма для правительств стран назначения, приоритет туристического сотрудничества с маркетинговыми организациями для пункта назначения и участия туристических предприятий в сотрудничестве. [23]

В то же время, по нашему мнению, некоторые аспекты развития индустрии туризма как диверсифицированного набора различных форм и типов развлекательной деятельности, которые действуют в текущей институциональной среде, требуют дальнейшего изучения. В качестве методологической основы исследований мы использовали положения концепции факторно-ротационного экономического развития, в соответствии с которой существует четкая схема изменения важности природного, технико-технологического и человеческого компонента для уровня эффективности экономической активности. Также предлагается следующая структуризация основных факторов хозяйственной деятельности. Фактор «Че-

ловек» рассматривается как набор всех физических и умственных способностей, а также знаний и навыки, которые человек получает в процессе жизни, в то время как определение «предпринимательской способности» интерпретируется как один из его компонентов. Фактор «Природа» интерпретируется как набор физических, химических, биологических и других процессов, результаты которых не могут контролироваться людьми.

Определение «Капитала» понимается как результат сознательной трудовой деятельности человека, в процессе которого он становится имущественным объектом, получая свойства «стоимость» и «потребительная стоимость». Учитывая текущие особенности экономического развития, отмечается, что нынешняя стадия характеризуется доминированием человеческого (интеллектуального) компонента в условиях поиска новых форм использования элементов природной среды.

Применяя этот подход в соответствии с функционированием национальной индустрии туризма, мы можем указать на увеличение важности экологического компонента в системе нормативно-правового обеспечения, которая регулирует процесс предоставления рекреационных услуг. Другим подтверждением справедливости этих предположений являются тенденции в формировании искусственных зон отдыха. В этом случае туристические объекты создаются не только на основе многолетних насаждений, водохранилищ, других элементов окружающей среды (заповедники, лесные парки и т. д.). Более привлекательным для представителей бизнес-среды в качестве привлечения инвестиций является предоставление услуг для отдыха в тематических туристических центрах, которые ориентированы на активный отдых (Диснейленд).

Показательным примером предоставления конкретной услуги, связанной с использованием исторического, культурного и естественного климатического потенциала конкретного региона, является туроперейтинг. Следует отметить, что клиенту предлагается только маршрут передвижения по территории, чьи выдающиеся объекты не создаются этой фирмой, которая несет ответствен-

ность только за оговоренные условия комфорта и соблюдение сроков рекреационной службы.

Как мы можем видеть, характер использования ресурсного потенциала в туристическом бизнесе полностью соответствует тем тенденциям, которые определяют общие принципы нынешней стадии генезиса глобального экономического механизма и влияют на систему отношений между рыночными отношениями. В этих условиях приобретают особую значимость требования, предъявляемые для специалистов, занятых в данной области рекреационных услуг. Мы проанализировали особенности профессионально-компетентного компонента по сравнению с типичными представителями специалистов по туристическому бизнесу (см. табл. 2.4).

Таблица 2.4

Сравнительный анализ профессионально-компетентных составляющих специалистов туристического бизнеса

ХАРАКТЕРИСТИКИ	НАИМЕНОВАНИЕ ПРОФЕССИЙ		
	Аниматор	Экскурсовод	Туроператор
Наличие специального образования	Желательно, возможно родственное		Обязательно
Основные профессиональные компетенции	Создание информационно-развлекательных продуктов, реализация форм разрешения конфликтных ситуаций	Разработка экскурсионных маршрутов, способность проводить прикладные исследования в сфере краеведения	Анализ рынка туристических услуг, разработка и презентация туристического маршрута
Специфические дополнительные компетенции	Ораторские способности, сценическое мастерство, физическая подготовка, коммуникационные навыки, вокальные данные, способности работать с различными типами аудиторий	Знания в области истории, культуры, искусства, коммуникационные навыки способности работать с различными типами аудиторий	Знания в сфере географии, истории, культуры, искусства, коммуникационные навыки
Необходимость технико-технологического обеспечения	Определяется характером анимационной услуги, количеством аудиторий	Минимальная	Офисная техника

Важно отметить, что список обязательных профессиональных навыков содержит компетенции, которые обеспечивают дополнительные знания и навыки, не связанные напрямую с туристическим

бизнесом, но принадлежащие к сфере «общей эрудиции». В отличие от многих других профессиональных специальностей, предоставление качественных анимационных и экскурсионных услуг невозможно при отсутствии физической, физиологической и психологической подготовки, а также способности работать с широкой аудиторией клиентов. В последнем аспекте следует отметить, что в каждом случае мы говорим об уникальном сочетании людей, и степень восприятия туристического продукта с их стороны будет определяться рядом морально-психологических и социальных факторов (настроение клиентов, уровень общего образования, степень физической и эмоциональной усталости, конфликтных ситуаций и т. д.). По той же причине имеет место отсутствие постоянного списка элементов технико-технологического обеспечения для аниматора.

Как мы видим, функционирование этих разновидностей рекреационной активности значительно отличается от процессов материального производства, торговли или финансов. Специфика предоставления туристических услуг в области экскурсионной и анимационной деятельности характеризуется следующими свойствами, определяемыми институциональным характером этого секторального направления.

1. Индивидуальный характер создания туристического продукта, а также его реализация в условиях типичных базовых моделей. И это относится не только к деятельности экскурсовода или аниматора. Развитие и будущее внедрение туристической поездки также предусматривают возможность дальнейшей корректировки самого маршрута, условий пребывания клиентов и т. д.

2. Особый характер взаимодействия с клиентами. В подавляющем большинстве случаев это относится к деятельности экскурсоводов и аниматоров, поскольку предоставление соответствующих услуг включает в себя обязательный личный контакт (словесный или физический).

3. Специфика использования технико-технологического обеспечения, отсутствие (в подавляющем большинстве случаев) большого количества средств труда. Основным фактором экономиче-

ской деятельности, эффективностью которой определяет конечный уровень эффективности туристических услуг и объем полученного дохода, является человеческий фактор, а именно способность быстро и адекватно обрабатывать информационный материал.

4. Присутствие экологических элементов как неотъемлемая часть туристического продукта. Поскольку основной потребностью, которую должны удовлетворять представители этой области рекреационной деятельности, является восстановление энергетических затрат, использованных в процессе физической и умственной работы, в этом аспекте методы терапевтического использования флоры и фауны имеют особое значение.

Наряду с хорошо известными способами (гелиотерапия, гипотерапия, апитания и т. д.), сейчас развиваются новые формы рекреационной активности, которые не требуют обязательного лицензирования и обеспечивают психологические и эстетические аспекты терапевтического действия. В то же время чрезвычайно важно обеспечить надлежащее информационное обеспечение, адаптацию доступного ресурсного потенциала конкретного рекреационного объекта и условий и стандартов соответствующих услуг.

5. Возможность комбинирования различных компонентов рекреационных услуг в рамках конкретного бизнес-проекта, туристического направления и т. д. Одним из последствий глобализации мирового информационного и экономического пространства была возможность (и довольно часто необходимость) создавать продукты, адаптированные к универсальным мировым стандартам. В туристическом бизнесе необходимо обеспечить олицетворение уникальности вашего собственного способа предоставления рекреационных услуг. Как следствие, одним из условий для эффективного функционирования соответствующих предпринимательских структур является активное использование современных технических и технологических решений в качестве средства использования ресурсного потенциала конкретной дестинации. В последнем случае следует учитывать как осязаемые, так и нематериальные компоненты (климат, социально-культурная среда и др.).

Как мы видим, функционирование сферы рекреационных услуг в целом, и туристический бизнес в частности, в современных условиях должно осуществляться на принципах динамизма, а также самообновления материально-технического, технико-технологического и информационно-инфраструктурного обеспечения. Отдельно следует отметить рост влияния институциональной среды как фактора, формирующего общественное сознание, определяющего специфику нематериальных потребностей представителей среднего класса. Вот почему чрезвычайно важно учитывать следующие аспекты функционирования этого направления сферы услуг в процессе создания и реализации туристического продукта.

1. Наличие основной ценностной взаимосвязи между клиентом и человеком, представляющим продукт. Туристическая деятельность во всех ее проявлениях включает в себя удовлетворение оздоровительных потребностей людей. Хотя в каждом случае внимание может быть сосредоточено на физических, физиологических или духовных аспектах восстановления потребляемой энергии, соответствие основным институциональным ценностям должно сохраняться.

2. Интеграция продукта и его представления в социально-культурный базис клиента. В этом случае необходимо учитывать культурные, религиозные, политические и другие моральные и этические правила, которых придерживается человек (в случае индивидуальной услуги) или туристическая группа (массовый клиент) в процессе предоставления рекреационных услуг. Это, в частности, относится к рациону, форме отдыха и характеру представления информационного материала (экскурсии).

3. Формирование набора правил потребления туристического продукта (преимущественно игровой формы). Как известно, наибольший эффект в той или иной сфере экономики может быть получен, если соответствующая деятельность выглядит как игра, где участники будут максимизировать свои собственные творческие способности. В туристическом бизнесе эта организация реализации продукта особенно важна, поскольку процесс восстановления

энергии, потребляемой для клиента, следует отождествляться исключительно с положительными эмоциями.

4. Введение процесса потребления туристического продукта в ритм жизни клиента на систематической постоянной основе. Достижение этой цели не только позволяет вам установить стабильные деловые контакты, но и обеспечивает продвижение здорового образа жизни во всех его проявлениях. Следует отметить отдельно, что в последнем случае мы говорим об общих принципах формирования общественного сознания, направленных на обеспечение принципов устойчивого развития общества.

В то же время следует отметить, что сотрудничество с клиентом в области туристического бизнеса с учетом вышеуказанных особенностей самой отрасли и специфики предоставления услуг для отдыха требует определенных требований для специалиста. В частности, в этом случае вопрос о наличии надлежащих психологических навыков, а также личных способностей, которые позволяют конкретному человеку сотрудничать в социальных группах на бесконфликтных основах, становятся особенно важными.

Необходимо при этом прогнозировать уровень восприятия клиентов не только туристического продукта в целом, но и его компонентов (меню, характер развлекательных и развлекательных мер, условия обслуживания и т. д.). Следует четко знать, что потребитель туристических услуг в основном связан со средним классом, и сами услуги не имеют первостепенного значения для жизни среднего человека. Важность кадрового обеспечения персонала как фактора эффективного развития туристического бизнеса в современных условиях обусловлена следующими обстоятельствами.

1. Доминирование принципов модели информационной экономики как основа для функционирования экономических систем развитых стран мира на нынешнем этапе.

2. Отраслевая специфика туристического бизнеса.

3. Особенности формирования и развития национального туризма в современных условиях.

Данные процессы характеризуется увеличением важности нематериальных факторов экономической деятельности, увеличивая роль интеллектуального компонента в организации и управления экономическими процессами. Эти функции в значительной степени трансформируют саму систему предпринимательской деятельности, ускоряя процесс принятия и реализации экономических решений. Следует отметить, что система образования во всех ее компонентах играет чрезвычайно важную роль. То, как креативная и адаптивная личность будет сформирована в системе среднего, специального и высшего образования, зависит от конкурентоспособности соответствующих секторов национальной экономики. Однако это, в свою очередь, требует качественных преобразований при организации процесса передачи знаний во время обучения.

По словам Э. Тоффлера, для создания супериндустриального образования, необходимо определить альтернативные идеи о будущем: определить, какие виды работы, профессии и склонности будут необходимы, какие формы будет принимать семьи, какие личностные отношения будут доминировать, какие проблемы морального и этического плана возникнут, какая техника будет окружать нас и с какими организационными структурами вам придется иметь дело. В свою очередь, достижение этой цели в рамках сферы туризма включает обязательное рассмотрение особенностей проведения предпринимательской деятельности в этом сегменте национальной экономики. Следует отметить, что характер организации экономических процессов, уровень технико-технологического обеспечения соответственно определяет принципы формирования структуры образовательных программ и последовательность их практической реализации.

Фундаментальная разница между этой областью экономической деятельности и другими формами предоставления услуг, в частности, заключается в сочетании интегрированной цели (отдых клиента) и наличием многих типов предпринимательской деятельности (индустрия развлечений, производство продуктов питания и т.д.), консолидированное взаимодействие которых должно

быть обеспечено. Современные особенности функционирования туристического бизнеса полностью соответствуют принципам бизнес-организации для постиндустриальной среды. В частности, Дж. Гелбрейт, анализируя специфику организационных и управленческих решений в этих условиях, указывает на роль творческих групп, которые сформировались для достижения отдельной цели и включают исключительно информированные специалистами. В будущем эти группы могут самоликвидироваться или продолжать свое функционирование.

Мультисекторальный характер туристического бизнеса в его сущности подразумевает необходимость организовать плодотворное сотрудничество представителей различных видов деятельности во время реализации проекта. Эти обстоятельства определяют обязательность обладания соответствующими знаниями и практическими навыками у будущих специалистов, которые решили посвятить себя этому типу рекреационной деятельности.

Отдельно следует отметить обязательное наличие элементов естественной (культурной) среды в качестве неотъемлемой части предоставления туристических услуг. В своем первоначальном виде туризм, как правило, был путешествием, конечной целью которой было получить новые ощущения, и сам процесс должен был пройти в развлечениях. Соответственно, приобретение новой положительной информации может произойти в основном во время поездки или по прибытии в место отдыха. Однако в любом случае, оказание рекреационных услуг должно осуществляться за счет привлечения (тем или иным образом) элементов культурного наследия, элементов окружающей среды и т. д. Это условие осталось справедливым и сейчас, но в текущей ситуации происходят некоторые существенные изменения. Из-за качественных организационных и технологических изменений современной индустрии развлечений практика создания альтернативных зон отдыха стала широко распространенной благодаря усилению научного и технологического прогресса. Их естественная и (особенно) культурная и информационная основа может быть связана с окружающей средой.

2.5. Направления развития малых форм туристического бизнеса в новых регионах Российской Федерации

Туристическая индустрия запорожского региона имеет значительный потенциал для дальнейшего развития. В то же время, по нашему мнению, необходимы значительные изменения в организационных подходах к разработке государственных мер для продвижения эффективного функционирования регионального туризма. Учитывая эти обстоятельства, мы разработали основные аспекты стратегии развития туризма в данном регионе.

Стратегия основана на принципах факторно-ротационной концепции экономического развития, в соответствии с которыми ключом к эффективному функционированию экономических сущностей на нынешнем этапе является повышение уровня квалификации работников на основе активного создания, обработки и практического применения информационного материала. Кроме того, научной базой были положения концепции социально ответственного бизнеса, которая включает в себя установление взаимовыгодных связей между региональными представителями бизнеса, институтами местного самоуправления и сообществом, чтобы обеспечить социальную мир и гармонию в обществе.

Следует отметить, что процесс привлечения туристов, прежде всего, включает в себя творческий подход к экономической деятельности, который можно создать новые туристические сайты, которые не обязательно должны быть культурно связаны с местной историей. Вот почему основные усилия по развитию туристического потенциала, мы предлагаем подчеркнуть в следующих типах туризма: сельский зеленый туризм, экотуризм, фестиваль туризм, гастрономический туризм, развлекательный туризм (Приложение А). В настоящее время подавляющее большинство вышеперечисленных разновидностей (включая экологический и гастрономический туризм) — это небольшой процент в общей структуре туристических услуг. Данная ситуация является объективным результатом текущего положения вещей, результатом стратегии,

выбранной юридическими и физическими лицами, занимающейся этим типом бизнеса. В частности, частные предприятия сосредоточены на своей деловой деятельности на рекреационном компоненте. Следует отметить, что практическая реализация происходит именно в направлении отдыха и развлечений, а не отдыха в классической форме, то есть оздоровления, восстановления потраченных сил.

Функционирование общегосударственных или ведомственных медицинских учреждений имеет более сбалансированный характер, но в значительной степени зависит от финансирования и (в случае ведомственного подчинения) отраслевой специализации основной структуры. Эти обстоятельства определяют важность активного участия региональных государственных институтов в стимулировании диверсифицированного развития местного туризма, в частности его малых форм. По нашему мнению, реализация надлежащих мер для обеспечения эффективного функционирования этих направлений позволяет ожидать соответствующих результатов как в экономических, так и в социальных плоскостях.

Следует отметить, что практическая реализация вышеупомянутых мер по содействию развитию регионального туризма позволяет достигать не только исключительно экономических результатов (повышение эффективности отрасли, увеличение доходов от местного и центрального бюджета и т. д.). Важным компонентом является достижение гуманитарных целей, формирование национального патриотического воспитания, которое основано на исторических событиях родного края, его места в истории страны. Также формируется понимание необходимости индивидуальной экологической ответственности и, прежде всего, приобретения надлежащих компетентных навыков, важных для успешного туристического бизнеса.

Последнее обстоятельство определяет актуальность формирования на основе региональных научных и образовательных центров сети научных лабораторий по изучению местных особенностей туристической деятельности, мониторинга текущего состояния,

выявление проблем развития и разработки рекомендаций по их устранению. Лаборатория будет моделировать различные формы и методы организации туризма и развлекательной деятельности, отслеживать региональное развитие туристического бизнеса в соответствии с организационной, юридической и отраслевой дифференциацией. Потенциальными клиентами лаборатории являются субъекты малых аграрных, ориентированных на диверсификацию экономической деятельности, отечественные и иностранные туристические компании.

При необходимости, в лаборатории могут быть разработаны соответствующие разделы региональных программ развития малого и среднего бизнеса. Бенефициарами лаборатории будут физические и юридические лица, которые осуществляют туристическую деятельность в данном регионе. Лаборатория создаст дополнительные рабочие места, а специалисты университета будут участвовать в разработке научно обоснованных рекомендаций по результатам анализа или мониторинга.

Следует отметить, что основой конкурентного функционирования всех форм и направлений туристического бизнеса в современных условиях является научное обоснование их деятельности. Это, в свою очередь, требует соответствующей надлежащего информационного и кадрового обеспечения. Данные обстоятельства позволят лаборатории функционировать на принципах самокупаемости.

Применительно к запорожскому региону абсолютно нормальным является создание в системе сельских территорий туристических локаций «Маленькая Монголия» или «Маленькая Индия», где посетители смогут познакомиться с культурой этих стран, попробовать их кухню и др. В этих условиях прогнозируется повышение уровня требований для специалистов по туризму в отношении их творческих способностей, а также способность реализовать соответствующие проекты на практике в соответствии с социально-экономическими условиями конкретного региона. На уровне регионов функционирование туристического бизнеса определяется не

только наличием соответствующей естественной климатической и исторической и культурной поддержки. Это в значительной степени определяется общей деятельностью местной социализации бизнеса, готовностью инвестировать в создание надлежащей инфраструктурной среды и способности получать не только экономические, но и социальные дивиденды.

Неэкономические факторы (политические конфликты, природные аномалии, эпидемии и т. др.) оказывают важное влияние на развитие этой отрасли. Следует также отметить катастрофические последствия для мирового туризма в результате длинных карантинных, вызванных коронавирусом. В то же время, падение спроса на внешнем контуре стимулировало переключение внимания туристических компаний на внутренний туризм. Таким образом, мы видим, что в современных условиях индустрия туризма считается одним из факторов, обеспечивающих социально-экономическое развитие в регионе.

В то же время его следует отметить для некоторых негативных тенденций в персонале в региональном туризме. В результате процессов депопуляции в сельских районах деградации социальной инфраструктуры уменьшается число специалистов, которые могут активно сотрудничать в сельском зеленом туризме. Как мы можем видеть, проблема кадрового обеспечения регионального туристического бизнеса является важным элементом обеспечения социально-экономического развития сельских районов. Ввиду этих обстоятельств мы предлагаем к реализации Программу развития системы кадрового обеспечения регионального туризма. Ее цель состоит в том, чтобы обеспечить функционирование регионального туристического бизнеса на принципах устойчивого развития. Основными направлениями реализации являются образовательно-методическое, научно-методическое и научно-практическое. В процессе исследования были определены следующие основные задачи.

1. Улучшение уровня методологического обеспечения образовательного процесса на основе авторских методических разработок.

2. Повышение уровня практической квалификации преподавателей в соответствии с преподаваемыми дисциплинами и соответствующей корректировкой методических комплексов.

3. Обеспечение практики соответствия научных публикаций и содержания дисциплин с их последующими периодическими корректировками.

4. Повышение уровня академической мобильности учителей и студентов в рамках реализации научных проектов.

5. Научное и практическое участие в разработке и реализации региональных программ социально-экономического развития.

Для решения поставленных задач планируются следующие мероприятия.

1. Периодический мониторинг образовательного процесса с участием всех стейкхолдеров и подготовкой соответствующих отчетов.

2. Практика активного привлечения работодателей в образовательный процесс в форме проведения занятий и экспертизы учебно-методического обеспечения.

3. Увеличение публикационной активности преподавателей и студентов в соответствии с образовательным профилем.

4. Практика повышения профессиональной компетенции преподавателей во время стажировки в системе ферм рекреационной сферы.

Мы определили следующие особенности программы: многоотраслевой характер туристического бизнеса; необходимость расчета потенциальной занятости выпускников в гостинично-ресторанной, экскурсионно-анимационной сферах, а также в области зеленого туризма; интенсификация внутреннего туризма как важного компонента социально-экономического развития регионов на современном этапе; увеличение роли сельского зеленого туризма. Основными кадровыми проблемами, которые сдерживают эффективное развитие регионального туризма и требуют неотложного решения, являются физический дефицит специалистов, недостаточная степень теоретической и прак-

тической подготовки подавляющего большинства персонала, а также отсутствие унифицированного подхода относительно формирования компетентного перечня во время обучения в высшей школе (табл. 2.5).

Таблица 2.5

*Проблемы кадрового обеспечения
в туристическом бизнесе и пути их решения*

Наименование проблемы	Причины возникновения	Пути решения
Недостаточное количество специалистов	Недостаточный уровень развития отраслевого рынка труда, неопределенность государственной кадровой политики в этой области, бездействие экономических субъектов	Мониторинг рыночной конъюнктуры на рынке туристических услуг, определение потребности в специалистах на региональном и национальном уровне, привлечение к данному процессу представителей туристического бизнеса в этом процессе
Низкий уровень профессиональной компетентности персонала	Отсутствие надлежащего количества учебных заведений с наличием соответствующей программы, отсутствие сотрудничества между бизнесом и образовательной средой	Формирование списка актуальных профессиональных компетенций для образовательных программ путем создания четкого взаимодействия учебно-научных центров с представителями туристического бизнеса
Отсутствие единого научного и методологического подхода к обучению специалистов	Стратегия индивидуального самооценки как основы современного существования внутренних университетов	Распределение профессиональных навыков и компетенций в соответствии с различными векторами развития туризма

Для решения данных проблем, по нашему мнению, следует уделять больше внимания созданию сотрудничества между бизнес-средой и научными и образовательными центрами с возможностью развития собственных научных подходов к созданию актуальных профессиональных компетенций в будущих специалистах туристического профиля, принимая во внимание отраслевую и региональную специфику. Особое внимание в этом аспекте должно быть уделено перспективам создания различных моделей подготовки специалистов в области туризма, принимая во внимание направление развития конкретного ВУЗа (филология, экономика, физическая культура и спорт и др).

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 2

1. Айдинова, А. Т. Анализ современного состояния и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве России/А. Т. Айдинова, А. В. Назаренко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 10—1. – С. 219—233. – DOI 10.34670/AR.2021.62.41.026.
2. Бабкина, Е. С. Прогноз развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения Тамбовской области/Е. С. Бабкина, М. В. Левина, М. Н. Гусева // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2023. – № 2 (73). – С. 221—224.
3. Волченкова, А. С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства/А. С. Волченкова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2021. – № 1 (29). – С. 12—14.
4. Елагина, А. С. Культурологическое значение экотуризма сельской местности/А. С. Елагина, М. И. Кудусова // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 1—2. – С. 407—412. – DOI 10.34670/AR.2022.25.50.006.
5. Кислый О. А., Исаева М. А. Положение трудовых мигрантов в период пандемии в сельском хозяйстве России // Крестьяноведение. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 125—135.
6. Макаров Н. П. Организация сельского хозяйства: монография. М.: Экономическая жизнь. 1927. 588 с.
7. Морозова Н. С. Методологические подходы к изучению нишевых видов туризма и их роль в развитии туристских дестинаций // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15. № 2. С. 19—26. DOI: 10.24412/1995—0411—2021—2—19—26.
8. Набиева, А. Р. Хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства в системе кооперации: преимущества и перспективы/А. Р. Набиева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 14, № 1 (68). – С. 116—126. – DOI 10.53914/issn2071—2243_2021_1_116.
9. Тукаева, Ф. А. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения как фактор расширения кооперативного движения/Ф. А. Тукаева // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 4 (46). – С. 94—99.
10. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М.: Экономика. 1989. 492 с.
11. Чаянов А. В. Природа крестьянского хозяйства и земельный режим/А. В. Чаянов // Труды Всерос. съезда Лиги аграрных реформ. – М., 1918. С. 4—5.

12. Челинцев А. Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. /А. Н. Челинцев. – М.: Изд-во СХ академии им. Тимирязева «Новый агроном», 1928. – 239 с.
13. Челинцев А. Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства./А. Н. Челинцев. – Харьков, 1919. – 178 с.
14. Чучкалов А. С., Мишук С. Н., Греля Н. К. Факторы трансформации пригородной сельской местности депрессивного региона (на примере Биробиджанского района Еврейской автономной области) // Крестьяноведение. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 136—163.
15. Шапсугова, М. Д. Крестьянское (фермерское) хозяйство как форма ведения индивидуальной предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства/М. Д. Шапсугова // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 5 (173). – С. 74—77. –DOI 10.31926/BUT.FWIAFE.2021.14.63.1.13.
16. Шарко Е. Р., Шарко О. В. Роль социальных сообществ в туризме: создание и поддержка территориального бренда // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. 16 (3). С. 39–50. DOI:10.5281/zenodo.7422852
17. Atoiradis C., Stankova M., Velissariou E. and Ladias C. (2021). Sustainability analysis of green promotion as a tourism destination. *Regional Science Inquiry*, Vol. XIII, issue 2, 227—238.
- Andryeyeva, N., Nezdoyminov, S., Martyniuk, O. «Green» infrastructure of the economy of recreational nature use. *Baltic Journal of Economic Studies* Vol. 4, No. 4, 2018 pp6—13 DOI: <https://doi.org/10.30525/2256—0742/2018—4—4—6—13>
18. Barna, M., Semak, B. (2020). Main trends of marketing innovations development of international tour operating. *Baltic Journal of Economic Studies*, 6 (5), 33—41. <https://doi.org/10.30525/2256—0742/2020—6—5—33—41>
- Gallardo Vázquez, D. (2023). Attributes influencing responsible tourism consumer choices: Sustainable local food and drink, health-related services, and entertainment. *Oeconomia Copernicana*, 14 (2), 645—686. <https://doi.org/10.24136/oc.2023.018>
- García-Agüero, A.-I., Teran-Yeppez, E., Batlles-delaFuente, A., Belmonte-Ureña, L. J., & Camacho-Ferre, F. (2023). Intellectual and cognitive structures of the agricultural competitiveness research under climate change and structural transformation. *Oeconomia Copernicana*, 14 (4), 1175—1209.
- Grynchuk, J., Romaniuk, I. (2018) Development of rural green tourism in the regions of Ukraine on the basis of European integration. *Baltic Journal of Economic Studies* Vol. 4, No. 4, 100—105. DOI: <https://doi.org/10.30525/2256—0742/2018—4—4—100—105>.
19. Hinghan Y.H., Nor Zafir N. Identifying Tourists as Stakeholders in Destination Marketing Cooperation: A Case Study in China *Regional*

- Science Inquiry <https://ojs.ual.es/ojs/index.php/eea/article/view/5340> (дата звернення 16.02.2022). DOI: <https://doi.org/10.25115/eea.v39i10.5340>
20. MacGregor Pelikánová, R., MacGregor, R. K., & Černek, M. (2021). *New trends in codes of ethics: Czech business ethics preferences by the dawn of COVID-19*. *Oeconomia Copernicana*, 12 (4), 973—1009. <https://doi.org/10.24136/oc.2021.032>
 21. *Managing the socio-economic development of small forms of green tourism*/S. V. Kalchenko, T. V. Popova, A. O. Hutorov [et al.] // *Bulletin of the Transilvania University of Brasov, Series II: Forestry, Wood Industry, Agricultural Food Engineering*. – 2021. – Vol. 14, No. 1 (63). – P. 141—152.
 22. Mikołajczak, P. (2021). *What affects employment by NGOs? Counteraction to precarious employment in the Polish non-profit sector in the perspective of COVID-19 pandemic crises*. *Oeconomia Copernicana*, 12 (3), 761—788. <https://doi.org/10.24136/oc.2021.025>
 23. Murniati M., Maski G., Noor I., Ekawaty M. (2021). *Identification of Tourism Potential and Investment Strategy- A Case Study of Banyuwangi Regency*. *Studies of Applied Economics*. Vol. 39 No. 12. <https://ojs.ual.es/ojs/index.php/eea/article/view/6003> (дата звернення 16.02.2022). DOI: <https://doi.org/10.25115/eea.v39i12.6003>
 24. Nguyen Bang Nong, Van Hong Thi. *HaImpact of the Covid-19 Pandemic to the Tourism Industry: Evidence from Vietnam* *Studies of Applied Economics*. 2021. Volume 39—12. file: // /C:/Users/user1/Downloads/5517-Source%20Texts-23747—1—10—20211124.pdf
 25. Pilelienė, L., Grigaliūnaitė, V. (2019). *Elaboration of holistic tourist satisfaction index model for Lithuania*. *Baltic Journal of Economic Studies* Vol. 5, No. 4, 2019 pp 17—24 DOI: <https://doi.org/10.30525/2256—0742/2019—5—4—17—24>
 26. Priatmoko S., Kabil M., Magda R., Pallas E. and David L. D. (2021). *Bali and the next proposed tourism development model in Indonesia*. *Regional Science Inquiry*, vol. XIII, issue 2, 161—180
 27. Rakhimova, E. A. *Financial Planning as a Tool for Managing a Peasant (Farm) Economy Based on Digitalization*/E. A. Rakhimova // , 06—08 июня 2022 года. Vol. 331, 2023. – P. 411—421.
 28. Ramanauskas, J., Banevicius, S. (2021). *Principles of organizational wisdom in the heath tourism industry*. *Baltic Journal of Economic Studies*, 7 (4), 1—7. DOI:10.30525/2256—0742/2021—7—4—1—7
 29. Remeikienė, R., & Gasparėnienė, L. (2017). *Green farming development opportunities: the case of Lithuania*. *Oeconomia Copernicana*, 8 (3), 401—416. doi:10.24136/oc.v8i3.25
 30. Remeikienė, R., & Gasparėnienė, L. (2017). *Green farming development opportunities: the case of Lithuania*. *Oeconomia Copernicana*, 8 (3), 401—416. doi:10.24136/oc.v8i3.25

31. Stankova, M., Tsvetkov, T., & Ivanova, L. *Tourist development between security and terrorism: empirical evidence from Europe and the United States.* // *Oeconomia Copernicana*. 2019. 10 (2). Pp 219—237. DOI: 10.24136/oc.2019.011
32. Szyja, P. (2016). *The Role of the State in Creating Green Economy.* *Oeconomia Copernicana*, 7 (2), 207—222. DOI: [http:// dx.doi.org/10.12775/OeC.2016.013](http://dx.doi.org/10.12775/OeC.2016.013)
33. Tleubayeva, A. *Rural tourism in the Akmola region of Kazakhstan: role in the development of rural areas/A. Tleubayeva, R. Shokhan, D. Karatayev // Problems of AgriMarket. – 2022. – No. 4. – P. 61—69. – DOI 10.46666/2022—4.2708—9991.06.*
34. Tleuberdinova, A. T. *Ecological tourism as a factor of rural region development of the Republic of Kazakhstan/A. T. Tleuberdinova, V. B. Kulik, X. V. Kulik // Вестник университета Туран. – 2021. –№ 2 (90). – P. 167—174. – DOI 10.46914/1562—2959—2021—1—2—167—174.*
35. Vveinhardt, J., & Sroka, W. (2020). *Mobbing and corporate social responsibility: does the status of the organisation guarantee employee wellbeing and intentions to stay in the job?.* *Oeconomia Copernicana*, 11 (4), 743—778. DOI:10.24136/oc.2020.030.
36. Yakovenko A. O., Gakal T. O. *Infrastructural support for the development of domestic green tourism enterprises.* *Економіка АПК*. 2020. № 3. С. 65—71. <https://doi.org/10.32317/2221—1055.202003065>.

ГЛАВА 3

Интеллектуальный капитал малых форм аграрного производства как элемент их человеческого капитала

- 3.1. Интеллектуальный капитал малых форм аграрного производства: сущность, оценка, факторы формирования.
- 3.2. Цифровизация как драйвер развития интеллектуального капитала малых форм аграрного производства
- 3.3. Краудфандинг как институциональная форма организации интеллектуального капитала малых форм аграрного производства

3.1. Интеллектуальный капитал малых форм аграрного производства: сущность, оценка, факторы формирования

Современные темпы социально-экономических, политико-правовых, инновационно-технологических и институциональных изменений обосновывают объективную необходимость поиска новых условий обеспечения конкурентоспособности как отдельных сфер деятельности, так и экономики страны в целом. В настоящее время позитивная динамика ключевых показателей экономически развитых стран сопровождается активным внедрением в ведущие сферы деятельности основ экономики знаний, в которой значительная часть внутреннего валового продукта формируется за счёт видов деятельности, связанных с созданием, аккумулированием, передачей, распространением, использованием и сохранением информации и знаний, что напрямую зависит от интеллектуального потенциала людей. Таким образом, магистральным ресурсом производства становится конкретно человек

с его знаниями, опытом и информированностью — интеллектуальный капитал, который создаётся на разных уровнях экономики под воздействием различных факторов, поэтому имеет специфические особенности в каждой сфере деятельности.

Аграрное производство России является перспективным направлением развития экономики, обеспечивающим продовольственную безопасность страны. Исследования свидетельствуют о том, что многие субъекты малых форм аграрного производства удачно адаптируются к активным изменениям рыночной среды. Однако для получения ими конкурентных предпочтений нужны обстоятельные теоретические наработки по накоплению и использованию интеллектуального капитала аграрного производства, которые, как мы считаем, являются недостаточными, и что обосновывает актуальность и перспективность выбранной темы исследования.

Построение собственного теоретико-методологического концепта сущности, оценки и факторов формирования интеллектуального капитала малых форм аграрного производства, как основного элемента их человеческого капитала, базируется на ключевых положениях, заложенных в изысканиях Гэлбрейта Д. [11], Друкера П. [13], Стюарта Т. [65; 114] и других исследователей интеллектуального капитала.

Термин «интеллектуальный капитал» впервые был использован в 1969 г. Гэлбрейтом Д., который предложил объединить в единое понятие «чистый интеллект» человека и непосредственную интеллектуальную деятельность [11]. Идею использования понятия интеллектуального капитала подхватил Стюарт Т., предложив трактовать его сущность как совокупность знаний, способных обеспечивать конкурентоспособность предприятия на рынке [65]. Далее Друкер П. указал на объективную необходимость улучшения системы управления интеллектуальным капиталом компании, обозначив особую роль знаний в современной экономике [13].

Современные исследовательские наработки в области интеллектуального капитала являются достаточно разноплановыми, среди них можно выделить публикации отечественных исследова-

телей Клименко О.И. [22], Комаровой О.А. [23], Коржака В.А. [25], Корниенко А.В. [26], Кудрявцева А.В. [30], Ларина С.Н. [96], Максимовой Т.Г. [38], Недолужко О.В. [41], Овчаренко Р.К. [46], Пыркина А.Г. [52], Савченко Ю.Ю. [56; 57], Сайченко О.А. [58], Сутуловой Ю.О. [66; 67], Сухаревой М.А. [68], Счисляевой Е.Р. [69], Терелянского П.В. [70], Хромова Е.А. [72] и других учёных-экономистов.

Так, например, Клименко О.И. посвятила своё исследование вопросам управления интеллектуальным капиталом на инновационном предприятии, особое внимание уделив факторам повышения эффективности управленческого воздействия на персонал [22]. Считаем выводы автора об основополагающей роли конструктивного управления интеллектуальным капиталом в развитии высокотехнологичных и наукоемких отраслей обоснованными и практически применимыми.

Комарова О.А. предложила использовать понятие «образовательный потенциал человека» через такие экономические категории, как интеллектуальный, социальный и человеческий капиталы [23]. Вызывает научный интерес количественная характеристика образовательного потенциала человека, которую автор предлагает рассматривать через количество человеко-лет образования или сумму расходов, которые были понесены на обучение населения. Попытку спрогнозировать пути дальнейшего развития исследований интеллектуального капитала и его воздействия на стоимость организаций предпринял Коржак В.А. [25]. Безусловно, предложенная автором система показателей может быть применена при формировании бухгалтерской и финансовой отчетности, и это будет способствовать увеличению результатов финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Корниенко А.В. рассмотрел особенности трансформаций интеллектуального и человеческого капитала при переходе к цифровой экономике [26]. Считаем актуальными выводы автора о необходимости преобразования структуры управления трудовыми ресурсами с фокусом на молодые и динамичные кадры, максимально адаптированные к условиям цифровизации. Оценку эко-

номического положения в стране на основании теории экономических циклов сделал Кудрявцев А. В. [30]. Автор не только предложил использовать термин «человеческий интеллектуальный капитал», но и определил его сущность и оценил динамику. На наш взгляд, выводы автора о целесообразности изучения человеческого интеллектуального капитала, как драйвера развития экономики страны, имеют прагматический интерес, что актуализирует их в современных условиях работы над импортозамещением.

Ларин С. Н., Ноакк Н. В. и Знаменская А. Н. в своём исследовании обосновали место управленческих и профессиональных компетенций работников в формировании и дальнейшем использовании интеллектуального капитала предприятий [96]. Особый интерес вызывают рекомендации авторов относительно программ индивидуального развития компетенций менеджеров среднего звена. Максимова Т. Г. и Чжан М. рассмотрели взаимосвязи и взаимозависимости между инновационной активностью и состоянием интеллектуального капитала [38]. Авторами была предложена методика расчёта субиндексов для их оценки, а также выявлена статистическая взаимозависимость между ними. Выводы авторов о том, что развитым странам необходимо большее внимание уделять развитию человеческого капитала, а развивающимся — структурного, обогащает прикладной аспект разработок в контурах данной проблематики.

Недолужко О. В. изучила свойства цифровой экономики как этапа развития постиндустриального общества, а также на основе категориально-системной методологии обосновала концепцию формирования и развития интеллектуального капитала [41]. Считаем выводы автора практически применимыми при организации управления интеллектуальным капиталом на разных иерархических уровнях экономических систем. Овчаренко Р. К. и Моргунова Э. В. подошли к интеллектуальному капиталу как важному условию обеспечения конкурентоспособности предприятия [46]. Использование авторами аналитического и системного подходов в изучении наиболее распространенных моделей управления знаниями считаем обоснованным и оригинальным. Пыркин А. Г. предложил комплекс-

ную модель оценки инвестиций в интеллектуальный капитал предприятия с применением нейронной сети [52]. Считаем предложенную автором модель практически применимой и перспективной в обеспечении поступательного инновационного развития отдельных субъектов хозяйствования и экономики страны в целом.

Савченко Ю. Ю. изучила возможности применения интеллектуального капитала в качестве фактора, определяющего стоимость агропромышленных компаний [56]. Поддерживаем выводы автора о том, что интеллектуальный капитал оказывает прямое воздействие на размер экономической добавленной стоимости, что необходимо учитывать при формировании стратегии развития агропромышленных компаний. Кроме того, Савченко Ю. Ю. раскрыла теоретическую сущность понятия «интеллектуальный капитал» для мезо- и макроуровней экономики, а также обосновала структуризацию его элементов [57]. Автор обосновала предложение рассматривать компетентностный, цифровой, сетевой, конвергентный и созидательный капиталы в качестве структурных компонентов интеллектуального капитала. Солидарны с выводами автора о необходимости учёта состояния инфраструктурной, институциональной, информационной и цифровой характеристик в анализе рыночной среды интеллектуального капитала.

Сайченко О. А., Плис К. С. и Макаренко Е. А. своё исследование посвятили концепции интеллектуального капитала, а также генезису его становления и развития [58]. Считаем значимым вклад авторов в разработку концептуально-методологических основ интеллектуального капитала. Важные проблемы управления интеллектуальным капиталом в рамках своего исследования изучила Сутулова Ю. О. [67]. Автор обобщила существующие концепции управления интеллектуальным капиталом, выявила источники его слабых позиций. Предложенные и обоснованные автором направления дальнейшей модернизации системы управления интеллектуальным капиталом организаций считаем актуальными и практически применимыми. Кроме того, Сутулова Ю. О. проанализировала наиболее популярные модели и методы управления

интеллектуальным капиталом, предложенные учеными за 1997—2000 годы [66]. Поддерживаем выводы автора о необходимости гибкого применения различных сочетаний методов и моделей в соответствии со спецификой внутренней и внешней среды конкретных предприятий.

Сухарева М. А. изучила теоретическую суть понятия «интеллектуальный капитал» и предложила методы его оценки [68]. Автор рассмотрела интеллектуальный капитал как результат деятельности индивида и человеческого капитала. Научный интерес вызывает предложенная автором методика расчёта интегрального индекса, при помощи которого можно оценить интеллектуальный капитал в целом, а также его отдельные компоненты.

Инструменты управления интеллектуальным капиталом, используемые для позитивного изменения интеллектуальных активов предприятия и гибкого управления ими в условиях цифровой экономики, проанализировали Счисляева Е. Р., Красовская И. П. и Плис К. С. [69]. Учёные рассмотрели разнообразные методы, позволяющие осуществить прямую оценку интеллектуального капитала с использованием простых или агрегированных денежных показателей. Особый прагматизм исследования составляют предложенные авторами стратегии управления интеллектуальным капиталом, базирующихся на различных методах обучения и повышения квалификации работников предприятия.

Терелянский П. В. и Малкарова С. М. рассмотрели вопросы воспроизводства интеллектуального капитала в современных условиях Четвертой технологически революции [70]. Авторы предложили методику расчёта индекса «Цифровая сегрегация доступности образования», который бы учитывал особ с высшим образованием, способных в перспективе сформировать в стране исследовательский потенциал. Разделяем мнение авторов о том, что при оценке факторов формирования интеллектуального капитала страны необходимо учитывать доступность и возможность использования современных образовательных технологий и новейшего образовательного контента, информационно-коммуникационных технологий и т. д.

Хромов Е. А. изучил теоретические основы концепции «креативной экономики» через изучение поступательного развития постиндустриальных теорий [72]. Автор раскрыл содержание понятий «креативного класса», «креативных индустрий», увязал их в единой концепции «креативной экономики». Считаем практически значимым вывод автора о необходимости в условиях постиндустриальной экономики укреплять институт защиты интеллектуальной собственности. Актуальные вопросы интеллектуального капитала в своих публикациях рассматривали многие зарубежные исследователи, в том числе Чаудхары С. (Chaudhary S., 2023) [82], Джейто С. Т. (Jato S. T., 2023) [91], Корди Е. (Kordi E., 2023) [94], Нассирзадэ Ф. (Nassirzadeh F., 2023) [104], Салехи М. (Salehi M., 2023) [111] и другие учёные.

Так, Чаудхары С., Дхир А., Фарронато Н., Ницотра М. и Пиронти М. (Chaudhary S., Dhir A., Farronato N., Nicotra M., Pironti M., 2023) разработали и обосновали теоретическую модель, позволяющую понять, каким образом наличие и эффективное управление интеллектуальным капиталом фирмы влияют на предпринимательское поведение внутри неё [84]. Исследователи провели критический обзор научных источников, что позволило им дать ответ на актуальные вопросы соответствующей проблематики, а также спрогнозировать перспективные направления дальнейших исследований. Практический интерес вызывает разработанная авторами модель связи уровня знаний и новых предпринимательских возможностей фирмы.

Джейто С. Т. (Jato S. T., 2023) на примере компании Tito Eatery проанализировал конкурентные преимущества, основываясь на их связи с характеристиками интеллектуального капитала, в состав которого автор предложил отнести человеческий, реляционный и структурный капиталы [91]. Аналитик изучил данные 342-х сотрудников Tito Eatery на основе использования множественного регрессионного анализа. Считаем выводы автора об интеллектуальном капитале компании обоснованными и практически применимыми при разработке мероприятий по достижению конкурентных преимуществ.

Отчетность фирмы относительно устойчивого интеллектуального капитала и оценку его ключевых параметров изучали Корди Е., Абдоли М. и Валиян Х. (Kordi E., Abdoli M., Valiyan H., 2023) [94]. Согласны с мнением авторов о том, что разработка и применение системы стимулов для руководителей фирм за добровольное применение отчетности по устойчивому интеллектуальному капиталу будут способствовать развитию корпоративной культуры и комплексного экономического мышления.

Влияние основных элементов корпоративного управления на интеллектуальный капитал и его составляющие изучили Нассирзадэ Ф., Аскараны Д. и Арефи-Асл С. (Nassirzadeh F., Askarany D., Arefi-Asl S., 2023) [104]. Считаем, что данная публикация углубляет проблемную область исследования корпоративного управления, так как анализирует влияние трансформаций элементов корпоративного управления на состояние интеллектуального капитала, что даёт возможность предоставлять необходимую информацию лицам, которые принимают важные управленческие решения в организациях.

Задачу проанализировать связь между интеллектуальным и социальным капиталами, а также «узкими» местами внутреннего контроля фирмы поставили в рамках своего исследования Салехи М., Раджаи Р., Хансалар Э. и Эдалати Шакиб С. (Salehi M., Rajaei R., Khansalar E., Edalati Shakib S., 2023) [111]. Практическую ценность представляют выводы авторов о том, что более высокое качество интеллектуального и социального капиталов существенно улучшает эффективность использования трудовых ресурсов, помогает совершенствовать механизм контроля, повышает креативность и продуктивность фирмы.

Изучая разнообразие подходов к изучению места интеллектуального капитала в разных формах хозяйствования и видах деятельности, можно подытожить, что рассмотрение интеллектуального капитала малых форм аграрного производства, которые вносят существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны и обладают существенными отличительными особенностями, является перспективным и имеет несомненный научный интерес. Отличительные черты влияния интеллектуального капитала на ре-

зультаты деятельности малых форм хозяйствования в своих исследованиях изучали Майоров А. А. [36], Хардон К. М. [71], Ялунер Е. В. [76], Ридег А. (Rideg A., 2023) [108] и другие учёные. Так, связь интеллектуального капитала с инновационным развитием субъектов малого предпринимательства анализировал Майоров А. А. [36]. Исследователь предложил способ, позволяющий преобразовывать нематериальные активы в финансовые активы для последующего включения в коммерческий оборот. Считаем выводы, сделанные автором, экономически обоснованными и пригодными для внедрения в практическую деятельность малых предприятий.

Хардон К. М., Молодчик М. А., Власов А. С., Лузина Е. К., Шишкин Д. Г. изучали связь интеллектуального капитала с результатами деятельности малых предприятий [71]. Авторы эмпирически доказали влияние элементов интеллектуального капитала как руководителя, так и сотрудников малых предприятий, на формирование конкурентных преимуществ и финансовые результаты деятельности. Особенности интеллектуального капитала малых инновационных предприятий и институциональные подходы к его формированию и использованию рассмотрели Ялунер Е. В. и Абрамов Г. А. [76]. Считаем целесообразными выводы авторов о роли интеллектуального капитала в обеспечении экономической безопасности малых инновационных предприятий.

На примере венгерских малых и средних предприятий, которые были отобраны для проекта глобальной конкурентоспособности, Ридег А., Сзерб Л. и Роза Варга А. (Rideg A., Szerb L., Roza Varga A., 2023) изучили взаимозависимости между элементами интеллектуального капитала и инновациями [108]. При этом практическую ценность имеют выводы исследования, подчёркивающие объективную необходимость укрепления интеллектуального капитала предпринимателей для активизации инновационной деятельности малых и средних предприятий, а также рекомендуемые руководящим органам механизмы поддержки малых и средних предприятий, имеющих низкий индивидуальный, но при этом высокий коллективный инновационный потенциал.

На наш взгляд, научные публикации по данной проблематике недостаточно раскрывают вопросы накопления и эффективного использования интеллектуального капитала малых форм аграрного производства, что обосновывает актуальность, цели и задачи выбранного направления исследования. Цель исследования — изучить процессы накопления и использования интеллектуального капитала малых форм аграрного производства как важнейшего условия обеспечения их дальнейшего устойчивого и инновационного развития.

Для достижения поставленной цели исследования были поставлены задачи:

— на основе критического анализа литературных источников сформулировать авторскую дефиницию понятия «интеллектуальный капитал», раскрыть его структурные элементы;

— с позиций системного подхода предложить структурно-логическую схему анализа условий формирования и использования интеллектуального капитала села, а также индикаторы его состояния и развития;

— проанализировать существующий уровень образования населения сельских территорий с позиций накопления интеллектуального капитала села, а также выявить тесноту его связи с результативностью сельского хозяйства в российских регионах;

— предложить создание образовательной платформы для оказания дополнительных образовательных и консультационных услуг малым формам аграрного производства с целью накопления и повышения качества их интеллектуального капитала.

В рамках данного исследования использовалась система общенаучных методов, в том числе: *обобщение* (критический анализ литературных источников, уточнение сущности понятия «интеллектуальный капитал», выделение его структурных элементов и особенностей в малых формах аграрного производства, формулирование гипотез); *системный анализ* (рассмотрение объекта исследования как целостной системы и всесторонний анализ связей различных элементов интеллектуального капитала малых форм аграрного производства при выявлении базовых условий его формирования и использова-

ния, а также разработка механизма взаимодействия стейкхолдеров в процессе его накопления); *статистический анализ* (изучение современного состояния наличия и использования интеллектуального капитала села); *экономико-статистическое моделирование* (определение взаимосвязей между уровнями образования населения сельских территорий и результативностью сельского хозяйства в российских регионах); *институциональный* (подтверждение целесообразности создания института, способствующего накоплению и улучшению качества интеллектуального капитала малых форм аграрного производства — образовательного портала, функционирующего на базе университета); *графический* (наглядное отображение результатов исследования); *абстрактно-логический* (концептуальные обобщения и формулирование соответствующих выводов и предложений).

В качестве информационных ресурсов в исследовании применялись данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, сведения Швейцарско-корейского аналитического центра по устойчивому развитию и консультациям по вопросам управления Solability, научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по данной проблематике. Содержательные характеристики интеллектуального капитала как объекта научного исследования характеризуются многогранностью и разнообразием трактовок, поэтому научные публикации изобилуют разноплановыми подходами к формулированию его сущности (табл. 3.1).

Среди множественных подходов к определению теоретико-методологической сущности понятия «интеллектуальный капитал» можно вычлениить три основных направления:

— **интеллектуальный капитал как совокупность знаний** (Стюарт Т. (Stewart T., 1991) [114], Овчаренко П. К. и Моргунова Э. В. [46], Салихов Б. В. и Салихова И. С. [59]);

— **интеллектуальный капитал как социально-экономические отношения** (Сухарева М. А. [68]);

— **интеллектуальный капитал как вид активов предприятия** (Стюарт Т. [65], Буковиц В. и Вильямс Р. (Bukowitz W. R., Williams R. L., 2000) [81], Джейто С. Т. (Jato S. T., 2023) [91], Коржак В. А. [25], Максимова Т. Г. и Чжан М. [38]).

Таблица 3.1

Трактовка сущности понятия «интеллектуальный капитал»

АВТОР	ТРАКТОВКА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК СОВОКУПНОСТЬ ЗНАНИЙ	
Овчаренко Р.К., Моргунова Э.В. [46, С. 246]	«... интеллектуальный капитал организации представляет собой совокупность знаний, опыта и мыслительной деятельности работников компании, которые в результате различного рода трансформаций (организационных, технических и т.д.) преобразовались в новый продукт, приносящий прибыль»
Салихов Б.В., Салихова И.С. [59, С. 22]	«... интеллектуальный капитал, определяемый как духовно-нравственная форма человеческого капитала и представляющий собой систему востребованных интеллектуальных знаний , обеспечивающих творческитрудовую созидательную деятельность в рамках требований принципов гуманизма, добра и справедливости»
Стюарт Т. (Stewart Т.) [114, С. 58]	«... интеллектуальный капитал как накопленные полезные знания ... в виде патентов, процессов, управленческих навыков, технологий, опыта и информации о потребителях и поставщиках»
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Сухарева М.А. [68, С. 286]	«... интеллектуальный капитал ... детерминируется как многокомпонентная категория, включающая в себя социально-экономические отношения , которые возникают между субъектами экономической деятельности в рамках воспроизводства и использования знаний, умений, компетенций , и отношения для создания, использования и распространения интеллектуальных результатов»
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ВИД АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Коржак В.А. [25, С. 30]	«Интеллектуальный капитал рассматривается как бизнес-актив , который способствует обучению сотрудников, повышению взаимоотношений с клиентами, разработке продукта и т.д.»
Максимова Т.Г., Чжан М. [38, С. 16]	«Интеллектуальный капитал (ИК) – это концепция, используемая для описания процессов создания стоимости и оценивания эффективности компаний, поскольку она учитывает активы, основанные на знаниях , которые могут привести компанию к конкурентному преимуществу в долгосрочной перспективе»
Стюарт Т. [65, С. 382]	«Это знание , которым владеют рабочие ...; это электронная сеть , со скоростью света распространяющая информацию в пределах компании, что позволяет ей реагировать на изменение рыночной ситуации быстрее конкурентов»
Буковиц В., Вильямс Р. (Bukowitz W.R., Williams R.L.) [81, С. 3]	«всё, что имеет стоимость для организации и заключено в работающих в ней людях или возникает из производственных процессов, систем или организационной культуры »
Джейто С.Т. (Jato S.T.) [91, С. 305]	«Интеллектуальный капитал – это совокупная стоимость всех нематериальных активов организации . Он включает человеческий, реляционный и структурный капитал. Он дает целостный взгляд на все аспекты бизнеса, которые дают ему конкурентное преимущество»

Источник: Составлено в ходе изучения научной литературы.

Необходимо отметить, что каждая из рассмотренных формулировок теоретической сущности понятия «интеллектуальный

капитал» имеет конструктивное начало, помогая раскрывать его многоаспектность и сложность. Одновременно необходимо подчеркнуть имеющиеся в них недостатки.

Так, например, некорректно отождествлять понятие «капитал» (в нашем случае — интеллектуальный) с комплексом каких-либо ресурсов, включающим знания или активы. Понятие «капитал» раскрывается в его свойстве приносить доход, и это свойство проявляется исключительно в определённых социально-экономических отношениях. На этой позиции основывается авторская трактовка сущности интеллектуального капитала — «... совокупности способных приносить доход социально-экономических отношений, которые возникают на основе существующих знаний, опыта и информированности их субъектов» [7, С. 11]. Исследователи интеллектуального капитала не имеют единодушия и в выделении его элементов, что препятствует разработке системы индикаторов его оценки и обоснованию путей дальнейшего развития (табл. 3.2).

Таблица 3.2

*Элементы интеллектуального капитала
в трактовках современных исследователей*

Элементы интеллектуального капитала	Коржак В.А. [25]	Максимова Т.Г., Чжан М. [38]	Савченко Ю.Ю. [57]	Стюарт Т. [65]	Сухарева М.А. [68]	Хардон К.М. [71]	Джейто С.Т. (Jato S.T., 2023) [91]
компетентностный			+				
цифровой			+				
сетевой			+				
конвергентный			+				
созидательный			+				
человеческий	+	+		+	+	+	+
структурный		+		+	+	+	+
отношенческий	+			+		+	
организационный	+						
социальный	+				+		
клиентский		+					

Источник: сформировано на основании изучения литературных источников

Так, например, Савченко Ю. Ю. [57] при попытке выделения структурных элементов интеллектуального капитала предложила рассматривать компетентностный, цифровой, сетевой, конвергентный и созидательный капиталы. На наш взгляд, подобная разбивка является избыточной, усложняющей обобщенную оценку интеллектуального капитала. Стюарт Т. [65] и Хардон К. М. [71] в качестве компонентов интеллектуального капитала вычленили человеческий, структурный и отношенческий капиталы, Коржак В. А. [25] предложил анализировать человеческий, отношенческий, организационный и социальный капиталы, Максимова Т. Г. и Чжан М. [38] — человеческий, структурный и клиентский капиталы, Сухарева М. А. [68] — человеческий, структурный и социальный капиталы, Джейто С. Т. (Jato S. T., 2023) [91] — человеческий, реляционный и структурный капиталы. Считаем, в подобных дифференциациях элементов интеллектуального капитала нарушается структурно-логический подход, который призван установить взаимосвязи между ними. На наш взгляд, «интеллектуальный капитал», «социальный капитал» и «капитал здоровья и долголетия» являются элементами более сложной и многогранной иерархической системы — «человеческого капитала». При этом в качестве главных элементов интеллектуального капитала предлагаем рассматривать «знания», «информированность» и «опыт» его непосредственных носителей — т. е. людей.

Определённая трудность научного изучения интеллектуального капитала заключается в том, что анализ его состояния и развития не всегда может быть проведён при помощи привычной для экономической науки теории, что является препятствием для широкого внедрения эффективной политики относительно его формирования и дальнейшего использования. Для устранения этого недостатка исследователи разных стран предлагают авторские методики оценки интеллектуального капитала. Так, Максимова Т. Г. и Чжан М. оценку интеллектуального капитала предложили осуществлять через субиндексы

человеческого и структурного капитала, инноваций и рыночной капитализации [38]. Лианто Б. (Lianto B., 2023) на основе использования метода Fuzzy Delphi пришёл к выводу, что важнейшими факторами оценки интеллектуального капитала предприятия могут быть адаптация, инновационное поведение, высокая мотивация и приверженность членов его коллектива [99]. Парк С.-В., Чанг В.-К. (Park S.- W., Chang W.-K., 2011) при исследовании интеллектуального капитала публичной библиотеки предложили делать оценку компетенций её членов, организационную структуру, созданную членами библиотеки, а также взаимоотношения между людьми, разделяющими одни и те же интересы [106].

Швейцарско-корейский аналитический центр по устойчивому развитию и консультациям по вопросам управления Solability для анализа инновационного потенциала страны применяет Индекс интеллектуального капитала (Intellectual Capital Index) — субиндекс Глобального индекса устойчивой конкурентоспособности (The Global Sustainable Competitiveness Index), который охватывает уровни образования, показатели эффективности НИОКР, уровни инвестиций в инфраструктуру, индексы занятости и баланс секторов сельского хозяйства, промышленности и услуг [90]. В 2023 г. в рейтинге Индекса интеллектуального капитала среди 180 стран мира лидировала Южная Корея с оценкой 75,2, аутсайдером был Афганистан с оценкой 23,5, при этом Российская Федерация занимала 28 позицию с оценкой 53,3.

Несмотря на то, что в научных публикациях предложены методы оценки интеллектуального капитала, они остаются полемичными и не являются всеобъемлющими для разных сфер деятельности и иерархических уровней экономики. Считаем, что для оценки интеллектуального капитала его следует рассматривать на уровнях: нано- (индивидуальном), микро- (корпоративном), мезо- (отраслевом, региональном), макро- (государственном), мего- (межгосударственном). На рисунке 3.1 пред-

ставлены этапы изучения интеллектуального капитала и система их показателей. Оценка формирования и использования интеллектуального капитала должна подчиняться причинно-следственным связям: индивид как носитель плюс затраты на формирование интеллектуального капитала (причина) — результаты и эффективность использования интеллектуального капитала (следствие). Безусловно, система соответствующих показателей может меняться в зависимости от специфики той или иной сферы деятельности. Считаем, что системный анализ интеллектуального капитала села должен охватывать исследование условий формирования его наличия и использования (рис. 3.2.).

*Рис. 3.1 — Структурно-логическая блок-схема оценки формирования и использования интеллектуального капитала
Источник: разработано автором*

*Рис. 3.2 — Факторы, формирующие наличие и использование интеллектуального капитала села
Источник: разработано автором [7]*

К условиям, обуславливающим наличие интеллектуального капитала села, целесообразно отнести уровень социально-экономического развития сельских территорий, а также корреляция спроса (существующего уровня кадрового обеспечения предприятий аграрного производства) и предложения (личных крестьянских домохозяйств, отвечающих за воспроизводство населения села, формирование и развитие знаний, опыта и информированности — непосредственных компонентов интеллектуального капитала, а также аккумулярование и приумножение исторических и географических традиций, морально-нравственных и культурных ценностей).

Условия, детерминирующие эффективность использования интеллектуального капитала села, объединяют инклюзивность и

устойчивость развития аграрного производства, уровень его цифровизации, технико-технологического обеспечения, а также менеджмент аграрных формирований, содействующий развитию и рациональному применению интеллектуального капитала их работников.

Детерминантой накопления и развития интеллектуального капитала является образование. Были проанализированы тенденции изменения структуры сельского населения Российской Федерации (мужчины и женщины в возрасте 6 лет и более) по уровню образования в 2020 г. относительно 2010 г. (рис. 3.3.).

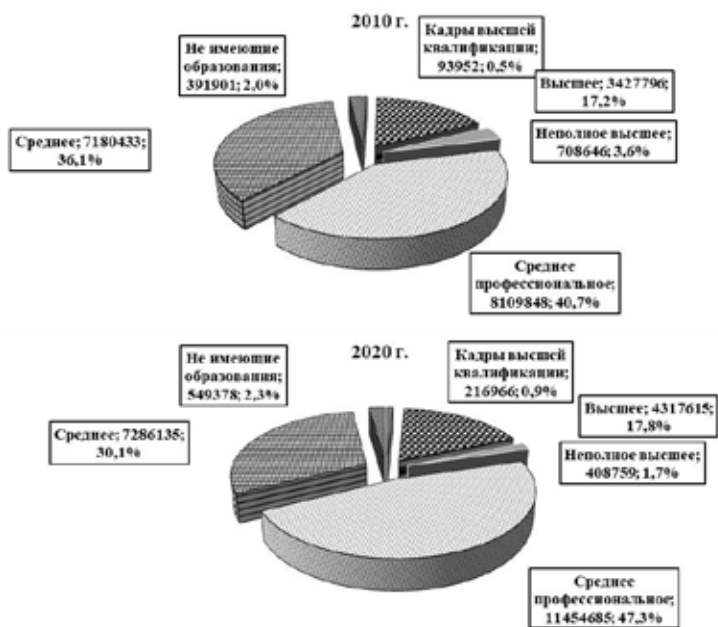

Рис. 3.3 — Динамика структуры сельского населения Российской Федерации по уровню образования, %

Источник: построено по данным Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг.

В 2020 г. относительно 2010 г. удельный вес кадров высшей квалификации среди сельского населения вырос на 0,4 п. п. и составил 0,9%, населения с высшим образованием — соответствен-

но на 0,6 п. п. (до 17,8%), со средним профессиональным образованием — на 6,6 п. п. (до 47,3%). Одновременно удельный вес сельского населения с неполным высшим образованием сократился соответственно на 1,9 п. п. (до 1,7%), со средним образованием — на 6,0 п. п. (до 30,1%). Удельный вес лиц без образования увеличился на 0,3 п. п. и составил в 2020 г. 2,3%.

Для выявления взаимосвязи уровня образования сельского населения и результативности аграрного производства был проведён корреляционно-регрессионный анализ зависимости объёмов производства продукции сельского хозяйства от удельного веса сельского населения, имеющего соответственно высшее профессиональное и среднее профессиональное образование, а также не имеющего образования (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Зависимость результативности сельского хозяйства регионов Российской Федерации в 2020 г. от уровней образования их сельского населения

Зависимая переменная (y)	Независимая переменная (x)	Уравнение регрессии	Коэффициенты корреляции (R), детерминации (D)
Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в расчёте на душу сельского населения региона, в фактически действовавших ценах, тыс. руб.	Удельный вес сельского населения региона, имеющего высшее профессиональное образование, %	$y = 5,2448x + 69,831$	R = 0,2207 D = 0,0487
	Удельный вес сельского населения региона, имеющего среднее профессиональное образование, %	$y = 5E-05x + 88,173$	R = 0,8471 D = 0,7176
	Удельный вес сельского населения региона, не имеющего образования, %	$y = -67,288x + 260,73$	R = 0,5848 D = 0,342

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики

Согласно расчётам, увеличение в регионе удельного веса сельского населения, имеющего высшее профессиональное образование, на 1%, в 2020 г. сопровождалось возрастанием производства продукции сельского хозяйства (в расчёте на душу населения)

на 5,25 тыс. руб., хотя статистические оценки этой взаимосвязи (коэффициенты корреляции и детерминации) свидетельствовали о слабой связи результативного и факторного признаков. Приращение в регионе удельного веса сельского населения со средним профессиональным образованием на 1% оказало несущественное влияние на изменение объёмов производства продукции сельского хозяйства на душу населения (увеличило на 0,05 руб.), одновременно коэффициенты корреляции и детерминации обосновали существование сильной зависимости между признаками. Повышение в регионе удельного веса сельского населения, не имеющего образования, на 1%, в 2020 г. сочеталось с сокращением объёмов производства продукции сельского хозяйства на душу населения на 67,29 тыс. руб., при этом статистические оценки этой зависимости характеризовали наличие средней степени взаимосвязи между признаками.

Можно сделать вывод о том, что сельское население не имеет всех профессиональных компетенций, соответствующих запросам сегодняшнего дня, и это актуализирует предоставление дополнительных образовательных и консультационных услуг с целью дальнейшего накопления и развития интеллектуального капитала села. На наш взгляд, в выполнении этой задачи главную роль призваны выполнять региональные университеты. Создание с этой целью образовательных платформ приобретает особую перспективность для малых форм аграрного производства, работники которых из-за отсутствия глубокого разделения труда должны иметь разносторонние знания (инженерно-технические, агротехнологические, зооветеринарные, финансово-экономические).

Считаем возможным и целесообразным создание подобной образовательной платформы на базе ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет» (далее — Университет), который в области аграрного производства (в первую очередь — его механизации) является одним из ведущих научных центров Азово-Причерноморского региона, самостоятельно реализующий как фундаментальные, так и прикладные исследования, а также

продуктивно сотрудничающий с другими образовательными и научно-исследовательскими учреждениями (рис. 3.4).

Партнерами Университета по работе образовательной платформы для предоставления услуг малым формам аграрного производства могут стать администрации сельских территорий, разнообразные консультационные службы, научные учреждения РАСХН, профильные колледжи и ПТУ, сельскохозяйственные, перерабатывающие и агросервисные предприятия. Безусловно, получать услуги образовательной платформы могут не только малые формы аграрного производства, но и прочие бенефициары (выгодополучатели) — администрации сельских территорий, обучающиеся университета, профильных колледжей и ПТУ, а также работники аграрных предприятий и прочие заинтересованные лица. Взаимодействие научной и образовательной деятельности Университета даст возможность через предлагаемую к созданию образовательную платформу выполнять следующие задачи: подготовку кадров высшей квалификации и профильных специалистов, организацию переподготовки и повышения квалификации для работников малых форм аграрного производства; информационное, методическое, правовое и консалтинговое обеспечение малых форм аграрного производства, предоставление патентно-лицензионной поддержки и юридического сопровождения; вовлечение студентов и аспирантов в реализацию консалтинговой деятельности; расширение отечественного и международного сотрудничества в научно-технической, инновационно-технологической и образовательной сферах; реализация других задач, не противоречащих законодательству Российской

На наш взгляд, формирование и функционирование на базе Университета образовательной платформы для малых форм аграрного производства даст возможность рационально совместить достижения науки, образования и производства, будет благоприятствовать коммерциализации результатов научных исследований, что даст положительный импульс развитию интеллек-

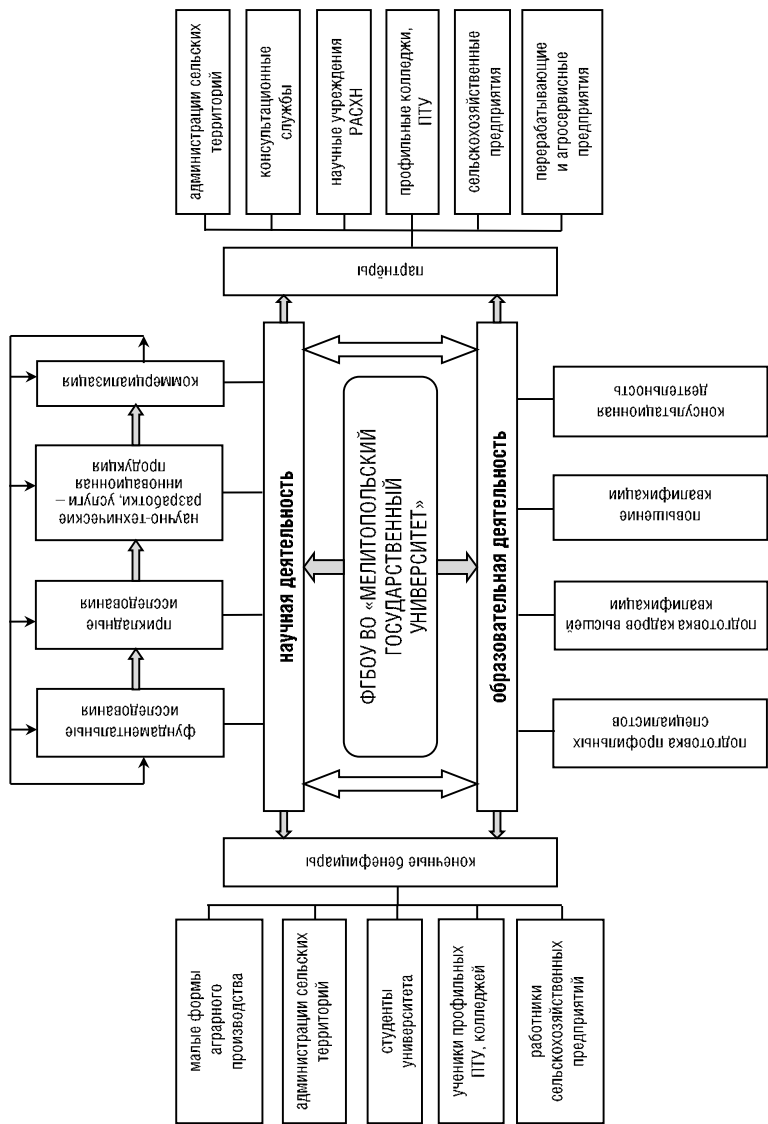

Рис. 3.4 — Механизм взаимодействия заинтересованных сторон в процессе формирования интеллектуального капитала села
 Источник: разработано автором [7]

туального капитала села и поспособствует росту эффективности аграрного производства региона в целом.

Таким образом, в рамках проведённого исследования выявлена теоретико-методологическая сущность ведущего компонента человеческого капитала — понятия «интеллектуальный капитал», который представляет собой совокупность социально-экономических отношений, способных приносить доход, при этом в качестве структурных компонентов вычленены «знания», «опыт» и «информированность» его носителей — людей.

Для оценки формирования и использования интеллектуального капитала предложена структурно-логическая блок-схема, сформированная на основе причинно-следственных связей между индивидом как носителем интеллектуального капитала и затратами на его формирование (причина), а также результатами и эффективностью использования интеллектуального капитала (следствие). Сделан вывод о необходимости корректировки предложенной системы показателей в зависимости от особенностей конкретной сферы экономической деятельности.

Для проведения комплексного, системного анализа интеллектуального капитала села предложено рассмотрение факторов формирования его наличия (уровня социально-экономического развития сельских территорий, соотношения спроса и предложения их кадрового обеспечения) и использования (уровней инклюзивности и устойчивости развития аграрного производства, его цифровизации, технико-технологического обеспечения, менеджмента субъектов аграрного производства).

Анализ уровня образования сельского населения как основы накопления и развития интеллектуального капитала села, а также меры его воздействия на результативность аграрного производства в регионах России дали возможность обосновать перспективность создания на базе Университета образовательной платформы, предоставляющей образовательные и консалтинговые услуги, дающие возможность накапливать и развивать интеллектуальный капитал малых форм аграрного производства.

Перспективами дальнейших исследований является формирование совокупности индикаторов, которые бы позволяли провести комплексную оценку интеллектуального капитала аграрного производства на различных иерархических уровнях экономики.

3.2. Цифровизация как драйвер развития интеллектуального капитала малых форм аграрного производства

В современном мире темпы экономического роста и уровень общественного развития определяются темпами инновационной деятельности, которая выступает движущей силой эффективного функционирования экономической системы и основывается на предпринимательском подходе в создании и применении новых знаний, при этом современным инструментом прогресса становится интеллектуальный капитал. При этом цифровые технологии, появившиеся и используемые в последнее десятилетие, становятся детерминантой повышения эффективности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования разных сфер деятельности.

Проблемы цифровизации экономики в своих работах раскрывали Антонец В. Г. [2], Аппалонова Н. А. [3], Корниенко А. В. [26], Недолужко О. В. [41], Пыркин А. Г. [52] и другие учёные. Так, Антонец В. Г. изучила тенденции и перспективы дальнейшего развития инфраструктуры финансовых технологий в условиях цифровизации экономики [2]. Считаем важными и практически применимыми выводы автора о том, что поступательное развитие финансовых технологий напрямую зависит от создания и эффективного применения совокупности факторов, включающих спрос, цифровые платформы и технологии, доступность финансирования, человеческий и интеллектуальный капиталы, наличие необходимых механизмов и процедур регулирования.

Аппалонова Н. А. и Сафаров И. М. проанализировали роль ИТ-бизнеса в современном экономическом и общественном развитии, изучили ключевые стратегии его развития в условиях цифровизации экономики [3]. Поддерживаем выводы авторов о необходи-

мости понимания и имплементации данных стратегий для эффективного функционирования в цифровой среде.

Особенности преобразований интеллектуального и человеческого капиталов при переходе к цифровой экономике в своём исследовании рассмотрел Корниенко А. В. [26]. На наш взгляд, выводы автора о необходимости трансформации системы управления персоналом с акцентом на молодые и динамичные трудовые ресурсы, максимально подготовленные к работе в условиях цифровизации, являются актуальными и практически применимыми.

Цифровую экономику как логичный этап развития постиндустриального общества исследовала Недолужко О. В. [41]. Автор изучила свойства, а также связала цифровизацию с формированием и развитием интеллектуального капитала. На наш взгляд, выводы, полученные автором в ходе исследования, практически применимы в управлении интеллектуальным капиталом на различных уровнях иерархии экономических систем.

Комплексную модель оценки эффективности инвестиций в интеллектуальный капитал предприятия с использованием искусственного интеллекта предложил Пыркин А. Г. [52]. На наш взгляд, разработанная автором модель может применяться для обеспечения инновационного развития как отдельных субъектов хозяйствования, так и экономики страны в целом.

Необходимо отметить, что цифровизация тесно связана с «зелёной» экономикой, так как использование технологий информационно-коммуникационной сферы может значительно повысить эффективность использования ресурсов и снизить негативное воздействие на окружающую среду. Использование цифровых технологий для управления энергопотреблением позволяет оптимизировать потребление электроэнергии, воды и других ресурсов, что в свою очередь способствует снижению выбросов парниковых газов и уменьшению негативного воздействия на климат. Также цифровизация может способствовать развитию возобновляемых источников энергии, создавая эффективные системы их сбора, хранения и распределения, улучшая их произво-

дительность и эффективность. Кроме того, цифровые технологии могут быть использованы для оптимизации производственных процессов, создания инновационных экологически чистых продуктов и услуг, а также для улучшения мониторинга и контроля за загрязнением окружающей среды.

В последние годы взаимосвязь цифровизации и «зелёной» экономики вызывает научный интерес таких исследователей, как Цао Х. [73], Чен Х. (Chen H., 2023) [83], Фен Д. (Fan D., 2024) [86], Ли М. (Li M., 2024) [97], Ли Х. (Li X., 2024) [98], Лин Ц. (Lin Q., 2024) [100], Лю С. (Liu S., 2023) [101], Лю Я. (Liu Y., 2024) [102], Сонг Г. (Song G., 2024) [113], Ванг Ш. (Wang S., 2024) [118], Ванг З. (Wang Z., 2024) [119], Чжанг М. (Zhang M., 2023) [120] и многих других. Так, например, Цао Х. в рамках своего исследования вывел взаимосвязь цифровых технологий и «зеленой» экономики [73]. Поддерживаем выводы автора о том, что их интеграция является инновационным путём к устойчивому развитию.

Чен Х., Ма З., Хяо Х., Ли Й. и Чен В. (Chen H., Ma Z., Xiao H., Li J., Chen W., 2023) изучили влияние цифровизации экономики на общую производительность зеленых факторов в лесном хозяйстве Китая [83]. Любопытны выводы, сделанные авторами на основе эмпирических исследований относительно существования значительной обратной U-образной взаимосвязи между цифровой экономикой и совокупной производительностью зеленых факторов в лесном хозяйстве, которая сначала способствует развитию, а затем его подавляет.

Фен Д. и Ли М. (Fan D., Li M., 2024) проанализировали развитие цифровой экономики и эффективность зеленых инноваций с точки зрения двухэтапной инновационной цепочки создания стоимости [86]. Считаем практически целесообразными предложения авторов по усилению цифровизации, разработке целенаправленной политики и созданию благоприятной внешней среды, способствующей технологическим инновациям.

Ли М., Менг М. и Чен И. (Li M., Meng M., Chen Y., 2024) рассмотрели влияние цифровой экономики на зеленые инновации,

а также выявили сдерживающую роль фискальной децентрализации в Китае [97]. Практическую ценность имеют предложенные авторами ссылки и аналитические данные, при помощи которых правительство будет иметь возможность существенно улучшить свою политику относительно стимулирования зеленых инноваций, а также оптимизировать структуру системы бюджетной децентрализации для дальнейшего продвижения зеленых инноваций.

Ли Х., Денг Х., Ю Х., Ли Й. и Ю Ы. (Li X., Deng H., Yu X., Li J., Yu Y., 2024) на примере Китая провели исследование скоординированного развития цифровой экономики, инноваций в области зеленых технологий и качества экологической среды [98]. Поддерживаем выводом авторов о том, что инновации в области зеленых технологий имеют решающее значение в охране окружающей среды и достижении высококачественного зеленого экономического развития.

Лин Ц. и Чжоу П. (Lin Q., Zhou P., 2024) в контексте устойчивого развития рассмотрели синергию цифровой и зеленой экономик [100]. Считаем обоснованными и актуальными предложенные авторами способы их интеграции.

Лю С. (Liu S., 2023) объединил теории развития цифровой и зелёной систем экономики и для их подтверждения на примере Китая провел эмпирические исследования [101]. Считаем обоснованными и практически применимыми рекомендации автора по повышению эффективности зеленой экономики благодаря уменьшению различий между регионами в уровне цифровизации их экономики.

Лю Я., Янг Я., Чжан С. и Янг Я. (Liu Y., Yang Y., Zhang X., Yang Y., 2024) исследовали взаимосвязь между технологическими инновациями, структурой промышленности, методами производства, экономическим ростом и экологическими последствиями в рамках парадигмы зеленой экономики, а также выдвинули стратегии устойчивого развития [102]. Считаем перспективными и обоснованными выводы авторов о динамичном влиянии технологических инноваций на цифровую экономику и их решающей роли в контексте дальнейшего развития «зеленой» экономики.

Сонг Г., Ванг Ф. и Донг Ф. (Song G., Wang F., Dong F., 2024) использовали эволюционную игровую модель и методы системной динамики для моделирования динамической траектории развития влияния цифровой экономики на синергию между зелёными инновациями и корпоративной ценностью [113]. Особого внимания заслуживают выводы авторов о том, что синергетический эффект усиливается государственным экологическим регулированием и политикой зеленых субсидий.

Ванг Ш., Чжэнг Ю. и Янг Х. (Wang S., Zheng Y., Yang H., 2024) провели эмпирический анализ влияния цифровой экономики на совокупную производительность зеленых факторов производства [118]. Считаем обоснованными выводы авторов о влиянии инновационной и институциональной составляющих на цифровизацию и «озеленение» экономики.

Ванг З. (Wang Z., 2024) рассмотрел влияние цифровой экономики на инновации в области зеленых технологий [119]. Учёный выявил зависимость эффективности цифровизации от уровня финансового развития городов. Считаем обоснованными выводы автора о необходимости более энергично развивать цифровую экономику, содействовать региональному скоординированному развитию, ускорить трансформацию и развитие зеленой экономики.

Чжанг М. и Инь Ш. (Zhang M., Yin S., 2023) проанализировали возможность цифровой и зелёной экономик Китая достижения скоординированного развития [120]. Считаем обоснованными выводы авторов о том, что возможности технологических инноваций и государственная финансовая поддержка могут заменять друг друга при определенных условиях для достижения скоординированного развития цифровой и зелёной экономик.

Значительный интерес к новейшим информационным технологиям наблюдается в аграрном производстве, где стремительное развитие научно-технического прогресса обуславливает растущую потребность в современных научных разработках по проблемам диджитализации сельскохозяйственного производства.

Цифровизация агропродовольственного сектора существенно меняет структуру рынка труда и характер работы, даёт возможность получить обоснованные выводы относительно реальных процессов, происходящих в деятельности аграрных предприятий и принять наиболее оптимальное управленческое решение, что приобретает особую актуальность в малых формах аграрного производства. В этих условиях разработка направлений цифровой трансформации агробизнеса и изучение особенностей использования цифровых технологий как фактора развития интеллектуального капитала малых форм аграрного производства обуславливает проблематику и актуализирует выбранную тему исследования.

Необходимо отметить, что проблемы цифровизации предприятий аграрного производства и управления ими были и остаются предметом исследований ведущих отечественных ученых Абрамовой Е. А. [1], Ариничева И. В. [4], Водяникова В. Т. [6], Ермоленко О. Д. [14], Зацаринного А. А. [17], Корольковой А. П. [27], Некрасова К. В. [42], Петуховой М. С. [49], Слинько О. В. [62], Соколовой А. П. [64], Якимовой О. Ю. [75] и других исследователей.

Так, например, Абрамова Е. А., Корнев Н. Н. и Цветкова Т. А. изучили влияние цифровых технологий на уровень производительности, инновационности и эффективности аграрной и промышленной сфер экономической деятельности [1]. Согласно с мнением авторов, что разработка соответствующей цифровой платформы может стать инструментом интеллектуальной кооперации для реального сектора экономики.

Ариничев И. В. и Сидоров В. А. в своём исследовании акцентировали внимание на имплементации цифровых технологий в систему управления бизнес-процессами в аграрной сфере [4]. Поддерживаем мнение авторов о том, что активное применение цифровых технологий и искусственного интеллекта будут способствовать формированию устойчивой, экологически безопасной, социально ответственной и экономически эффективной модели аграрного производства.

Водяников В. Т. и Эдер А. В. оценили уровень цифровизации сельскохозяйственных товаропроизводителей [6]. Считаем, что рекомендации авторов, разработанные для субъектов с различным уровнем цифровизации, имеют практическую ценность и могут быть использованы для ликвидации диспропорций в распределении ИТ-ресурсов между регионами.

Ермоленко О. Д., изучая современное состояние аграрного производства России, пришла к выводу о востребованности активизации цифровизации, а также ускорения развития человеческого капитала в данной сфере деятельности [14]. Считаем обоснованным умозаключение автора о том, что сегодня возрастают требования не только к количеству, но и качеству формируемого человеческого капитала, одновременно наиболее значимой компетенцией становится комплементарность знаний, профессиональных навыков работников и реальных потребностей производства.

Зацаринный А. А., Меденников В. И. и Райков А. Н. пролили свет на тенденции цифровых трансформаций в сельском хозяйстве, которые нашли воплощение в активном распространении прецизионных аграрных технологий, для использования которых нужны соответствующие технологии обработки информации, в том числе искусственный интеллект [17]. Особую актуальность, на наш взгляд, имеют предложенные авторами способы сочетания технологии искусственного интеллекта с приёмами точного земледелия и точного животноводства.

Королькова А. П., Худякова Е. В. и Горячева А. В. проанализировали проблемы, связанные с кадровым обеспечением цифровых преобразований в сельском хозяйстве, а также выделили компетенции, наиболее значимые для специалистов по цифровизации растениеводства [27]. Считаем, что особый интерес вызывают выводы авторов о том, что ускоренное распространение цифровых технологий в отрасли находится в прямой зависимости от системы подготовки кадров, а также механизмов господдержки соответствующего технического и программного обеспечения.

Некрасов К. В. и Набоков В. И. рассмотрели цифровые преобразования производственных и бизнес-процессов аграрной сферы, выделили инструменты государственной поддержки, а также сдерживающие факторы [42]. Особо выделяем актуальность выводов авторов относительно недостаточной ИТ-грамотности работников аграрной сферы и их низкой информированности о наличии современных цифровых технологий, а также общий кадровый дефицит в аграрном производстве.

Петухова М. С. и Кокорин А. В. рассмотрели теоретико-методологические основы экосистемного подхода к процессам цифровизации АПК [49]. Считаем актуальными и перспективными предложения авторов об объединении сельхозтоваропроизводителей на цифровой платформе при помощи цифровых технологий.

Слинько О. В., Кондратьева О. В. и Федоров А. Д. на основе анализа отечественного и зарубежного опыта изучили наиболее актуальные направления диджитализации на примере маркетплейсов и дарксторов [62]. Безусловно, выводы авторов о необходимости создания и функционирования цифровой платформы для аграрного производства, собравшей все товары и услуги, необходимые для активизации автоматизации сельскохозяйственных процессов, позволяющей существенно экономить время и ресурсы, выводящей аграрное производство на качественно новый уровень развития, являются практически ценными и обоснованными.

Соколова А. П., Сухарева О. А. и Бовталенко Д. И. проанализировали состояние цифровизации в аграрной сфере, выявили барьеры внедрения цифровизации в АПК [64]. Поддерживаем выводы авторов о необходимости ускорения цифровизации предприятий агропромышленного комплекса для обеспечения их преимуществ на высококонкурентном рынке.

Изучая диджитализацию аграрного производства, Якимова О. Ю., Коваленко Е. Г. и Завиваев Н. С. выявили проблему получения сельхозработниками необходимых цифровых компетенций, значительно тормозящую развитие агропромышленного комплекса [75]. Поддерживаем заключение авторов о том, что для более

активной цифровизации аграрного производства необходима система мероприятий по созданию модели занятости работников, которая бы учитывала обязательность модернизации системы подготовки кадров, ее максимальную ориентированность на цифровые компетенции и непрерывное образование, а также использование новых подходов в менеджменте аграрных предприятий.

Вопросы, связанные с цифровизацией аграрного производства, в своих публикациях раскрывали зарубежные исследователи Абхишек В. С. (Abhishek V. S., 2022) [77], Аямга М. (Ayamga M., 2023) [78], Ван Х. [5], Ки З. (Qi Z., 2024) [107], Садйади Е. Н. (Sadjadi E. N., 2023) [110], Узома И. Ч. (Uzoma I. C., 2023) [116] и многие другие ученые. Так, Абхишек В. С. и Катта А. К. (Abhishek V. S., Katta A. K., 2022) на основе проведенного исследования сделали вывод о том, что и международные институты, и практики имеют прямую заинтересованность в продвижении цифровизации аграрного производства и сельских районов, при этом отметили и охарактеризовали потенциальные выгоды и риски этого процесса [77]. Согласны с мнением авторов о том, что цифровизация аграрного производства и сельских районов может не только помочь в существенном расширении ассортимента сельскохозяйственных культур, но и повысить уровень грамотности населения в сельских районах.

Аямга М., Лавани А., Акаба С. и Бириндва А. (Ayamga M., Lawani A., Akaba S., Birindwa A., 2023) изучили развитие сообщества практиков, включающего молодежные предприятия, занимающиеся аграрным производством при помощи цифровизации [78]. Считаем обоснованными выводы авторов о необходимости комплексных мер по укреплению соответствующих институтов и формированию межорганизационного взаимодействия, что позволит поддерживать бизнес молодежных предприятий, связанных с аграрным производством.

Ван Х. провёл сравнительный анализ стратегий, применяемых в России и Китае при внедрении цифровизации в сельскохозяйственное производство [5]. Считаем обоснованными выводы автора о том, что эффективность цифровизации сельского хозяй-

ства во многом зависит от политики и регулирования, а также социокультурных аспектов.

Ки З. и Ёу Ы. (Qi Z., You Y., 2024) на основе эмпирических исследований проанализировали влияние цифровой экономики сельских районов на экологичное развитие сельского хозяйства Китая [107]. Поддерживаем выводы авторов о том, что цифровизация экономики сельских районов способствует экологичному развитию сельского хозяйства за счет совершенствования сельскохозяйственных технологий, смягчения кредитных ограничений и содействия агломерации сельскохозяйственной промышленности.

Садйади Е. Н. и Ферн ндез Р. (Sadjadi E. N., Fern ndez R., 2023) в рамках своего исследования подняли юридические, технические, инфраструктурные, образовательные, финансовые и рыночные проблемы, которые препятствуют или создают барьеры для цифровизации аграрного производства в Испании [110]. Безусловно, особый практический интерес в публикации вызывают те возможности, которые может предоставить диджитализация для дальнейшего формирования и развития испанской аграрной модели, а также готовности профессионалов аграрного производства к успешной адаптации к интенсивным преобразованиям в отрасли.

Узома И. Ч., Олаолу М. О., Азуамаиро Г. Ч. и Нйоку Л. Ч. (Uzoma I. C., Olaolu M. O., Azuamairo G. C., Njoku L. C., 2023) провели критический обзор литературных источников по анализу влияния цифровизации аграрного производства на увеличение производства продуктов питания и улучшение уровня жизни, а также по выявлению потребности в обучении персонала по распространению знаний для активизации цифровизации аграрного производства [116]. Прагматизм исследования заключается в выводах авторов о том, что барьерами цифровизации аграрного производства являются недостаток технических компетенций работников, неразвитая инфраструктура и дороговизна покупки и обслуживания необходимых технических средств. Поддерживаем мнение исследователей о том, что правительству следует особое внимание уделить инициированию программ передачи сельскохозяйственных техно-

логий и обеспечению необходимой сельской инфраструктуры для поддержки цифровизации аграрного производства.

О широком интересе к вопросам цифровизации аграрного производства свидетельствуют многочисленные тематические научно-практические мероприятия (табл. 3.5).

На этих мероприятиях обсуждались проблемы текущего состояния цифровизации отраслей АПК, непосредственными участниками были разработчики комплексных инновационных решений и программного обеспечения, руководители аграрных предприятий, работники департаментов и министерств сельского хозяйства, а также представители высших учебных заведений. В материалах конференций были обобщены опыт, проблемы и перспективы использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в деятельности агропроизводителей, вопросы популяризации цифровизации и обеспечения отрасли высококвалифицированными кадрами.

Несмотря на наличие практических наработок и публикаций по проблемам цифровизации аграрного производства, остаются недостаточно проработанными вопросы, связанные с её влиянием на формирование интеллектуального капитала малых форм аграрного производства, чем обосновываются цель и задачи данного исследования.

Цель исследования — изучение формирования и использования интеллектуального капитала с позиций инновационного развития образования и широкого использования компьютерных технологий в деятельности малых форм аграрного производства.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

— на основании изучения литературных источников определить сущность понятия «цифровая экономика» и выявить перспективные направления цифровизации аграрного производства;

— с применением международных сравнений изучить состояние развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Российской Федерации, определить их влияние на резуль- тативные показатели экономики, проанализировать применение ИКТ в аграрном производстве;

Таблица 3.5

Научно-практические мероприятия по вопросам цифровизации аграрного производства, проведенные в России в 2020–2023 гг.

НАЗВАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ	СТАТУС	МЕСТО И ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ
Цифровое сельское хозяйство: достижения, проблемы и перспективы	Всероссийский круглый стол	Орёл, Кластер ГЛОНАСС, 01 декабря 2023 г.
Цифровые технологии в образовании, науке и сельском хозяйстве	Национальный форум с международным участием	Иркутск, 26-29 сентября 2023 г.
Цифровизация отраслей АПК и аграрного образования. Андреевские чтения	III Международная научно-практическая конференция	Москва, 20 января 2022 г.
Инновационные технологии в агропромышленном комплексе в условиях цифровой трансформации	Международная научно-практическая конференция	Волгоград, 09–11 февраля 2022 г.
Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты	Всероссийская научно-практическая конференция	Тюмень, 25 февраля 2022 г.
Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики	IV Национальная научно-практическая конференция	Самара, 26 апреля 2022 г.
Современные проблемы энергоэффективности агроинженерных исследований в условиях цифровой трансформации	Международная научно-практическая конференция	Балашиха, 19 мая 2022 г.
Цифровизация агропромышленного комплекса	III Международная научно-практическая конференция	Тамбов, 25-27 октября 2022 г.
Устойчивое развитие АПК региона в условиях инновационной модернизации и цифровизации экономики	Всероссийская научно-практическая конференция	Махачкала, 27 октября 2022 г.
Аграрная наука в условиях становления цифровой экономики и производства экологически чистой продукции в Российской Федерации	Международная научно-практическая конференция	пос. Персиановский, 23 июня 2021 г.
Цифровизация землепользования и землеустройства: тенденции и перспективы	Международная научно-практическая конференция	Москва, 14 октября 2021 г.
Техноклад 6.0. Цифровая трансформация АПК и продовольственная безопасность	Международная научно-практическая конференция	Пермь, 14-16 октября 2021 г.
Современные цифровые технологии в агропромышленном комплексе	Международная научная конференция	Смоленск, 30 апреля 2020 г.
Цифровизация в контексте устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса	II Международная научно-практическая конференция	Москва, 19-20 октября 2021 г.
Развитие агропромышленного комплекса в условиях становления цифровой экономики в России и за рубежом	Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием	Иркутск, 21 октября 2021 г.
Цифровая трансформация сельского хозяйства: проблемы и перспективы	Всероссийская научно-практическая конференция	Чебоксары, 28 февраля 2020 г.
Цифровизация землепользования и кадастров: тенденции и перспективы	Международная научно-практическая конференция	Москва, 25 сентября 2020 г.
Развитие агропромышленного комплекса в условиях роботизации и цифровизации производства в России и за рубежом	Международная научно-практическая конференция	Екатеринбург, 15-16 октября 2020 г.

Источник: сформировано по данным полученных информационных писем организаторов конференций.

— определить взаимосвязь ключевых институтов развития цифровой экономики и интеллектуального капитала;

— обозначить проблемы и перспективы дальнейшей цифровизации как фактора накопления и развития интеллектуального капитала малых форм аграрного производства.

В рамках данного исследования использовалась совокупность общенаучных методов познания, а именно: *обобщение* (критический анализ литературных источников, уточнение сущности понятия «цифровая экономика», определение перспективных направлений цифровизации аграрного производства); *системный анализ* (выявление взаимосвязей институтов развития цифровой экономики и интеллектуального капитала); *статистический анализ* (исследование современного состояния развития ИКТ в Российской Федерации и определение степени их влияния на результативность аграрного производства и экономики в целом); *институциональный* (определение взаимосвязи ключевых институтов развития цифровой экономики с элементами интеллектуального капитала); *графический* (наглядное отображение результатов исследования); *абстрактно-логический* (теоретико-методологическая генерализация и формулирование выводов). Информационной базой проведённого исследования послужили материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, данные Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index), Глобального индекса кибербезопасности (Global Cyber Security Index), научные публикации по проблемам цифровой экономики и цифровизации.

Теоретико-методологические разработки концепта цифровой экономики начались в 90-х годах прошлого столетия с публикации Тапскотта Д. (Tapscott D., 1996) [115], который предлагал рассматривать цифровую экономику как экономику, основанную на использовании цифровых технологий. Подобный подход поддержали Бриньольфссон Э. и Кахин Б. (Brynjolfsson E., Kahin B., 2000) [80], однако пошли дальше изучения цифровизации отдельно взятых сфер деятельности, справедливо отметив, что цифровая экономика предполагает трансформацию всех отраслей благодаря внедрению информационных компьютерных технологий. Шарма С. К. (Sharma S. K., 2006) сформулировал сущность цифровой экономики как трансформационного процесса, в рамках которого формируются новые бизнес-модели, меняющие функционирование не только отдельных предприятий, но и целых отраслей [112].

В таблице 3.6 представлены современные подходы к определению сущности понятия «цифровая экономика». Анализ научной литературы свидетельствует о разнообразии подходов ученых к определению понятия «цифровая экономика». Так, в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [50] цифровую экономику определяют как некую хозяйственную деятельность,

Таблица 3.6

Современные трактовки сущности понятия «цифровая экономика»

АВТОР	ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ
Правительство РФ [50]	Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность , ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы
Центр изучения цифровой (электронной) экономики (Россия) [54]	Цифровая (электронная) экономика – совокупность общественных отношений , складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств
Калужский М.Л. [21]	Цифровая экономика – коммуникационная среда экономической деятельности в сети Интернет, а также формы, методы, инструменты и результаты ее реализации
Кострикова Н.А. и др. [28, С. 128]	... цифровизация в социально-экономических системах является одной из универсальных форм инновационной деятельности , имеющей глобальный характер и распространяющейся на все области науки, техники, производства и социальной сферы
Курильчик Д.С. [33, С. 54-55]	... можно говорить о двух пониманиях цифровой экономики: – в широком смысле это экономическая деятельность , в которой большая часть транзакций имеет электронную форму; – в узком смысле это индустрия , в рамках которой генерируются новые информационные продукты и услуги
Орцханова М.А. и др. [47, С. 102]	... цифровая экономика – это экономика, которая базируется на цифровых технологиях, которую еще называют интернет-экономикой , новой экономикой, или вебэкономикой
Соколов И.А. и др. [63]	Цифровая экономика – возможности создания моделей измеряемого реального мира или его цифровой модели , которая с введением новых измерений помимо трехмерного физического мира приводит к возможностям учета как особенностей реального мира, ранее недоступных, так и процессов, происходящих в нем

Источник: Сформировано автором на основе изучения литературы.

Клуб субъектов инновационного и технологического развития России [54] — как совокупность общественных отношений, Калужский М. Л. [21] — как коммуникационную среду экономической деятельности, Кострикова Н. А. с соавторами [28] — как форму инновационной деятельности, Курильчик Д. С. [33] — как некую экономическую деятельность, индустрию, Орцханова М. А. с соавторами [47] — как интернет-экономику, Соколов И. А. с соавторами [63] — как цифровую модель реального мира.

На наш взгляд, *понятие «цифровая экономика» можно трактовать как совокупность общественных отношений, базирующихся на использовании информационно-коммуникационных технологий в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг.* Безусловно, её проявление (цифровизация) имеет свои особенности в разных сферах экономической деятельности. Так, например, особенности аграрного производства обуславливают основные направления использования его цифровизации (Приложение А).

Так, наиболее перспективными направлениями цифровизации при производстве продукции растениеводства являются картография (с возможностью в один клик получить исчерпывающую информацию о площадях посевов), агротехнология (с оптимизацией процессов применения агротехнических приёмов выращивания сельскохозяйственных культур), оптимизация использования машинно-тракторного парка; при производстве продукции животноводства — соответственно мониторинг состояния здоровья и условий содержания животных; при цифровизации хозяйственных задач — логистика и специализированные CRM и HRM системы.

Безусловно, устойчивое социально-экономическое развитие страны в рамках перехода к цифровой экономике обеспечивается благодаря развитию ИКТ. По данным Глобального индекса кибербезопасности, который рассчитывается Международным союзом электросвязи (специализированным учреждением ООН по ИКТ)

и охватывает 20 индикаторов, в 2021 г. Российская Федерация с оценкой 98,1 заняла 8-е место среди 194-х стран мира. Расчёты подтвердили зависимость уровня инновационного развития экономики страны не только от уровня человеческого капитала и научных исследований (рис. 3.5), но и от уровня кибербезопасности (рис. 3.6).

Расчёты подтверждают наличие очень сильной (близкой к функциональной) зависимости между уровнями инновационного развития экономики страны и оценкой её человеческого капитала и научных исследований (коэффициент корреляции $R = 0,9156$, коэффициент детерминации $R^2 = 0,8384$), при этом увеличение факторного признака (x) на 1 единицу сопровождается ростом результативного признака (y) на 0,92 единицы.

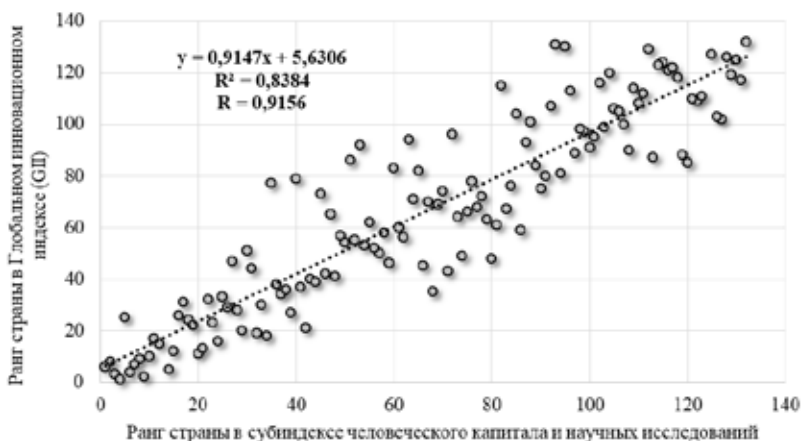

Рис. 3.5 — Зависимость ранга страны в Глобальном инновационном индексе (y) от её ранга в субиндексе человеческого капитала и научных исследований (x)

Источник: построено по данным Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) за 2022 г.

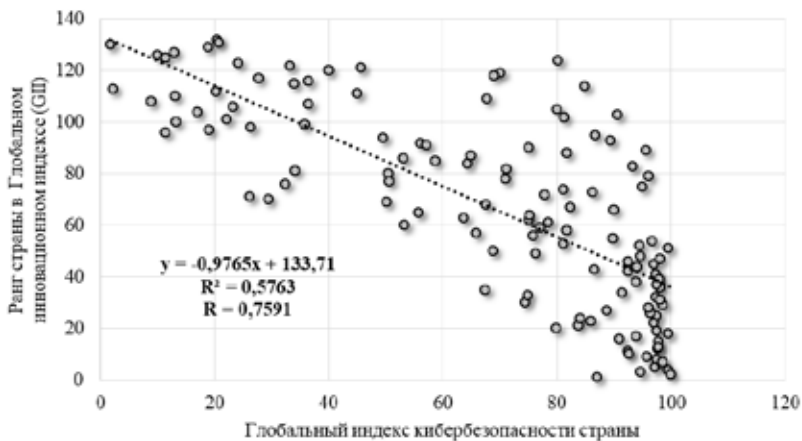

Рис. 3.6 — Зависимость ранга страны в Глобальном инновационном индексе (y) от её оценки в Глобальном индексе кибербезопасности (x)

Источник: построено по данным Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) за 2022 г. и Глобального индекса кибербезопасности (Global Cyber Security Index) за 2021 г.

Сильная зависимость наблюдается между рангом страны в Глобальном инновационном индексе и её оценкой в Глобальном индексе кибербезопасности (коэффициент корреляции $R = 0,7591$, коэффициент детерминации $R^2 = 0,5763$), при этом место страны в Глобальном инновационном индексе улучшается на 0,98 единицы с увеличением её оценки в Глобальном индексе кибербезопасности на 1 единицу.

В свою очередь, оценка страны в Глобальном индексе кибербезопасности прямо пропорциональна её рангу в субиндексе человеческого капитала и научных исследований (рис. 3.7).

Так, с улучшением ранга страны в субинднксе человеческого капитала и научных исследований на 1 единицу её оценка в Глобальном индексе кибербезопасности повышалась на 0,52 единицы, при этом статистические характеристики (коэффициент

корреляции $R = 0,6632$ и коэффициент детерминации $R^2 = 0,4398$) свидетельствуют о значимости фактора, включенного в модель.

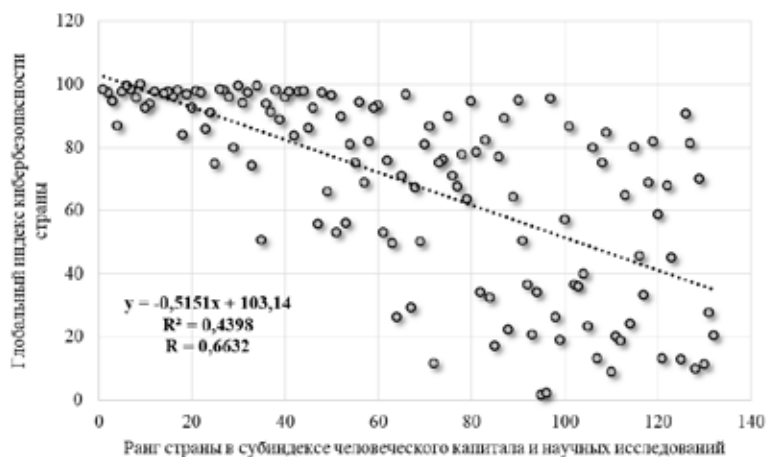

Рис. 3.7 — Зависимость оценки страны в Глобальном индексе кибербезопасности от её ранга в субиндексе человеческого капитала и научных исследований

Источник: построено по данным Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) за 2022 г. и Глобального индекса кибербезопасности (Global Cyber Security Index) за 2021 г.

Нами была подтверждена гипотеза, что инновационное развитие экономики страны зависит от социальных факторов и от уровня цифровизации. Была рассчитана степенная множественная зависимость Глобального инновационного индекса страны (Y) от её ранга в субиндексе человеческого капитала и научных исследований (x_1) и оценки страны в Глобальном индексе кибербезопасности (x_2):

$$Y = 3,2511x_1^{0,848} \times x_2^{-0,1443}.$$

На рисунке 1.2.5 представлены фактические данные и данные, рассчитанные по построенной зависимости.

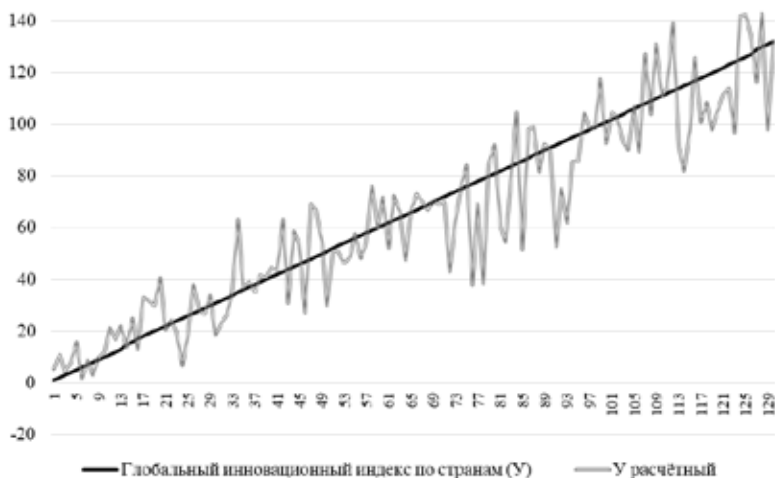

Рис. 3.8 — График фактических и расчётных данных Глобального инновационного индекса по странам

Источник: построено по данным Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) за 2022 г. и Глобального индекса кибербезопасности (Global Cyber Security Index) за 2021 г.

Значимость уравнения множественной регрессии в целом оценивается с помощью F-критерия Фишера по формуле:

$$F_{расч.} = \frac{\sum(Y_i расч. - \text{Усред. расч.})^2}{m} \times \frac{n-m-1}{\sum(Y_i - Y_i расч.)^2}, \quad (1.2.1)$$

где

n — количество наблюдений;

m — количество факторов, включенных в модель.

Рассчитанный F-критерий Фишера равен 1709,432, что превышает табличное значение ($F_{табл} = 3,066$). Это говорит о том, что с вероятностью 95% построенная производственная функция соответствует исходным данным, то есть ее целесообразно использовать в дальнейших исследованиях.

Показатели степени i -ого фактора отражают изменение резуль- тативного показателя в соответствии с изменением факторных признаков. То есть степени показателей x_1, x_2 свидетельствуют о том, насколько процентов изменится Глобальный инновационный индекс при изменении соответствующих элементов построенной зависимости на 1%. Так, изменение ранга страны в субиндексе че- ловеческого капитала и научных исследований на 1% повлечет со- ответствующее изменение Глобального инновационного индекса на 0,848%. Соответствующее изменение оценки страны в Глобаль- ном индексе кибербезопасности будет сопровождаться изменени- ем резуль- тативного показателя на $-0,1443\%$.

Таким образом, на основе международных сравнений можно сделать вывод о теснейшей взаимосвязи и взаимозависимости инновационного развития, человеческого капитала и кибербезо- пасности страны.

Основные показатели функционирования ИКТ в Российской Федерации за 2017—2021 гг. представлены на рисунке 3.9.

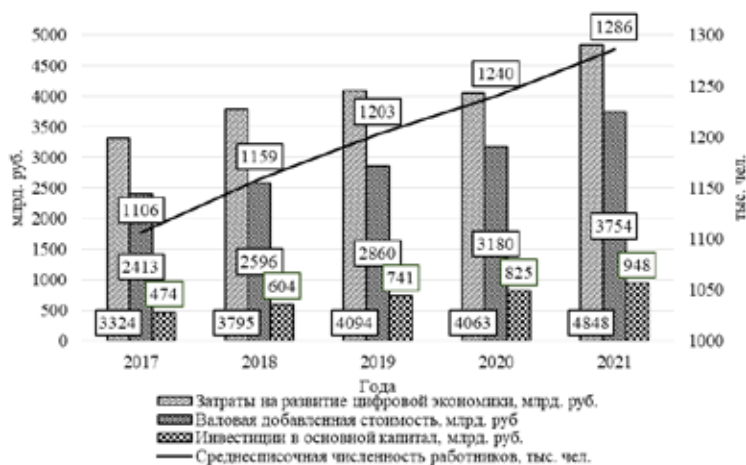

Рис. 3.9 — Динамика основных показателей функционирования ИКТ в Российской Федерации

Источник: сформировано по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

В 2021 г. относительно 2017 г. валовая добавленная стоимость сектора ИКТ выросла в 1,6 раза — до 3754 млрд руб., что составило 3,2% от ВВП страны, затраты на развитие цифровой экономики — соответственно в 1,5 раза до 4848 млрд руб., инвестиции в основной капитал — в 2 раза до 948 млрд руб., что составило 4,1% от общей суммы инвестиций организаций в основной капитал. При этом вклад сектора ИКТ в развитие сельского хозяйства за период с 2017 г. по 2021 г. варьировался от 3,5% ВВП в 2018 г. (минимальное значение за 2017—2021 гг.) до 4,4% ВВП в 2017 г. (максимальное значение за 2017—2021 гг.), в 2021 г. данный показатель составил 4,2% ВВП.

Показатель среднесписочной численности работников сектора ИКТ с 1106 тыс. чел. в 2017 г. вырос в 1,2 раза и составил 1286 тыс. чел. в 2021 г. Расчёты показали, что зависимость валовой добавленной стоимости (y) от среднесписочной численности работников сектора ИКТ (x) носит прямолинейный характер с очень сильной (близкой к функциональной) связью:

$$y = 7,3344x - 5831,9; D = 0,9368; R = 0,9679.$$

В соответствии с расчётами, за период 2017—2021 гг. рост численности работников сектора ИКТ на 1 тыс. чел. сопровождался увеличением валовой добавленной стоимости на 7,33 млрд руб., при этом влияние фактора, включённого в модель, составило 93,7% (коэффициент детерминации $D = 0,9368$).

Динамика доли специалистов по ИКТ и других специалистов, активно использующих ИКТ, в сельском хозяйстве и экономике Российской Федерации в целом наглядно представлена на рис. 3.10.

Фактором поступательного развития цифровой экономики является не только изменение численности работников, интенсивно использующих ИКТ, а человеческий капитал, сущность которого предлагаем определять как «... совокупность качественных характеристик человека, обеспечивающих дополнительный доход и/или социальный эффект» [9, С. 47]. При этом эффективность

использования аккумулированного человеческого капитала находится в зависимости от системы социально-экономических условий, главным из которых является максимальное соответствие современным запросам общественного производства.

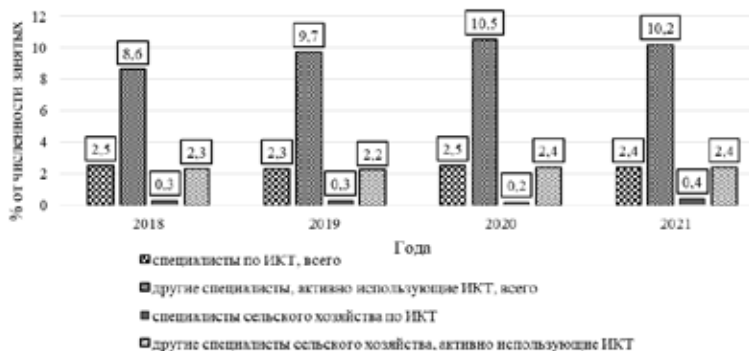

Рис. 3.10 — Динамика доли занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, % от общей численности занятых
 Источник: сформировано по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

Таким образом, мы говорим о качестве важнейшего компонента человеческого капитала — интеллектуального капитала, которое может быть как импульсом, так и препятствием устойчивого развития сферы деятельности или экономики в целом благодаря возможности эффективного использования цифровых технологий и разнообразных платформенных решений. Одновременно на интеллектуальный капитал также непосредственно влияют ключевые институты развития цифровой экономики (рис. 3.11.).

Так, нормативное регулирование, являясь важнейшим институтом развития цифровой экономики, преумножает знания, опыт и информированность — главные инструменты интеллектуального капитала, а также пополняет нормы, усиливает степень доверия между участниками. Персонал с имеющимся уровнем образования является непосредственным носителем интеллектуального капитала, а генерирование у него исследовательских компетенций

и технологической грамотности можно рассматривать как закономерное следствие цифровизации.

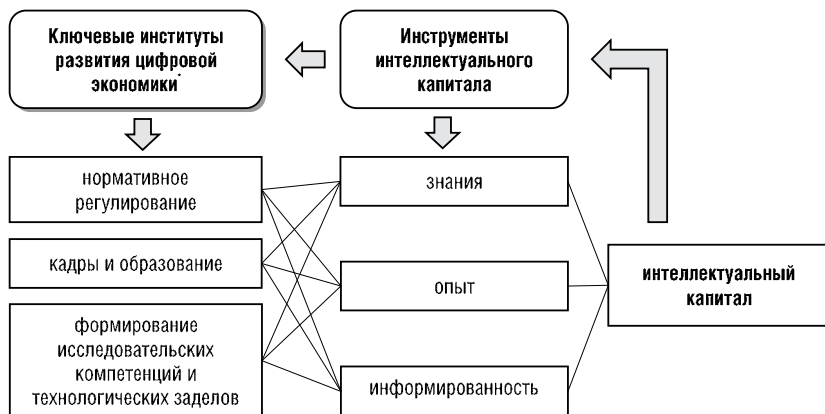

Рис. 3.11 — Связь ключевых институтов развития цифровой экономики с элементами интеллектуального капитала.

** в соответствии с Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [50]*

Источник: сформировано автором на основе исследований.

Цифровизация, как важнейшее условие накопления интеллектуального капитала, в настоящее время становится одним из основных индикаторов инновационного развития аграрного производства. Плотный поток информации, поступающий с различных устройств и накапливаемый в одном месте, выводит процесс её обработки и применения на кардинально новый уровень, за счёт чего улучшаются возможности оперативного принятия обоснованных управленческих решений, минимизации степени риска, оптимизации взаимодействия с клиентами. Однако, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в 2021 г. в сельском хозяйстве лишь 65,8% организаций имели фиксированный широкополосный доступ к интернету (при среднем уровне в стране 73,8%), облачные сервисы применяли лишь 21,5% организаций (27,1% в среднем по стране), цифровые

платформы — соответственно 9,8% организаций (14,7% в среднем по стране), технологии искусственного интеллекта — 2,9% организаций (в среднем по стране 5,7%). Одновременно системы электронного документооборота в 2021 г. применяли 49,7% организаций сельского хозяйства (55,7% в среднем по стране), финансовые расчёты в электронном виде — соответственно 39,1% (42,3% в среднем по стране), обучающие программы — 8,9% организаций (при 16,1% в среднем по стране), представляли доступ к базам данных через глобальные информационные сети — 17,0% организаций (в среднем по стране 21,8%).

Считаем, что отставание сельского хозяйства от интенсивности цифровизации экономики страны объясняется рядом причин, среди которых можно подчеркнуть отсутствие необходимых условий для формирования интеллектуального капитала, в том числе низкий уровень доходов сельских жителей и недостаточное качество их жизни, отставание развития инфраструктуры сельских территорий, отсутствие заинтересованности аграрных предприятий инвестировать в развитие интеллектуального капитала. На наш взгляд, в условиях всеобщего усиления требований к качеству интеллектуального капитала нужны активные помощь и поддержка государства в преодолении указанных проблем. Цифровизация аграрного производства, в том числе его малых форм, посредством активизации образовательного и научного потенциала его интеллектуального капитала, позволит вывести его на качественно новый уровень развития и поднять конкурентоспособность на мировом уровне.

Таким образом, по результатам проведённых исследований можно прийти к заключению, что цифровая экономика, как совокупность общественных отношений на основе использования ИКТ, благоприятствует повышению эффективности аграрного производства. При этом перспективными направлениями его цифровизации являются картография, агротехнология, оптимизация использования машинно-тракторного парка, мониторинг состояния здоровья и условий содержания животных, логистика и специализированные CRM и HRM системы.

Международные сравнения подтвердили тесную взаимосвязь уровня инновационного развития экономики страны, степени развития человеческого капитала и научных исследований, а также уровня кибербезопасности страны. Исследования по России подтвердили наличие очень сильной зависимости валовой добавленной стоимости от среднесписочной численности работников сектора ИКТ.

Был сделан вывод о том, что решающим условием роста конкурентоспособности аграрного производства становится интеллектуальный капитал, который содействует развитию цифровых информационно-коммуникационных технологий, и в то же время сам трансформируется под воздействием ключевых институтов развития цифровой экономики.

Обозначив в качестве основных проблем диджитализации аграрного производства низкий уровень доходов и неудовлетворительное качество жизни сельского населения, слабое развитие цифровой инфраструктуры села, недостаточный интерес аграрных предприятий (в первую очередь малых форм аграрного производства) вкладываться в развитие интеллектуального капитала, были сформулированы предложения по активизации помощи и поддержки государства в их преодолении.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка эффективного организационно-экономического механизма подготовки компетентных кадров, способных обеспечить возрастающие потребности цифровизации аграрного производства.

3.3. Краудфандинг как институциональная форма организации интеллектуального капитала малых форм аграрного производства

Сегодня в развитии экономики и человеческого общества в целом ключевую роль играют инновации. Инновационность проявляется в перманентном поиске новых, социально-ориентированных институциональных форм объединения индивидов, одну из кото-

рых представляет собой краудфандинг. Именно благодаря краудфандингу возникает уникальная возможность собрать необходимые финансовые средства для реализации проекта, при этом виртуально апробировать свою стартап-идею с точки зрения заинтересованности инвесторов и способности продукта проекта удовлетворять насущные потребности общества. В этой связи распространение краудфандинга как элемента глобального тренда становится в Российской Федерации всё более актуальным и перспективным.

Динамика развития цифровой экономики и успех в международной конкуренции зависят от интеллектуального капитала трудовых ресурсов, имеющих продвинутые цифровые и сетевые компетенции, а также от форм его организации, что обосновывает актуальность и перспективность выбранной темы исследования.

Система взглядов на краудфандинг как инновационную технологию применения финансовых возможностей общественности для реализации проектов проявилась в научных изысканиях таких отечественных учёных, как Дорофеева В. В. [12], Жидких Е. И. [15], Захаркина А. В. [16], Зурин М. В. [18], Исаков Д. В. [19], Калинина И. А. [20], Конопская О. С. [24], Котенко Д. А. [29], Кузнецов В. А. [31], Кузьмина О. Ю. [32], Кутюрин Д. А. [34], Лapidус Л. В. [35], Макарова Н. В. [37], Миренкова В. В. [39], Наговицына Э. В. [40], Никулин А. Н. [43], Папаскуа Г. Т. [48], Протас Н. Г. [51], Румянцева А. Ю. [55], Семенов И. А. [60], Сергеева Н. В. [61] и многих других исследователей.

Так, Дорофеева В. В. изучила происхождение и сформулировала теоретическую сущность понятия «краудфандинг», сформулировала его классификационные признаки, выделила наиболее популярные и эффективные краудфандинговые платформы [12]. Считаем, что наибольшую практическую значимость исследования имеет проведённый автором сравнительный анализ между акционерным краудфандингом и венчурным финансированием, а также обоснование возможностей дальнейшего распространения и развития краудфандинга в Российской Федерации.

Жидких Е. И. рассмотрел краудфандинг с позиций эффективного инструмента инвестирования в развитие социального предпринимательства села [15]. Захаркина А. В. и Кузнецова О. А. выявили, как часто понятие «краудфандинг» используется в официальных документах Российской Федерации, исследовали теоретико-методологические подходы к изучению краудфандинга как правовой конструкции, а также проанализировали возможный социальный эффект от применения некоммерческого краудфандинга на уровне региона [16].

Зурин М. В. подошел к рассмотрению краудфандинга с позиций корпоративного инструмента осуществления инвестиций, благодаря которому появляется альтернативный способ финансирования инновационных проектов [18]. На наш взгляд, сциентифический интерес вызывают заключения автора о теоретико-методологической сущности краудфандинга и организационно-экономическом механизме его функционирования, а также выявление основных препятствий для создания необходимой институциональной среды его дальнейшего распространения и развития.

Исаков Д. В. предложил рассматривать экономическую сущность краудфандингового финансирования как альтернативный метод привлечения капитала [19]. Безусловно, выводы автора о главных участниках и регуляторах краудного рынка, а также отличительных особенностях разных моделей краудного финансирования (краудфандинга, краудлендинга и краудинвестинга) являются обоснованными и практически применимыми.

Поддерживаем выводы Калининой И. А. и Бармашова К. С., проанализировавших теоретическую сущность и практические способы применения краудфандинга, краудсорсинга и фандрайзинга для реализации эффективных бизнес-моделей предпринимательства, построенных на принципах монетизации взаимодействий знаний и людей, обеспечивающих развитие инклюзивности экономики страны [20]. Необходимо отметить научную публикацию Конопской О. С. [24], которая раскрыла теоретико-методологическую сущность краудфандинга, осуществила клас-

сификацию его видов, обосновала социальную направленность отечественных и зарубежных площадок краудфандинга, а также обозначила перспективы развития краудфандинга на финансовом рынке России.

Солидарны с выводами Котенко Д. А., который раскрыл отличительные особенности краудфандинга, провёл классификацию его видов, а также проанализировал особенности его правового регулирования в США и оценил перспективы его развития в Российской Федерации [29]. Зарубежный опыт функционирования краудфандинга представлен также в публикации Кузнецова В. А. [31], где освещены регуляторные вопросы функционирования краудфандинга, приведены итоги SWOT-анализа, осуществлён обзор законодательно-нормативных актов, регулирующих краудфандинг в США, Канаде, некоторых странах Европы и Юго-Восточной Азии.

Кузьмина О. Ю. и Демина А. А. рассмотрели природу, разновидности краудфандинга и его возможности для финансирования стартапов [32].

Кутюрин Д. А. и Смирнов В. В. рассмотрели концепцию платформенного краудфандинга, изучили динамику рынка краудфандинговых инвестиций в России, обосновали перспективы его развития [34]. Согласны с мнением авторов, что для малого и среднего бизнеса краудфандинг постепенно становится одной из наиболее привлекательных форм инвестиций, так как из-за своих особенностей он значительно сокращает издержки финансирования.

Лapidус Л. В., Полякова Ю. М. и Тоноян В. С. рассмотрели теоретическую сущность краудфандинга и его возможности по финансированию бизнес-проектов [35]. Поддерживаем выводы авторов о необходимости пересмотра законодательно-нормативной базы функционирования инвестиционных платформ.

Макарова Н. В. и Родионова С. Н. проанализировали современные инструменты финансирования малого предпринимательства и предложили мероприятия по преодолению их недостатков [37].

Миренкова В. В. исследовала краудфандинг как инструмент инновационного развития малых и средних предприятий [39]. Вызывают интерес предложения автора по снижению риска потери вложений.

Наговицына Э. В. и Тусин Д. С. в качестве способа выхода агропромышленных предприятий на международный рынок предложили привлекать инвестиции посредством краудфандинга [40].

Никулин А. Н. с соавторами рассмотрели краудфандинг и краудлендинг как перспективные методы привлечения средств и реальную альтернативу традиционным методам финансирования [43].

Папаскуа Г. Т. на основе исследований сделал вывод о возможности рассматривать краудфандинг как частный случай краудсорсинга, при этом краудревординг, краудинвестинг, краудлендинг предложил считать отдельными видами краудфандинга [48]. Необходимо отметить исключительный прагматизм выводов автора, которые он сделал на основе анализа статистической информации по развитию краудфандинга в Российской Федерации и за её пределами, а также связанных с ним рисков.

Протас Н. Г. и Самсонова Ю. Е. на базе критического обзора различных подходов к интерпретации теоретической сущности понятия «краудфандинг» сформулировали его определение [51]. Считаю обоснованными выводы, сделанные авторами на основе сравнительного анализа деятельности платформ краудфандинга Planeta.ru и Boomstarter, логичной — предложенная методика оценки потенциала крауд-платформ.

Румянцева А. Ю., Гончарук О. В., Попова М. И., Тарутько О. А. изучили современное состояние рынка альтернативного финансирования и охарактеризовали пути преодоления препятствий его развития [55].

Поддерживаем мнение Семенова И. А. [60], который предложил рассматривать фандрайзинг и краудфандинг с позиций современных видов каритативной деятельности, изучил алгоритм их функционирования, а также обозначил потенциал их дальнейшего развития.

Сергеева Н. В. проанализировала меры финансовой поддержки малого аграрного предпринимательства в России, в том числе государственные субсидии, кредитные гарантии, программы прямого финансирования, а также провела оценку их результативности [61].

Среди зарубежных исследований краудфандинга можно выделить публикации таких учёных, как Гонзалез-Цачеда Б. (González-Cacheda B., 2021) [89], Конхаеуснер П. (Konhaeusner P., 2024) [92], Конхауснер П. (Konhäusner P., 2021) [93], Крагт М. Е. (Kragt M. E., 2021) [95], Маехле Н. (Maehle N., 2021) [103], Нисар Т. М. (Nisar T. M., 2022) [105], Ризван А. (Rizwan A., 2024) [109], Вию А. (Viju A., 2024) [117] и других исследователей.

Так, Гонзалез-Цачеда Б. и Оутеда Ц. Ц. (González-Cacheda B., Outeda C. C., 2021) проанализировали мобилизацию ресурсов, осуществляемых благодаря политическим краудфандинговым проектам, главным вектором которых стали социальные и политические изменения. Авторы акцентировали внимание на организационной и коммуникативной ролях промоутеров в вопросах достижения успеха, а также описали технические элементы, способствующие укреплению сотрудничества и связей различной степени интенсивности благодаря медиа-экосистеме, в частности Twitter [89]. Считаем убедительными выводы авторов о взаимосвязи новостей кампании в цифровых медиа и финансового успеха, а также ценности сотрудничества агентов на коммуникативном уровне.

Конхаеуснер П. и Семмерау С.-М. (Konhaeusner P., Semmerau S.-M., 2024) рассмотрели возможность использования краудфандинговых кампаний в качестве метода предварительной продажи для установления правильной цены при выводе продукта на рынок [92].

Конхауснер П., Тхиелманн М., Цампиан В. и Дабийа Д.-Ц. (Konhäusner P., Thielmann M., Câmpian V., Dabija D.-C., 2021) изучили, какие виды краудфандинга и почему используются независимыми печатными СМИ, а также выделили виды краудфандинга, лучше остальных подходящие организациям. Авторы выявили тот факт, что независимые печатные СМИ для запуска публикаций отдают предпочтение краудфандингу на основе вознаграждений, причем

применяют этот метод и для сбора средств, и непосредственно для развития сообщества [93]. Считаем, что применяемые в этом исследовании подходы имеют особую значимость, так как эмпирические сведения о функционировании независимого медиа-сектора, имеющиеся на данный момент, весьма ограничены.

Выгоды, получаемые фермерами при финансировании мер по преодолению негативных последствий изменения климата через государственный краудфандинг, изучили Крагт М. Е., Буртон Р., Захл-Тханем А. и Отте П. П. (Kragt M. E., Burton R., Zahl-Thanem A., Otte P. P., 2021). Исследователи пришли к заключению, что, невзирая на имеющиеся ограничения, подобные кампании могут быть эффективными инструментами привлечения фермеров к сбору средств, необходимых для смягчения климатических проблем [95]. Прагматизм выводов авторов заключается в том, что более высокий интерес фермеров к применению краудфандинга объясняется относительной финансовой безопасностью аграрного бизнеса и высокой ответственностью за преодоление негативного изменения климата.

Рамки трансформации климата, которые могут применять предприниматели при описании своих экологических проектов на платформах краудфандинга, рассмотрели Маехле Н., Отте П. П., Хайбен Б. и де Вриес Й. (Maehle N., Otte P. P., Huijben B., de Vries J., 2021). Учёные пришли к заключению, что в наиболее эффективных кампаниях наиболее распространёнными были следующие рамки: целей продвижения; влияния, связанного с человеком; положительной валентности; временные рамки — ближайшего будущего и настоящего [103]. Считаем, что данная публикация делает важный вклад в изучение устойчивости краудфандинга, рассматривая малоисследованную тему кадрирования и придерживаясь принципов качественного углубленного подхода. На наш взгляд, выводы, сделанные в публикации, могут дать возможность экологическим предпринимателям понять многообразие возможностей создания рамок и, как следствие, сделать более рациональный выбор типа рамок для применения в описаниях своих проектов.

Факторы, стимулирующие процессы обмена и пожертвований в краудфандинговой кампании исследовали Нисар Т. М., Прабхакар Г. и Боурлакис М. (Nisar T. M., Prabhakar G., Bourlakis M., 2022). Ученые выяснили, что самыми действенными факторами для обмена являются персонализация и непосредственное участие в сообщениях, в то время как самым сильным мотивом для осуществления пожертвований был моральный долг [105]. Разделяем позицию авторов о значимости изучения факторов, приводящих к более широкому охвату аудитории в кратчайшие сроки благодаря социальным сетям и распространению информации в Интернете.

Ризван А., Навеед С., Мустафа Ф., Ханиф М. С., Хуршид А. и Хан Т. З. А. (Rizwan A., Naveed S., Mustafa F., Hanif M. S., Khurshid A., Khan T. Z. A., 2024) изучили особенности внедрения краудфандинга в Пакистане с фокусом на проблемах и возможностях в рамках его уникальной предпринимательской экосистемы [109]. Вию А. (Viju A., 2024) рассмотрел особенности краудфандинга на основе технологии блокчейна [117].

Несмотря на наличие достаточного количества публикаций по вопросам краудфандинга, остаются недостаточно изученными его особенности как институциональной формы организации интеллектуального капитала, что предопределяет актуальность, цель и задачи выбранной темы исследования.

Целью исследования является рассмотрение краудфандинга как институциональной формы организации интеллектуального капитала. Для достижения данной цели были поставлены такие исследовательские задачи:

— рассмотреть теоретико-методологическую сущность понятия «краудфандинг» как инновационной технологии использования потенциала общественности для финансирования проектов;

— изучить современное состояние развития краудфандинга в стране и в мире;

— определить специфические особенности краудфандинга как институциональной формы организации интеллектуального капитала, а также выявить взаимосвязи основных факторов их развития.

Исследование осуществлялось при помощи совокупности современных общенаучных методов и способов, таких как: *обобщение* (критический анализ научных источников, уточнение сущности понятия «краудфандинг», особенностей его моделей, изучение отечественного и зарубежного опыта); *системный анализ* (целостное рассмотрение институтов интеллектуального капитала при выявлении места краудфандинга в их дальнейшем развитии); *статистический анализ* (изучение состояния мирового рынка краудфандинга); *институциональный* (рассмотрение краудфандинга как институциональной формы организации интеллектуального капитала); *графический* (наглядное отображение полученных в ходе исследования результатов); *абстрактно-логический* (теоретические и методологические обобщения и формулирование выводов).

Информационными ресурсами исследования послужили информационно-аналитические материалы Банка России, данные зарубежных аналитических центров по состоянию рынка краудфандинга, научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по актуальным проблемам его распространения и развития.

В настоящее время общественные отношения в экономике подвергаются значительным трансформациям, что проявляется в широком распространении цифровых финансовых технологий, способствующих её превращению в «экономику совместного потребления», которая характеризуется коллективным использованием продукции, работ или услуг и максимально полным удовлетворением разнородных потребностей клиентов. Впервые концепция «экономики совместного потребления» была представлена в 2010 г. Ботсманом Р. и Роджерсом Р. (Botsman R., Rogers R., 2010) в монографии «What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption» [79]. Считаем, что одной из перспективных форм проявления экономики совместного потребления является краудфандинг, который имеет множество толкований его теоретической сущности (табл. 3.7).

Как особую **форму сотрудничества людей** сущность понятия «краудфандинг» трактуют Дорофеева В. В. [12], Зурин М. В. [18], Калинина И. А. и Бармашов К. С. [20], Протас Н. Г. и Самсонова Ю. Е. [51]. С точки зрения **инструмента привлечения финансовых ресурсов** рассматривают краудфандинг Жидких Е. И. [15], Захаркина А. В. и Кузнецова О. А. [16], Исаков Д. В. [19], Конопская О. С. [24], Котенко Д. А. [29], Кузнецов В. А. [31]. Предлагают считать краудфандинг как особый **вид инвестирования** Папаскуа Г. Т. [48] и Семенов И. А. [60].

Считаем, что каждое из приведенных определений по-своему раскрывает те или иные стороны этого многогранного понятия. На наш взгляд, наиболее ёмко сущность краудфандинга раскрывается в определении: «Краудфандинг — вид альтернативного инвестирования, при котором инвесторы предоставляют небольшие суммы финансирования проектам, находящиеся на ранних стадиях развития, посредством инвестиционных платформ» [53, С. 2].

По данным ведущего реселлера деловых отчетов в мире — компании Absolute Reports — в 2019 г. совокупный объем глобального рынка краудфандинга составлял 13,9 млрд дол. США, а к концу 2026 г. он достигнет 39,8 млрд дол. США (среднегодовой темп прироста за период с 2021 г. по 2026 г. составит 16,0%) [87].

На рисунке 3.7 наглядно изображена динамика стоимости краудфандинговых транзакций в Европе (за исключением Великобритании).

Таблица 3.7

Трактовка сущности понятия «краудфандинг»

АВТОР	ТРАКТОВКА
	КРАУДФАНДИНГ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ЛЮДЕЙ
Дорофеева В. В. [12, С. 29]	Краудфандинг (от англ. crowdfunding, crowd – толпа, funding – финансирование, т. е. «народное финансирование») – это коллективное сотрудничество людей , которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы, чтобы поддержать усилия других людей или организаций.
Зурин М. В. [18, С. 128]	Краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество физических лиц , которые добровольно объединяют свои денежные средства или другие активы для поддержки инициатив, творческих программ, благотворительных акций или бизнес-проектов, предлагаемых другими людьми или организациями, для получения конкретного результата от совместного инвестирования.
Калинина И. А., Бармашов К. С. [20, С. 1399, 1400]	Краудфандинг – сотрудничество людей , добровольно объединяющих свои финансовые ресурсы с целью поддержки реализации определенного проекта.

Калинина И. А., Бармашов К. С. [20, С. 1399, 1400]	Краудфандинг – сотрудничество людей , добровольно объединяющих свои финансовые ресурсы с целью поддержки реализации определенного проекта.
Протас Н. Г., Самсонова Ю. Е. [51, С. 56]	... консорциум людей , добровольно объединяющих свои финансовые средства, преимущественно через онлайн-платформы, с целью оказания поддержки субъектам малого и микробизнеса, проекты которых представляют экономический интерес и способствуют дальнейшему развитию национальной экономики.
КРАУДФАНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ	
Жидких Е. И. [15, С. 178]	Краудфандинг (crowdfunding) – привлечение финансовых ресурсов от большого количества людей (от англ. crowd – толпа и funding – финансирование) с целью реализации продукта или услуги, помощи нуждающимся, проведения мероприятий, поддержки как физических, так и юридических лиц.
Захаркина А. В., Кузнецова О. А. [16, С. 62]	Краудфандинг – это инструмент , который используется для аккумулирования финансовых ресурсов за счет инвестиций от неопределенного круга лиц через специализированные цифровые платформы.
Исаков Д. В. [19, С. 57]	Краудфандинг – совместное финансирование физических, юридических лиц на безвозмездной основе, нематериальных ожиданиях или получении отсроченного результата от покупки продукта или услуги.
Конюльская О. С. [24, С. 439]	Краудфандинг (от англ. crowd – толпа, funding – финансирование) – общественный метод совместного финансирования , который основывается на добровольном пожертвовании или дарении.
Котенко Д. А. [29, С. 140]	... краудфандинг – это народное финансирование с целью поддержания творческих проектов, бизнес-стартапов, благотворительных акций
Кузнецов В. А. [31, С. 65]	... краудфандинг – это деятельность, связанная с привлечением финансовых ресурсов от большого количества людей, добровольно объединяющих свои ресурсы на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуги
краудфандинг как вид инвестирования	
Папаскуа Г. Т. [48, С. 80]	Краудфандинг (от англ. crowd – толпа и funding – финансирование, привлечение средств) – форма коллективного инвестирования , в рамках которого инвесторы (как правило, физические лица) при посредничестве инвестиционных платформ предоставляют денежные средства для финансирования различных проектов.
Семенов И. А. [60, С. 211]	Краудфандинг (от англ. – финансирование группой) – вид альтернативного инвестирования , который осуществляется группой лиц посредством капиталовложения в благотворительные проекты, используя преимущественно инвестиционные платформы, которые расположены в сети Интернет.

Источник: составлено автором на основе изучения литературных источников

Так, в 2020 г. относительно 2013 г. стоимость краудфандинговых транзакций на основе акций в Европе (за исключением Великобритании) увеличилась в 4,4 раза и достигла 280 млн дол. США (среднегодовой темп роста 123,7%). При этом стоимость краудфандинговых транзакций на основе вознаграждения увеличилась в 3,1 раза и составила 262 млн дол. США (среднегодовой темп роста 117,7%). Стоимость краудфандинговых транзакций на основе пожертвований в 2020 г. относительно 2015 г. возросла в 113,8 раз и достигла 296 млн дол. США (среднегодовой темп роста 257,8%).

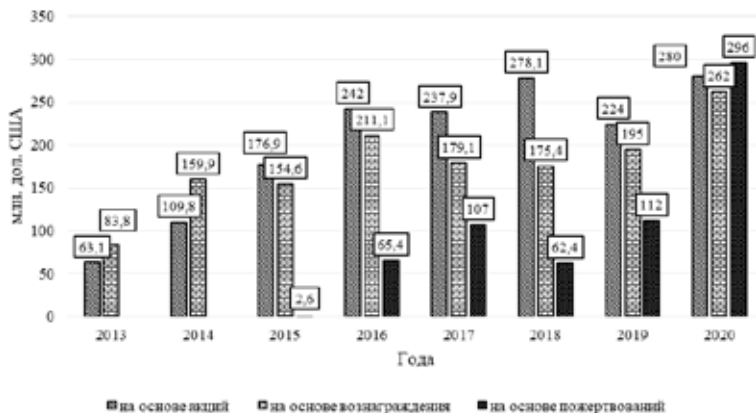

Рис. 3.12 — Динамика стоимости краудфандинговых транзакций в Европе (за исключением Великобритании) в 2013—2020 гг., млн дол. США

Источник: составлено на основе данных [85].

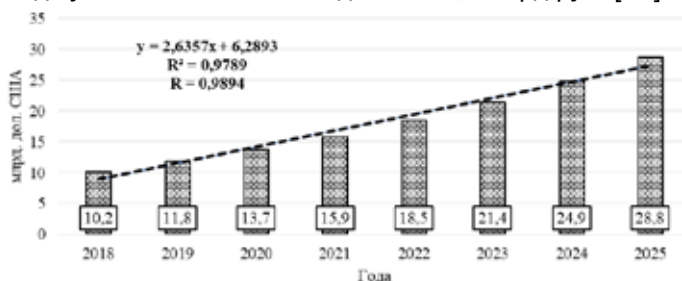
На рисунке 3.13 наглядно изображена динамика глобального рынка краудфандинга с прогнозными значениями на 2023–2025 гг.

По прогнозам, в 2025 г. совокупный объём глобального рынка краудфандинга достигнет 28,8 млрд дол. США, что в 2,8 раза больше значений 2018 г. Согласно расчётам, среднегодовое увеличение показателя составляет 2,64 млрд дол. США (коэффициент корреляции равен $R = 0,9894$, что свидетельствует о наличии очень сильной, практически функциональной зависимости).

Сегодня наиболее крупными зарубежными платформами краудфандинга являются Kickstarter, Indiegogo, Patreon, AngelList, Crowdfunder [74].

Федеральный закон, который регулирует взаимоотношения, обусловленные инвестированием и привлечением инвестиций благодаря инвестиционным платформам, был принят в России в 2019 г. [44]. В этом году совокупный объём транзакций с использованием инвестиционных платформ в стране составил 7,1 млрд

руб. [34], а доля в глобальном рынке краудфандинга 0,8% [87]. В 2021 г. совокупный объём денежных средств, привлеченных благодаря краудфандинговым платформам, относительно предыдущего года увеличился на 97% и достиг 13,8 млрд руб. [45].

*Рис. 3.13 — Динамика стоимости краудфандинговых транзакций в мире с прогнозом на 2023—2025 гг., млрд дол. США
Источник: сформировано на основе данных [88]*

По состоянию на 19.06.2023 г. в Реестре операторов инвестиционных платформ Центрального банка России был зарегистрирован 71 оператор, 6 операторов на данный момент исключены. Наиболее популярными российскими платформами краудфандинга сегодня являются Planeta.ru, Boomstarter, Kroogi, Поток, Город денег [74].

Члены Консультативного совета при Банке России сформулировали условия, препятствующие развитию инвестиционных платформ в Российской Федерации, среди которых подчеркнули низкую эффективность и высокий риск инвестиций, дефицит доверия населения к платформам краудфандинга и нехватка необходимых **знаний** для анализа размещенных на них проектов, а также недостаточную **информированность** розничных инвесторов, сдерживающих принятие ими обоснованных инвестиционных решений [53, С. 25]. Считаем, что одним из прогрессивных путей развития краудфандинга в стране является накопление и развитие человеческого капитала, сущность которого определяем как «... совокупность качественных характеристик человека, обеспечивающих дополнительный доход и/или социальный эффект» [9, С. 47].

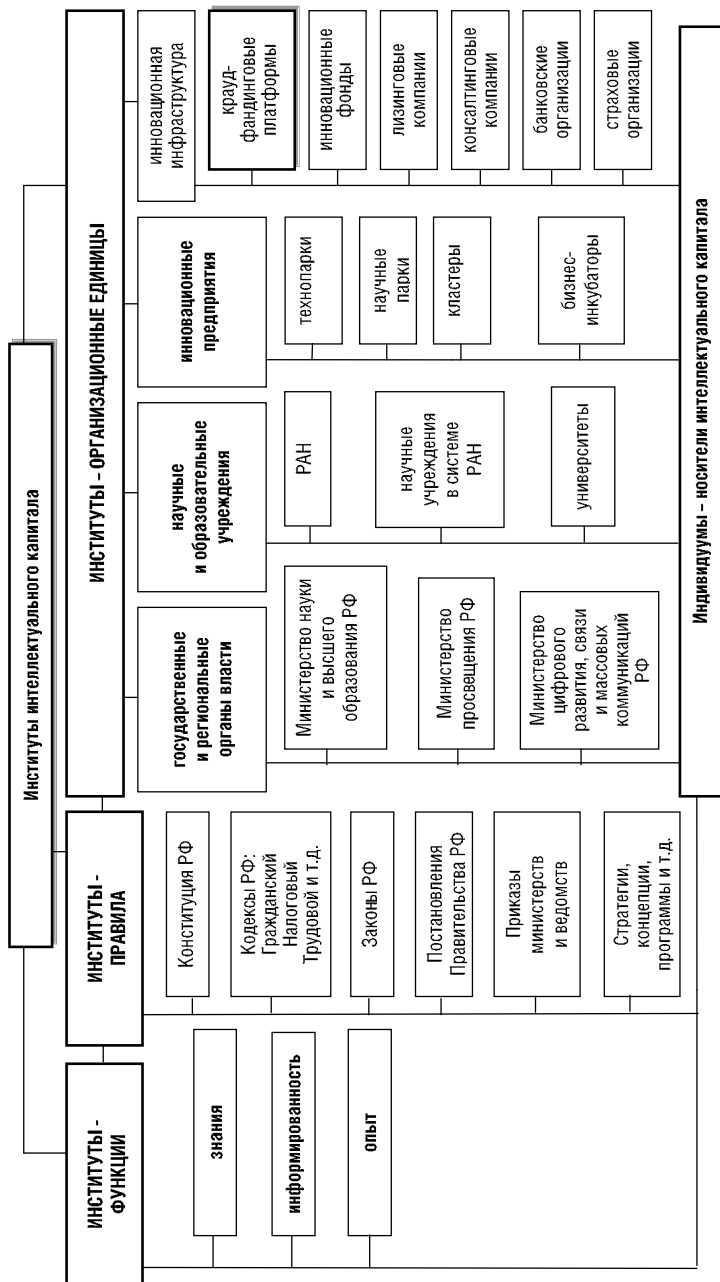

Рис. 3.14 — Институты интеллектуального капитала

Источник: сформировано автором на основе исследований

Отмечаем, что при рассмотрении институциональной формы организации интеллектуального капитала как элемента человеческого капитала целесообразно выделить следующие институты (рис. 3.14):

— **институты-функции** (знания, информированность, опыт;

— **институты-правила** (Конституция РФ, Кодексы РФ, Законы РФ, Постановления Правительства РФ, Приказы министерств и ведомств, Стратегии, Концепции, Программы и т. д.);

— **институты — организационные единицы** (государственные и региональные органы власти, научные и образовательные учреждения, инновационные предприятия, инновационная инфраструктура).

На наш взгляд, краудфандинг является одной из институциональных форм организации интеллектуального капитала, представляя собой субъект инновационной структуры института — организационной единицы. В таблице 3.8 приведены краткие характеристики разных моделей краудфандинга (согласно классификации Европейской комиссии).

Таблица 3.8

Краткие характеристики разных моделей краудфандинга

Модели краудфандинга	Краткая характеристика модели краудфандинга
Одноранговое кредитование (Peer-to-peer lending)	Физические лица дают деньги займы фирме с условием, что впоследствии они будут им возвращены с процентами. Эта модель имеет черты традиционного банковского кредита, однако отличается участием большого количества кредиторов.
Акционерный краудфандинг (Equity crowdfunding)	Продажа инвесторам доли в бизнесе в обмен на получение инвестиций. Данная модель похожа на покупку/продажу обыкновенных акций на фондовой бирже, или венчурный капитал.
Краудфандинг на основе вознаграждений (Rewards-based crowdfunding)	Отдельные физические лица делают пожертвования в пользу проекта или бизнеса, желая при этом позднее в обмен на свои вложения получить некоторое нефинансовое вознаграждение – например, определённые товары или услуги.
Краудфандинг на основе пожертвований (Donation-based crowdfunding)	Отдельные физические лица делают небольшие финансовые пожертвования для воплощения конкретного благотворительного проекта, не ожидая в будущем финансового или прочего материального вознаграждения.
Распределение прибыли (Profit-sharing / revenue-sharing)	Предприятия в обмен на сегодняшнее финансирование предлагают делиться ожидаемой прибылью (доходами) с физическими лицами.
Краудфандинг долговых ценных бумаг (Debt-securities crowdfunding)	Инвестиции физических лиц в долговые ценные бумаги фирмы (облигации).
Гибридные модели (Hybrid models)	Использование предприятиями комбинаций элементов различных моделей краудфандинга.

Источник: составлено автором по данным Еврокомиссии [84].

Согласно информации Европейской комиссии, в настоящий момент наибольшее распространение получили следующие модели краудфандинга: одноранговое кредитование (Peer-to-peer lending), акционерный краудфандинг (Equity crowdfunding) и краудфандинг на основе вознаграждений (Rewards-based crowdfunding) [85].

На рис. 3.15 наглядно продемонстрирована взаимосвязь интеллектуального капитала с факторами развития краудфандинга. Так, например, элемент интеллектуального капитала «**знания**» имеет непосредственную связь с накоплением у розничных инвесторов специальных знаний, которые нужны для оценки проектов на платформе краудфандинга, «**информированность**» — соответственно с генерированием компетентностей розничных инвесторов в рамках механизмов её работы, возможностей и рисков, «**опыт**» — оценку соответствующих рисков.

Нужно подчеркнуть, что указанные направления взаимосвязей действуют в обе стороны: не только формирование и эффективное использование интеллектуального капитала стимулирует распространение краудфандинга, но и его непосредственное развитие способствует приумножению специальных знаний, расширяет информированность и опыт (интеллектуальный капитал).

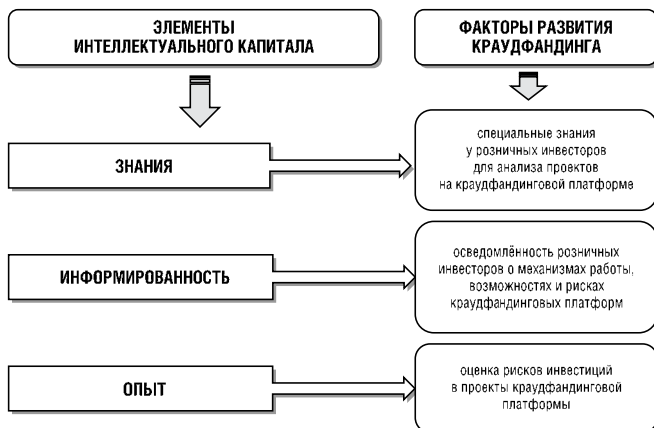

Рис. 3.15 — Взаимосвязь факторов развития краудфандинга и элементов интеллектуального капитала

Источник: сформировано автором на основе исследований.

Безусловно, с позиций институционального подхода краудфандинг необходимо рассматривать как инновационную форму организации интеллектуального капитала. При этом поступательному развитию и интеллектуального капитала, и краудфандинга, как одной из институциональных форм его организации, будет благоприятствовать общегосударственная стратегия формирования цифрового общества, основой которой должна стать законодательно-нормативная база FinTech, устраняющая существующие препятствия и способствующая оперативному продвижению внедрения цифровых технологий в жизнь, надёжно регулирующая вопросы, связанные с цифровой безопасностью данных (о проектах, которые получают поддержку, а также кредиторах и инвесторах), содействующая росту количества и улучшению качества специалистов по цифровым финансовым активам.

Отличительной особенностью краудфандинговой деятельности является уникальная возможность протекции экологических проектов, проектов социальных предприятий, а также финансирования проектов субъектов малых и средних форм предпринимательства, что благоприятствует росту экономического благосостояния населения, укреплению социальной стабильности и усилению экологической безопасности — т. е. устойчивому развитию экономики страны.

Таким образом, на основе научного поиска по вопросам распространения и развития краудфандинга были сформулированы нерешённые проблемы и поставлена цель его исследования как институциональной формы организации интеллектуального капитала.

Критический обзор научных публикаций позволил раскрыть теоретико-методологическую сущность понятия «краудфандинг» как способа альтернативного инвестирования, а изучение его современного состояния в России и за рубежом — обнаружить важные препятствия для его распространения, связанные с дефицитом доверия, недостаточностью знаний и слабой информированностью розничных инвесторов.

Изучение краудфандинга с позиций институциональной формы организации интеллектуального капитала дало возможность вычленить основные инструменты и определить взаимосвязи и взаимозависимости условий их развития, а также сформулировать направления их улучшения на базе построения и реализации государственной стратегии формирования цифрового общества.

Институциональные преобразования, необходимые для дальнейшего распространения краудфандинга, влияют на накопление и эффективность использования интеллектуального капитала, что актуализирует дальнейшие исследования основ его формирования и развития.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 3

1. Абрамова, Е. А. Цифровизация предприятий аграрного и промышленного секторов экономики Российской Федерации/Е. А. Абрамова, Н. Н. Корнев, Т. А. Цветкова // Вестник МИРБИС. — 2024. — № 1 (37). — С. 82—90.
2. Антонец, В. Г. Развитие инфраструктуры финансовых технологий в условиях цифровой экономики/В. Г. Антонец // Финансовые исследования. — 2024. — Т. 25, № 1 (82). — С. 65—79.
3. Аппалонова, Н. А. Роль ИТ-бизнеса в улучшении функционирования цифровой экономики: перспективы, стратегии/Н. А. Аппалонова, И. М. Сафаров // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 1, № 4 (145). — С. 220—226.
4. Ариничев, И. В. Инновационное развитие АПК: цифровые технологии в управлении бизнес-процессами производства зерна/И. В. Ариничев, В. А. Сидоров // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2024. — № 1. — С. 187—192.
5. Ван, Х. Механизм действия и внедрение цифровой экономики, способствующей экономическому развитию сельского хозяйства/Х. Ван // Modern Economy Success. — 2024. — № 1. — С. 257—261.
6. Водянников, В. Т. Цифровизация АПК: оценка и перспективы внедрения в аграрном секторе экономики страны/В. Т. Водянников, А. В. Эдер // Агроинженерия. — 2024. — Т. 26, № 2. — С. 49—56.
7. Грицаенко, Г. И. Интеллектуальный капитал малых форм аграрного производства: формирование и использование/Г. И. Грицаенко // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и

- управление. — 2024. — № 1 (109). — С. 5—17. DOI: 10.24866/2311—2271/2024—1/1093
8. Грицаенко, Г. И. Краудфандинг как институциональная форма организации человеческого капитала/Г. И. Грицаенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. — 2023. — № 1. — С. 46—56.
 9. Грицаенко, Г. И. Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала/Г. И. Грицаенко // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. — 2022. — № 2. — С. 44—54.
 10. Грицаенко, Г. И. Цифровизация аграрной сферы как фактор развития человеческого капитала/Г. И. Грицаенко // Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК (ИнформАгро-2023): Материалы XV Международной научно-практической конференции. п. Правдинский Московской обл., 08 июня 2023 г. — С. 797—807.
 11. Гэлбрейт, Д. Экономические теории и цели общества/Д. Гэлбрейт, под ред. Н. Н. Иноземцева. — М.: Прогресс, 1979. — 406 с.
 12. Дорофеева, В. В. Современные методы финансирования деятельности инновационных предприятий В. В. Дорофеева // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2018. — № 4 (34). — С. 26—34.
 13. Друкер, П. По ту сторону информационной революции/П. Друкер // *The Atlantic Monthly*. — 1999. — Т. 284. — № 4. — С. 47—54.
 14. Ермоленко, О. Д. Цифровая трансформация сельского хозяйства России и проблема формирования человеческого капитала/О. Д. Ермоленко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2020. — № 2 (70). — С. 116—125.
 15. Жидких, Е. И. Краудфандинг как инструмент финансирования проектов социального предпринимательства в сельской местности/Е. И. Жидких // Аграрная наука — сельскому хозяйству: сб. статей XII Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 07—08 февр. 2017 г.): в 3 книгах. Том Книга 1. — Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет». — 2017. — 347 с. С. 177—179.
 16. Захаркина, А. В. Краудфандинг как инструмент развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики/А. В. Захаркина, О. А. Кузнецова // *EX JURE*. — 2019. — № 4. — С. 53—64.
 17. Зацаринный, А. А. Интеграция приложений искусственного интеллекта в единую цифровую платформу АПК/А. А. Зацаринный, В. И. Меденников, А. Н. Райков // Информационное общество. — 2023. — № 1. — С. 127—138.
 18. Зурин, М. В. Цифровые технологии и новые формы привлечения инве-

- стиционного капитала/М. В. Зурин // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 5, № 3. — С. 128—133.
19. Исаков, Д. В. Краудфинансирование — альтернативный цифровой способ инвестирования/Д. В. Исаков // Экономический научный журнал: оценка инвестиций. — 2020. — № 4 (18). — С. 56—66.
 20. Калинина, И. А. Использование краудфандинга, краудсорсинга и фандрайзинга для организации предпринимательских проектов/И. А. Калинина, К. С. Бармашов // Креативная экономика. — 2017. — Том 11, № 12. — С. 1399—1408. DOI: 10.18334/ce.11.12.38621.
 21. Калужский, М. Л. Маркетинговые сети в электронной коммерции: институциональный подход./М. Л. Калужский — М.: ДиректМедиа, 2014. — 402 с.
 22. Клименко, О. И. Методологические проблемы управления интеллектуальным капиталом инновационной организации./О. И. Клименко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2023. — № 3 (100). — С. 9—18.
 23. Комарова, О. А. Образовательный потенциал человека: сущность и характеристики/О. А. Комарова // Человеческий капитал. — 2024. — № 3 (183). — С. 142—152.
 24. Конопская, О. С. Краудфандинг: теория, проблемы и перспективы развития/О. С. Конопская // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. — 2018. — № 1—2 (7). — С. 439—445.
 25. Коржак, В. А. Методы расчета показателей интеллектуального капитала организаций./В. А. Коржак // Статистика и Экономика. — 2023. — Т. 20. — № 1. — С. 26—36.
 26. Корниенко, А. В. Развитие интеллектуального и человеческого капитала в условиях цифровой экономики: стратегии оптимизации и управления/А. В. Корниенко // Russian Economic Bulletin. — 2024. — Т. 7, № 3. — С. 212—218. DOI: 10.58224/2658—5286—2024—7—3—212—218
 27. Королькова, А. П. Цифровые ресурсосберегающие технологии в растениеводстве: проблемы кадрового обеспечения/А. П. Королькова, Е. В. Худякова, А. В. Горячева // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: материалы III Междунар. науч. конф. Красноярск, 2022. — С. 229—234.
 28. Кострикова, Н. А. Современные тренды цифровизации экономики и перспективы их использования в морской индустрии на примере рыбохозяйственного комплекса России/Н. А. Кострикова, Ф. Г. Майтаков, А. Я. Яфасов // Морские интеллектуальные технологии. 2019. — № 4—4 (46). — С. 126—139.
 29. Котенко, Д. А. Краудфандинг — инновационный инструмент инвестирования/Д. А. Котенко // Закон. — 2014. — № 5. — С. 140—145.

30. Кудрявцев, А. В. Развитие интеллектуального человеческого капитала как катализатор экономического роста в современной России через призму теории больших циклов экономической конъюнктуры./А. В. Кудрявцев // Вестник экономической безопасности. — 2023. — № 1. — С. 235—239.
31. Кузнецов, В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования/В. А. Кузнецов // Деньги и кредит. — 2017. — № 1. — С. 65—73.
32. Кузьмина, О. Ю. Краудфандинг как инструмент финансирования стартапов/О. Ю. Кузьмина, А. А. Демина // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 2 (163). — С. 863—866.
33. Курильчик, Д. С. Влияние цифровой экономики на глобальные экономические тренды/Д. С. Курильчик // Наука и бизнес: пути развития. — 2022. — № 11 (137). — С. 53—58.
34. Кутюрин, Д. А. Краудфандинговые онлайн-платформы для малого и среднего бизнеса в России/Д. А. Кутюрин, В. В. Смирнов // Банковское право. — 2024. — № 2. — С. 26—31.
35. Липидус, Л. В. Краудфандинг: природа, сущность и условия для реализации инновационных бизнес-проектов/Л. В. Липидус, Ю. М. Полякова, В. С. Тоноян // Экономика и управление. — 2024. — Т. 30, № 1. — С. 66—79.
36. Майоров, А. А. Интеллектуальная составляющая малого бизнеса в региональной инновационной экономике/А. А. Майоров // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — Т. 10. — № 4. — С. 2165—2186.
37. Макарова, Н. В. Анализ современных инструментов финансирования малых предприятий в России/Н. В. Макарова, С. Н. Родионова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 4—1. — С. 111—118.
38. Максимова, Т. Г. Регрессионные модели взаимосвязи инновационной активности и интеллектуального капитала./Т. Г. Максимова, М. Чжан // Экономика. Право. Инновации. — 2023. — № 1. — С. 15—26.
39. Миренкова, В. В. Инвестирование в инновационные проекты малых и средних предприятий при помощи краудфандинга/В. В. Миренкова // Экономическое развитие России. — 2024. — Т. 31, № 3. — С. 64—68.
40. Наговицына, Э. В. Привлечение инвестиций через краудфандинговые платформы как метод выхода агропромышленных предприятий на международный рынок/Э. В. Наговицына, Д. С. Тусин // Вестник университета. — 2024. — № 3. — С. 142—149.
41. Недолужко, О. В. Формирование и развитие интеллектуального капитала в цифровой экономике: теоретико-методологические аспекты: монография/О. В. Недолужко; Владивостокский государственный университет. — Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2024. — 198 с.

42. Некрасов, К. В. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности предприятий аграрной сферы/К. В. Некрасов, В. И. Набоков // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2024. — № 1 (17). — С. 171—182.
43. Никулин, А. Н. Краудфандинг и краудлендинг или кредитный ритейл/А. Н. Никулин, А. Р. Байдельдинова, А. В. Суркова, А. А. Каргина, А. А. Тимошина // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2024. — № 1 (105). — С. 73—78. DOI: 10.61527/1684—7016—2024—1-73—78
44. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон N 259-ФЗ [принят Гос. Думой 24 июля 2019 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2019 года] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 05.04.2024).
45. Обзор рынка краудфандинга в России 2021 год и I квартал 2022 года: Информационно-аналитический материал. Москва: Банк России, 2022. — 11 с.
46. Овчаренко, Р. К. Когнитивные модели управления интеллектуальным капиталом: социологический подход/Р. К. Овчаренко, Э. В. Моргунова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2023. — № 1. — С. 246—251. DOI: 10.22394/2079—1690—2023—1-1—246—251
47. Орцханова, М. А. Цифровая экономика: изменение ценностей и ориентиров управления предприятием/М. А. Орцханова, М. И. Китиева, Ф. Я. Полонкоева // Управленческий учет. — 2022. — № 1—1. — С. 100—105.
48. Папаскуа, Г. Т. Краудфандинг: понятие, виды и риски/Г. Т. Папаскуа // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 7 (128). — С. 77—85.
49. Петухова, М. С. Экосистемный подход к цифровизации агропромышленного комплекса/М. С. Петухова, А. В. Кокорин // Инновации и продовольственная безопасность. — 2024. — № 1 (43). — С. 158—165.
50. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 05.04.2024).
51. Протас, Н. Г. Оценка потенциала краудфандинговых платформ как цифровой технологии финансирования инновационных бизнес-проектов в России/Н. Г. Протас, Ю. Е. Самсонова // Сибирская финансовая школа. — 2022. — № 2 (146). — С. 56—64. DOI: 10.34020/1993—4386—2022—2-56—64

52. Пыркин, А. Г. Методика оценки инвестиционных проектов в интеллектуальный капитал с использованием искусственного интеллекта/А. Г. Пыркин // *Russian Economic Bulletin*. — 2024. — Т. 7, № 3. — С. 219—224.
53. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг: Доклад для общественных консультаций. Москва: Банк России, 2020. — 29 с.
54. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 г. Информационно-аналитический портал Клуба субъектов инновационного и технологического развития России. URL: <https://aetr.ru/news/item/410256> (дата обращения: 05.04.2024).
55. Румянцева А. Ю. Пути преодоления барьеров развития альтернативных форм финансирования/А. Ю. Румянцева, О. В. Гончарук, М. И. Попова, О. А. Тарутько // *Банковские услуги*. — 2024. — № 4. — С. 33—41.
56. Савченко, Ю. Ю. Влияние интеллектуального капитала на формирование стоимости агропромышленных компаний/Ю. Ю. Савченко // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. — 2024. — Т. 17, № 1 (80). — С. 261—269.
57. Савченко, Ю. Ю. Структура и оценка интеллектуального капитала на мезо- и макроуровнях./Ю. Ю. Савченко // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. — 2023. — № 2—1. — С. 98—105.
58. Сайченко О. А. Интеллектуальный капитал и инновации: особенности экономической взаимосвязи и управления/О. А. Сайченко, К. С. Плис, Е. А. Макаренко // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2024. — Т. 4, № 2 (143). — С. 144—149.
59. Салихов, Б. В. Онтология интеллектуального капитала как основа созидательной деятельности экономических агентов в современном хозяйстве./Б. В. Салихов, И. С. Салихова // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. — 2023. — № 1 (44). — С. 16—24.
60. Семенов, И. А. Каритативная инноватика: фандрайзинг и краудфандинг/И. А. Семенов // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. — 2022. — Т. 12. — № 1. — С. 209—218. DOI: 10.21869/2223—1552—2022—12—1—209—218
61. Сергеева, Н. В. Финансовая поддержка малого аграрного бизнеса/Н. В. Сергеева // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. — 2024. — № 1. — С. 240—243.
62. Слинько, О. В. Агрорынокплейс — драйвер цифровизации АПК/О. В. Слинько, О. В. Кондратьева, А. Д. Федоров // *Актуальные вопросы аграрной науки: сб. трудов Всерос. науч.-практ. конф., по-*

- священной 85-летию со дня рождения кандидата с.-х. наук, профессора, декана агрономического факультета с 1983 г. по 1994 г. Осипова Александра Павловича. Нижний Новгород, 2023. — С. 397—401.
63. Соколов, И. А. Государство, инновации, наука и таланты в измерении цифровой экономики (на примере Великобритании)/И. А. Соколов, В. П. Курпировский, Д. Е. Намиот, В. И. Дрожжинов, А. Ю. Быков, С. А. Синягов, О. И. Карасев, А. П. Добрынин // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2017. — № 5 (6). — С. 33—48.
64. Соколова, А. П. Цифровизация сельского хозяйства как основной вектор его развития/А. П. Соколова, О. А. Сухарева, Д. И. Бовталенко // *Вестник Академии знаний*. — 2024. — № 1 (60). — С. 302—306.
65. Стюарт, Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации/Т. Стюарт // *Новая постиндустриальная волна на Западе: антология/под ред. В. Иноземцева*. — М.: Academia, 1999. — 640 с.
66. Сутулова, Ю. О. Управление интеллектуальным капиталом: модели и методы/Ю. О. Сутулова // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2024. — Т. 1, № 4 (145). — С. 133—139.
67. Сутулова, Ю. О. Управление интеллектуальным капиталом: проблемы и пути решения./Ю. О. Сутулова // *Социальные и экономические системы*. — 2023. — № 1—2 (40). — С. 282—292.
68. Сухарева, М. А. Интеллектуальный капитал: сущность и методы его оценки. Часть 1./М. А. Сухарева // *Государственное управление. Электронный вестник*. — 2020. — № 78. — С. 284—301. DOI: 10.24411/2070—1381—2019—10044
69. Счисляева, Е. Р. Управление интеллектуальным капиталом предприятия на основе системы управления знаниями./Е. Р. Счисляева, И. П. Красовская, К. С. Плис // *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством»*. — 2023. — № 01 (55). — С. 67—72. DOI: 10.6060/ivescofin.2023551.636
70. Терелянский, П. В. Институциональная ловушка воспроизводства интеллектуального капитала./П. В. Терелянский, С. М. Малкарова // *Открытое образование*. — 2023. — Т. 27. — № 2. — С. 49—60.
71. Хардон, К. М. Интеллектуальные ресурсы российского малого бизнеса: прямое и косвенное влияние на результаты деятельности/К. М. Хардон, М. А. Молодчик, А. С. Власов, Е. К. Лузина, Д. Г. Шишкин // *Журнал экономической теории*. — 2019. — Т. 16. — № 1. — С. 75—90. DOI: 10.31063/2073—6517/2019.16—1.7
72. Хромов, Е. А. Креативная экономика: сущность и составляющие элементы (теоретический аспект)/Е. А. Хромов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. — 2023. — № 2—1. — С. 148—152.

73. Цао, Х. Качественное комплексное развитие цифровой экономики и зеленой экономики/Х. Цао // *Актуальные вопросы современной экономики*. — 2024. — № 3. — С. 125—130.
74. Что такое краудфандинг: обзор платформ и советы начинающим: РБК тренды — официальный сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60a4f17d9a79473292bfd627> (дата обращения: 05.04.2024).
75. Якимова, О. Ю. Цифровые компетенции работников сельскохозяйственного производства/О. Ю. Якимова, Е. Г. Коваленко, Н. С. Завибаев // *Вестник НГИЭИ*. — 2023. — № 2 (141). — С. 68—78.
76. Ялунер, Е. В. Совершенствование институциональных механизмов накопления интеллектуального капитала как фактор развития и защиты малых инновационных предприятий/Е. В. Ялунер, Г. А. Абрамов // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. — 2020. — № 1 (60). — С. 50—56.
77. Abhishek, V.S. The Digitalization of Agriculture and Rural Areas./V. S. Abhishek, A. K. Katta // *International Journal of Research Publication and Reviews*. — 2022. — Vol. 3 (6). — Pp. 1466—1469. DOI: 10.55248/gengpi.2022.3.6.24
78. Ayamga, M. Developing Institutions and Inter-Organizational Synergies through Digitalization and Youth Engagement in African Agriculture: The Case of “Africa Goes Digital”./M. Ayamga, A. Lawani, S. Akaba, A. Birindwa // *Land*. — 2023. — Vol. 12 (1). — No 199. DOI: 10.3390/land12010199
79. Botsman, R. What’s mine is yours: the rise of collaborative consumption./R. Botsman, R. Rogers. — USA: Harper Collins, 2010. — 304 p.
80. Brynjolfsson, E. Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research./E. Brynjolfsson, B. Kahin — Massachusetts, L.: The MIT Press, 2000. — 408 p.
81. Bukowitz, W.R. The Knowledge Management Fieldbook./W. R. Bukowitz, R. L. Williams. — London: Financial Times, Prentice Hall, 2000. — 384 p.
82. Chaudhary, S. Nexus between entrepreneurial orientation and intellectual capital./S. Chaudhary, A. Dhir, N. Farronato, M. Nicotra, M. Pironti // *Journal of Intellectual Capital*. — 2023. — Vol. 24. — No. 1. — Pp. 70—114. DOI: 10.1108/JIC-09—2021—0256
83. Chen, H. The Impact of Digital Economy Empowerment on Green Total Factor Productivity in Forestry./H. Chen, Z. Ma, H. Xiao, J. Li, W. Chen // *Forests*. — 2023. — Vol. 14. — No 1729. DOI: 10.3390/f14091729
84. Crowdfunding explained. An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/growth/access-finance/guide-crowdfunding/what-crowdfunding/crowdfunding-explained_en (Accessed on 20.05.2024).
85. Crowdfunding in Europe — statistics & facts. Statista — official website. URL: https://www.statista.com/topics/3372/crowdfunding-in-europe/#topicHeader__wrapper (Accessed on: 05.04.2024).

86. Fan, D. *Digital Economy Development and Green Innovation Efficiency from a Two-Stage Innovation Value Chain Perspective*/D. Fan, M. Li // *Sustainability*. — 2024. — Vol. 16 (11). — No 4421. DOI: 10.3390/su16114421
87. *Global Crowdfunding Market 2020*. Absolute Reports — official website. URL: <https://www.absolutereports.com/global-crowdfunding-market-15043142> (Accessed on: 05.04.2024).
88. *Global crowdfunding market size status and forecast 2021 to 2027*. May 2019. URL: <https://reports.valuates.com/reports/QYRE-Auto-1598/global-crowdfunding> (Accessed on: 15.04.2024).
89. González-Cacheda, B. *Political crowdfunding and resource mobilization for collective action: The keys to success.*/B. González-Cacheda, C. C. Outeda // *Technology in Society*. — 2021. — Vol. 67. — No 101743. DOI: 10.1016/j.techsoc.2021.101743
90. *Intellectual Capital Index // Global Sustainable Competitiveness Index: [website]*. — 2023. — URL: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index/intellectual-capital> (date of application: 24.11.2023).
91. Jato, S. T. *Effect of Intellectual Capital on Tito.*/S. T. Jato // *International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS)*. — 2023. — Pp. 305—314. DOI: 10.47772/IJRISS.2023.70526
92. Konhaeusner, P. *Crowdfunding Campaign Influences on Market Pricing Decisions.*/P. Konhaeusner, S.-M. Semmerau // *ARPHA Conference Abstracts*. — 2024. — Vol. 7. — No e129356. DOI: 10.3897/aca.7.e129356
93. Konhäusner, P. *Crowdfunding for independent print media: E- commerce, marketing, and business development.*/P. Konhäusner, M. Thielmann, V. Câmpian, D.- C. Dabija // *Sustainability (Switzerland)*. — 2021. — Vol. 13 (19). — No 11100. DOI: 10.3390/su131911100
94. Kordi, E. *Antecedents and consequences of sustainable intellectual capital reporting: evidence from Iran.*/E. Kordi, M. Abdoli, H. Valiyan // *Journal of Advances in Management Research*. — 2023. — Vol. ahead-of-print — No. ahead-of-print. DOI: 10.1108/JAMR-01—2023—0005
95. Kragt, M. E. *Farmers' interest in crowdfunding to finance climate change mitigation practices.*/M. E. Kragt, R. Burton, A. Zahl-Thanem, P. P. Otte // *Journal of Cleaner Production*. — 2021. — Vol. 32125. — No 128967. DOI: 10.1016/j.jclepro.2021.128967
96. Larin S. N., Noakk N. V., Znamenskaya A. N. *Justification of the Key Role of Managerial and Professional Competencies of Personnel in the Formation of Intellectual Capital of Enterprises*/S. N. Larin, N. V. Noakk, A. N. Znamenskaya // *Economy and Business: Theory and Practice*. — 2024. — № 4—2 (110). — С. 100—108.
97. Li, M. *The impact of the digital economy on green innovation: the moderating role of fiscal decentralization*/M. Li, M. Meng, Y. Chen // *Economic Change*

- and Restructuring. 2024. — Vol. 57 (2). DOI: 10.1007/s10644—024—09626—9
98. Li, X. *Research on the Coordinated Development of Digital Economy, Green Technology Innovation, and Ecological Environment Quality — A Case Study of China*/X. Li, H. Deng, X. Yu, J. Li, Y. Yu // *Sustainability*. — 2024. — Vol. 16. — No 4779. DOI: 10.3390/su16114779
 99. Lianto, B. *Identifying Key Assessment Factors for a Company's Innovation Capability Based on Intellectual Capital: An Application of the Fuzzy Delphi Method*/B. Lianto // *Sustainability*. — 2023. — Vol. 15 (7). — No 6001. DOI: 10.3390/su15076001
 100. Lin, Q. *Synergy of digital economy and green economy in sustainable development policy*/Q. Lin, P. Zhou // *Journal of Autonomous Intelligence*. 2024. — Vol. 7 (3). DOI: 10.32629/jai.v7i3.1299
 101. Liu, S. *The Investigation on the Effect of Digital System of Economy on the Productiveness of Green System of Economy*/S. Liu // *Advances in Economics Management and Political Sciences*. — 2023. — Vol. 50 (1). — Pp. 238—242. DOI: 10.54254/2754—1169/50/20230589
 102. Liu, Y. *The impact of technological innovation on the green digital economy and development strategies*/Y. Liu, Y. Yang, X. Zhang, Y. Yang // *PLOS ONE*. — 2024. — Vol. 19 (4). — No e0301051. DOI: 10.1371/journal.pone.0301051
 103. Maehle, N. *Crowdfunding for climate change: Exploring the use of climate frames by environmental entrepreneurs*./N. Maehle, P.P. Otte, B. Huijben, J. de Vries // *Journal of Cleaner Production*. — 2021. — Vol. 31410. — No 128040. DOI: 10.1016/j.jclepro.2021.128040
 104. Nassirzadeh, F. *The Relationship between Changes in Corporate Governance Characteristics and Intellectual Capital*./F. Nassirzadeh, D. Askarany, S. Arefi-Asl // *Journal of Risk and Financial Management*. — 2023. — Vol. 16 (2). — No. 133. DOI: 10.3390/jrfm16020133
 105. Nisar, T.M. *Unravelling influential individual level factors during a crowdfunding campaign: Insights from the ALS ice bucket challenge*./T.M. Nisar, G. Prabhakar, M. Bourlakis // *Technological Forecasting and Social Change*. — 2022. — Vol. 175. — No 121342. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.121342
 106. Park, S.-W. *A Study on the Cause and Effect of Assessment Index of Intellectual Capital and Performance of the Public Library*/S.-W. Park, W.-K. Chang // *Journal of the Korean Society for information Management*. — 2011. — Vol. 28 (4). — Pp. 279—307. DOI: 10.3743/KOSIM.2011.28.4.279
 107. Qi, Z. *The Impact of the Rural Digital Economy on Agricultural Green Development and Its Mechanism: Empirical Evidence from China*/Z. Qi, Y. You // *Sustainability*. — 2024. — Vol. 16 (9). — No 3594. DOI: 10.3390/su16093594

108. Rideg, A. *The role of intellectual capital on innovation: Evidence from Hungarian SMEs.*/A. Rideg, L. Szerb, A. Roza Varga // *Tec Empresarial*. — 2023. — Vol. 17 (2). — Pp. 1—19. DOI: 10.18845/te.v17i2.6695.
109. Rizwan, A. *Prospects for institutionalization of crowdfunding: a developing country perspective*/A. Rizwan, S. Naveed, F. Mustafa, M. S. Hanif, A. Khurshid, T. Z. A. Khan // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. — 2024. — Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. DOI: 10.1108/JEPP-09—2023—0086
110. Sadjadi, E. N. *Challenges and Opportunities of Agriculture Digitalization in Spain.*/E. N. Sadjadi, R. Fernández // *Agronomy*. — 2023. — Vol. 13 (1). — No 259. DOI: 10.3390/agronomy13010259
111. Salehi, M. *Intellectual capital, social capital components and internal control weaknesses: evidence from Iran's business environment.*/M. Salehi, R. Rajaei, E. Khansalar, S. Edalati Shakib // *Journal of Islamic Accounting and Business Research*. — 2023. — Vol. ahead-of-print — No. ahead-of-print. DOI: 10.1108/JIABR-05—2022—0121
112. Sharma, S. K. *E-Commerce in a Digital Economy*/S. K. Sharma // *Encyclopedia of E-Commerce, E-Government, and Mobile Commerce*. — London: Idea Group Reference, 2006. — 1350 p.
113. Song, G. *Can digital economy foster synergistic increases in green innovation and corporate value? Evidence from China*/G. Song, F. Wang, F. Dong // *PLOS ONE*. — 2024. — Vol. 19 (6). DOI: 10.1371/journal.pone.0304625
114. Stewart, T. *Brainpower: How Intellectual Capital is Becoming America's Most Valuable Asset*/T. Stewart // *Fortune*. — 1991. — No. 3. — Pp. 44– 60.
115. Tapscott, D. *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence.*/D. Tapscott — N. Y.: McGraw-Hill, 1996. — 342 p.
116. Uzoma, I. C. *A Review of the Digitalization of Agriculture in Nigeria.*/I. C. Uzoma, M. O. Olaolu, G. C. Azuamairo, L. C. Njoku // *Journal of Agricultural Extension*. — 2023. — Vol. 27 (2). — No 47. DOI: 10.4314/jae.v27i2.5
117. Viju, A. *Crowdfunding using Blockchain*/A. Viju // *International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology*. — 2024. — Vol. 12 (4). — Pp. 2099—2101. DOI: 10.22214/ijraset.2024.59996
118. Wang, S. *Digital economy and green total factor productivity in China*/S. Wang, Y. Zheng, H. Yang// *PLOS ONE* — 2024. — Vol. 19 (3). — No 0299716. DOI: 10.1371/journal.pone.0299716
119. Wang, Z. *The Impact of Digital Economy Development on Green Technology Innovation*/Z. Wang // *Frontiers in Business Economics and Management*. — 2024. — Vol. 15 (2). — Pp. 416—421. DOI: 10.54097/a3tajr28
120. Zhang, M. *Can China's Digital Economy and Green Economy Achieve Coordinated Development?*/M. Zhang, S. Yin // *Sustainability*. — 2023. — Vol. 15 (7). — No 5666. DOI: 10.3390/su15075666

ГЛАВА 4

Социальный капитал и его роль в развитии предпринимательства в малых формах аграрного производства

- 4.1. Теоретико-методологические подходы к изучению аграрного предпринимательства и его малых форм
- 4.2. Социальный капитал как драйвер развития малых форм аграрного производства и институциональных преобразований на селе

4.1. Теоретико-методологические подходы к изучению аграрного предпринимательства и его малых форм

Основной целью развития аграрного предпринимательства является непосредственно улучшение качества жизни людей, проживающих на сельских территориях, и опосредованно — это устойчивое развитие региона и экономики страны в целом. Доверие, солидарность и чувство принадлежности к группе — это социальный капитал, который повышает эффективность участия населения не только в предпринимательской деятельности, но и в разработке и реализации программ развития села. Именно это обуславливает актуальность изучения сущности социального капитала аграрной производства, в том числе его малых форм, как отправной точки обоснования направлений институциональных преобразований на селе, развития аграрного предпринимательства.

Содержание понятий «предпринимательство» и «предприниматель» было впервые раскрыто Кантильоном Р. (1680—1734 гг.) в трактате «Очерк о природе торговли вообще» (“Essai sur La Nature

Du Commerce En Général”, 1730 г.). Он рассматривал предпринимательство как экономическую функцию особого рода и акцентировал внимание на всегда присутствующем в нем элементе риска. При этом предпринимателя Кантильон Р. предлагал определять как человека, который за определенную цену покупает средство производства, чтобы произвести продукцию и продать ее с целью получения доходов, и который, принимая на себя обязательства по расходам, не знает, по каким ценам может произойти реализация, то есть действует в условиях риска. К предпринимателям он относил людей с нефиксированными доходами (ремесленников, покупателей, крестьян и др.), то есть тех, кто был занят экономической деятельностью в условиях нестабильности и непредсказуемости цен. То есть, одна из главных черт предпринимателя по Кантильону Р. – это способность к риску [12].

Сей Ж.-Б. (1767—1832 гг.) в работе «Трактат политической экономии, или простое изложение способа формирования, распределения и потребления богатства» (“*Traité d'économie politique ou Simple exposé de la manière dont SE forment, se distribuent et se consomment les richesses*”, 1803 г.) сформулировал собственный взгляд на предпринимательство как рациональную комбинацию факторов производства в данной точке рыночного пространства. Определив три фактора производства — труд, капитал и землю, – Сей Ж.-Б. отметил, что на распределение богатств в обществе значительное влияние оказывают способности предпринимателей [26].

Шумпетер Й. (1883—1950 гг.) в книге «Теория экономического развития» (“*Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*”, 1911 г.) по-новому трактует сущность понятия «предприниматель». Он выделяет главную функцию предпринимателя, которая заключается в реализации нововведений, играющих главную роль в развитии капиталистической экономики, в обеспечении экономического роста. Предпринимательство, по Шумпетеру Й., – сложное комплексное явление, для которого характерны новаторство, новая комбинация факторов производства через внедрение новых

видов техники и технологий, создание новых товаров, освоение новых рынков, источников сырья; применение новых разработок, новых технологических решений; риск и неопределенность, направленность к получению прибыли [38, С. 131—141]. Именно благодаря Шумпетеру Й. предпринимательство стали рассматривать как четвертый фактор производства (в отличие от трехфакторной модели Сэя Ж.-Б.).

Хайек Ф. (1899–1992 гг.) сущность предпринимательства усматривал в поиске и изучении новых экономических возможностей, характеристике поведения, а не конкретном виде деятельности. Из-за ряда таких функций, как принятие решений, несение ответственности, он связывал предпринимательство с управленческой деятельностью, хотя различал понятия «предприниматель» и «менеджер» вследствие их различной функциональной сущности [35, С. 51–62].

Среди современных отечественных публикаций по теоретическим основам предпринимательства можно выделить работы Буга А. В. [4], Глотко А. В. [7], Гордеевой И. А. [9], Кузнецовой С. Н. [14], Мухачевой А. В. [17], Прохорова А. И. [23], Рычика В. В. [24], Стефановича А. [25], Турабаевой А. М. [29], Федотова С. Н. [31], Фоминой М. В. [32] и других исследователей. Так, Буга А. В. с соавторами провели критический анализ публикаций по обоснованию сущности понятия «предпринимательство» [4]. Считаем значимым вклад исследователей в разработку данного концепта.

Глотко А. В., Кузнецова И. Г. и Алетдинова А. А. исследовали теоретическую сущность экономического потенциала предпринимательства и обосновали его влияние на социально-экономическое развитие региона [7]. Поддерживаем выводы авторов о роли малого и среднего предпринимательства в региональном развитии.

Гордеева И. А. исследовала сущность предпринимательства, выявила критерии определения малого и среднего предпринимательства [9]. Особый практический интерес представляют выводы автора о необходимости государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Проанализировали сущность понятия «инновационное предпринимательство», определили его характерные черты и перспективные направления развития Кузнецова С. Н., Козлова Е. П. и Кузнецова А. Д. [14]. Считаем выводы авторов обоснованными и практически применимыми.

Сущность предпринимательской деятельности и ее роль в экономике и обществе в целом рассмотрели Мухачева А. В. и Зарецкая А. С. [17]. Поддерживаем выводы авторов об отсутствии достаточного количества статистических показателей для проведения комплексного анализа предпринимательской деятельности.

Прохоров А. И. изучил теоретическую сущность понятия «социальное предпринимательство» [23]. Солидарны с мнением автора о значимости социального предпринимательства в повышении качества жизни населения, решения актуальных социальных проблем, а также формировании социального капитала.

Рычик В. В. рассмотрел понятие социально-просветительского предпринимательства с позиций предпринимательства, объединяющего коммерческие цели с целями общественной и социальной пользы [24]. Считаем проблему, поднимаемую автором, актуальной, в том числе для обоснования направлений формирования и использования интеллектуального и социального капиталов как элементов человеческого капитала.

На основе изучения литературных источников Стефанович А. провел анализ теоретической сущности понятия «предпринимательство» [25]. Согласны с мнением автора о роли малого и среднего предпринимательства в развитии национальной экономики.

Сущность понятий «предприниматель» и «предпринимательство» в свете основных положений экономической теории проанализировали Турабаева А. М. и Савельев И. И. [29]. Интересны выводы авторов о двух основных противоположных направлениях к определению предпринимательства.

Федотов С. Н., Шевченко С. А. и Кузьмина Е. В. исследовали теоретические основы инклюзивного предпринимательства [31].

Согласны с мнением авторов о значимости инклюзивного подхода в повышении конкурентоспособности организации.

В рамках теории предпринимательства изучили сущность понятия «социальное предпринимательство», сформулировали концептуальные подходы к его исследованию Фомина М. В. и Василенко Е. В. [32]. Особый интерес вызывает ценностно-синергетический подход, предлагаемый авторами для изучения содержания и сущностных параметров социального предпринимательства.

Несмотря на наличие научных публикаций по данной проблематике, недостаточно проработаны подходы к изучению аграрного предпринимательства и его малых форм, что обосновывает актуальность и цели выбранного направления исследования.

Цель исследования—рассмотреть теоретико-методологические подходы к изучению аграрного предпринимательства и его малых форм как детерминанты их дальнейшего устойчивого и инновационного развития.

В рамках данного исследования использовалась система общенаучных методов, в том числе: *обобщение* (критический анализ литературных источников, уточнение сущности понятия «предпринимательство», «аграрное предпринимательство»); *системный анализ* (рассмотрение объекта исследования как целостной системы); *абстрактно-логический* (обобщения и формулирование соответствующих выводов). В качестве источников информации использовались научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по данной проблематике.

Начать исследование подходов к изучению аграрного предпринимательства и его малых форм нужно с определения сущности понятия «предпринимательство». В таблице 4.1 приведены примеры современных трактовок сущности понятия «предпринимательство».

Несмотря на многообразие взглядов учёных на сущность понятия «предпринимательство», большинство из них акцентирует внимание на двух основных моментах — деятельности индивидов и связанным с нею риске. На наш взгляд, *предпринимательство*,

как главный институт рыночной экономики, можно рассматривать как деятельность по созданию ценностей, которая нуждается в формировании целостной системы соответствующих отношений, требует от предпринимателя определенного типа поведения, а также является фактором развития экономики и общества в целом.

Таблица 4.1

Современные трактовки сущности понятия «предпринимательство»

АВТОР	ТРАКТОВКА
Буга А.В., Версоцкий Р.Р., Изотов А.В., Куприн А.А., Столбова О.Г. [4, С. 30]	... предпринимательство можно рассматривать с различных точек зрения (стиль хозяйствования, как процесс организации и осуществления деятельности в условиях рынка и др.) где происходит формирование потенциала индивида, что реализуется в соединении факторов производства и риска инноваций
Вихрова А.В. [6, С. 44]	... предпринимательство можно определить как деятельность человека или кооперации людей, связанная с риском , направленная на получение выгод от использования благ при изготовлении товара, выполнении работ или оказании услуг в рамках законодательства.
Гордеева И.А. [9, С. 258]	Предпринимательство – это элемент бизнеса, самостоятельная, инициативная деятельность граждан по производству продукции, предоставлению услуг с целью получения благ, осуществляемая на свой риск и под свою имущественную ответственность.
Стефанович А. [25, С. 14]	Предпринимательство – это деятельность конкретного субъекта, направленная на реализацию собственной идеи, основанная на личном представлении о методах и способах достижения цели, осуществляемая на свой страх и риск в целях получения материального или морального удовлетворения.

Источник: Составлено автором на основе изучения литературных источников.

Проблемы аграрного предпринимательства в своих работах поднимали отечественные учёные Алиматова У.Н. [1], Вихрова А.В. [6], Лихолетова Н.В. [15], Нехайчук Д.В. [19], Полбицын С.Н. [22], Улимбашев А.З. [30], Хафизов Д.Ф. [36] и другие исследователи. Так, Алиматова У.Н. проанализировала различные концепции предпринимательского капитала как основного фактора организации производства [1]. Считаем выводы автора важными для понимания условий формирования индустриально-аграрного типа развития экономики.

Сущность понятия «предпринимательство» и его специфику в аграрной сфере рассмотрела Вихрова А. В. [6]. Считаю выводы, полученные автором, обогащающими развитие теории аграрного предпринимательства.

Теоретические основы предпринимательства и его характерные особенности в аграрной сфере изучили Лихолетова Н. В., Коженко Я. В. и Носачев А. В. [15]. Поддерживаю выводы авторов о том, что в рыночных условиях развитие различных организационно-правовых форм хозяйствования является жизненно необходимым для сохранения и улучшения конкурентоспособности аграрного производства.

Нехайчук Д. В. с соавторами также исследовали концептуальные основы предпринимательства, в том числе его своеобразие в аграрном производстве [19]. Особый научный интерес представляют выводы авторов о возникновении ассоциированных форм предпринимательства.

Сущность аграрного предпринимательства и факторы конкурентоспособности малых аграрных предприятий проанализировал Полбицын С. Н. [22]. На наш взгляд, выводы автора имеют практический интерес и могут быть использованы в стратегическом планировании реального сектора экономики.

Улимбашев А. З. выявил сущность понятий «аграрное предпринимательство» и «предприниматель» [30]. Заслуживают особого внимания выделенные автором факторы формирования и развития аграрного предпринимательства.

Хафизов Д. Ф. с соавторами обосновали теоретическую сущность кооперативного предпринимательства, рассмотрели его отличительные особенности в аграрном производстве, разработали рекомендации по созданию и эффективному функционированию кооперации на основе предпринимательства [36]. На наш взгляд, выводы авторов носят прагматичный характер и особенно актуальны для малых форм аграрного производства.

Актуальные вопросы аграрного предпринимательства в своих публикациях поднимали зарубежные учёные Анусрее П. (Anusree

Р., 2024) [41], Яясудха Й. (Jayasudha J., 2021) [49] Муштак У. (Mushtaq U., 2024) [51], Обаний К. (Obaniyi K., 2022) [53], Шэнь Л. (Shen L., 2024) [63], Юмуртаци А. (Yumurtaci A., 2023) [65], Зикафуз А. (Zickafoose A., 2023) [67] и другие зарубежные исследователи. Так, Анусрее П. и Сварупа Р. (Anusree P., Swarupa R., 2024) провели библиометрический анализ научных публикаций в базе данных Scopus с 2013 по 2023 год и раскрыли важность аграрного предпринимательства [41]. Считаем, что выводы авторов значимы и могут быть полезными при определении ключевых тем исследований и поиска моделей сотрудничества в ходе их проведения.

Отношение студентов к агропредпринимательству и факторы, влияющие на мотивацию студентов стать агропредпринимателями исследовали Яясудха Й. и Шантха Шеела М. (Jayasudha J., Shantha Sheela M., 2021) [49]. На наш взгляд, выводы авторов об аграрном предпринимательстве, как возможности для самозанятости для безработных выпускников сельскохозяйственных вузов, носят практический характер.

Муштак У. и Госвами К. (Mushtaq U., Goswami K., 2024) изучали проблемы расширения сельскохозяйственного производства и фермерское предпринимательство [51]. Поддерживаем выводы авторов о важности государственных услуг по распространению информации, прежде всего для мелких фермеров, так как это способствует развитию их интеллектуального и социального капиталов.

Различные компоненты динамичной учебной программы по предпринимательству в сельском хозяйстве Нигерии, которые могут помочь поддерживать предпринимательство сейчас и в будущем в своём исследовании рассмотрел Обаний К. (Obaniyi K., 2022) [53]. Считаем выводы автора обоснованными и перспективными для практического использования.

Шэнь Л. и Ванг Ф. (Shen L., Wang F., 2024) рассматривали проблему возвращения рабочих-мигрантов домой для сельскохозяйственной предпринимательской деятельности [63]. Выводы авторов обеспечивают важную реальную основу для дальнейшей

поддержки правительством этого процесса, а также дают полезную информацию о политике модернизации и развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Положение женщин на сельскохозяйственных работах, причины, которые побуждают женщин работать в сельском хозяйстве, поддержку, оказываемую женщинам как сельскохозяйственным предпринимателям, и проблемы, с которыми сталкиваются японские женщины-предприниматели в сельском хозяйстве выявляли Юмуртаци А. и Намал М. К. (Yumurtaci A., Namal M. K., 2023) [65]. Согласны с мнением авторов, что для расширения женского предпринимательства в сельском хозяйстве необходимо больше общественного сознания и поддержки — то есть социального капитала.

Зикафуз А., Вингенбах Г., Бейкер М. и Прайс Э. (Zickafoose A., Wingenbach G., Baker M., Price E., 2023) изучили структуру учебной программы по сельскохозяйственному предпринимательству для молодежи в Латинской Америке и Карибском бассейне [67]. На наш взгляд, опыт авторов можно использовать для создания и реализации молодежных программ аграрного предпринимательства.

Особенности аграрной сферы экономики обусловили появление понятия «аграрное предпринимательство», примеры трактовки сущности которого приведены в табл. 4.2. Сущность понятия «аграрное предпринимательство» различные ученые трактуют по-разному. Так, Улимбашев А. З. [1] и Вихрова А. В. [2] при определении аграрного предпринимательства предлагают отталкиваться от классического определения предпринимательства, Лихолетова Н. В., Коженко Я. В. и Носачев А. В. [4] отождествляют аграрное предпринимательство с организацией производственного процесса, Полбицын С. Н. [3] настаивает на сельском предпринимательстве как результате действия социальных институтов на селе.

Теоретические взгляды автора на сущность данного понятия можно сформулировать следующим образом. *Аграрное предпринимательство — это осуществление сельскохозяйственной деятельности на основе инициативы и самостоятельности её субъ-*

ектов, осуществляемая в рамках определенных организационно-правовых форм хозяйствования на свой риск и под имущественную ответственность, направленная на получение дохода.

Таблица 4.2

*Современные трактовки сущности
понятия «аграрное предпринимательство»*

Автор	Трактовка
Вихрова А.В. [6, С. 46]	... аграрное предпринимательство – это предпринимательство , при котором главным средством производства является земля, в качестве средств производства и его результатов используются растения и животные.
Лихолетова Н.В., Коженко Я.В., Носачев А.В. [15, С. 217]	Суть предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве заключается в организации производственного процесса средствами производства и труда, и использовании человеческих ресурсов, и ресурсов природной среды, основным из которых является земля, с целью получения сельскохозяйственной продукции надлежащего качества и обеспечения эффективности ее использования, производство.
Полбицын С.Н. [22, С. 320]	Сельское предпринимательство не следует рассматривать как экономический элемент, корни сельского предпринимательства лежат в социальной системе села, предпринимательство надо рассматривать как закономерный результат действия социальных институтов развития сельских домохозяйств, направленных на обеспечение стабильности и уверенности в завтрашнем дне.
Улимбашев А.З. [30, С. 234]	... под аграрным предпринимательством мы подразумеваем реализацию предпринимательской функции , в его классическом понимании, в процессе сельскохозяйственного труда, то есть в процессе производства сельскохозяйственной продукции и дальнейшей его реализации, в условиях риска.

Источник: составлено автором на основе изучения литературных источников

В настоящее время существенный вклад в реализацию ключевых задач аграрного предпринимательства вносят малые формы аграрного производства. Помимо непосредственных производства и реализации сельскохозяйственной продукции, позволяющих увеличивать вклад в ВВП и доходную часть бюджета, формировать конкурентную среду на рынке сельскохозяйственной продукции, в них удовлетворяются личные потребности в качественных продуктах питания, создаётся доход, необходимый для воспроизводства как производственного, так и человеческого капиталов.

Кроме того, малые формы аграрного производства являются базисом освоения новых неиспользуемых территорий страны, восстановления социально-экономического потенциала сельских территорий, обеспечивая трудовую занятость их населения.

Необходимо отметить, что развитие малых форм аграрного производства обуславливает необходимость инновационных преобразований данной сферы деятельности, создания и усиления их финансового и инфраструктурного обеспечения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников, продвижения сельскохозяйственной кооперации.

Таким образом, в рамках проведённого исследования выявлена теоретико-методологическая сущность понятия «предпринимательство» — ключевого института рыночной экономики, который представляет собой деятельность по созданию ценностей, а также понятия «аграрное предпринимательство», как сельскохозяйственной деятельности на основе инициативности, самостоятельности и ответственности её субъектов, направленной на получение дохода.

Перспективами дальнейших исследований является изучение социального капитала аграрного предпринимательства и его малых форм как фактора институциональных трансформаций в аграрной сфере.

4.2. Социальный капитал как драйвер развития малых форм аграрного производства и институциональных преобразований на селе

Изменение состава сельского населения, влияние общемировых тенденций на агропродовольственном рынке и интеграция российского рынка в глобальную экономику обуславливают необходимость поиска качественно новых ресурсов развития сельского хозяйства, одним из которых является социальный капитал как предпосылка развития предпринимательства данной сферы экономики.

Термин «социальный капитал» впервые был применен в начале XX века американским исследователем Ханифаном Л. Д. (Hanifan L. J., 1916), который на основе исследования деятельности сельских школ опубликовал статью с выводом о том, что успех образовательной деятельности возможен только при условии опоры на социальный капитал, то есть многочисленные социальные связи между участниками образовательной деятельности, местной общины и правительственных учреждений [47]. Основатель теории социально-экономических кризисов, выдающийся отечественный экономист Туган-Барановский М. в том же году написал фундаментальный труд «Социальные основы кооперации» [28], заложив в нем, по сути, основы будущей теории социального капитала.

Непосредственное формирование концепции социального капитала можно отнести на 60-е годы прошлого века, когда произошло признание научным сообществом трудов американских экономистов Шульца Т. (Schultz T. W., 1963) [62] и Беккера Г. (Becker G. S., 1962) [42] по созданию теории человеческого капитала, раскрывавшей экономическую роль образования, взаимосвязь инвестиций в человеческий капитал с повышением уровня производительности труда.

Содержательный анализ феномена социального капитала был проведен французским социологом Бурдье П., который определял социальный капитал как сумму ресурсов и обосновал возможность реализации социального капитала через конвертацию его в другие формы капитала [5]. В работах американского экономиста и социолога Коулмана Дж. (Coleman J. S., 1990) социальный капитал — это ресурс, который способствует развитию экономики и совершенствованию общества в целом [44]. Американский философ, политолог, политический экономист и писатель японского происхождения Фукуяма Ф. при определении сущности социального капитала подчеркивал, что «это нормы, неформальные нормы или ценности, которые делают возможными коллективные действия в группах людей» [34].

Институциональный подход к определению сущности понятия «социальный капитал» представлен в публикациях политолога Патнема Р. (Putnem R., 1996), раскрывавшего основные источники его формирования — сети, нормы и доверие [58], и экономиста Норта Д., раскрывавшего социальный капитал как элемент институциональной среды поведения человека [20].

Проблематика социального капитала в последние годы устойчиво вошла в круг основных интересов как иностранного, так и отечественного научного сообщества, выходя далеко за пределы чисто экономического дискурса. Среди отечественных публикаций по проблемам социального капитала можно выделить работы таких авторов, как Бородкин М. А. [2], Бразевич С. С. [3], Гоголева Т. Н. [8], Емельянов С. Г. [10], Игумнов О. А. [11], Мамедов А. К. [16], Мясникова О. Ю. [18], Поддячая Е. А. [21], Татаринов К. А. [27], Хорольцева Е. Б. [37] и других исследователей. Так, Бородкин М. А. исследовал теоретический концепт цифрового социального капитала, а также проанализировал практические аспекты его формирования в регионах Российской Федерации [2]. Поддерживаем выводы автора о необходимости особого внимания людям пожилого возраста и лицам с ограниченными возможностями.

Влияние цифровых компетенций персонала организаций на развитие их социального капитала изучали Бразевич С. С., Маргулян Я. А. и Бразевич Д. С. [3]. Считаем обоснованными выводы авторов о содержательных характеристиках и структурных компонентах социального капитала как важного ресурса управленческой деятельности организации.

Ретроспективный анализ развития концепта социального капитала для обоснования потребности осуществления его экономической оценки с применением результатов социологических и политологических исследований провели Гоголева Т. Н., Никитина Л. М., Щепина И. Н., Юрова Е. С. [8]. Поддерживаем выводы авторов о необходимости изучения социального капитала во взаимосвязи с благосостоянием индивида и общества в целом.

Место социального капитала на рынке труда проанализировал Емельянов С. Г. [10]. Особый интерес вызывает сетевая теория социального капитала, на основе которой автор формулирует выводы на микро- и макроуровнях.

Игумнов О. А. на основе эмпирического исследования рассмотрел операционализацию социального капитала, реализуемую при использовании социоресурсного подхода в управлении предприятиями и организациями [11]. Поддерживаем предложения автора оценивать актуальное состояние социального капитала для принятия эффективных управленческих решений.

Связь социального капитала с аккультурацией трудовых мигрантов проанализировали Мамедов А. К. и Мясникова О. Ю. [16]. Считаем обоснованными выводы авторов о том, что социальный капитал мигрантской среды способствует «мягкому» включению мигрантов в новое коммуникационное пространство.

Мясникова О. Ю. выявила факторы, определяющие влияние социального капитала на рост благосостояния и развитие общества в рамках формирования парадигмы экономики знаний [18]. Особый интерес вызывают теоретико-методологические подходы к формированию и развитию механизма управления социальным капиталом.

Поддячая Е. А. изучала вопросы трансформационных преобразований, происходящих с социальным капиталом в условиях цифровизации социальных коммуникаций [21]. Особого внимания заслуживают рассуждения автора о «цифровом социальном капитале», его отличительных особенностях, процессах формирования и видах.

Социальный капитал современных компаний как важный фактор перехода к наукоемкому производству материальных благ и экономике услуг рассмотрели Татаринов К. А., Музыка С. М., Аникиенко Н. Н. и Савченко И. А. [27]. Считаем обоснованными выводы авторов о месте социальных структур в процессе постановки и достижения организационных целей.

Хорольцева Е. Б. и Федорова А. В. изучили современные практики управления социальным капиталом [37]. Особый интерес вызывает компаративный анализ моделей организаций.

Проблемы социального капитала в своих работах рассматривали Ал-Табба О. (Al-Tabbaa O., 2016) [39], Амин М. (Amin M., 2024) [40], Дар И.А. (Dar I. A., 2024) [45], Дженнингс К. (Jennings C., 2017) [50], Ньямари Т. (Nyamari T., 2024) [52], Пенг Х. (Peng H., 2024) [55], Жанг Х. (Zhang X., 2024) [66] и другие зарубежные исследователи. Так, Амин М. (Amin M., 2024) в своём исследовании установил взаимосвязь социального, человеческого и природного капиталов с экономическим развитием и благосостоянием людей [40]. Поддерживаем мнение автора о необходимости государственной поддержки роста благосостояния людей как фактора развития их социального капитала.

Взаимосвязи между социальным капиталом и интернационализацией малого и среднего предпринимательства изучали Дар И. А., Гани А. и Парри Ш.Х. (Dar I. A., Gani A., Parrey S. H., 2024) [45]. Считаем, что выводы авторов имеют значение для практического применения при постановке целей максимального использования социального капитала как на индивидуальном, так и на корпоративном уровнях.

Ньямари Т. (Nyamari T., 2024) рассматривал концепцию социального капитала и его роль в содействии развитию и жизнестойкости сообщества с акцентом на практические вмешательства и политические последствия [52]. Считаем важными и обоснованными выводы автора о необходимости продолжить изучение механизмов, связывающих социальный капитал с результатами развития сообщества, интегрировать концепцию социального капитала в рамки политики и осуществлять мероприятия по его формированию и развитию на уровне сообщества.

Взаимосвязь между социальным капиталом генерального директора и корпоративной практикой ESG исследовали Пенг Х. и Чандарасупсанг Т. (Peng H., Chandarasupsang T., 2024) [55]. Считаем, что результаты данного исследования углубляют понимание как в академической, так и в практической сферах функции социального капитала генерального директора по созданию ценности.

Жанг Х., Лу Х., Хуанг Ц., Лиу В. и Ванг Г. (Zhang X., Lu X., Huang C., Liu W., Wang G., 2024) рассмотрели влияние социального капитала на социальную интеграцию китайских мигрантов из сельской местности в город [66]. На наш взгляд, данное исследование обогащает теорию социального капитала в области исследований миграции и содержит обоснованные рекомендации для усилий правительства по содействию социальной интеграции.

Дженнингс К. (Jennings C., 2017), анализируя влияние внешне-го конфликта на формирование социального капитала, сделал вывод о том, что наличие внешней угрозы способствует повышению сплоченности населения, а также вызывает более высокий уровень социального капитала [50]. Ат-Табба О., Анкрах С. (Al-Tabbaa O., Ankrah S., 2016) исследовали место социального капитала в сотрудничестве между университетами и промышленностью в области передачи технологий [39].

На наш взгляд, научные публикации по данной проблематике недостаточно раскрывают вопросы социального капитала малых форм аграрного производства, что обосновывает актуальность, цели и задачи выбранного направления исследования.

Цель исследования — рассмотреть социальный капитал малых форм аграрного производства как важнейшее условие обеспечения институционального преобразования села.

Для достижения поставленной цели исследования были сформулированы задачи:

— на основе критического анализа литературных источников сформулировать авторское определение понятия «социальный капитал»;

— с позиций системного подхода рассмотреть связь социального капитала и аграрного предпринимательства;

— проанализировать развитие сельскохозяйственной кооперации как индикатора социального капитала малых форм аграрного производства.

В ходе исследования применялась система общенаучных методов, в том числе: *обобщение* (критический анализ литературных

источников, уточнение сущности понятия «социальный капитал»); *системный анализ* (рассмотрение объекта исследования как целостной системы, анализ связи различных элементов социального капитала малых форм аграрного производства с аграрным предпринимательством); *статистический анализ* (изучение современного состояния сельскохозяйственной кооперации как характеристики социального капитала малых форм аграрного производства); *графический* (наглядное отображение результатов исследования); *абстрактно-логический* (формулирование выводов).

Информационными ресурсами исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, научные публикации отечественных и зарубежных исследователей.

В современной литературе наибольшее распространение нашли три подхода по определению понятия «социальный капитал» (табл. 4.3):

— **как совокупности ресурсов общества** (Бурдые П. [5], Коулмен Дж. [13; 44]);

— **как совокупности социальных связей** (Берт Р. (Burt R., 1992) [43], Пелдем М. (Paldam M., 2000) [54], Рамструм Й. (Ramstr m J., 2008) [59]);

— **как членства в определенной социальной сети** (Бурдые П. [5], Портес А. (Portes A., 1998) [57], Патнем Р. (Putnem R., 1996) [58], Фукуяма Ф. [34]).

Так, Коулмен Дж. (Coleman J. S., 1990) подчеркивал, что «социальный капитал — это любое проявление неформальной социальной организации, выступающей как продуктивный ресурс для одного или более актеров» [44, С. 35]. Бурдые П. трактовал социальный капитал как «совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных с владением устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе» [5, С. 66]. Однако, на наш взгляд, подобные определения отождествляют понятия «капитал» и «ресурсы», а также не отражают основной сущностной характеристики капитала — способности приносить доход.

Берт Р. (Burt R., 1992) рассматривал социальный капитал как «приятельские контакты между коллегами по службе и более широкие контакты, через которые используется собственный финансовый и человеческий капитал» [43, С. 9], Пелдем М. (Paldam M., 2000) определял его как «клей», который обеспечивает дополнительную кооперацию и удерживает общество вместе. Благодаря этому «клею» люди работают вместе [54, С. 629]. Однако подобный подход также не отражает способность капитала приносить доход. Бурдые П. связывал сущность понятия социального капитала с «членством в группе» [5, С. 66], Портес А. (Portes A., 1998) — со «способностью индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети» [57, С. 6]. Фукуяма Ф. при определении социального капитала подчеркивал, что «это нормы, неформальные нормы или ценности, которые делают возможными коллективные действия в группах людей» [34].

Таблица 4.3

Трактовка понятия «социальный капитал»

АВТОР	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КАК СОВОКУПНОСТИ РЕСУРСОВ ОБЩЕСТВА	
Бурдые П. [5, С. 66]	... социальный капитал – это «... совокупность реальных и потенциальных ресурсов , связанных с владением устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – другими словами, с членством в группе»
Коулмен Дж. [13, С. 124]	Социальный капитал «... является определенным типом ресурса , доступного участникам социально-экономической деятельности, который возникает в социальных структурах и облегчает действия их участников»
Коулмен Дж. (Coleman J.S., 1990) [44, С. 35]	Социальный капитал – это любое проявление неформальной социальной организации, которая выступает как продуктивный ресурс для одного или более актеров
КАК СОВОКУПНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ	
Берт Р. (Burt R., 1992) [43, С. 9]	Социальный капитал – это приятельские контакты между коллегами по службе и более широкие контакты , через которые используется собственный финансовый и человеческий капитал
Пелдем М. (Paldam M., 2000) [54, С. 629]	Социальный капитал – это «клей», который обеспечивает дополнительную кооперацию и удерживает общество вместе. Благодаря этому «клею» люди работают вместе
Рамстрюм Й. (Ramström J., 2008) [59, С. 503]	Социальный капитал определяется как совокупность связей между отдельными лицами и организациями, которые облегчают действия и предоставляют возможности членам социальной сети, характеризуются ощущением доверия и взаимной взаимосвязи, усиливающейся через их позитивное взаимодействие

>>

>>

КАК ЧЛЕНСТВО В ОПРЕДЕЛЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ	
Бурдые П. [5, С. 66]	Социальный капитал – это «... совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных с владением устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – другими словами, с членством в группе »
Портес А. (Portes A., 1998) [57, С. 6]	Социальный капитал – это «способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или в более широкой социальной структуре ...»
Патнем Р. (Putnem R., 1996) [58, С. 66]	Социальный капитал – это «характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие , – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей»
Фукуяма Ф. [34]	Социальный капитал – это нормы, неформальные нормы или ценности, которые делают возможными коллективные действия в группах людей

Источник: составлено автором на основе изучения литературных источников

Однако, как и в предыдущих обобщениях, такие определения имеют несколько односторонний характер. Считаем, что среди сторонников трактовки социального капитала как членства в определенной социальной сети более содержательную дефиницию предоставляет Патнем Р. (Putnem R., 1996), определяющий его как «характеристику социальной жизни — сети, нормы и доверие, – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [58, С. 66].

Таким образом, на основе критического обзора научных публикаций нами сформулировано собственное *определение социального капитала как приносящих доход связей, возникающих в социальных сетях на основе существующих в них норм и доверия.*

Социальный капитал формируется на основе взаимоотношений внутри групп людей, которые объединяются благодаря общим интересам и поддерживают неформальные контакты с целью получения взаимной выгоды и помощи. Считаем, что в развитии предпринимательства ведущую роль играет именно социальный капитал. На рис. 4. 1 приведена взаимосвязь социального капитала с предпринимательством и его малыми формами.

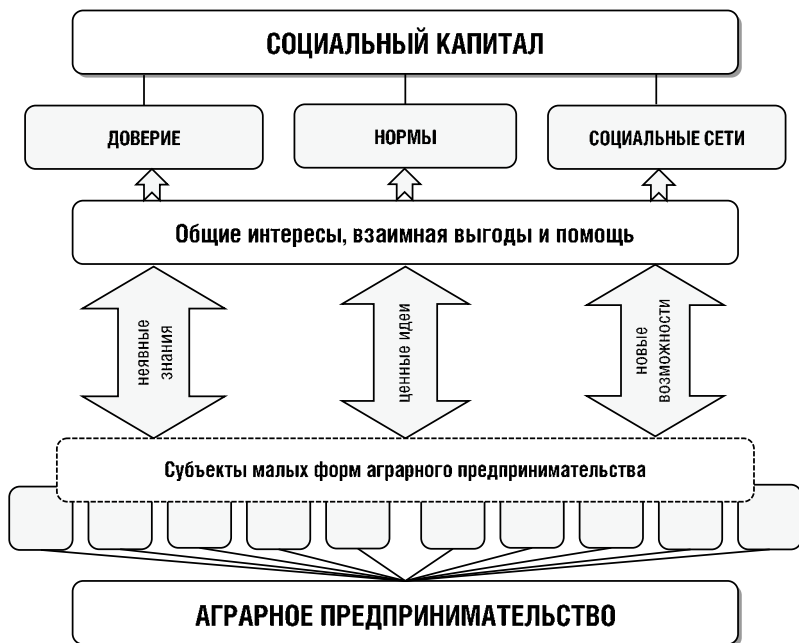

Рис. 4.1 — Взаимосвязь социального капитала с аграрным предпринимательством и его малыми формами
 Источник: Составлено автором на основе изучения литературных источников.

Ученые различных стран исследуют разнообразные аспекты взаимосвязи и взаимозависимости между предпринимательством и социальным капиталом. Так, например, Фам Т. и Талавера О. (Pham T., Talavera O., 2018) [56] изучали связи между гендерным компонентом, социальным капиталом и доступностью финансирования микро-, малых и средних предприятий в обрабатывающем секторе экономики Вьетнама.

Они проанализировали одно из важнейших условий развития фирм — доступность финансирования, а также исследовали финансовые ограничения, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели в развивающейся стране. Авторы в качестве

объекта наблюдения выбрали Вьетнам потому, что во вьетнамской культуре коллективизм и членство в группе ценнее индивидуализма. Кроме того, экономика Вьетнама имеет четко выраженную сетевую структуру, где социальный капитал играет ключевую роль в управлении бизнесом.

Родриго-Аларкон И., Парра-Рекена Г., Гарсия-Вильяверде П. М. (Rodrigo-Alarcón J., Parra-Requena G., García-Villaverde P. M., 2014) [60] на основе конфигурационной модели попытались объяснить, как сочетание социального капитала и внутренних возможностей компании способствует взаимосвязи предпринимательской ориентацией и эффективности. Анализируя теоретические основы социального капитала, исследователи предложили рассматривать его как драйвер формирования предпринимательской ориентации в силу необходимости подключения компании к агентам окружающей среды для получения новых знаний, предсказания изменений, а также выявления и использования новых возможностей.

Хоогендорн Б., Ван Дер Цван П., Турик Р. (Hoogendoorn B., Van Der Zwan P., Thurik R., 2019) [48] выдвинули гипотезу о том, что так называемые «устойчивые» предприниматели из-за несовершенства рынка и неблагоприятной институциональной среды, предъявляющих высокие требования к базе знаний, страдают от серьезных институциональных барьеров и сталкиваются с различными видами рисков при создании бизнеса, чем обычные предприниматели. Исследователи сделали вывод о том, что устойчивые предприниматели в большей степени опасаются личной неудачи, чем обычные предприниматели, что объясняется их разнообразными и сложными отношениями с заинтересованными сторонами. То есть, в отличие от обычных, устойчивые предприниматели испытывают особое, более существенное влияние социального капитала на собственную предпринимательскую деятельность.

Есть ученые, изучающие различные аспекты взаимодействия социального капитала и аграрного предпринимательства. Так, Руиз-Ортега М. Х., Парра-Рекена Г., Гарсия-Вильяверде П. М., Родриго-Аларкон И. (Ruiz-Ortega M. J., Parra-Requena G., Garc a-

Villaverde P. M., Rodrigo-Alarcon J., 2017) [61] на примере 292 испанских агропродовольственных фирм исследовали взаимосвязь социального капитала, предпринимательства, стратегического поведения и производительности компаний. Дав определение теоретической сущности полностью закрытой сети, ученые на основе эмпирических данных пришли к выводу о том, что закрытые отношения между организациями являются наиболее спорной особенностью социального капитала, поскольку создают парадокс сети. Несмотря на то, что закрытые отношения дают возможность получить неявные знания, ценные идеи и новые возможности, однако при этом создают ограничения в генерировании новых идей из-за близорукости, инерции и блокировки, создавая препятствия развитию предпринимательской ориентации. По мнению исследователей, предпринимательская ориентация влияет на реализацию бизнес-инициатив и корпоративную культуру, являясь ключевым условием достижения более высокой производительности за счет дифференциации, разработки более эффективных решений, усиления адаптации к изменениям окружающей среды и тенденциям рынка, а также ослабления возможности конкурентов адаптироваться и реагировать на действия в будущем.

Опираясь на институциональную детерминанту формирования социального капитала, необходимо подчеркнуть, что проблемы его формирования в аграрной сфере необходимо рассматривать с точки зрения отношений между экономическими агентами, использующими индивидуально-коллективные связи между людьми для удовлетворения социально-экономических потребностей. В силу этого важнейшим индикатором социального капитала аграрной сферы является развитие сельскохозяйственной кооперации. Учитывая важную роль малых форм аграрного производства в формировании продовольственной безопасности страны, необходимо отметить, что создание и эффективное функционирование сельскохозяйственных кооперативов актуальны прежде всего для них.

На рисунке 4.2 наглядно изображена динамика численности членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов,

перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также среднесписочной численности работников малых предприятий сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в Российской Федерации за период с 2018 по 2023 гг.

Как показал анализ, в 2023 г. по сравнению с 2018 г. среднесписочная численность работников малых предприятий сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства сократилась на 18,6% (среднегодовой темп сокращения –4%) и составила 270,5 тыс. чел. При этом численность членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов уменьшилась соответственно на 4,6% (среднегодовой темп сокращения –0,9%) — до 56458 ед. в 2023 г. Численность членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов наоборот, выросла на 54,8% (среднегодовой темп прироста 9,1%) — до 41796 ед. в 2023 г. Расчёты выявили наличие прямо пропорциональной зависимости между среднесписочной численностью работников малых предприятий сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства (y) и численностью членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов (x):

$$y = 92,461x + 29894; R = 0,6776; D = 0,4591$$

Согласно полученным результатам, изменение (рост или сокращение) среднесписочной численности работников малых предприятий сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства на 1 тыс. чел. сопровождалось аналогичным изменением (ростом или сокращением) численности членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов на 92,5 единиц. При этом связь сильная (коэффициент корреляции $R = 0,6776$), вариация зависимой переменной (y) на 45,9% определяется изменениями независимой переменной (x), остальные 54,1% — влияние факторов, не включённых в модель. На рисунке 4.3 представлены данные о динамике численности членов сельскохозяйственных

потребительских кооперативов и перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в федеральных округах Российской Федерации.

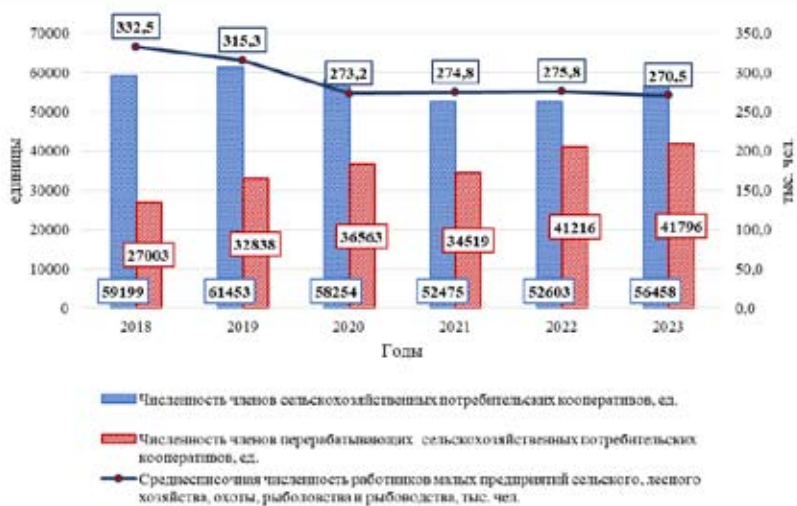

Рис. 4.2 — Динамика численности членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ед., и среднесписочной численности работников малых предприятий сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, тыс. чел.

Источник: построено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ

Так, в 2023 г. наибольшая численность членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов была в Приволжском федеральном округе — 27327 единиц (на 39,2% больше, чем в 2018 г.), наименьшая численность членов соответственно в Северо-Западном федеральном округе — 1473 (в 4 раза больше, чем в 2018 г.). Наибольшие темпы прироста численности членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов за период 2018—2023 гг. наблюдались в Сибирском и Северо-Западном

федеральных округах — соответственно 314,1% и 300,3%, темпы сокращения были отмечены в Центральном и Дальневосточном федеральных округах — соответственно — 65,9% и –40,1%. В целом в Российской Федерации численность членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2023 г. составила 56458 единиц, что на 4,6% меньше, чем в 2018 г.

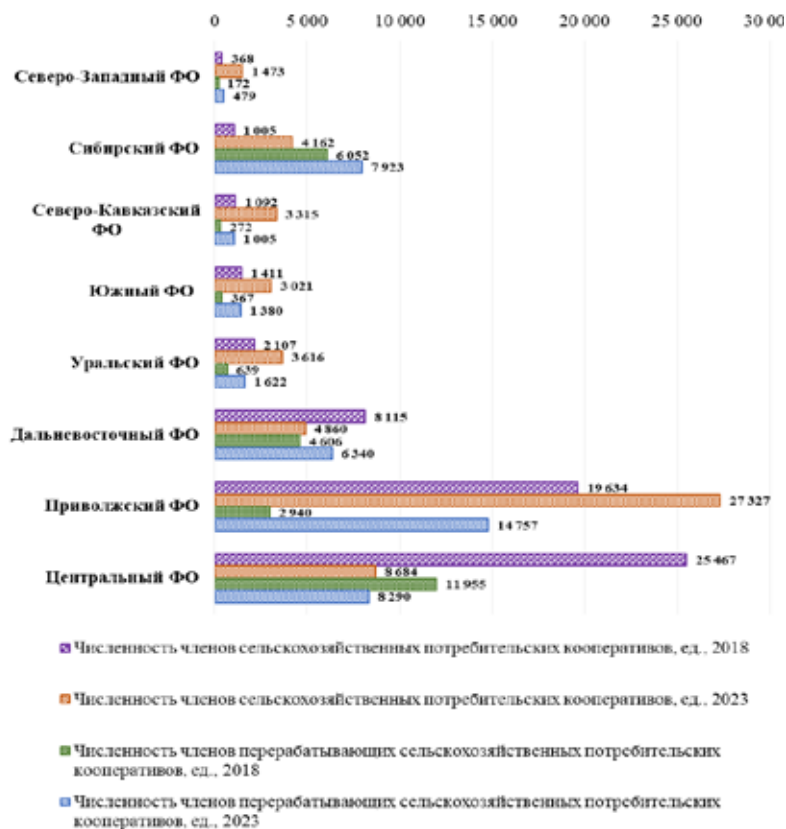

Рис. 4.3 — Динамика численности членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов в федеральных округах Российской Федерации, единиц
 Источник: построено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ

Наибольшая численность членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2023 г. была отмечена в Приволжском федеральном округе — 14757 единиц (в 5 раз больше, чем в 2018 г.), наименьшая соответственно в Северо-Западном федеральном округе — 479 единиц (в 2,8 раза больше, чем в 2018 г.).

Рост численности членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов наблюдался во всех федеральных округах, кроме Центрального — в нём их число, наоборот, сократилось на 30,7% и составило в 2023 г. 8290 единиц. В целом в Российской Федерации численность членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2023 г. составила 41796 единиц, что на 54,8% больше, чем в 2018 г.

Считаем, что в целом количество действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в стране недостаточное, не удовлетворяющее реальные потребности аграрной сферы экономики. Одной из причин создавшегося положения можно считать недостаточное развитие социального капитала — доверия, норм и социальных сетей.

На наш взгляд, для формирования взаимного доверия среди потенциальных членов сельскохозяйственных кооперативов необходимо наличие личных дружеских отношений, положительной личной репутации руководителя и соответствующего внешнего имиджа того или иного предприятия, которые будут способствовать возникновению положительных ожиданий, снижению уровня неопределенности и риска, а также будут создавать предварительные условия для кооперации.

Важным побуждающим фактором к взаимодействию субъектов предпринимательской деятельности являются их взаимные экономические интересы, наличие и возможность осуществления социального контроля, а также инициатива одной из сторон к особой форме организации экономической деятельности для достижения общих целей — непосредственно к кооперации. В силу этого происходит формирование более тесных доверительных отношений,

улучшаются взаимные ожидания, формулируются нормы, правила и процедуры непосредственного взаимодействия.

Процессы непосредственного объединения, представляющего собой формирование стабильных формализованных отношений на основе более тесного взаимопонимания, включают непосредственное создание коммуникационных связей, административного и стратегического объединения, что будет способствовать снижению транзакционных издержек и созданию дополнительных конкурентных преимуществ для субъектов предпринимательской деятельности, что имеет особую актуальность для малых форм аграрного производства.

Прочные индивидуально-коллективистские связи, взаимные обязательства и установление между сельскими жителями отношений ответственности и сотрудничества — это проявления их социального капитала, которые используются для повышения качества жизни отдельных индивидуумов и всего сельского общества. К сожалению, сельский социум сегодня переживает не лучшие времена, характеризуется распадом традиционных связей и отношений, кризисом взаимного доверия — т. е. разрушением социального капитала. Для преодоления этих негативных тенденций необходимы меры по последовательному улучшению условий жизни и возрождению положительных традиций на селе, а также формированию позитивно-ориентированных социальных сетей, интегрированных в процессы развития аграрного предпринимательства и социально-экономического возрождения села.

Таким образом, в ходе исследования определена сущность понятия «социальный капитал», установлена его взаимосвязь с аграрным предпринимательством, проанализировано состояние развития сельскохозяйственной кооперации как индикатора развития социального капитала малых форм аграрного производства.

Перспективами дальнейших исследований является формирование совокупности индикаторов, которые бы позволяли провести комплексную оценку формирования и использования социального капитала малых форм аграрного производства.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 4

1. Алиматова, У.Н. Теории и концепции предпринимательства и предпринимательского капитала в экономике/У.Н. Алиматова // Вестник Педагогического университета. Естественные науки. — 2022. — № 3 (15). — С. 69—73.
2. Бородкин, М.А. Цифровой социальный капитал российских регионов: теоретические подходы и практические аспекты/М.А. Бородкин // *Society and Security Insights*. — 2024. — Т. 7. — № 1. — С. 87—102.
3. Бразевич, С.С. Влияние цифровых компетенций персонала на развитие социального капитала организаций как ресурса управления/С.С. Бразевич, Я.А. Маргулян, Д.С. Бразевич // *Alta Mater (Вестник высшей школы)*. — 2024. — № 2. — С. 57—62.
4. Буга, А.В. Терминологическая сущность и содержание понятия «предпринимательство» в процессе развития экономических отношений: ретроспективный анализ/А.В. Буга, Р.Р. Версоцкий, А.В. Изотов, А.А. Куприн, О.Г. Столбова // *Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург)*. — 2024. — № 19 (21). — С. 16—31.
5. Бурдые, П. Формы капитала [Электронный ресурс]/П. Бурдые // *Экономическая социология*. — 2002. — Том 3. — № 5. — С. 60—74.
6. Вихрова, А.В. Специфика аграрного предпринимательства/А.В. Вихрова // *Вопросы науки и образования*. — 2018. — № 22 (34). — С. 43—46.
7. Глотко, А.В. Влияние предпринимательства на социально-экономическое развитие региона/А.В. Глотко, И.Г. Кузнецова, А.А. Алетдинова // Вестник Сибирского института бизнеса и инновационных технологий. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 74—80.
8. Гоголева, Т.Н. Экономическое содержание социального капитала в свете междисциплинарных подходов/Т.Н. Гоголева, Л.М. Никитина, И.Н. Щепина, Е.С. Юрова // *Современная экономика: проблемы и решения*. — 2024. — № 1 (169). — С. 8—21.
9. Гордеева, И.А. Малое и среднее предпринимательство в системе экономического развития/И.А. Гордеева // *Социальные и экономические системы*. — 2023. — № 2—1 (41). — С. 250—261.
10. Емельянов, С.Г. Социальный капитал и рынок труда/С.Г. Емельянов // *Интерактивная наука*. — 2024. — № 3 (89). — С. 38—42.
11. Игумнов, О.А. Концептуальная схема и эмпирическая проверка операционализации социального капитала организаций/О.А. Игумнов // *Социологический журнал*. — 2024. — Т. 30. — № 1. — С. 64—89.
12. Кантильон, Р. Очерк о природе торговли вообще/Р. Кантильон. — М.: Дело, 1955. — 268 с.
13. Коулмен, Дж. Капитал социальный и человеческий/Дж. Коулмен // *Общественные науки и современность*. — 2001. — № 3. — С. 121—139.

14. Кузнецова, С. Н. Инновационное предпринимательство/С. Н. Кузнецова, Е. П. Козлова, А. Д. Кузнецова // *Московский экономический журнал*. — 2024. — Т. 9. — № 2. — С. 156—166.
15. Лихолетова, Н. В. Современные аспекты аграрного предпринимательства в России/Н. В. Лихолетова, Я. В. Коженко, А. В. Носачев // *Заметки ученого*. — 2023. — № 2. — С. 217—220.
16. Мамедов, А. К. Социальный капитал как стратегический механизм аккультурации трудовых мигрантов/А. К. Мамедов, О. Ю. Мясникова // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. — 2024. — № 1. — С. 49—63.
17. Мухачева, А. В. Предпринимательство в России глазами общественности, статистики и самих предпринимателей/А. В. Мухачева, А. С. Зарецкая // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2023. — Т. 13. — № 4. — С. 1125—1142. DOI: 10.18334/erp.13.4.117495
18. Мясникова, О. Ю. Социальный капитал как императив общественного благосостояния и развития/О. Ю. Мясникова // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. — 2024. — Т. 4. — № 1. — С. 82—90.
19. Нехайчук, Д. В. Экономическое содержание и предпосылки возникновения предпринимательства в системе аграрного производства/Д. В. Нехайчук, Ю. С. Нехайчук, Е. В. Нехайчук // *Современные научные исследования и разработки*. — 2018. — Т. 1. — № 12 (29). — С. 451—460.
20. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/Дуглас Норт. Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 190 с.
21. Поддячая, Е. А. Влияние цифровых трансформаций на социальный капитал/Е. А. Поддячая // *Культурно-антропологические исследования*. — 2024. — № 1. — С. 60—66.
22. Полбицын, С. Н. Индикаторы конкурентоспособности аграрного предпринимательства/С. Н. Полбицын // *Продовольственная политика и безопасность*. — 2021. — Т. 8. — № 3. — С. 317—330. DOI: 10.18334/prpib.8.3.112724
23. Прохоров, А. И. Сущность социального предпринимательства в контексте решения социально-значимых проблем/А. И. Прохоров // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. — 2024. — № 5. — С. 200—203.
24. Рычик, В. В. Основные теоретические аспекты социально-просветительского предпринимательства/В. В. Рычик // *Вестник Академии знаний*. — 2024. — № 1 (60). — С. 582—587.

25. Стефанович, А. Предпринимательство и предпринимательская деятельность: сущность и содержательные характеристики/А. Стефанович // *Polish Journal of Science*. — 2023. — № 60 (60). — С. 11—14.
26. Сэй, Ж.-Б. Трактат политической экономии/Ж.-Б. Сэй. — М.: Дело, 2000. — 232 с.
27. Татаринов, К. А. Социальный капитал в современных компаниях/К. А. Татаринов, С. М. Музыка, Н. Н. Аникиенко, И. А. Савченко // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. — 2024. — № 5—1. — С. 129—134.
28. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации./М. И. Туган-Барановский — Москва, 1916. [2-е изд. М., 1918. — 3-е доп. издание. — М., 1919. — Переиздание. — М.: Экономика, 1989. 496 с.];
29. Турабаева, А. М. Подходы к определению предпринимателя в экономической теории/А. М. Турабаева, И. И. Савельев // *Научные труды Вольного экономического общества России*. — 2023. — Т. 239. — № 1. — С. 203—225.
30. Улимбашев, А. З. Условия формирования и развития аграрного предпринимательства: региональный аспект/А. З. Улимбашев // *Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием*. — 2013. — Т. 4. — № 3. — С. 231—248.
31. Федотов, С. Н. Инклюзивное предпринимательство: сущность понятия, характерные признаки и возможности для повышения конкурентоспособности организации/С. Н. Федотов, С. А. Шевченко, Е. В. Кузьмина // *Экономика и бизнес: теория и практика*. — 2024. — № 5—2 (111). — С. 176—180.
32. Фомина, М. В. Теоретико-методологический базис социального предпринимательства/М. В. Фомина, Е. В. Василенко // *Торговля и рынок*. — 2023. — № 2 (66). — С. 131—136.
33. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию/Ф. Фукуяма; пер. с англ. — Москва: ООО «Издательство АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 730 с.
34. Фукуяма, Ф. Що таке соціальний капітал? Київська лекція Френсіса Фукуями [Електронний ресурс]/Ф. Фукуяма // *День*. — 2006. — № 177. — URL: <http://day.kyiv.ua/uk/article/podrobici/shcho-take-socialniy-kapital>
35. Хайек, Ф. А. Познание, конкуренция и свобода/Ф. А. Хайек. — М.: Эксмо, 1999. — 288 с.
36. Хафизов, Д. Ф. К вопросу о сущности и особенностях кооперативно-предпринимательства в аграрной сфере/Д. Ф. Хафизов, М. Р. Шамсутдинова, М. М. Хисматуллин, Ф. Н. Мухаметгалиев, Н. М. Асадуллин, И. Г. Гайнутдинов // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. — 2022. — Т. 17. — № 1 (65). — С. 147—154.

37. Хорольцева, Е. Б. Эффективные организационные практики управления социальным капиталом в условиях высокой неопределенности и рисков/Е. Б. Хорольцева, А. В. Федорова // Вестник Поволжского института управления. — 2024. — Т. 24. — № 1. — С. 68—77.
38. Шумпетер, Й. Теория экономического развития/Й. Шумпетер — М.: Дирекмедиа, 2007—400 с.
39. Al-Tabbaa, O. Social capital to facilitate 'engineered' university–industry collaboration for technology transfer: A dynamic perspective/O. Al-Tabbaa, S. Ankrah // *Technological Forecasting and Social Change* — 2016. — Vol. 104. — Pp. 1—15.
40. Amin, M. The Influence of Social Capital, Human Capital, and Natural Capital on Economic Growth and Community Welfare/M. Amin // *JPPI (Jurnal Penelitian Pendidikan Indonesia)*. — 2024. — Vol. 10 (3). DOI: 10.29210/020242709
41. Anusree, P. Agricultural Entrepreneurship — A Bibliometric Analysis and Concept Mapping/P. Anusree, R. Swarupa // *Journal of Business Management and Information Systems*. — 2024. Vol. 11. — Pp. 46—51. DOI: 10.48001/jbmis.2024.si1009
42. Becker, G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis/Gary S. Becker // *The Journal of Political Economy*. — 1962. — Vol. 70. — Is. 5, Part 2: Investment in Human Beings. — Pp. 9—49.
43. Burt, R. Structural Holes the Social Structure of Competition/R. Burt. — Cambridge (MA), 1992. — 324 p.
44. Coleman, J. S. Foundations of Social Theory/James Samuel Coleman. — Cambridge (MA), 1990. — Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1990. — 993 p.
45. Dar, I. A. Measurement model for social capital: extending social capital in internationalization of SMEs/I. A. Dar, A. Gani, S. H. Parrey // *Journal of International Entrepreneurship*. — 2024. DOI: 10.1007/s10843—024—00355—8
46. Dess, G. G. The role of entrepreneurial orientation in stimulating effective corporate entrepreneurship./G. G. Dess, G. T. Lumpkin // *Academy of Management Executive*. — 2005. — Vol. 19. — Pp. 147—156.
47. Hanifan, L. J. The rural school community center/L. J. Hanifan // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. — 1916. — No. 67. — Pp. 130—138.
- Hoogendoorn, B. Sustainable Entrepreneurship: The Role of Perceived Barriers and Risk/B. Hoogendoorn, P. van der Zwan, R. Thurik // *Journal of Business Ethics*. — 2019. — Vol. 157 (4). — Pp. 1133—1154.
48. Jayasudha, J. Attitude of agricultural students towards agricultural entrepreneurship/J. Jayasudha, M. Shantha Sheela // *Madras Agricultural Journal*. — 2021. — Vol. 108 (1—3). — Pp. 119—122. DOI: 10.29321/MAJ.10.000489

49. Jennings, C. *Social capital, conflict and welfare*/C. Jennings // *Journal of Development Economics*. — 2017. — Vol. 124. — Pp. 157—167.
50. Mushtaq, U. *Agricultural extension and farm entrepreneurship: evidence from small-scale farmers of high-density plantations in Kashmir*/U. Mushtaq, K. Goswami // *The Journal of Agricultural Education and Extension*. — 2024. DOI: 10.1080/1389224X.2024.2371290
51. Nyamari, T. *Social Capital and Community Development*/T. Nyamari // *International Journal of Humanity and Social Sciences*. — 2024. — Vol. 3 (1). — Pp.14—27. DOI: 10.47941/ijhss.1890
52. Obaniyi, K. *Sustaining entrepreneurship development through an entrepreneurship agricultural dynamic curriculum*/K. Obaniyi // *World Review of Entrepreneurship Management and Sustainable Development*. — 2022. — Vol. 18 (5/6). — No. 698. DOI: 10.1504/WREMSD.2022.10049639
53. Paldam, M. *Social Capital: One or Many? Definition and Measurement*/M. Paldam // *Journal of Economic Surveys*. — 2000. — Vol. 14 (5). — Pp. 629—654.
54. Peng, H. *CEO social capital and ESG: Evidence from China*/H. Peng, T. Chandarasupsang // *Journal of Infrastructure Policy and Development*. — 2024. — Vol. 8 (8). — №. 5797. DOI: 10.24294/jipd.v8i8.5797
55. Pham, T. *Discrimination, Social Capital, and Financial Constraints: The Case of Viet Nam*/T. Pham, O. Talavera // *World Development*. — 2018. — Vol. 102. — Pp. 228—242.
56. Portes, A. *Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology*/A. Portes // *Annual Review of Sociology*. — 1998. — Vol. 24. — Pp. 1—24.
57. Putnem, R. *Who Killed Civic America?*/R. Putnem // *Prospect*. — 1996. — March. — Pp. 66—72.
58. Ramström, J. *Inter-organizational meets inter-personal: An exploratory study of social capital processes in relationships between Northern European and ethnic Chinese firms*./J. Ramström // *Industrial Marketing Management* — 2008. — Vol. 37. — Pp. 502—512.
59. Rodrigo-Alarcón J. *Effectiveness of entrepreneurial orientation: The role of social capital and capabilities*/J. Rodrigo-Alarcón, G. Parra-Requena, P.M. García-Villaverde // *Investigaciones Europeas de Direccion y Economia de la Empresa*. — 2014. — Vol. 20 (3). — Pp. 131—139.
60. Ruiz-Ortega M. J. *How does the closure of interorganizational relationships affect entrepreneurial orientation?*/M. J. Ruiz-Ortega, G. Parra-Requena, P.M. García-Villaverde, J. Rodrigo-Alarcon // *Business Research Quarterly*. — 2017. — Vol. 20. — Pp. 178—191.
61. Schultz, T. W. *The Economic value of education* // T. W. Schultz. — New York and London: Columbia University Press, 1963. — 92 p.

62. Shen, L. *Can Migrant Workers Returning Home for Entrepreneurship Increase Agricultural Labor Productivity: Evidence from a Quasi-Natural Experiment in China*/L. Shen, F. Wang // *Agriculture*. — 2024. — Vol. 14 (6). — No. 905. DOI: 10.3390/agriculture14060905
63. Timmons, J.A. *New venture creation: entrepreneurship for the 21st century*/J. A. Timmons, S. Spinelli. — McGraw-Hill/Irwin, 2004. — 700 p.
64. Yumurtaci, A. *Women's Empowerment in Agricultural Entrepreneurship in Japan*/A. Yumurtaci, M.K. Namal // *Kadın/Woman 2000 Journal for Womens Studies*. — 2023. — Vol. 23 (2). — Pp. 1—20. DOI: 10.33831/jws.v23i2.316
65. Zhang, X. *The Impact of Social Capital on Migrants' Social Integration: Evidence from China*/X. Zhang, X. Lu, C. Huang, W. Liu, G. Wang // *Sustainability*. — 2024. — Vol. 16 (13). — No. 5564. DOI: 10.3390/su16135564
66. Zickafoose, A. *Developing Youth Agricultural Entrepreneurship in Latin America and the Caribbean*/A. Zickafoose, G. Wingenbach, M. Baker, E. Price // *Sustainability*. — 2023. — Vol. 15 (22). — No. 15983. DOI: 10.3390/su152215983.

ГЛАВА 5

Перспективы устойчивого развития малых форм хозяйствования в новых регионах

- 5.1. Концептуальные основы обеспечения эффективного функционирования малых форм аграрного производства.
- 5.2. Состояние и перспективы развития малых форм хозяйственной деятельности Запорожской области.

5.1. Концептуальные основы устойчивого развития аграрного сектора и малых форм сельскохозяйственного производства

Концепция устойчивого развития все активнее проникает во все сферы человеческой деятельности, и, имея своей целью гармонизацию экономической, социальной и экологической составляющих, не может не учитываться при изучении перспектив развития аграрного производства. Именно здесь наиболее тесно переплетаются проблемы экономического роста, социальной эффективности и экологической безопасности. Решение проблемы обеспечения устойчивого развития сталкивается с существенной неоднозначностью трактовки понятия «устойчивое развитие». Точки зрения теоретиков и практиков, проявляющих интерес к данной тематике, могут быть разделены в двух направлениях. К первой группе относятся определения, акцентирующие внимание на социальном аспекте безопасного развития [1—5]. С этой точки зрения устойчивое развитие — это экономический рост и развитие, дополняющие друг друга и не антагонистические окружающей среде и обществу (точка зрения многих международных организа-

ций). Вторая группа ученых выделяет значимость экологического аспекта при обеспечении экономического роста, и рассматривает устойчивое развитие как вариант, сохраняющий природную базу для будущих поколений и рост благосостояния на душу населения [6—11]. Следовательно, особую важность экологическая составляющая имеет для динамично развивающихся территорий. Происхождение экологических проблем в аграрной сфере связано, с одной стороны, с необходимостью удовлетворить постоянно растущие потребности населения в сельхозпродукции, особенно в условиях санкционных ограничений импорта, и обеспечения продовольственной безопасности РФ, а с другой стороны — с различными экологическими ограничениями, такими как использование удобрений и пестицидов, повышающих урожайность, долей пахотных земель в структуре сельскохозяйственных угодий и прочее. Особенно актуальными эти проблемы являются для сельхозпроизводителей Запорожской области и всего Приазовского региона, поскольку чрезмерная эксплуатация природных ресурсов привела к значительным экологическим и экономическим последствиям.

Для более детального исследования возможностей дальнейшего устойчивого развития малых аграрных форм хозяйствования и их объединений, необходимо детально проанализировать саму сущность этого понятия. Как известно, в 1992 году в Рио-де-Жанейро на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию было определено устойчивое развитие как способствующее удовлетворению потребностей настоящего и не угрожающее интересам и потребностям будущих поколений [6,7]. Следует обратить внимание, что общественное социально-экономическое развитие обусловлено природным потенциалом (ресурсами, окружающей средой), а значение устойчивого развития не ограничивается только этим и природоохранный аспект устойчивого развития не является единственным. С одной стороны, человек зависит от природы, ресурсной базы, которую она обеспечивает, а с другой, состояние окружающей среды и ресурсного потенциала зависит от интенсивности и методов жизнедеятельности человека, то есть

устойчивое развитие — это еще и поддерживающее развитие, что крайне важно в сфере сельского хозяйства.

В отличие от экологической интерпретации устойчивого развития, которая базируется на принципах сохранения окружения и минимизации влияния на природу за счет ограничения численности населения и производственных мощностей, экономический подход к концепции устойчивого развития основан на теории максимального потока совокупного дохода Хикса-Линдаля, который может быть получен по условиям сохранения совокупного капитала, посредством которого производится этот доход [12]. Эта концепция основана на оптимальном использовании природных ресурсов за счет усовершенствования имеющихся технологий. С точки зрения социальной концепции устойчивого развития первичен человек, качество и уровень его жизни, достигаемый за счет прекращения экономического роста и нерационального пользования природными ресурсами.

Таким образом, содержательность определения устойчивого развития может трактоваться в зависимости от приоритетных направлений. В первом случае указано на важность сохранения физических свойств окружающей среды. При этом устанавливается абсолютная ценность сохранения экологических функций природы, а степень сохранения освещается в терминах и показателях научных знаний об экологических свойствах природы. Во втором случае подчеркивается постоянство экономических преимуществ от использования природных богатств. Эта идея обосновывается тем, что экономические преимущества использования природы следует поддерживать и приумножать, потому что они являются достоянием нынешних и будущих поколений. Сторонники этой идеи считают возможным замещение природных ценностей созданными человеком, а полученная от продажи природных ресурсов текущая прибыль доступна для потребления. В третьем случае внимание акцентируется на важности поддержания неизменной полезности, включающей качество жизни, в самой широкой трактовке, и ценности, созданные человеком, в самом узком. Считается,

что это может стоить дороже, чем экономическое преимущество и устойчивая физически окружающая среда. Именно при такой трактовке речь прежде всего идет об учете жизненных ценностей каждого отдельного человека и включении в определение устойчивого развития таких аспектов, как справедливость, снижение уровня бедности, человеческий капитал, культурное наследие.

Итак, концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех главных точек зрения: экологической, экономической, социальной. И хотя официальное определение термина «устойчивое развитие» не пересматривалось с момента принятия, его содержание постоянно меняется и углубляется, получая качественно новое смысловое наполнение. Вышеприведенное свидетельствует о том, что данное понятие имеет многоаспектную сущностную емкость. В современной теории не существует единого подхода к определению категории «устойчивое развитие», то есть каждое определение имеет свою смысловую нагрузку: от чисто экологического направления экономического развития до формирования сбалансированной и равновесной целостной эколого-экономической системы. Необходимо констатировать, что в теоретических исследованиях устойчивого развития доминирует экологический подход. Не отрицая важности экологической составляющей устойчивого развития, необходимо заметить, что сущность процесса устойчивого развития в аграрной сфере значительно сложнее и заключается в обеспечении комплексного эффективного функционирования социально-экономической системы.

Следует различать три главных концептуальных подхода: общественно-социальный, эколого-экономический и экономико-экологический. Первый подход носит глобальный характер и затрагивает проблемы развития человека на основе подчинения ему природы и экономики. Современное общество не приобрело признаки развития, позволяющие утверждать о способности его реализации. Бедность, неравенство, отсталость, неразвитость — это далеко не все причины, тормозящие устойчивое социально-ориентированное развитие. Поэтому в более детальном изучении нуждаются другие

подходы: эколого-экономический и экономико-экологический. Их названия могут показаться тавтологическими (изменение порядка слов в словосочетаниях), но это играет определяющую роль. Эколого-экономический подход олицетворяет первичность экологической составляющей, которая является и основной целью, и главным источником реализации устойчивого развития. Что касается экономико-экологического концептуального подхода, то он, преследуя устойчивое экономическое развитие, источником его достижения считает экономическую составляющую.

Главным условием устойчивого развития аграрного производства является обеспечение равновесного состояния социально-экономической системы на всех уровнях — от государственного до непосредственного фермерского хозяйства. На формирование рыночного равновесия влияют разнонаправленные факторы, которые могут либо стабилизировать, либо дестабилизировать равновесное состояние и обуславливают способность социально-экономической системы к устойчивому развитию. Эти факторы могут влиять на систему с разной силой, разнонаправленно, по отдельности или в любых комбинациях одновременно.

Весь спектр факторов влияния целесообразно разделить на две группы в зависимости от степени воздействия: первые непосредственные факторы (они способствуют изменению количественных параметров); вторые — опосредованные факторы (они способствуют изменению качественных и количественных параметров одновременно). Первая группа факторов в основном представлена ценами как на продукцию, произведенную в сельском хозяйстве, так и на продукцию, приобретенную для обслуживания аграрного производства. Повышение цен на продукцию, которую обеспечивают малые аграрные производители, сокращает внутренний спрос, таким образом, главным условием сохранения стабильности положения фермеров является стимулирование вывоза продукции (например, за пределы региона, что крайне важно для южных территорий, имеющих сельскохозяйственную направленность) при неизменном уровне ее производства или к соответству-

ющему сокращению объемов производства. Снижение цен — увеличивает объемы потребления, постоянство объемов деятельности крестьянских хозяйств при неизменных объемах производства регулируется спросом на продукцию как внутри региона, так и за его пределами. К аналогичным последствиям приводит и изменение цены на потребляемую для организации аграрного производства продукцию, производимую другими отраслями (техника, агрохимия и т. д.). Удорожание производственных ресурсов при прочих равных условиях обуславливает рост производственных затрат внутри сельскохозяйственного сектора и стоимости производимой продукции, что в конечном итоге приводит к сокращению объемов выпуска. Удешевление используемых малыми производителями ресурсов вызывает противоположные последствия — рост объемов производства за счет сокращения затрат.

Следующая группа факторов — опосредованные — включает: динамику валового продукта в сельскохозяйственной отрасли; объем производственного спроса; общие объемы финансовых ресурсов; налоговую политику государства; научно-технический прогресс; уровень инвестиционной активности; уровень профессионального образования сельских жителей; темпы инфляции; наличие экономических ресурсов.

Характер экономического развития фермерства в регионе определяется, прежде всего, стабильностью и динамикой роста валового регионального продукта, а объем ВВП является главным источником формирования материальных и финансовых ресурсов, которые используются для обеспечения определенного объема предложения и спроса на товары и услуги как в аграрном секторе, так и в отдельном регионе.

В зависимости от приоритетных направлений в государственной политике относительно его использования, устойчивость малых сельскохозяйственных производителей и всего аграрного сектора может уменьшаться или возрастать. Очевидно, что дополнительное финансирование и программы господдержки усиливают позиции фермеров.

Составной частью внутреннего рынка является производственный спрос, олицетворяющий потребность сельхозпроизводителей в основных и оборотных средствах. Финансовыми источниками удовлетворения этого спроса могут быть доходы фермеров и личных подсобных хозяйств, их объединений, амортизационные отчисления, сбережения крестьян. Очевидно, что их объемы оказывают прямое влияние на производственный и инвестиционный процессы, бытовую деятельность в сельскохозяйственной сфере и способны повышать ее устойчивость.

Общие объемы финансовых ресурсов аграриев могут быть увеличены за счет осуществления внутренних и внешних заимствований. Механизм влияния заимствований, особенно внешних, на устойчивость как сектора в целом, так и отдельных производителей неоднозначен. Эффективное использование кредитных ресурсов положительно влияет на темпы социально-экономического роста на селе.

Влияние такого фактора, как налоговая политика, также разнонаправлено. С одной стороны, налоги, обеспечивая в значительной степени доходную часть госбюджета, определяют масштабы социального развития, платежеспособный спрос части населения, не задействованной в общественном производстве, государственного финансирования инновационных проектов. С другой стороны, значительный налоговый пресс уменьшает объемы предложения и, соответственно, доходы личных подсобных хозяйств и мелких фермеров, что способствует расширению теневого сектора экономики и приводит к сокращению поступлений в бюджет [13, с. 149—152].

Наличие и доступность финансовых ресурсов определяют масштабы влияния на устойчивое развитие аграриев такого фактора как научно-технический прогресс. Научно-технические нововведения активизируют использование новых способов производства, что может напрямую повлиять на производственные затраты и количество занятых в сельском хозяйстве и косвенно — на цену продукции и доходы крестьянства. Уровень использования системой

достижений научно-технического прогресса характеризуется показателем фондовооруженности труда. Исследование производительных ресурсов аграрной сферы в сопоставлении с динамикой трудовых ресурсов в ее рамках, позволяет наряду с определением направления развития сектора (интенсивным или экстенсивным), проанализировать склонность участников этого рынка к внешним заимствованиям. В непосредственной связи с объемами необходимых финансовых ресурсов производителей сельхозпродукции и степенью их доступности, находятся масштабы инвестирования. Положительный эффект для использования инвестиций в процессе достижения устойчивого развития очевиден. Инвестирование способствует наращиванию размеров аграрного производства, снижению издержек и цен на сельхозпродукцию и, в конечном счете, увеличивает спрос на нее. Инвестиции в торгово-посредническую деятельность в этой отрасли через демополизацию рынка сельхозпродукции крупными агрохолдингами также ведут к снижению цен на нее, что побуждает к повышению эффективности малого фермерского производства путем уменьшения затрат. Таким образом, вышеуказанное указывает на положительные последствия от оживления инвестиционной активности. В случае нарушения равновесия или достижения критического уровня устойчивости инвестиции могут существенно скорректировать объем спроса и предложения товаров, способствуя стабилизации процессов развития малых форм хозяйствования на селе.

Особое внимание в контексте устойчивого развития целесообразно уделить инвестициям в человеческий капитал, поскольку перспективы развития мелкого сельскохозяйственного производства в значительной степени зависят от уровня квалификации фермеров. Этот вид инвестиций в основном осуществляется за счет внутренних источников, требующих значительных объемов финансирования и длительного периода возврата вложенного капитала. В то же время установлено, что именно показатель уровня профессионального образования занятого сельского населения является одним из наиболее существенных факторов обеспече-

ния устойчивого экономического роста. Роль трудовых ресурсов в достижении устойчивого развития малых аграрных форм производства не столь однозначна, как роль природных ресурсов. Если в каждый данный момент времени темпы роста предложения труда не соответствуют темпам роста спроса на нее, возникающий излишек (недостаток) трудовых ресурсов может оказать дестабилизирующее влияние на эту сферу. Это наблюдается как в случае высоких (низких) темпов роста количества рабочей силы, так и вследствие снижения (повышения) темпов роста аграрного сектора и вызванных этим сокращением (увеличением) потребности в трудовых ресурсах. Очевидно, что постоянство развития сельхозпроизводства зависит не только от наличия и степени использования в нем трудовых ресурсов, но и от общего количества населения, определяющего масштабы внутреннего спроса.

Устойчивость развития фермерских хозяйств зависит и от масштабов обесценения финансовых ресурсов, то есть от инфляции, и стабилизация инфляционных процессов является одним из условий устойчивого социально-экономического роста.

Инфляция, отражая не только процентное изменение общего уровня цен, но и неравномерность динамики в отдельных товарных группах, что является следствием структурных диспропорций в аграрном секторе и экономике страны в целом. В этом смысле она выступает возбудителем дисбаланса рыночного спроса и предложения, в том числе и финансовыми ресурсами. Неконтролируемая инфляция существенно усиливает процесс образования ценовых и структурных диспропорций и является массивным фактором дестабилизации развития сельскохозяйственного производства.

С инфляцией тесно связана динамика денежного курса и банковского процента. Варьирование величины последнего, осуществляемое в рамках государственной монетарной политики, определяет объемы инвестиционных ресурсов и уровень использования достижений научно-технического прогресса, а, следовательно, является одним из действенных способов воздействия на характер протекания инфляционных процессов и минимизации их негатив-

ного воздействия на устойчивое развитие малых производителей сельхозпродукции.

С учетом того фактора, что сельхозпродукция имеет стратегическое значение для обеспечения продовольственной безопасности страны, то вопрос госзакупок и норм товарного резервирования на государственном уровне существенно определяет перспективы и устойчивость развития агропроизводителей. Определение необходимого и достаточного уровня резервирования сельхозпродукции — достаточно сложная задача, поскольку как недостаток, так и избыток продукции (ресурсов) выступает мощным дестабилизатором равновесного состояния отрасли, а в случае отсутствия равновесия может еще больше усложнить процесс его достижения. Необходимые объемы запасов определяются исходя из минимально необходимого количества товаров, которыми могут быть как сельхозпродукция, так и производственные и финансовые ресурсы, необходимые для поддержания функционирования агропромышленного комплекса на определенном уровне. Изменения этого уровня, прогнозируемые во времени, определяют достаточность резервирования. Таким образом, на уровень запасов в отрасли, прежде всего, влияют текущие и перспективные производственные затраты, темпы прироста населения и уровень его потребления, а также современная конъюнктура внутреннего и внешнего рынков, и прогнозы относительно ее изменения, то есть возможность перераспределения излишков товаров.

Анализ ограниченности ресурсов тесно связан с проблемой расчета уровня резервирования товаров. В этом случае речь идет, прежде всего, об ограниченности природных ресурсов в сфере сельскохозяйственного производства (например, количество пахотных земель с высоким уровнем плодородия). Очевидно, что величина природно-ресурсного потенциала в сельском хозяйстве напрямую влияет на устойчивость участников этого рынка, облегчает прогнозирование уровня запасов. Параллельно с анализом постоянства системы относительно наличия при-

родных ресурсов целесообразно также исследовать уровень рекреации после использования на потребности развития отрасли. Как уже отмечалось, достижение возобновляемости природных ресурсов является необходимым условием устойчивого развития хозяйственной системы как в ближайшее время, так и в перспективе.

Степень способности (или неспособности) отрасли и ее участников к устойчивому развитию можно определить только с помощью системы индикаторов и показателей. Ей должны быть присущи следующие признаки:

1) простота — одно из основных свойств. Ее сущность состоит в наличии статистической и экономической информации и ее доступности для практических расчетов показателей, входящих в систему оценки;

2) динамичность — система показателей оценки должна не только более полно раскрывать, но и правильно отражать развитие экономики государства в статике и динамике;

3) комплексность — заключается в том, что в методике оценки уровня постоянства все показатели должны быть взаимосвязаны с целью получения обобщающего результата (интегрального показателя);

4) адекватность — необходимость внутреннего соответствия системы характеристик изучаемому экономическому явлению. Система характеристик постоянства обязана отражать экономический итог отдельных действий как части обобщенного развития экономики в целом;

5) агрегированность — связана со способностью системы показателей, с одной стороны, представлять единую методику оценки уровня устойчивого развития, а с другой — делиться на более мелкие системы анализа отдельных факторов постоянства;

6) дифференцированность — свойство системы показателей, которая тесно связана с предыдущим признаком и предполагает способность показателей определять постоянство развития на разных уровнях экономики и возможность использования раз-

личных показателей, не нарушающих результаты окончательного анализа экономического явления или процесса;

7) подвижность — способность системы показателей экономической безопасности трансформироваться и изменяться в соответствии с динамикой экономики в целом.

При формировании и обосновании системы показателей оценки устойчивого развития аграрного сектора и фермерских хозяйств целесообразно придерживаться ряда принципов: отбор и построение экономических показателей осуществляется на основе общих методических положений в соответствии с указанными выше признаками; количество показателей в системе должно быть ограничено, но в то же время необходимо, чтобы их было достаточно для полного и достоверного исследования; выбранные показатели должны иметь научно обоснованные долевыми значения; в систему оценки устойчивого развития должны быть включены универсальные показатели, позволяющие осуществлять анализ отдельных факторов устойчивости.

В научной литературе предложено значительное количество концептуальных подходов к решению проблемы построения системы показателей устойчивого развития. Предлагается исследовать устойчивость с помощью многофакторных динамических моделей, динамики относительных показателей, показателей экономической безопасности, математических моделей прогнозирования риска развития и т. д.

Наиболее распространена методика индексной оценки уровня устойчивости экономической системы, предложенная Комиссией ООН по устойчивому развитию. В рамках данной методики выделяют следующие подсистемы характеристик: экономические, социальные, экологические, институциональные (табл. 5.1). Таким образом, указанная методика насчитывает около 40 индикаторов, которые обобщаются посредством интегрального показателя, причем каждый из приведенных индикаторов имеет свой вес.

Оценка предлагаемой системы показателей позволяет сделать следующие выводы: показателей в системе очень много, что требует большого количества информации и времени для осуществления расчетов; сбор такого объема информации является комплексной, долговременной и дорогостоящей процедурой; большинство показателей дублируют друг друга, что нецелесообразно при оценке уровня устойчивого развития.

Следовательно, указанная методология требует усовершенствования, а именно пересмотра количества показателей с учетом вышеизложенного анализа факторов устойчивого развития.

Таблица 5.1

*Система индикаторов устойчивого развития,
предложенная Комиссией ООН по устойчивому развитию*

ГРУППА ИНДИКАТОРОВ	ПОКАЗАТЕЛИ
Экономические	Валовой продукт, средняя заработная плата, капитальные вложения в экологическую деятельность, кооперация с целью устойчивого развития, изменение характеристик потребления, финансовые ресурсы и механизмы
Социальные	Продолжительность жизни, обеспеченность жильем, инвестиции в здравоохранение, защита здоровья людей, борьба с бедностью, демографическая динамика и стабильность, улучшение качества образования, информированность общества, улучшение развития населенных пунктов
Экологические	выбросы вредных веществ, защита атмосферы от загрязнения, объемы потребления чистой воды, сохранение качества водных ресурсов, защита морей и водоемов от загрязнения, защита прибрежных территорий, сохранение биологического разнообразия, рациональное управление экосистемами, доля распаханых земель, рациональное использование земельных ресурсов опустыниванием и засухами, борьба за сохранность лесов, развитие сельских районов, экологически безопасное использование биотехнологий, объемы захороненных вредных отходов, управление твердыми отходами и сточными водами, токсичными химикатами, опасными и радиоактивными отходами
Институциональные	Учет вопросов экологии и развития в планировании, национальные механизмы устойчивого развития, институциональный порядок, правовые механизмы, информация для принятия решений, усиление роли общественности

Источник: Составлено автором по данным [6; 7].

Так, факторы постоянства социально-экономической системы условно разделены на непосредственные, способствующие

изменению количественных параметров (цена), и опосредованные, способствующие изменению качественных и количественных параметров одновременно (динамика выпуска; объем производственного спроса; общий объем финансовых ресурсов; налоговая политика государства; научно-технический прогресс; уровень инвестиционной активности; уровень профессионального образования; темпы инфляции; наличие экономических ресурсов). Учитывая, что в определении устойчивости развития необходимо учитывать и количественные и качественные трансформации, целесообразно учесть действие опосредованных факторов.

Целесообразно использовать индикаторы, которые отражают влияние факторов и характеризуют: условия функционирования малых аграрных форм производства (рост, развитие внутреннего рынка, уровень устойчивости финансово-кредитной подсистемы, уровень научно-технического развития); взаимодействие социально-экономических и экологических аспектов; состояние и динамику демографической сферы, то есть разносторонне описывают текущее состояние.

Таким образом, проведенное исследование концептуальных основ позволило сделать выводы относительно аксиоматических основ, условий и факторов, индикаторов устойчивого развития аграрного сектора, и малых производителей в частности.

5.2. Состояние и перспективы развития малых форм хозяйственной деятельности Запорожской области

Как свидетельствует мировой и отечественный опыт, на долю мелких крестьянских хозяйств и их объединений приходится около половины всей производимой в отрасли продукции. Малые формы хозяйствования к 2022 году насчитывали 162,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 17,5 млн личных подсобных хозяйств, 30,1 тыс. малых сельхозорганизаций и 24,2 тыс. микропредприятий [14]. Статьей 4 Федерального закона «О раз-

витии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ установлены категории субъектов малого предпринимательства: микропредприятие — до 15 человек работающих малое предприятие — до 100 человек работающих [15]. Постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» установлены предельные значения выручки: для микропредприятий — 120 млн рублей для малого предприятия — 800 млн рублей [16]. Несмотря на размеры, малые формы сельскохозяйственного производства имеют важное значение для развития агропромышленного комплекса РФ. По данным Росстата и Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России производство валовой сельхозпродукции в КФХ за 15 лет в физическом объеме выросло в 10 раз, в удельном весе — более чем в 2 раза [14].

Малые формы хозяйствования ежегодно увеличивают посевные площади (на их долю приходится около 65% всех посевных площадей), они производят более 58% зерновых, почти 67% подсолнечника, более 72% мяса крупного рогатого скота, около 60% молока (по данным на конец 2021 года), значительные объемы картофеля, плодоовощной продукции. Динамика производства основных сельскохозяйственных культур представлена в таблице 5.2.

В малых хозяйствах содержится основная часть поголовья скота: около 70% крупного рогатого скота, в том числе более 72% коров, 94,5% овец и коз. В целом малые формы хозяйствования производят 56,4% всего объема валовой сельхозпродукции.

Наибольшую динамику развития в агропромышленном комплексе демонстрируют фермеры. С 2006 г. посевные площади КФХ увеличились в 2 раза. Среднегодовой рост составил порядка 850 тыс. га.

Таблица 5.2

**Динамика производства
основных сельскохозяйственных культур, тыс. тонн**

Наименование культуры	2015–2019 гг.	2020–2022гг.	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение, %
ХОЗЯЙСТВА ВСЕХ КАТЕГОРИЙ				
Зерновые и зернобобовые культуры	119 080	136 231	17151	14,4
Сахарная свекла	47 728,6	38 938	-8790,6	-18,4
Подсолнечник	11 784	14 485	2701	22,9
Картофель	22 809	18 763	-4046	-17,7
Овощи	13 553,4	13305	-248,4	-1,8
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ				
Зерновые и зернобобовые культуры	84 354,8	93 921	9566,2	11,3
Сахарная свекла	42 338,2	35 502	-6836,2	-16,1
Подсолнечник	7 919,8	9 093	1173,2	14,8
Картофель	4 409	4 150	-259	-5,9
Овощи	3 399,2	3 857	457,8	13,5
ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ				
Зерновые и зернобобовые культуры	967,6	1112	144,4	14,9
Подсолнечник	48	52	4	8,3
Картофель	15 630,8	11 891	-3739,8	-23,9
Овощи	7 601,2	6 563	-1038,2	-13,7
КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА				
Зерновые и зернобобовые культуры	33 757,4	41 056	7298,6	21,6
Сахарная свекла	5 305	3 387	-1918	-36,2
Подсолнечник	3 815,8	5 339	1523,2	39,9
Картофель	2 769,4	2 721	-48,4	-1,7
Овощи	2 553	2 884	331	13

Источник: Составлено автором по данным [14].

В целом, положительная динамика наблюдается в производстве зерновых и зернобобовых культур и подсолнечника, снижение наблюдается в производстве сахарной свеклы и картофеля. А в производстве овощей наблюдается рост роли хозяйств населения и фермеров, при общем сокращении производства. Валовой объем зерновых в фермерском секторе с 2012 г. вырос в 3 раза, подсолнечника — в 2,8 раза. поголовье крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских)

хозяйствах с 2006 г. увеличилось на 1807 тыс. голов, или в 2,6 раза [14].

Аграрный сектор традиционно имел огромное влияние на результаты функционирования экономики Приазовья. На сегодняшний день сложно оценить количественные параметры объемов сельскохозяйственного производства, которые приходится на долю крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и личных подсобных хозяйств в новых регионах России, и в Запорожской области в частности. Причем, эта проблема касается не только новых регионов. В последние годы Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации прервана публикация сборников по хозяйствам населения и крестьянским (фермерским) хозяйствам, частичную информацию без указания их количества, экономических показателей развития, разбивки по муниципальным образованиям можно найти в общих сборниках и на официальном сайте, в тоже время публикация бюллетеней по сельскохозяйственным потребительским кооперативам, за исключением ежегодной таблицы по кредитным кооперативам, полностью прекращена. Некоторые данные можно обнаружить в материалах выступлений руководства Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и АККОР. Также, в целях получения достоверных сведений о развитии сельского хозяйства в 2008, 2018 и 2021 годах проведены Всероссийские сельскохозяйственные переписи. Таким образом, отсутствие общедоступной систематизированной статистической информации чрезвычайно затрудняет научно-исследовательскую работу по проблематике развития малых форм хозяйствования в АПК [17, с. 80].

Тем не менее, существующие данные позволили выявить тенденцию к укрупнению в агорбизнесе, развитии агрохолдингов. При этом, малые формы хозяйствования обладают неоспоримыми преимуществами, такими как: гибкость и оперативность реакции на изменения рыночной конъюнктуры и внешней среды; социальная ориентированность; быстрая окупаемость вложенных

инвестиций; близость к потребителю, что позволяет сократить логистические цепочки, время и расходы на доставку продукции; восприимчивость к инновациям и творческий подход к производству и продвижению продукции. Развитие малого сельхозпредпринимательства должно и может находить решение важных социально-экономических задач, таких как: рост производства продукции и числа занятых; повышение доходности агробизнеса и рост благосостояния сельских жителей.

Также, нельзя не отметить основные проблемы, с которыми сталкиваются малые сельхозпроизводители. Основной из них является поиск источников финансирования, доступ к кредитам и субсидиям. Для малых форм хозяйствования доступны только субсидии на приобретение племенного скота, элитных семян, компенсации части затрат на покупку удобрений и иные мероприятия, которые в недостаточной мере способствуют поддержанию конкурентоспособности фермеров. Очевидно, что себестоимость фермерской продукции более высока, поскольку агрохолдингам предоставляются оптовые скидки при закупке сырья и материалов, ГСМ. Жесткая ценовая конкуренция с крупными агрохолдингами также имеет место, поскольку крупные производители имеют возможность снижать себестоимость продукции за счет масштабов производства и сокращения административных расходов на единицу продукции. Еще одним важным моментом является сокращение каналов продаж сельхозпродукции фермеров, поскольку крупные конкуренты ориентированы на полный цикл производства, включая переработку сельхозпродукции, и сбыта через фирменные точки продажи или сетевые торговые организации [18—19].

Кроме указанных причин, фермеры Запорожской области сталкиваются с объективными сложностями периода интеграции в правовую и хозяйственную систему РФ. Однако, стоит отметить, что аграрная сфера является здесь ведущей, на нее приходится до 70% валового регионального продукта. Площадь сельскохозяйственных угодий 1,7 млн га, из которых посевные площади

составляют — 1,2 млн га., а 29 рыболовных предприятий и 18 водоохраных участков обеспечивают вылов морепродуктов более 180 т. в год). Текущая поливная площадь орошения составляет 120 тыс. га., а система подачи воды протяженностью 410 км оросительных каналов [19]. Мелкие хозяйства Запорожской области и их объединения являются производителями, переработчиками и поставщиками зерновых культур, фруктов, овощей, молочной, мясной и рыбной продукции. ГУП «Государственный зерновой оператор», который функционирует в области, осуществляет логистические и иные посреднические функции, позволяя малым формам хозяйствования делегировать решение многих сложных на сегодняшний день вопросов (юридических, маркетинговых, организационных и экологических в том числе).

Также, следует отметить, что с целью активизации экономического развития субъектов хозяйствования в новых регионах с 01.07.2023 года функционирует свободная экономическая зона, возможностями которой активно пользуются и сельхозпроизводители Запорожской области. После получения статуса участника, которым может стать любое юридическое лицо, в частности и объединения фермеров, инвесторы смогут получить доступ ко всем налоговым преференциям, в том числе это нулевая ставка по налогу на прибыль организаций в федеральный бюджет на 10 лет, в региональные бюджеты — в размере от 0 до 13,5% на весь срок реализации проекта по решению региона. Среди льготных мер и освобождение от уплаты налога на имущество организаций на 10 лет, от уплаты земельного налога — на 3 года, в зависимости от регионального решения. Кроме того, резидентам доступны сниженные тарифы страховых взносов до 7,6% на 5 лет при условии сохранения штатной численности и средней зарплаты, а с шестого года в объеме, не превышающем объем инвестиций. Участники свободной экономической зоны пользуются возможностями свободной таможенной зоны, а также упрощенным порядком осуществления градостроительной деятельности и землепользования, включая предоставление земельных участков без проведения торгов [20].

В контексте экологического аспекта устойчивого развития малых аграриев Запорожской области, следует отметить, что высокие риски природно-климатических аномалий и возникновения неблагоприятных эпизоотических ситуаций в результате различных аномальных природных явлений приводят к тому, что сельскохозяйственные товаропроизводители получают меньшие показатели урожайности и производства продукции животноводства. Несоблюдение правил эксплуатации почвенного покрова усиливает процессы деградации почв, содержание гумуса в почвах Запорожской области немногим ниже рекомендованных значений. С точки зрения перспектив устойчивого развития малых аграрных производителей, развитие сельскохозяйственной сферы Запорожской области предполагает, в частности, переоснащение мелиоративных систем, что расширит поливную площадь и откроет новые возможности для выращивания новых культур, для санации внутреннего бассейна рек и увеличения притока пресной воды после переброски вод Днепра на юг, опреснения Азовского моря и восстановления популяции рыб. Запорожская область входит в зону рискованного земледелия — засушливые районы, на которые приходится более половины пахотных земель, нуждаются в дополнительном поливе, что предполагает дополнительную финансовую и экологическую нагрузку на агробизнес.

Следует отметить, что идеология общества массового потребления и современные инновационные исследования ориентированы не на рационализацию обеспечения потребностей населения, а на изобретение технологий, позволяющих масштабное использование природных ресурсов. Таким образом, учет экологических факторов при планировании устойчивого развития малых сельхозпроизводителей может решить противоречие между экономическим ростом, социальным благополучием и сохранением окружающей среды [21].

Перспективы устойчивого развития малых форм сельскохозяйственного производства имеют институциональную, организационную и методическую основу, и определены Гражданским и

налоговым кодексами РФ, земельным законодательством, Федеральными Законами «О развитии сельского хозяйства» [22], «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [23], «О личных подсобных хозяйствах» [24], «О сельскохозяйственной кооперации» (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 01.02.2024 г.) [25], «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [26] и другими нормативно-правовыми актами. Согласно последнему документу, приоритетным направлением устойчивого развития малых аграрных форм производства должно стать развитие кооперации как наиболее рациональной формы организационно экономических отношений в сферах производства и переработки сельскохозяйственной продукции, финансово-кредитного обслуживания.

Развитие кооперативных объединения малых сельхозпроизводителей предполагает объединение усилий для преодоления сложностей переходного периода, решения вопросов нехватки финансирования, логистических и маркетинговых задач, социальных вопросов и повышения результативности деятельности аграриев новых регионов. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» предусматривает создание нескольких видов сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов в зависимости от видов деятельности, которые они осуществляют: перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, кредитные, страховые и иные кооперативы, созданные сельскохозяйственными товаропроизводителями (гражданами и (или) юридическими лицами) при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива. Более детального внимания заслуживают два основных типа: производственный и потребительский.

Производственный сельскохозяйственный кооператив представляет собой коммерческую организацию, в которой участники объединяются с целью совместной финансовой дея-

тельности (производство сельскохозяйственной продукции, ее переработка, сбыт, оказание других услуг). Имущество его участников передается в общее пользование, каждый член кооператива делает регулярные взносы, а прибыль распределяется пропорционально вложениям (финансовым, имущественным, земельным и т. д.).

Потребительский сельскохозяйственный кооператив — это некоммерческое объединение граждан или юридических лиц, которые задействованы в производстве, переработке, сбыте продукции агропромышленного комплекса. В отличие от производственных, потребительские кооперативы не ставят получение прибыли на первое место, их главная цель — обеспечить более выгодные условия ведения хозяйства для отдельных членов объединения. Отличительной характеристикой такого кооператива является то, что более 50% выполняемых работ или оказываемых услуг делается в интересах членов объединения.

В свою очередь, в каждом из типов кооперативов выделяют отдельные виды. Так, существуют такие виды сельскохозяйственных производственных кооперативов:

— сельскохозяйственная артель — объединение, целью которого является производство сельскохозяйственной продукции: зерна, овощей, фруктов, ягод, молока, мяса и т. д. Артель может включать только непосредственно выращивание сельхозкультур или получение молока и мяса, а может также перерабатывать их и продавать готовую продукцию;

рыболовецкая артель — объединение, которое специализируется на вылове (и в некоторых случаях — переработке) рыбы и других морепродуктов. В остальном рыболовецкая артель принципиально не отличается от сельскохозяйственной;

коопхоз — форма производственного кооператива, в которой земельные участки ее участников не переходят в паевую собственность объединения и продолжают управлять их собственниками. Кооператив выполняет только общую организационную функцию, собирает членские взносы и распределяет прибыль.

Потребительские объединения более дифференцированы — встречаются следующие виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов:

— перерабатывающие — организации, которые занимаются переработкой сельскохозяйственной продукции, такой как зерно, овощи, фрукты, ягоды, молоко, мясо, рыба, лес и т. д.;

— сбытовые — занимаются тем, что организуют продажу (сбыт), а также хранение, предпродажную обработку (мойку, сушку, фасовку и т. д.) сельскохозяйственной продукции. В их обязанности также входят маркетинговые исследования рынка, рекламные кампании, проведение переговоров с потенциальными покупателями и другая аналогичная деятельность;

— обслуживающие — оказывают различные услуги (мелиорация, земельные работы, строительство, ремонт техники, научное сопровождение и т. д.) в области сельского хозяйства. Кроме того, сюда могут входить страховые, медицинские, кредитные и другие организации, если они работают в аграрной сфере [25].

Как показывает отечественная и мировая теория и практика, из всех существующих форм кооперации малых сельхозпроизводителей наиболее распространенной и результативной является обслуживающие кооперативы. Использование именно этой организационной формы сотрудничества малых хозяйствующих субъектов способствует решению или смягчению проблем и трудностей, существующих в аграрном секторе. Членство в таком объединении позволяет получить доступ к современной, дорогостоящей технике и сельхозоборудованию, складам, холодильникам, хранилищам и перерабатывающим мощностям. Кооперация дает возможность расширить рынки сбыта и улучшить конкурентное положение, получить более выгодную цену за сельхозпродукцию, увеличить свое присутствие на рынке, отстаивать свои интересы перед агрохолдингами или крупными торговыми сетями, перерабатывающими производствами, обеспечивать свои потребности в топливе и горюче-смазочных материалах, высококачественных семенах, химических средствах защиты растений и минеральных

удобрениях, а также комбикормах по приемлемым ценам. Посредством совместной деятельности в области переработки продукции, решения логистических и маркетинговых задач, использования сельхозоборудования российские фермеры имеют реальную возможность сократить свои затраты и повысить результативность хозяйственной деятельности, что соответствует основной идее функционирования кооперативных объединений [27].

Кроме того, кооперативы могут организовывать просветительские мероприятия по экологически безопасному использованию препаратов агрохимии и удобрений, ознакомлению предпринимателей с нормами законодательства РФ в области природоохраны, внедрению новых технологий землепользования и производства сельхозпродукции. Кооперативные объединения могут способствовать использованию малоотходных и безотходных технологий переработки продукции, которые зачастую являются дорогостоящими для приобретения в частное владение каждым участником кооператива. Этот аспект особо актуален с точки зрения решения экологических вопросов в рамках перспектив устойчивого развития фермерства в регионе. Также, проведение исследования состояния почвы и экономической оценки земельных участков, возможно только при условии объединения усилий малых производителей.

Конкретно кооперативный сектор может стать объектом инвестиций. Необходимо сосредоточить усилия на создании условий и среды, в которой смогут эффективно работать и коллективные предприятия, и индивидуальный сектор. Государство обязано заложить основу для работы рынка, выступить в качестве регулятора, наблюдателя и контролера, а также разработчика стандартов хозяйственной деятельности. При этом необходимо работать по следующим направлениям: восстановление управляемости агропромышленного комплекса, активная финансово-кредитная политика, устранение ценового диспаритета, налоговая политика, развитие систем лизинга и страхования, регулирование внешнеэкономической деятельности.

Финансовые проблемы АПК можно решить посредством следующих мер: реструктуризация долгов перед бюджетом, в том числе государственными внебюджетными фондами; постепенное сокращение прямой финансовой поддержки сельского хозяйства; переход на финансирование через фонды льготного кредитования, лизинговые, государственные и региональные продовольственные фонды, обеспечивающие проведение сезонных работ в сельском хозяйстве; осуществление капиталовложений в предприятия пищевой промышленности, а также развитие инфраструктуры для сбыта сельскохозяйственной продукции; переход к практике субсидированного кредита, когда государство берет на себя часть рисков коммерческих организаций, кредитующих сельхозпроизводителя; приравнивание малого бизнеса к фермерским хозяйствам в части предоставления льгот по налогообложению.

В области устранения ценового диспаритета государство должно взять на себя обязанности по осуществлению следующих корректирующих мер: государственное регулирование цен на продукцию естественных монополий, введение закупочных и товарных интервенций, разработка и использование целевых цен (нормативных индикаторов) как основы соотношения цен на сельскохозяйственную продукцию, продукцию других отраслей, применение гарантированных цен и залоговых ставок, дотации и компенсации сельскохозяйственной продукции, защита отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке.

В области налоговой политики государство должно работать в направлении уменьшения налогового пресса на малых аграрных производителей, сокращения количества налогов и конкретизации налогооблагаемой базы. В частности, сельскохозяйственные товаропроизводители новых регионов уже сегодня имеют значительные налоговые льготы, но практика доказывает, что необходимы радикальные меры: введение 3—5-летнего моратория (налоговых каникул) на все налоги с сельхозпроизводителей, кроме земельного. В частности, это касается деятельности, связанной с переработкой сельскохозяйственной продукции.

Что касается инвестиционного состояния АПК в новых регионах, то оно настолько критично, что для его восстановления на новой технической базе нужны, помимо создания эквивалентных межотраслевых отношений, требуются огромные вложения. В этих условиях на первом этапе следует выявить приоритеты инвестиций сельхозпроизводство, в качестве которых можно выделить: вложения в базовые сферы сельскохозяйственного производства (племенное дело, селекционная работа, научные исследования, зерновое хозяйство), техническое перевооружение сельского хозяйства, организация инфраструктуры продовольственного рынка, восстановление и развитие здравоохранения и образования в деревне.

Социальную функцию малых форм хозяйствования на селе сложно переоценить. Порой это безальтернативный вариант занятости в сельских поселениях. Как показали социологические исследования, подавляющее число работников сельского хозяйства считают, что проиграли попытки реформирования и трансформаций в аграрном секторе. Исходя из этого в социальном плане можно определить три проблемы качественного характера: проблема бедности, проблема здоровья и проблема образования. За чертой бедности — почти половина сельского населения, сложилась критическая структура потребления (расходы на питание составляют почти три четверти), что приводит к дальнейшему снижению качества биологического потенциала села. Новый подход к социальному развитию села означает, что необходимо создать достойные условия жизни, по качественному содержанию приближенные к городским. Сельские жители должны иметь равный с городскими жителями доступ к сферам здравоохранения, образования, торговли, бытового обслуживания. Прибыли же должны отражать не только производительность и рыночную конъюнктуру сельского труда, но и выполнять компенсационную функцию. В городской жизни есть ряд положительных сторон, которые в принципе не могут быть созданы в сельской местности (доступ к учреждениям культуры, широкий диапазон выбора сфер применения труда или

самореализации). Компенсационная функция доходов жителей села должна учитываться при распределении бюджетных средств на всех уровнях и особенно при создании системы поддержки минимального уровня доходов товаропроизводителей в относительно неблагоприятных ситуациях путем прямых платежей на гектар посева и голову скота при достижении установленных пределов урожайности и продуктивности.

Нельзя не отметить ведущую роль, которая отводится государству в обеспечении устойчивого развития малых форм аграрного производства и решении вышеуказанных вопросов. Проведенный анализ показал, что основные современные направления помощи государства агробизнесу складываются в двух основных моделях: жесткая система, которая применяется в США и направлена на повышение эффективности производства; социально-экологической системы регулирования, которая используется в странах Евросоюза [17].

Изучив и проанализировав обе модели, можно сделать вывод, что они сформировались в своеобразных экономических и социальных условиях, отвечают характерным культурным традициям и имеют как слабые, так и сильные стороны. Но, несмотря на слабые стороны, имеют ряд преимуществ и основные их направления остаются неизменными — это соединение экономических и административных методов управления. Экономические методы: прямые (гранты, выплаты, субсидии) и косвенные (налогообложение, стабилизация рынка сельхозпродукции и регулирование цен). Административные методы: утверждение директивных планов, реализация государственных программ, инструменты торговой политики (лицензирование, сертификация, квотирование и т. п.). [28]. Для сельского хозяйства налоговые системы зарубежных стран определяют «щадающие» режимы, в результате чего — производители сельхозпродукции получают из бюджета больше, чем уплачивают. Перераспределение доходов происходит через бюджетную и налоговую системы при регулировании цен и тарифов на

продукцию монополий. В странах с развитой экономикой система налогообложения сельскохозяйственных предприятий значительно дифференцирована: нередко работает принцип прогрессивного налогообложения, благодаря которому послабляется налоговое бремя для мелких и средних фермерских хозяйств. Под налогообложение попадают все юридические и физические хозяйствующие субъекты, но подходы к каждой группе хозяйств зависят от возрастных характеристик, уровня доходов, формы организации производства.

В структуре налогов, платимых сельхозтоваропроизводителями, основным выступает налог на прибыль. Для большинства стран налогооблагаемой базой подоходного налога является чистый доход, получаемый субъектом налогообложения за определенный период вне зависимости от того, кем является налогоплательщик. Чистый доход определяется как доход, полученный от производственной деятельности, уменьшенный на сумму осуществленных производственных расходов. Такая система применяется во всех развитых странах мира. При этом в чистый доход могут включаться и государственные субсидии. (Отметим, что в российской системе учета субсидии также учитываются до налогообложения в составе прочих доходов) [17].

При этом в отношении хозяйств населения государственная политика должна быть неодинакова: для личных подсобных хозяйств целесообразно использовать поддержку и стимулирование их кооперационных связей с сельскохозяйственными предприятиями, напрямую через предприятия; для крестьянских семейных приусадебных хозяйств и крестьянских семейных товарных хозяйств необходимо создать условия, стимулирующие рост рентабельности труда их владельцев на основе доступности современных средств производства, социальной поддержки, налоговых льгот, кооперации; для крестьянских (фермерских) высокомеханизированных и товарных производств необходимо создать стимул перехода в следующую, более высокую по статусу и доходности категорию хозяйств [29].

Следует отметить, что государство, понимая важность поддержки малых сельхозпроизводителей, которые решают такие важные задачи как обеспечение продовольственной безопасности и занятость населения в сельской местности, ежегодно увеличивает размер поддержки субъектов малого и среднего аграрного предпринимательства [30, 31]. В 2024 году его объем составит 15 млрд руб., что на 2 млрд больше, чем в предыдущем. Она включает, среди прочего, гранты, субсидии, компенсацию затрат, льготные кредитование и лизинг. Также будут расширены возможности включения в число сельскохозяйственных потребительских кооперативов, к ним будут причислять потребительские общества, где минимум 70% выручки формируется за счет заготовки, хранения, переработки и сбыта сельхозпродукции. Для недавно созданных потребительских кооперативов предусмотрен дополнительный грант в размере до 10 млн руб. Также сельскохозяйственным потребительским кооперативам доступны субсидии на возмещение затрат. Страхование не менее 50% посевов станет одним из обязательных условий получения льготного кредита на развитие хозяйства. Сельскохозяйственные товаропроизводители, организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство, переработку и (или) реализацию сельскохозяйственной продукции, могут получить краткосрочный или инвестиционный кредит по ставке от 5 до 7%. Возмещение кредитной организации недополученных доходов происходит напрямую из федерального бюджета в размере ключевой ставки Банка России. Взять кредит на сельское хозяйство можно в любой финансовой организации, подключенной к программе государственного субсидирования от Минсельхоза России.

Также продолжают действовать мультирисковая программа агрострахования и программа страхования от убытков в результате чрезвычайных ситуаций (что особо актуально для новых регионов, где достаточно высокий уровень нестабильности). С 1 января 2024 года объединены компенсирующая и стимулирующая субсидии. Это значит, что регионы могут сами выбрать направле-

ния для возмещения затрат аграриям. Приоритетные направления господдержки определило Министерство сельского хозяйства. В этот перечень добавились субсидии на приобретение посадочного материала ягодных культур, молодняка крупного рогатого скота и ягод у граждан, ведущих личные подсобные хозяйства. В сумме в рамках объединенной субсидии субъект РФ может определить для себя 8 направлений поддержки (5 из них доступны по умолчанию, а три дополнительных регион выбирает сам).

В рамках приоритетных направлений предусмотрено 26 видов господдержки. Личные подсобные хозяйства с 2024 года будут включены в основные приоритетные направления развития и для них также предусмотрено получение поддержки на равных условиях. Для коллективных форм хозяйствования и индивидуальных предпринимателей предполагается продление действия гранта «Агростартап». Грант «Агростартап» предоставляется фермерам для финансирования их затрат на создание и развитие хозяйства, а также открытия новых постоянных рабочих мест на сельских территориях. Средства предоставляются на условиях софинансирования. Фермер должен составить план затрат на создание и развитие хозяйства. Государство возмещает не более 90% вложенных средств (без учёта НДС и транспортных расходов).

Грант семейной ферме — это безвозмездная денежная дотация, которая предоставляется семейной животноводческой ферме на конкурсной основе. Цель гранта: развитие предпринимательства и создание новых постоянных рабочих мест. Главные условия для получения гранта — на ней должны работать как минимум два члена семьи или индивидуальный предприниматель. В некоторых субъектах РФ требуется вступление в сельхозкооперативы. Если владелец фермы планирует разводить крупный рогатый скот, то допустимо разводить 400 голов коров и 500 голов коз и овец. Владелец фермы обязан сохранить новые рабочие места в течение пяти лет и выполнять цели своего бизнес-проекта.

Субсидия на создание и модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции предполагает финанси-

вание затрат на создание и модернизацию объектов по глубокой переработке зерна, масличных культур, по переработке и консервированию рыбы, ракообразных и моллюсков, а также по производству сухих молочных продуктов. Господдержка направлена на строительство зданий, строений и сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства) и оснащение их специальной техникой и оборудованием. Не финансируются расходы, связанные с разработкой проектной документации и проведением инженерных изысканий.

Субсидия на транспортировку продукции агропромышленного комплекса, которую могут получить сельхозпроизводители — это специальная программа, направленная на поддержку производителей и поставщиков продукции АПК, а именно на покрытие фактических понесенных затрат при ее транспортировке до конечного покупателя. Господдержка распространяется на транспортировку автомобильным, железнодорожным, водным или несколькими из указанных видов транспорта. Затраты на транспортировку воздушным видом транспорта не возмещаются.

Благодаря новому Федеральному проекту «Развитие овощеводства и картофелеводства» малые и средние предприятия, самозанятые и граждане, ведущие личные подсобные хозяйства, могут возместить часть затрат на производство картофеля и других овощей. Меры дифференцированы в зависимости от того, кто получает господдержку. Хозяйства (кроме личных подсобных хозяйств) или организации, которые возводят или модернизируют овощехранилища, имеют право получить компенсацию части затрат на создание этого хранилища в размере не более 25% от стоимости хранилища (но не выше предельной стоимости, которая будет определена дополнительно). Нельзя получить субсидию, если строительство или модернизация хранилища начались более трёх лет назад.

С 2022 года компании и агропроизводители могут воспользоваться субсидией на железнодорожные перевозки продукции

аграрного сектора, в том числе зерновых культур. Государство компенсирует перевозчику потери в доходах, возникающие в результате установления льготных тарифов на перевозку сельскохозяйственной продукции. Для получения субсидированной стоимости перевозки грузоотправитель направляет заявку на перевозку груза в Минсельхоз России. Компенсация предоставляется Росжелдором в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом. Субсидия не имеет фиксированного размера и рассчитывается Минсельхозом России индивидуально по каждой поданной заявке.

Сельскохозяйственные объединения и СММП могут получить грант «Агропрогресс». Государственная поддержка в форме гранта «Агропрогресс» направлена на стимулирование развития приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования. Целью гранта является развитие на сельских территориях и на территориях сельских агломераций регионов малого предпринимательства. Главное условие получения господомощи — это использование финансов по целевому назначению. Владелец фермы обязан предоставить отчет о выполнении цели бизнес-плана, чеки и иную документацию в доказательство целевого применения полученных средств. В случае неудачи или нецелевой растраты финансов министерство вправе обратиться в суд для взыскания денег.

Сельскохозяйственным потребительским кооперативам доступны субсидии на возмещение затрат на приобретение имущества, есть отдельные субсидии на приобретение сельхозживотных, приобретение имущества с целью передачи членам кооператива, на приобретение имущества с целью включения в неделимый фонд кооператива. Эти субсидии действуют в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов МСП». Федеральный проект грант «Агротуризм» также является актуальным для малых производителей Запорожской области, поскольку в Приазовском регионе развито не только земледелие, садоводство и животноводство, но и рыболовство.

В рамках этой программы предусмотрена первоочередная поддержка комплексных проектов по развитию агротуризма на основе кооперационных связей, развитии туристического кластера на сельской территории.

Субсидия на мелиоративные мероприятия предусматривает возмещение 50% осуществленных затрат на проведение гидро-мелиоративных, культур технических, агролесомелиоративных и фитомелиоративных мероприятий, а также мероприятий в области известкования кислых почв на пашне. Размер затрат, возмещаемых из бюджета, составляет 50 процентов общего объема затрат на реализацию проектов мелиорации и определяется с учетом предельного размера стоимости работ на 1 гектар площади земель. При этом не осуществляется возмещение затрат на реализацию проектов мелиорации в части приобретения оборудования и приобретения объектов незавершенного строительства.

Таким образом, устойчивое развитие малых форм аграрного производства в Запорожской области является объективной необходимостью дальнейшего гармоничного развития региона. В большей степени темпы и качество такого развития будут определяться стимулированием кооперации мелких производителей и активной государственной поддержкой крестьянских хозяйств и фермеров.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 5

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 01.06.2024).
2. Старикова, Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. — 2017. — № 1. — С. 7—17.
3. Давлатов, К. С. Устойчивое развитие: взгляды и подходы/К. С. Давлатов // Молодой ученый. — 2021. — № 27 (369). — С. 113—116. — URL: <https://moluch.ru/archive/369/83073/>(дата обращения: 03.06.2024).

4. Алфорова, Т. В., Третьякова, Е. А. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие»/Т. В. Алфорова, Е. А. третьякова // *Экономическая теория*. — 2012. — № 4. — С. 46—52.
5. Кузьменко, В. В. Устойчивое развитие сельского хозяйства Запорожской области и малые формы хозяйствования/В. В. Кузьменко // «Технико-технологическое обеспечение инноваций в агропромышленном комплексе»: материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых 21.02.2024. — Мелитополь, МГУ, 2024. — С. 75—78.
6. *Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию*: пер. с англ./под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. — М.: Прогресс, 1989. — 376 с. — [Электронный ресурс]. — URL <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 23.05.2024).
7. Повестка дня в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 23.05.2024).
8. Урсул, А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития / А. Д. Урсул // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. — 2005. — № 1. — С. 30—38.
9. Акимова, Т. А. Экономика устойчивого развития: Учеб. Пособие // Т. А. Акимова, Ю. Н. Мосейкин. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. — 430 с.
10. Пыльтив, И. В. Научные подходы к интерпретации концепции «устойчивого развития» / И. В. Пыльтив, А. К. Зоринова, Е. В. Сорокина // *Вопросы науки и образования*. — 2017. — № 11 (12). — С. 80—83.
11. Салихов, Б. В., Семенов, А. В. Сущность устойчивого развития: определение ключевых понятий и качественная целостность/Б. В. Салихов, А. В. Семенов // *Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. — 2019. — № 3 (30). — С. 7—14.
12. Три ключа устойчивого развития бизнеса // *Современные технологии управления*. — № 3 (96). [Электронный ресурс]. — URL: <https://sovman.ru/article/9610/> (дата обращения: 21.05.2024).
13. Фомина, М. В. Налоговые риски и их влияние на развитие предприятия/М. В. Фомина, В. В. Приходько // *Финансы. Учет. Банки: сб. науч. тр. Донец. нац. ун-т*. — Донецк, 2001. — С. 149—152.
14. Производство сельхозпродукции в малых формах хозяйствования [Электронный ресурс] // Ассоциация крестьянских (фермерских) и сельскохозяйственных кооперативов России. — URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/2023_01_akk_brsh_cifru_020_press_new.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

15. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» Федеральный закон N 209 [от 24.07.2007] (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/?ysclid=lwysoprkbz355399240 (дата обращения: 12.05.2024).
16. Постановление Правительства РФ «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» ПП РФ № 265 [от 4 апреля 2016 г.] [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/?ysclid=lwux8q4fxi741136589 (дата обращения: 12.05.2024).
17. Моисеенко, Ж. Н. Направления государственной поддержки малых форм хозяйствования: монография/Ж. Н. Моисеенко. — Донской ГАУ, 2021. — 175 с.
18. Сарайкин, В. А. Об изменении роли малых предприятий и малых форм хозяйствования в сельскохозяйственном производстве/В. А. Сарайкин // Московский экономический журнал. — 2017. — № 4. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.yberleninka.ru/article/n/ob-izmenenii-rol-i-malyh-predpriyatii-i-malyh-form-hozyaystvovaniya-v-selskohozyaystvennom-proizvodstve> (дата обращения: 12.05.2024).
19. Проект стратегии социально-экономического развития Запорожской области на 2024—2034 гг. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9481dcbef78b76de2d29b80e2bc99ecc/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_zaporozhskoy_oblasti.pdf?ysclid=lvceon4jmn667333523 (дата обращения 22.04.2024).
20. В новых субъектах РФ создана свободная экономическая зона [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/tax_doc_news/13748400/?ysclid=lwym7lbbat823937807 (дата обращения: 12.05.2024).
21. Инвестиционный портал Запорожской области. [Электронный ресурс]. — URL: <https://investportal-zo.ru/deyatelnost/agroprumyshlennost?ysclid=lvces8jtm8f328569732> (дата обращения 22.04.2024)].
22. Российская Федерация. Федеральный Закон «О развитии сельского хозяйства» Федеральный Закон № 264: [от 29 декабря 2006 года] [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/?ysclid=lw8yqvq5nf20725803 (дата обращения: 13.05.2024).
23. Российская Федерация. Федеральный Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Федеральный Закон № 209: [от 24 июля 2007 года]. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/?ysclid=lwyt8kjfoi373426775 (дата обращения: 12.05.2024).

24. Российская Федерация. Федеральный Закон «О личных подсобных хозяйствах». Федеральный Закон № 112: [от 07 июля 2003 года]. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/?ysclid=lwytao7f3z334631114 (дата обращения: 12.05.2024).
25. Российская Федерация. Федеральный Закон «О сельскохозяйственной кооперации». Федеральный Закон № 193: [от 08 декабря 1995 года]. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/?ysclid=lwytgcos39717728000 (дата обращения: 12.05.2024).
26. Российская Федерация. Распоряжение Правительства. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства № 151-р: [от 02 февраля 2015 года; ред. 13 января 2017 года] [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/?ysclid=lw8ywi3t6d621492699 (дата обращения: 13.05.2024).
27. Кузьменко, В. В. Развитие обслуживающих кооперативов в аграрных хозяйствах приазовского региона: проблемы и перспективная значимость/В. В. Кузьменко // Научно-практический журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право». — № 3. — Донецк, 2023. — С. 96—101.
28. Ушачев, И. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России/И. Ушачев // АПК: экономика, управление. — 2016. — № 1. — С. 4—22.
29. Буздалов, И. Научные основы и современная стратегия аграрной политики в России/И. Буздалов // АПК: экономика, управление. — 2016. — № 3. — С. 8—20.
30. Меры помощи и поддержки от государства [Электронный ресурс]. — URL: https://svoefarmerstvo.ru/mery-podderzhki?ysclid=lwyqe3sihl296212813&page=3®ional_support=false (дата обращения: 12.05.2024).
31. Субсидии малым формам хозяйствования. Кубанский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kaicc.ru/gosudarstvennaya-podderzhka-apk/subsidii-malym>. (дата обращения: 12.05.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специфика функционирования малых форм хозяйственной деятельности в рамках современных отечественных экономических реалий предполагает стимулирование их адаптации на принципы институциональной информационной экономической модели. Данный процесс носит объективный характер и обусловлен генезисом глобальной системы социально-экономических отношений по направлению к ее усложнению и приспособлению к результатам НТП в сфере цифровизации. В то же время следует отметить наличие ряда особенностей, вызванных влиянием внешних и внутренних факторов, не все из которых имеют экономическую природу.

К ним, в частности, следует отнести роль малых форм хозяйствования в процессе восстановления социально-экономического пространства новых регионов Российской Федерации. Особую значимость в данном аспекте имеет обеспечение активной производственно-хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств товарной направленности. Кроме этого существенный потенциал для обеспечения развития сельских территорий имеет сфера зеленого туризма, ресурсной базой для которой в большинстве случаев выступают семейные формы аграрного производства.

Следует отметить, что значимость данной категории для регионов Российской Федерации в целом также является существенной. Во многом это определяется длительным совместным функционированием в рамках экономической модели СССР, специфика которой, помимо прочего, обусловила активное развитие личных подсобных хозяйств, не имеющих аналога в иных хозяйственных системах. В то же время необходимо отметить, что локомотивом развития малых хозяйственных формирований являются структуры товарного типа. Однако в современных условиях важным условием обеспечения их эффективного функционирования является

максимизация использования ресурсного потенциала членов.

Одним из перспективных направлений развития малых аграрных формирований является создание межхозяйственных объединений кооперативно-корпоративного типов. Мировая и отечественная практика сельскохозяйственной кооперации убедительно доказывает позитивное влияние консолидации ресурсного потенциала крестьянских хозяйств на общий уровень их конкурентоспособности. Вместе с тем залогом успешного функционирования подобных объединений является не только соответствующая поддержка со стороны государственных институтов, но и наличие знаний и умений, позволяющих членам кооперативов совместно реализовывать свои замыслы.

В этом аспекте возрастает значимость категорий «социальный капитал» и «человеческий капитал» как важных составляющих процесса устойчивого регионального развития. Реализация концепции социально ориентированного предпринимательства в сфере малых форм хозяйствования позволяет обеспечить самореализацию членов данной составляющей национальной экономики, при этом создавая условия для количественного и качественного роста системы региональных хозяйственных отношений.

Приведенные обстоятельства обуславливают необходимость реализации комплекса мероприятий с целью обеспечения эффективного функционирования малых форм хозяйственной деятельности как фактора регионального развития экономики Российской Федерации. Социально ориентированная активность представителей сферы индивидуального и семейного предпринимательства на основе использования интеллектуального капитала создает объективные условия для сбалансированного сосуществования крупного, среднего и малого бизнеса. Это, в свою очередь, формирует объективные предпосылки для устойчивого регионального развития в рамках единого экономического пространства.

**ЗАДАЧИ И ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ТИПОВ ТУРИЗМА В ЗАПОРОЖСКОМ РЕГИОНЕ**

СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	ЗАДАЧИ	ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
Сельский зеленый туризм	Увеличение количества зеленых усадеб	Создание новых рабочих мест, популяризация сельских районов, возрождение сельских территорий
	Восстановление культурно-исторических, природных, архитектурных памятников региона	Увеличение туристического потока в регионы
	Восстановление объектов социальной инфраструктуры	Рост национальных и иностранных туристических потоков
	Улучшение качества туристических услуг, адаптация к мировым стандартам гостеприимства	Улучшение социально-экономического статуса сельских территорий
	Информационное обеспечение развития туризма	Увеличение популярности сельского зеленого туризма на внутреннем и внешнем туристическом рынке
	Подготовка высококвалифицированного персонала	Углубление сотрудничества с высшими учебными заведениями, повышение организационного уровня туристического бизнеса
Экологический туризм	Окультуривания природных зон	Улучшение экологической среды региона
	Создание экологически чистых мест для отдыха	Оздоровление населения
	Привлечение местных жителей к защите окружающей среды	Улучшение природоохранной деятельности
	Создание новых экологических маршрутов	Увеличение национального и иностранного туристического потока, продвижения региона, создание новых рабочих мест
	Экологическое обучение	Формирование экологического сознания среди населения
Фестивальный туризм	Организация проведения ежегодных массовых мероприятий	Увеличение национального и иностранного туристического потока, продвижение имиджа региона, создание новых рабочих мест, повышение доходов в местные бюджеты
	Поддержка традиций национальных меньшинств	Повышение культурного уровня населения, развитие имиджа региона
	Проведение культурных отраслевых мероприятий	Реклама отрасли и конкретных производителей, экономическое, социальное развитие региона
	Проведение массовых учебных мероприятий (форумы, тренинги, семинары)	Повышение образовательного и компетентного уровня работников туризма
Гастрономический туризм	Создание новых гастрономических маршрутов и туров	Популяризация имиджа региона, повышение уровня информационной поддержки регионального туризма
	Создание гастрономических мастерских, туристических объектов в регионе	Повышение уровня материально-технического обеспечения туристической индустрии
	Проведение профессиональных мастер-классов, соревнований	Повышение квалификационного уровня сотрудников туристического бизнеса

Рекреационный туризм	Обеспечение увеличения количества санаторно-курортных заведений	Увеличение количества внутренних и иностранных туристов, увеличение количества высококвалифицированных рабочих мест
	Создание, восстановление и поддержка естественных лечебно-оздоровительных мест отдыха	Улучшение экологической ситуации в регионе, повышение уровня экологической ответственности населения
	Формирование местных зон отдыха	Разработка малого и среднего бизнеса в регионе

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

*Кальченко Сергей Владимирович
Грицаенко Галина Ивановна,
Кузьменко Виктория Валерьевна
Фомина Марина Валерьевна
Перепелица Ольга Юрьевна*

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Монография
под редакцией С. В. Кальченко

Отв. редактор — Ж. С. Тихонова. Корректор — П. В. Багров.
Верстка издания и дизайн обложки — © Д. В. Нефедов

Отпечатано в РИК ООО «Издательство "Манускрипт"».
Сдано в набор 06.10.2024 г. Подписано в печать 20.10.2024 г. Формат 64х80/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура HeliosCondC. Усл. печ. л. 17,2. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-6052388-4-3

9 785605 238843 >